

Мишель Демаркэ
(Michel Desmarquet)

Пророчество Тиеобы

(Thiaouba Prophecy)

Впервые опубликовано как
"Похищение на 9-ю планету"
("Abduction to the 9-th planet")

**Верить недостаточно...
Надо ЗНАТЬ.**

Перевод с английского.

Электронная книга "Thiaouba Prophecy", ISBN 0 9577882 3 1, впервые выпущена в 2000 году.

Издательство: "Scientific Engineering Research Pty. Ltd."

Адрес издательства: PO Box 1135, North Caulfield, Melbourne, Victoria, Australia.

Первоначально перевод на английский с авторского манускрипта (ныне утраченного) на французском языке сделал Кэй Смит (Kay Smith).

Английский перевод редактировали и правили доктор Том Чалко (Dr. Tom Chalco), Луиза Овкар (Louise Ovcar) и Манниндер Секон (Manninder Sekhon) в согласии с Мишелем Демаркэ (Michel Desmarquet). Все изменения задокументированы, кроме орфографических ошибок и правок грамматики.

© Michel Desmarquet (Мишель Демаркэ), 1993 - 2004

Настоящий перевод на русский язык выполнен с английской электронной книги "Thiaouba Prophecy", ISBN 0 9577882 3 1.

Отчёт о путешествии, состоявшемся в июне 1987 года.

Рукопись закончена в январе 1989 года.

Послесловие написано в апреле 1993 года.

Часто задаваемые вопросы помещены на: **Error! Reference source not found.** .

Впервые опубликована на под названием "Abduction to the 9-th Planet" ("Похищение на 9-ую планету"), ISBN 0-646-15996-8, в 1993 году, издание в мягком переплёте.

Последующие тиражи выходили в 1993, 1994, 1999 годах в Австралии и в 1995 году в США.

Под названием "Thiaouba Prophecy" ("Пророчество Тиеобы"), ISBN 0-646-31395-9, вышла в мягком переплёте в 1997 году в Австралии.

Предисловие

Я написал эту книгу в результате приказаний, которые получил и которых послушался. Более того, это отчёт о событиях, которые произошли со мной *лично* — я это утверждаю категорически.

Я предполагаю, что до некоторой степени эта незаурядная история покажется некоторым читателям научной фантастикой — рассказом полностью выдуманным. Но моё воображение недостаточно, чтобы сфабриковать такое. Это — не научная фантастика.

Читатель честный и открытый сможет распознать *правду* в этом послании, которое я передаю от моих новых друзей людям планеты Земля.

Несмотря на многочисленные упоминания о расах и религиях, это послание не отражает *ни* расовые, *ни* религиозные воззрения автора.

Мишель Демаркэ

Январь 1989 года

*Есть у них глаза, но не видят;
есть у них уши, но не слышат...*

Библия*

* Псалтирь 113: 13, 14; 134: 16, 17 (примечание переводчика).

Глава 1

Тао

[0]

Я проснулся внезапно, не зная, сколько времени проспал. Проснулся полностью, был свеж и бодр, но, боже мой, который час мог быть сейчас? Лина спала рядом со мной со сжатыми кулачками, но Лина всегда так спит...

У меня не было желания возвращаться ко сну, а кроме того, возможно, уже было пять утра. Я встал, прошёл на кухню и посмотрел на часы. Только 12:30 ночи! Проснуться в такое время для меня было весьма необычно.

Я снял пижаму, надел брюки и рубашку, сам не зная, зачем. Не могу также объяснить, почему я подошёл к столу, взял лист бумаги, шариковую ручку и *наблюдал*, как я пишу, как будто моя рука писала по своей собственной воле:

"Дорогая, меня не будет примерно дней десять. Абсолютно не надо волноваться."

Оставив записку у телефона, я направился через дверь на веранду. Обошёл стол, на котором со вчерашнего вечера осталась шахматная партия с белым королём, всё ещё стоявшим в позиции мата, и тихо открыл дверь, ведущую в сад.

Ночь, казалось, была наполнена каким-то странным светом, совершенно не связанным со звёздами. Инстинктивно я постарался припомнить, в какой фазе была луна, думая, что, может быть, она скоро взойдёт. Здесь, в северо-восточной Австралии, где я живу, ночи обычно ясные.

Я спустился по ступенькам и направился к панданусу*. Обычно в это время ночи у нас идёт настоящий концерт лягушек и цикад, стрёкот которых наполняет ночь. Сейчас, однако, стояла мёртвая тишина, и я удивился, почему бы это?

Я сделал всего несколько шагов, когда внезапно изменился цвет филодендронов, и стены дома, и панданус — всё купалось в своего рода голубоватом свете. Газон, казалось, ходил волнами у меня под ногами, так же колыхалась и земля под панданусом. Искривились филодендроны, и стена дома напоминала простыню, развеваемую ветром**.

* Панданус — винтовая пальма (примечание переводчика).

** В одной из своих публичных лекций автор использовал слово "марев".

Начиная думать, что со мной не всё в порядке, я решил вернуться в дом, когда в этот самый момент я почувствовал, что плавно отрываюсь от земли. Я стал подниматься над филодендронами, сначала медленно, а затем быстрее, наблюдая, как дом подо мной становится всё меньше и меньше.

— Что происходит? — совершенно ошарашенный, воскликнул я.

— Все хорошо, Мишель.

К этому времени я уже думал, что всё это — сон. Передо мной стояло человеческое существо внушительных размеров, одетое в цельный костюм, с абсолютно прозрачным шлемом на "её" голове. Она смотрела на меня, дружелюбно улыбалась.

— Нет, это не сон, — сказала она, отвечая на мой мысленный вопрос.

— Да, — ответил я, — но во сне всегда так бывает, и в итоге оказывается, что ты упал с кровати и набил шишку на лбу!

Она улыбнулась.

— Далее, — продолжал я, — вы говорите со мной на французском, моём родном языке, но мы-то в Австралии. Знаете, я говорю по-английски.

— И я тоже.

— *Наверняка* это сон, один из этих дурацких, к тому же. А если нет, то что вы делаете на моей земельной собственности?

— Мы не *на* твоей земле, а *над* ней.

— А-а! Это кошмар. Видишь, я был прав. Я ущипну себя!

И я сопроводил свои слова действием:

— Ой!

Она опять улыбнулась:

— Теперь ты удовлетворён, Мишель?

— Но если это не сон, почему я сижу здесь на этом камне? И что это за люди, вон там, одетые по моде прошлого века?

В молочном свете я начал различать людей. Одни разговаривали, другие двигались в некотором отдалении.

— И кто вы? Почему вы не нормального размера?

— Я нормальных размеров, Мишель. На моей планете мы все таких размеров. Но всё в своё время, мой дорогой друг. Я надеюсь, ты не будешь возражать, чтобы я тебя так называла? Если ещё мы не хорошие друзья, то, я уверена, скоро ими станем.

Она стояла передо мной, в улыбающемся лице её отражался ум, а от всего её существа исходила какая-то доброта. Не встретишь человека, с которым я чувствовал бы себя так же легко.

— Конечно, можешь звать меня, как хочешь. А как твоё имя?

— Меня зовут Тао, но прежде всего мне бы хотелось, чтобы ты понял раз и навсегда, что это *не* сон. На самом деле это совсем иное. По ряду причин, которые будут объяснены тебе позже, тебя выбрали для участия в путешествии, которое немногим землянам удалось совершить, особенно в последнее время.

Мы, ты и я, в настоящий момент находимся во вселенной, параллельной по отношению к земной вселенной. Чтобы впустить тебя, равно как и нас самих, мы пользуемся "шлюзом".

В настоящий момент время для тебя остановилось, и ты мог бы оставаться здесь двадцать или пятьдесят твоих земных лет, а затем вернуться, будто бы и не уходил. Твоё физическое тело абсолютно не изменилось бы.

— А что делают эти люди?

— Они, как и следовало ожидать, прекрасно существуют и, как ты узнаешь позже, плотность населения очень низка. Смерть наступает только в результате самоубийства или несчастного случая. Время остановлено. Тут есть мужчины, женщины и некоторые животные, которым по тридцать тысяч, пятьдесят тысяч земных лет или даже больше.

— Почему они здесь, откуда, и как здесь оказались? Где они родились?

— На Земле... Они здесь по случайности.

— По случайности? Что ты имеешь в виду?

— Это очень просто. Ты слышал о Бермудском Треугольнике?

Я кивнул.

— Так вот, просто в этой области и в некоторых других менее известных эта параллельная вселенная спутывается с вашей вселенной, так что между ними образуется деформация. Люди, животные и даже объекты, оказавшиеся в непосредственной близости от деформации, буквально всасываются в неё. Так, например, целый флот кораблей может исчезнуть за несколько секунд. Иногда человек или несколько людей могут вернуться обратно в твою вселенную через несколько часов, дней или лет. Однако чаще всего они никогда не возвращаются. Когда человек всё-таки возвращается и рассказывает о том, что пережил, большинство людей ему не верят — и если он продолжает стоять на своём, его считают "сумасшедшим". В большинстве случаев такой человек совсем ничего не рассказывает, понимая, как будет выглядеть в глазах окружающих. Иногда он возвращается с потерей памяти, и если и что-то и вспоминает, то не о том, что было в параллельной вселенной, тем самым не проливая свет на вопрос.

— Был, — продолжала Тао, — в Северной Америке типичный случай перехода в параллельную вселенную, когда молодой человек буквально исчез, отправившись принести воды из колодца, находившегося в нескольких сотнях метров от его дома. Примерно через час члены его семьи и друзья отправились на поиски. Поскольку до этого выпало 20 сантиметров свежего снега, искать было нетрудно — просто идти по следам, оставленным этим молодым человеком. Но прямо посередине поля следы обрывались.

Вокруг не было ни деревьев, ни камней, на которые он мог бы запрыгнуть — ровным счетом ничего странного или необычного. И тем не менее следы обрывались. Некоторые полагали, что его забрал космический корабль, но такого не могло произойти, как ты вскоре поймешь. Этого беднягу просто-напросто всосало в параллельную вселенную.

— Я помню, — сказал я, — я действительно слышал об этом случае, но откуда *ты* всё об этом знаешь?

— Позже ты поймёшь, откуда я знаю, — загадочно ответила она.

Наш разговор прервало внезапное появление группы людей столь странных, что я опять подумал, не сон ли это. Около дюжины мужчин, которых сопровождала вроде бы женщина, появились из-за груды камней в сотне метров от нас. Картина выглядела ещё более странной, поскольку эти человеческие существа, казалось, сошли со страниц доисторических летописей. Двигаясь походкой горилл, они размахивали огромнейшими дубинами, которые современный человек не смог бы даже оторвать от земли. Эти ужасные существа шли прямо на нас, воя как дикие звери. Я сделал движение, чтобы отступить, но моя напарница сказала, что бояться нечего, и чтобы я стоял спокойно. Она положила руку на пряжку своего пояса и повернулась к ним лицом.

Я услышал ряд негромких щелчков, и пять самых сильных с виду мужчин бездыханно рухнули на землю. Остальные из группы тотчас остановились и застонали. Они пали ниц перед нами.

Я взглянул на Тао. Она стояла, как статуя с застывшим лицом. Её глаза были прикованы к этим людям, как будто она пыталась их загипнотизировать. Позже я узнал, что она телепатически отдавала приказы женщине из этой группы. Вдруг эта женщина встала и начала, как мне показалось, гортанным голосом давать указания другим. Они потом помогли убрать тела, неся их на своих спинах к вышеупомянутой грудке камней.

— Что они делают? — спросил я.

— Они завалят своих мёртвых камнями.

— Ты убила их?

— Мне пришлось.

— Что ты имеешь в виду? Мы в самом деле были в опасности?

— Конечно. Это — люди, которые находятся здесь уже десять или пятнадцать тысяч лет, кто знает. У нас нет времени это выяснять, да это и не важно. Тем не менее, это отлично иллюстрирует то, что я объясняла тебе несколько мгновений назад. В некий момент времени они перешли в эту вселенную и с тех пор живут в том времени.

— Это ужасно.

— Я согласна. Однако, это часть закона природы, а потому и всеобщего закона.

Кроме того, они опасны, так как ведут себя скорее больше как звери, чем как люди. Диалог между ними и нами был бы невозможен, равно как он не возможен между ними и большинством других обитателей этой параллельной вселенной. Во-первых, они не способны общаться. Потом, они меньше, чем кто-либо, понимают, что с ними произошло. Мы были в реальной опасности, и, если можно так выразиться, мы только что оказали им услугу, освободив их.

— Освободив?

— Не надо выглядеть таким шокированным, Мишель. Ты прекрасно понимаешь, что я под этим имею в виду.

Они освобождены от физических тел и теперь могут продолжить свой цикл, как любое живое существо, в соответствии с нормальным процессом.

— Итак, если я правильно понимаю, параллельная вселенная — это проклятие, своего рода ад или чистилище?

— Я не знала, что ты религиозен.

— Я просто сделал такое сравнение, чтобы показать тебе, что я пытаюсь понять, — ответил я, удивляясь, откуда она могла знать, религиозен я или нет.

— Я знаю, Мишель, я тебя лишь поддразнила. Ты был прав, объясняя её как своего рода чистилище, но конечно, это всего лишь случайность. В действительности это одна из нескольких случайностей природы. *Альбинос* — это случайность, четырёхлистный клевер также можно считать случайностью. Твой аппендикс — в той же мере случайность. Ваши доктора до сих пор интересуются, какая от него польза. Ответ — абсолютно никакой пользы. Обычно в природе у всего имеется чёткий смысл существования, поэтому я и включила аппендикс в список "случайностей" природы.

Живущие в этой параллельной вселенной люди не страдают ни физически, ни морально. Например, если я тебя ударю, ты не почувствуешь боли, но если удары окажутся достаточно сильными, ты всё же можешь, хоть и без боли, умереть от них. Может, это трудно понять, но это так. Те, кто живёт здесь, не знают ничего из того, что я тебе только что объяснила, и это к лучшему, потому что у них был бы соблазн совершать самоубийства, что даже здесь не является решением вопроса.

— Что они едят?

— Они не едят и не пьют, потому что не чувствуют в этом потребности. Здесь, запомни, время остановилось — даже те мёртвые не будут гнить.

— Но это ужасно! Получается, что самая большая услуга, которую можно оказать этим людям — это убить их!

— Ты поднял важный вопрос. В действительности это одно из двух решений.

— А другое какое?

— Отправить их назад, откуда пришли. Но это создало бы огромные проблемы. Поскольку мы умеем использовать деформацию, мы могли бы вернуть их в вашу вселенную и, тем самым, освободить [1] их, но я уверена, ты отдаёшь себе отчёт в том, какие колоссальные проблемы это создало бы для большинства из этих людей. Как я уже говорила, здесь есть люди, пробывшие тут тысячи лет. Что произошло бы, если бы они опять оказались во вселенной, которую покинули так давно?

— Может, они бы сошли с ума. В общем, ничего сделать нельзя.

Она мягко улыбнулась моему заявлению:

— Ты определенно человек действия, который нам и нужен, Мишель, но остерегайся делать скоропалительные выводы — тебе ещё предстоит многое увидеть.

Она положила свою руку мне на плечо, для чего ей пришлось слегка наклониться вперёд. Хотя в то время я этого не знал, рост Тао был 290 сантиметров — исключительно высокий для человеческого существа.

— Своими глазами вижу, что выбрав тебя, мы сделали правильный выбор. У тебя проницательный ум, но я не могу объяснить тебе всё сейчас по двум причинам.

— А именно?

— Во-первых, ещё слишком рано для такого объяснения. Под этим я имею в виду, что тебя надо ещё проинформировать по ряду вопросов перед тем как продвигаться дальше.

— Понимаю, а во-вторых?

— Вторая причина — они нас ждут. Нам надо улетать.

Лёгким прикосновением она развернула меня. Я последовал за её взглядом и широко раскрыл глаза от удивления — метрах в ста от нас находился огромный шар, от которого исходила голубоватая аура. Позже я узнал, что в диаметре он был 70 метров. Свечение было не ровным, а мерцающим, напоминающим марево, когда издали смотришь на раскалённый летним солнцем песок.

Этот громадный шар "мерцал" примерно в десяти метрах над землёй. Без окон, без проёмов, без трапа — он казался гладким, как яичная скорлупа.

Тао дала мне знак следовать за ней, и мы направились к этой машине. Я очень хорошо помню этот момент. Всё то недолгое время, пока мы подходили к шару, я был так возбуждён, что потерял контроль над своими мыслями. Непрерывный поток образов пронёсся в моем мозгу, как при просмотре фильма в режиме "ускоренной перемотки вперёд". Я видел, как я рассказываю о своих приключениях своим домашним, и вновь увидел газетные статьи, которые когда-то читал об НЛО.

Помню, как меня охватило чувство грусти, когда я вспомнил о своей семье, которую я так любил. Мне представилось, что я пойман, как в ловушку, и пришло на ум, что я никогда больше их не увижу...

— Тебе абсолютно нечего бояться, Мишель, — сказала Тао. — Верь мне. Ты воссоединишься со своей семьёй очень скоро и в добром здравии.

У меня, видимо, рот открылся от изумления, что вызвало у Тао мелодичный смех — такой мелодичный смех у землян услышишь чрезвычайно редко. Уже второй раз она прочитала мои мысли. Первый раз я подумал, это было случайным совпадением, но теперь сомнений не было.

Когда мы подошли вплотную к шару, Тао поставила меня напротив себя на расстоянии примерно в один метр.

— Ни в коем случае не прикасайся ко мне, Мишель, что бы ни случилось. Ни *под каким предлогом* — ты понял?

Я был ошеломлён таким официальным приказом, но я кивнул.

Она положила руку на своего рода "медальон", который, как я заметил ранее, был "закреплён" на уровне её левой груди. В другой руке она держала что-то, напоминающее большую шариковую ручку, которую она отстегнула от пояса.

Она направила "ручку" поверх наших голов в сторону шара. Кажется, я увидел, как из "ручки" сверкнул зелёный луч, но я не уверен. Затем она направила "ручку" на меня, другой рукой продолжая держаться за медальон, и мы попросту поднялись одновременно к стенке машины. В тот момент, когда я подумал, что мы вот-вот должны были врезаться в неё, часть корпуса втянулась внутрь, как гигантский поршень в цилиндре, открывая овальное по форме отверстие высотой примерно метра три.

Мы, Тао и я, обрели опору под ногами на своего рода площадке-приступке внутри корабля. Тао отпустила медальон и пристегнула "ручку" с ловкостью, наводящей на мысль, что ей часто приходилось проделывать это.

— Пошли. Теперь нам можно прикасаться друг к другу, — сказала она.

Взяв меня за плечо, она повела меня по направлению к маленькому синему огоньку, столь яркому, что мне пришлось полуприкрыть глаза. На Земле такого цвета я никогда не видел. Когда мы были уже почти под огоньком, стенка, на которой он находился, "пропустила" нас. Только так это и можно описать. Судя по тому, как моя наставница вела меня, клянусь, я уже приготовился получить симпатичную шишку на лбу, *но мы прошли сквозь стены, как привидения!* Тао от души смеялась над написанным у меня на лице выражением шока. Это пошло мне на пользу. Я помню тот смех — как освежающий и придающий уверенность ветерок в момент, когда мне было не по себе.

Я часто беседовал с друзьями о "летающих тарелках", и был убеждён, что они в самом деле существуют, но когда сталкиваешься с реальностью, настолько много вопросов теснится в мозгу, что кажется, будто он взорвётся. Конечно, в глубине души я был в восторге. По манере обращения Тао со мной я чувствовал, что мне нечего бояться. Однако, она была не одна — интересно, а какими окажутся другие? Несмотря на пленительность этого приключения, я всё ещё сомневался, увижу ли снова свою семью. Казалось, что они уже так далеко, хотя всего несколько минут назад я был у себя в саду.

Теперь мы "скользили" на уровне пола по коридору в виде туннеля, ведущему в маленькую комнату, стены которой были жёлтого цвета — столь интенсивного, что мне пришлось закрыть глаза. Стены образовывали свод – в точности, как будто мы находились внутри перевёрнутой чаши.

Тао надела мне на голову шлем, сделанный из прозрачного материала, и, приоткрыв один глаз, я обнаружил, что это дало мне возможность выносить этот свет.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Спасибо, лучше, но этот свет — как вы-то его терпите?

— Это не свет. Это лишь цвет стен в комнате в настоящее время.

— Почему "в настоящее время"? Ты что, привела меня сюда, чтобы я их перекрашивал? — пошутил я.

— Краски здесь нет. Есть только вибрации, Мишель. Ты всё ещё думаешь, что находишься в своей земной вселенной, в то время как ты *не* там. Сейчас ты находишься на одном из наших космических кораблей сверхвысокой дальности, который способен перемещаться со скоростью в несколько раз больше скорости света. Скоро мы отправимся, ложись на эту койку...

Посередине комнаты было два ящика, вроде гробов без крышек. Я лёг, вытянувшись в одном из них, Тао — в другом. Я слышал, как она говорила на языке мне незнакомом, но удивительно гармоничном. Я хотел немного приподняться, но не мог, удерживаемый какой-то неизвестной и невидимой силой. Жёлтый цвет постепенно исчез со стен, и его заменил синий, не менее интенсивный. "Перекрасили"...

Треть комнаты внезапно погрузилась в темноту, и я заметил крохотные огоньки, сверкавшие, как звёзды. В темноте отчётливо звучал голос Тао:

— Это звёзды, Мишель. Мы покинули параллельную вселенную Земли и оставим далеко позади твою планету, чтобы ты посетил нашу. Мы знаем, что тебе будет чрезвычайно интересно как путешествие, так и отправление, которое будет достаточно медленным для твоей же пользы. Мы можем наблюдать всё на экране, который ты видишь перед собой.

— Где Земля?

— Пока ещё мы не можем её видеть, так как мы находимся почти непосредственно над ней на высоте примерно 10 000 метров.

Вдруг послышался голос, говорящий, кажется, на том же языке, на котором минуту ранее говорила Тао. Тао кратко ответила, и затем голос заговорил со мной *по-французски* — на прекрасном французском, хотя с более мелодичной, чем обычно интонацией, приветствуя меня на борту. Это было очень похоже на стандартное для наших авиакомпаний "Приветствуем вас на борту...". Это меня, я припоминаю, весьма позабавило, несмотря на уникальную ситуацию, в которой я находился.

В тот же самый момент я почувствовал лёгкое движение воздуха, и он стал прохладным, как от кондиционера. События стали быстро разворачиваться. На экране появилось что-то, что могло быть только Солнцем. Поначалу оно, казалось, касалось края Земли или, точнее, Южной Америки, как я позже узнал. Я снова подумал, а не сон ли это. С каждой секундой Америка уменьшалась в размерах. Австралии ещё не было видно, так как лучи солнца её ещё не достигли. Теперь уже можно было различить очертания планеты. Похоже, мы двигались вокруг земного шара к некой точке над Северным полюсом. Там мы изменили курс, теперь удаляясь от Земли с потрясающей скоростью.

Наша бедная Земля превратилась в баскетбольный мяч, потом в бильярдный шар, а потом совсем, или почти совсем, исчезла с экрана. Вместо неё тёмно-синий космос заполнил поле зрения. Я повернул голову в стороны Тао, надеясь на дальнейшие пояснения.

— Тебе понравилось?

— Это было замечательно, но так быстро — неужели можно передвигаться с такой большой скоростью?

— Это пустяки, мой дорогой друг. Мы "взлетели" очень плавно. Только теперь мы идём с полной скоростью.

— Как быстро? — перебил я.

— В несколько раз быстрее скорости света.

— *Света?* Но во сколько раз? Это невероятно! Как же насчет светового барьера?

— Я хорошо понимаю, что тебе это кажется невероятным. Даже ваши специалисты не поверили бы, однако, это *правда*.

— Ты сказала, в несколько раз быстрее скорости света. А во сколько раз?

— Мишель, во время этого путешествия многое будет тебе открыто преднамеренно — многие вещи. Но будут и подробности, к которым у тебя доступа не будет. Точное значение скорости нашего корабля — одна из таких деталей. Извини, я знаю, что ты разочаруешься, не удовлетворив своё огромное любопытство ко всему, но впереди тебе предстоит увидеть и узнать столько интересных вещей, что тебе не следует особо возражать, когда информация будет от тебя удерживаться.

Её тон давал понять, что тема закрыта, и я не стал больше настаивать, чувствуя, что это было бы грубо.

— Посмотри, — сказала она мне.

На экране появилась цветная точка и стала быстро расти.

— Что это?

— Сатурн.

Пусть читатель простит меня, если даваемые мной описания не столь подробны, как ему или ей хотелось бы. Поймите, что я ещё не совсем пришёл в себя. Я столько много увидел, и за такое короткое время, что был до некоторой степени "дезориентирован".

По мере нашего приближения знаменитый Сатурн быстро рос на экране. Чудесными были его цвета — не сравнить ни с чем, что я когда-либо видел на Земле. Они были жёлтыми, красными, зелёными, синими, оранжевыми — а в пределах каждого из основных цветов несчётное множество оттенков смешивались, разделялись, усиливались, потом ослабевали, образуя знаменитые кольца и находясь в их пределах...

Это было изумительное зрелище, все больше и больше заполняющее наш экран.

Поняв, что силовое поле меня больше не сдерживает, я хотел снять маску, чтобы лучше видеть цвета, но Тао дала мне знак, чтобы я ничего не делал.

— А где спутники? — спросил я.

— Ты можешь видеть два почти рядом, правее на экране.

— Как далеко от них мы находимся?

— Мы, по-видимому, примерно в 6 000 000 километров или, возможно, больше.

Конечно, на полётной палубе они знают точно, но чтобы дать тебе более точную оценку, мне надо знать, поставлена ли наша "камера" на максимальное увеличение или нет.

Сатурн внезапно исчез с левой части экрана, который опять заполнился "цветом" космоса.

Насколько помню, в этот момент я пришел в состояние сильнейшего, никогда ранее не испытанного, восторга. До меня вдруг дошло, что я участвую в необычайном приключении, и почему? Я ни о чём не просил и никогда не помышлял о возможности (кто бы мог осмелиться?) пережить такое приключение.

Тао встала.

— Теперь и ты можешь сделать то же самое, Мишель.

Я повиновался, и мы опять оказались рядом в середине кабины. Только сейчас я заметил, что на Тао шлема больше не было.

— Ты можешь мне объяснить, — спросил я, — почему только что ты была в шлеме, а я мог идти с тобой без него, а теперь я в шлеме, а ты нет?

— Очень просто. Мы пришли с планеты, в бактериологическом отношении очень отличающейся от Земли, которая для нас — поистине как среда, насыщенная культурами бактерий. Тем самым, чтобы находиться в контакте с тобой, я была обязана принять эту основную меру предосторожности. Ты сам представлял для меня опасность, но больше не представляешь.

— Я не понимаю.

— Когда мы вошли в эту кабину, цвет был настолько интенсивен для тебя, что я дала тебе этот шлем, который на тебя сейчас надет и который был специально для тебя разработан. Мы действительно смогли предвидеть твою реакцию. За то недолгое время, пока кабина была жёлтой, а затем синей, восемьдесят процентов опасных бактерий в тебе было уничтожено. Затем ты, возможно, почувствовал прохладу в воздухе, как бывает при работе кондиционера — это была ещё одна форма дезинфекции посредством... давай назовём её радиацией, хотя слово это неверное — его невозможно перевести ни на один земной язык. Таким способом, я продезинфицировалась на сто процентов, но в тебе ещё сидит достаточно бактерий, чтобы нам существенно навредить. Я собираюсь дать тебе эти две таблетки, и через три часа ты можешь считать себя таким же "чистым", как и любой из нас.

Говоря это, она взяла маленькую коробочку, лежавшую рядом с её койкой, вытащила таблетки и протянула их мне вместе с пробиркой, наполненной жидкостью, которую я принял за воду. Я приподнял основание шлема, чтобы не мешал, и проглотил обе таблетки. Потом... всё произошло очень быстро и это было *очень* странным.

Тао взяла меня на руки, перенесла на койку и сняла с меня маску. *Я видел, как это произошло, с расстояния в два-три метра от своего тела!* Я понимаю, что определённые моменты в этой книге покажутся неподготовленному читателю непостижимыми, но я видел своё тело с некоторого расстояния и мог перемещаться по комнате просто посредством мысли.

Тао заговорила:

— Мишель, я знаю, что ты меня видишь и слышишь, но сама я тебя видеть не в состоянии. Поэтому я не могу смотреть на тебя, когда обращаюсь к тебе. Твоё астральное существо покинуло твоё тело. Опасности в этом нет — не надо волноваться. Я знаю, что с тобой такое происходит впервые, и есть люди, которые паникуют...

Я дала тебе особое лекарство, чтобы очистить твоё тело от всех опасных для нас бактерий. Я дала тебе также и другое лекарство, заставившее твоё астральное существо покинуть тело. Это продлится три часа – время, которое понадобится, чтобы тебя очистить. Таким способом ты сможешь посетить наш космический корабль, не создавая для нас опасности загрязнения и не теряя времени.

Сколь бы странным это ни показалось, но я счёл происходящее вполне естественным и последовал за ней. Это было чарующим. Она подошла к панели, которая сдвинулась, как скользящая дверь, давая нам пройти из одного помещения в другое. Я следовал на некотором расстоянии, и всякий раз, *если* панель уже закрывалась к тому времени, когда я достигал её, я просто проходил *сквозь* неё.

Наконец мы добрались до круглой комнаты около двадцати метров в диаметре, в которой находилось по меньшей мере дюжина "астронавтов" — все женщины, и все примерно такого же роста, как Тао. Тао подошла к группе из четырёх, сидевшим в огромных, на вид удобных креслах, расставленных по кругу. Когда она села на свободное место, все четыре головы вопросительно повернулись в её сторону. Казалось, она даже наслаждалась, заставляя их ждать. Наконец, она заговорила.

Меня вновь очаровал этот язык — его созвучность была новой для меня, а интонации настолько гармоничными, что можно было подумать, они пели. Казалось, доклад Тао всех их очень заинтересовал. Я полагал, что говорили они обо мне, верно считая, что я был главной целью их миссии.

Когда Тао закончила, посыпались вопросы, и две других астронавтки присоединились к группе. Дискуссия нарастала и развивалась в атмосфере растущего возбуждения.

Не понимая ни слова из того, что они говорили, и заметив ещё при входе троих людей перед экранами с более или менее красочными трёхмерными изображениями, я приблизился и обнаружил, что это наверняка был пункт управления космическим кораблем. Быть невидимкой оказалось ещё интереснее, так как каждая астронавтка выполняла свои обязанности, и моё присутствие их не беспокоило и даже не отвлекало.

На большем, чем остальные, экране я мог различать точки, одни – покрупнее других, другие — поярче, которые мерно и непрерывно двигались по экрану, каждая в своем направлении — некоторые в левую сторону экрана, другие — в правую.

Их скорость нарастала, по мере того как они росли на экране и, в конце концов, уходили с него. Их цвета зачастую были сверкающими и необыкновенно красивыми — от едва различимых оттенков до ослепительного жёлтого, как свет нашего Солнца.

Я скоро понял, что это были планеты и солнца, между которыми мы держали курс, и был совершенно зачарован их безмолвным шествием по экрану. Не могу сказать, сколько я за ними наблюдал, как вдруг кабину наполнил странный звук — звук тихий и в то же время настойчиво привлекающий внимание, и который сопровождался множеством мигающих огоньков.

Эффект был незамедлительным. Астронавты, которые разговаривали с Тао, теперь перешли в командный пункт, и каждая заняла своё место, похоже, закрепленное лично за ней. Глаза всех были прикованы к экранам.

Прямо посередине этих больших мониторов я начал различать огромную массу, которую трудно описать. Могу лишь сказать, что она была круглой формы и серо-голубого цвета. Она оставалась неподвижной в центре каждого экрана.

В комнате стояла тишина. Всеобщее внимание было сосредоточено на трех астронавтах, управляющих устройствами продолговатой формы, кое-чем напоминающими наши компьютеры.

И вдруг я остолбенел — на значительной площади того, что я считал стеной кабины, я увидел изображение Нью-Йорка. "Нет, это скорее Сидней, — сказал я сам себе, — но мост какой-то не такой... и вообще, да и был ли это мост?"

Столь велико было моё удивление, что я должен был расспросить Тао, рядом с которой стоял. Однако я забыл, что больше не *находился в своём физическом теле*, и никто меня услышать не мог. Я мог слышать, как Тао и другие комментировали то, что видели, но это ничего не дало, так как их языка я не понимал. Тем не менее я был убеждён, что Тао мне не лгала и, значит, действительно Земля осталась у нас далеко-далеко позади. Моя наставница говорила, что мы летели со скоростью в несколько раз большей скорости света... Я и сам видел, как мы пролетели Сатурн, а затем, как я понял, пролетали мимо планет и солнц... Так что же, мы вернулись назад? И зачем?

Тао заговорила вслух и по-французски, и все головы повернулись в её сторону.

— Мишель, мы остановились над планетой Аремо Икс-3, которая почти вдвое больше планеты Земля и, как ты видел на экране, весьма похожа на ваш мир. Сейчас я не могу обстоятельно рассказать о нашей теперешней миссии, поскольку мне надо принять участие в этой операции, но я сделаю это позже. Для начала скажу, что наша миссия имеет отношение к атомной радиации — той, которая известна вам на Земле.

Каждый, казалось, был поглощён своим делом. Каждый чётко знал, что делать и когда. Мы стояли неподвижно. Большая панель показывала изображение центра какого-то города. Читателю следует понять, что эта большая панель была в сущности не более чем гигантским телевизионным экраном, показывающий объёмное изображение столь реалистично, будто мы смотрели из окна высокого здания.

Моё внимание переключилось на другой экран поменьше, за которым наблюдали две моих "хозяйки". На этой панели я видел наш космический корабль, подобно тому как я видел его в нашей параллельной вселенной. Продолжая наблюдать, я с удивлением увидел, как из нашего корабля, немного ниже середины, вышел маленький шар, как яйцо из курицы. Оказавшись снаружи, маленький шар, быстро ускоряясь, устремился вниз к планете. Как только он пропал из виду, еще один шар возник тем же образом, а затем и третий. Я заметил, что за каждым из шаров наблюдали на отдельных экранах разные группы астронавтов.

Теперь за снижением шаров было легко следить на большой панели. Удаляющиеся шары должны были весьма скоро пропасть из виду, но они оставались видны, и я заключил, что камера должна была иметь необычайно мощное "увеличение". В самом деле, эффект увеличения был столь сильным, что первый шар исчез с правого края панели, а второй — с левого. Мы теперь видели только средний и чётко отслеживали его снижение к земле. Он остановился в центре громадной площади, находящейся среди многоквартирных жилых домов. Там он завис, будто подвешенный в нескольких метрах над землёй. За другими шарами велось столь же детальное наблюдение. Один был над рекой, которая протекала через город, а другой повис над холмом недалеко от города.

Неожиданно на панели появилось новое изображение. Я теперь отчетливо видел двери многоквартирных домов или, скорее, пролёты дверей, так как там, где должны были быть двери, были зияющие проёмы.

Я хорошо помню, что до этого момента и не осознал, насколько странным был этот город...

Ничего не двигалось...

Атомное уничтожение

То, что было отображалось на панели, можно было передать одним словом — "запустение". Улица, которую мы планомерно осматривали, была забита "холмиками", стоящими, как правило, друг за другом. Некоторые из них стояли отдельно, другие лежали прямо посередине проходов к зданиям. Незаметно росло увеличение камеры, и я скоро понял, что эти холмики наверняка были транспортными средствами — средствами передвижения, чем-то похожими по форме на плоскодонные лодки.

Астронавты вокруг меня сидели за своими пультами управления. Из каждого шара появлялась длинная труба, которая медленно спускалась к поверхности. Когда конец трубы касался земли, поднималось небольшое облачко пыли, и я понял, что эти транспортные средства также были покрыты толстым "одеялом" пыли, делавшим их бесформенными и неузнаваемыми. Тот шар, что парил над рекой, спустил трубу, конечно же, в воду. Моё внимание было приковано к панели, поскольку картина была чарующей. Создавалось полное впечатление, будто находишься на улице.

Моё внимание особо привлёк какой-то затемнённый участок при входе в огромное здание. Готов поклясться — там что-то задвигалось...

Я почувствовал также, что и среди астронавтов возникло некоторое возбуждение. Резко, рывками, эта "штука" вышла на свет. Я ужаснулся тому, что увидел. Мои же "хозяйки", я должен сказать, не казались по-настоящему удивлёнными, если не считать нескольких, произнесённых быстрее обычного, фраз и нескольких восклицаний, в которых угадывались эмоции. Однако, то, что мы так чётко видели на панели, было ужасным тараканом длиной около двух метров и 80 сантиметров в высоту.

Читатель наверняка когда-либо видел этих противных маленьких насекомых, которые встречаются у нас на Земле, особенно в жарком климате, и живут в буфетах и сырых местах.

Вы согласитесь, что они гнусные, но самые крупные не превышают пяти сантиметров в длину. А теперь представьте себе таракана такого размера, как я только что описал. Это была настоящая мерзость.

Труба начала втягиваться в шар и была ещё в метре над землёй, когда неожиданно эта тварь рванулась вперёд, в атаку на этот движущийся предмет. Таракан снова остановился с недоверием, когда из-под здания повалил, наскакивая друг на друга, целый рой этих тварей. Тут же из шара блеснул яркий синий луч, который прошёлся по этой группе, мгновенно превращая их в обугленную пыль. Вход в здание скрылся из виду в облаке чёрного дыма.

Мое любопытство всё больше разгоралось. Я осмотрел другие экраны, но на них никаких проблем не обнаруживалось. Шар с реки возвращался к нам, а шар над холмом втянул свою трубу, поднялся немного выше, и вновь опустил трубу вместе со вторым цилиндром над шаром. Я, конечно, догадался, что астронавты брали пробы грунта, воды и воздуха. Пребывая в астральном теле, я не мог задавать Тао никаких вопросов. В любом случае, она, похоже, была весьма занята, совещаясь с двумя "хозяйками". Шары стали подниматься к нам, и вскоре были готовы к тому, чтобы их вновь "поглотил" наш космический корабль.

Когда операция завершилась, Тао и две другие упомянутые астронавтки заняли места напротив своих пультов управления. В мгновение на панели и экранах полностью сменились принимаемые изображения.

Когда все заняли свои места, я понял, что мы улетаем. Я наблюдал, как все астронавтки приняли одинаковую позу в своих сиденьях, что меня заинтриговало. Позднее я узнал, что их удерживало силовое поле, подобно тому, как на Земле ремни безопасности удерживают летчика, делающего фигуры высшего пилотажа.

Солнца освещали планету сквозь красноватый туман. Мы уже были в полёте, и я предполагал, что мы облетаем планету на постоянной высоте. В самом деле, мы видели, как проплыло мимо пространство, похожее на пустыню, рассеченную высохшими руслами рек, иногда пересекавшимися под прямым углом. Мне пришло на ум, что они могли быть каналами или, по крайней мере, чем-то искусственного происхождения.

Панель показывала изображения нетронутого, очевидно, города, потом он пропал, и экран погас. Очевидно, наш корабль набрал скорость, облетая планету, поскольку на меньших экранах быстро мелькали изображения какого-то то ли озера, то ли внутреннего моря. Вдруг послышалось несколько восклицаний, и мы немедленно сбавили скорость. Включилась панель, давая озеро крупным планом.

Мы ясно видели часть побережья, а за несколькими большими скалами у озера могли различить строения кубической формы, которые, как я предположил, были жилищами. Как только мы остановились, шары опять начали свою работу так же, как и раньше.

Мы получили несколько превосходных снимков с одного из шаров, который парил над пляжем на высоте 40—60 метров над землёй, насколько я мог судить. Его труба протянулась прямо к берегу. Он с высокой чёткостью транслировал изображение группы *человеческих существ*... В самом деле, на первый взгляд, они были идентичны людям Земли.

Изображение шло крупным планом. На панели посередине появилось лицо женщины неопределённого возраста. У неё была смуглая кожа и длинные тёмные волосы, падавшие ей на грудь. Насколько мы могли видеть на другом экране, она была совсем голая. Только её лицо оказалось уродливо деформированным. Она была монголоидной расы.

Когда я увидел её, то не понял, что у неё было уродство, я просто решил, что нам придётся столкнуться с расой людей, лишь немного отличающихся от нас самих — как любят изображать их писатели-фантасты — перекрученных, с большими ушами и тому подобных. У нас были и другие кадры, и на них группа мужчин и женщин, казалось, напоминали полинезийцев. Однако было очевидно, что более половины из этих людей были либо с уродствами, либо изъедены чем-то похожим на *проказу*.

Они смотрели в направлении шара, жестикулировали и, похоже, были сильно возбуждены. Всё больше людей появлялось из кубических сооружений, которые оказались их жилищами, и на которых я остановлюсь подробнее.

Эти сооружения весьма походили на блокгаузы времён Второй мировой войны, к которым были добавлены очень толстые дымовые трубы, установленные, как я предположил, для вентиляции строений. Казалось, что они возвышались всего на метр над землей. Эти блокгаузы были одинаково ориентированы, и появляющиеся из них люди выходили из находящихся в тени проёмов по бокам...

Неожиданно, без всякого предупреждения, я почувствовал, что меня оттягивает от панели. Я быстро прошёл сквозь несколько перегородок, пока опять не оказался в кабине, где лежало, распростёртое на койке, моё физическое тело, так же, как когда я покинул его.

Всё мгновенно потемнело. Я прекрасно помню неприятное ощущение, которое за этим последовало! Мои конечности будто налились свинцом, и когда я пытался пошевелить ими, казалось, будто меня парализовало. Я не мог понять, что мешало мне двигаться. Должен признаться, я слегка запаниковал и всем сердцем желал опять выйти из физического тела, но и этого не был в состоянии сделать.

Я не знаю, сколько прошло времени до того, как кабину постепенно начал заливать в высшей степени умиротворяющий зелёно-голубой свет. Наконец, вошла Тао, одетая в другой костюм.

— Извини, что заставила тебя ждать, Мишель, но прямо когда твоё физическое тело призвало тебя вернуться, для меня было невозможно прийти тебе на помощь.

— Не надо извиняться, я прекрасно понимаю, — перебил я, — но у меня, похоже, проблема — я не могу двинуться. Я уверен, во мне что-то отсоединилось.

Она улыбнулась и положила свою руку рядом с моей, несомненно трогая какой-то орган управления, и я тут же был освобождён.

— Опять же тысяча извинений, Мишель. Мне следовало показать тебе, в каком месте находится ячейка управления ремнями безопасности. Все сиденья, кровати и койки оборудованы ими, и они автоматически активизируются, если на этих местах кто-то находится, и если существует хотя бы малейшая вероятность опасности. [2]

Когда корабль прибывает в опасный район, три компьютера безопасности вызывают замыкание силовых полей, как их правильнее называть. Как только минует опасность, компьютеры автоматически отключают их.

В то же время, если мы непременно хотим освободиться даже зоне, которая считается опасной, или если мы просто хотим переменить положение, надо лишь провести рукой или даже пальцем перед ячейкой, и силовое поле будет немедленно нейтрализовано. Когда мы вернемся на свои места, мы автоматически будем обузданы опять.

Теперь я попрошу тебя пойти переодеться. Я покажу тебе, где. В комнате ты увидишь открытый чемодан, в который ты можешь сложить свои вещи — фактически всё, что на тебе сейчас надето, кроме очков. Там ты найдешь костюм, который тебе надлежит надеть прежде чем мы снова встретимся здесь.

Тао нагнулась и, взяв меня за руку, помогла мне подняться. У меня всё сильно затекло. Я пошёл в маленькую комнату, которую она мне указала, полностью разделся и надел костюм, который мне идеально подошёл. Это было удивительно, так как, несмотря на мои 178 сантиметров, я был карликом по сравнению с моими хозяйками.

Несколько позже, вновь в кабине, Тао протянула мне что-то вроде наручников, которые в действительности оказались громадными очками.

Они немного напоминали мотоциклетные и были сильно затемнёнными. По её просьбе я надел их, но мне пришлось снять свои очки, иначе они были бы раздавлены этими большими очками. Они были в точности подогнаны по форме моих глазниц.

— Последняя мера предосторожности, — сказала она.

Подняв руку к перегородке, она каким-то образом запустила некий механизм, так как опять появился яркий свет, интенсивность которого я ощутил, несмотря на сильные очки. Я опять почувствовал движение прохладного воздуха.

Свет погас. Дуновения воздуха больше не ощущалось, но Тао не двигалась, казалось, ожидая чего-то. В конце концов послышался голос, и она сняла с меня большие тёмные очки. Вместо них я надел свои собственные, и она попросила меня следовать за ней. Мы пошли тем же путём, как и раньше, когда я следовал за ней в астральном теле, и мы вновь оказались в командном отсеке.

Одна из астронавтов постарше (я говорю "постарше", хотя, наверное, мне следовало бы сказать "более серьёзная", так как все они на вид были примерно одного возраста) быстро дала знак Тао, которая провела меня к сиденью перед панелью и попросила там и оставаться. Она быстро присоединилась к своим коллегам, и я понял, что они были очень заняты.

Я же начал проверять, смогу ли на самом деле освободиться от силового поля. Ведь как только я сел, меня буквально вклеило в сиденье, как в гипс — это ощущение мне совсем не нравилось.

Слегка двигая рукой, я обнаружил, что немедленно освобождаюсь, пока кисть руки находится перед ячейкой.

Панель передавала изображение около 500 человек, стоящих на берегу совсем рядом с "блокагаузом". Благодаря возможности наших камер снимать крупным планом, мы отлично видели этих людей. Все они, от мала до велика, были совсем голыми. Опять же, я видел, что многие из них были либо с уродствами, либо с безобразными ранами. Все они жестикулировали в сторону шаров, берущих образцы песка и почвы, но ни один из них не подходил ближе. Наиболее сильные с виду мужчины держали в руках что-то похожее на мачете или сабли. Казалось, они наблюдали за чем-то.

Я почувствовал давление на плече и с удивлением обернулся. Это была Тао. Она улыбалась мне, и я ясно помню, как в первый раз оценил красоту и благородство её лица.

Я уже упоминал её волосы, длинные и шелковистые, светлые с золотистым отливом, которые спадали ей на плечи и обрамляли идеальный овал лица. У неё был крупный, слегка выдающийся лоб. Её голубовато-лиловые глаза и длинные загнутые ресницы могли бы быть предметом зависти многих женщин на нашей планете. Брови её изгибались вверх, как крылья чайки, добавляя неповторимое очарование. Глаза искрились и иногда поддразнивали. Нос, пропорциональный и немного уплощённый снизу, подчёркивал её чувственный рот. Когда она улыбалась, обнажались идеальные зубы — настолько безупречные, что можно было подумать, что они искусственные. (Это бы меня удивило.) Подбородок, хорошо очерченный, но слегка угловатый, наводил на мысль о решительности и силе воли, в какой-то степени мужской, но не умалял его шарма. Лёгкая тень волос над верхней губой портили бы это лицо, если бы они не были светлыми.

— Я вижу, ты уже знаешь, как освободиться от силового поля, Мишель.

Я уже собирался ответить, когда чуть ли не всеобщий возглас заставил нас перевести взгляд на панель.

Люди на берегу ринулись толпой по направлению к жилищам и в сильной спешке ныряли внутрь, в то время как шеренга мужчин, вооруженных саблями или пиками, выстроилась на встречу с самой потрясающей "штукой", которую только я мог себе представить.

Группа рыжих муравьёв, *каждый величиной с корову*, мчались из-за скал к берегу. Они двигались быстрее, чем лошади галопом.

Вооруженные мужчины поглядывали назад, как будто сопоставляя скорость, с которой люди валили в убежища со скоростью наступления муравьёв. Последние уже были близко, слишком близко...

Мужчины отважно стояли лицом к ним, когда после только секундного колебания первый зверь атаковал. Мы ясно различали жвалы — каждая размером с человеческую руку. Вначале эта тварь нарочно позволила человеку ударить себя саблей, но он только рассёк воздух. Мгновенно жвалы обхватили его за талию, чисто разрезав его надвое. Другая пара муравьёв помогала первому рвать его в клочки, а остальные бросились в атаку на удирающих бойцов, быстро их настигая — слишком быстро...

Из шара выстрелил невыносимо яркий луч цвета электрик как раз, когда муравьи уже настигли людей. Тварей поражало одну за другой, наповал, с поразительной точностью и эффективностью. От горелой плоти этих зверей, разбросанных по земле, клубами поднимался дым, их огромные ноги дергались в последних судорогах.

Луч продолжал опустошающее действие среди муравьёв, молниеносно и методично истребляя гигантских насекомых. Они, видимо, инстинктивно чувствовали, что не могут соперничать с такой почти сверхъестественной силой, и бросились наутёк.

Всё произошло так быстро. Тао всё ещё была рядом со мной, на её лице отражались, скорее, отвращение и печаль, нежели чем гнев.

Ещё один взгляд на панель, и нам открылось новое зрелище — шар преследовал муравьёв в их поспешном отступлении не только с камерой, но и со смертоносным лучом. Выкашивался остаток роя, который по моим оценкам, составлял от шести до семи сотен. В живых ни один не остался.

Шар вернулся на свою прежнюю позицию над берегом и выпустил специальный инструмент, которым он прочёсывал трупы. Я видел, как одна из астронавтов сидела за пультом и говорила в свой компьютер. Это подтолкнуло меня спросить у Тао, не она ли руководила выполнением этой работы.

— В настоящий момент, да, так как изначально эта работа не была запланирована. Мы берём на анализ образцы этих тварей, в особенности куски лёгких. Мы думаем, что определённые виды радиации привели к появлению этой мутантной формы существа. В действительности у муравьёв нет лёгких, а единственное логическое объяснение их внезапного гигантизма — это...

Тао остановилась на полуслове. Камера передавала изображение людей, снова появляющихся из своих укрытий, дико жестикулирующих в направлении шара. Они широко разводили руки и падали ничком на землю. Эти действия повторялись снова и снова.

— Они могут видеть наш корабль? – спросил я.

— Нет, мы находимся на высоте 40000 метров, и, более того, в настоящий момент между планетой и нами — три слоя облаков. С другой стороны, они могут видеть наш спутник, и, я думаю, именно ему они адресуют эти жесты благодарности.

— Может быть, они принимают шар за Бога, который спас их от гибели?

— Вполне возможно.

— Ты можешь мне рассказать, что происходит? Кто эти люди?

— Было бы слишком долго объяснять тебе, Мишель, особенно сейчас, когда на корабле кипит такая бурная деятельность, но я могу удовлетворить твое любопытство кратким объяснением.

Эти люди, в каком-то смысле, являются потомками неких предков ещё существующих на вашей планете людей. Фактически, группа их предков заселила один из континентов Земли примерно 250 000 ваших земных лет назад. Здесь у них была очень высокоразвитая цивилизация, однако, создав громадные политические барьеры между собой, они в конце концов, 150 лет назад, уничтожили себя атомом.

— Ты имеешь в виду тотальную ядерную войну?

— Да, вызванную цепной реакцией. Время от времени мы прилетаем, чтобы брать пробы с целью изучения уровня радиации, ещё сохранившейся в разных районах. Иногда, так же, как и несколько минут назад, мы им помогаем.

— Но они наверняка принимают вас за самого Бога после того, что вы только что сделали!

Тао улыбнулась и кивнула.

— О, да, совершенно верно, Мишель. Они принимают нас за богов в точности так же, как и на вашей планете некоторые из твоих предков тоже принимали нас за богов. И до сих пор они говорят о нас...

Видимо, на моём лице выразилось крайнее удивление, поскольку Тао бросила на меня весёлый взгляд.

— Я же сказала тебе минуту назад, что моё объяснение до некоторой степени преждевременно. У нас будет полно времени вновь поговорить об этом. Кроме того, именно поэтому ты с нами и находишься.

С этими словами она извинилась и вновь заняла своё место перед экраном-пультом. Изображения на панели быстро менялись. Шар был на пути вверх, и мы видели целый кусок континента, на котором я заметил местами зелёные и коричневые лоскутки. Шар опять занял своё место в нашем корабле, и мы отправились.

Мы летели над планетой с захватывающей дух скоростью, и я позволил своему креслу взять меня в плен силовым полем.

На экране были видны воды огромного океана. Мы могли различить остров, который быстро "рос".

Остров казался очень невысоким, хотя с оценкой размеров у меня были значительные проблемы.

Полностью повторилась описанная выше процедура. Мы остановились над побережьем, и на этот раз четыре шара покинули космический корабль и спустились к острову. На панели я видел берег, который сканировала камера.

У самой воды лежали предметы, чем-то похожие на толстые плиты, вокруг которых собрались голые люди — того же типа, что мы видели раньше. Казалось, они не замечали шар, и я предположил, что на этот раз он находился на гораздо большей высоте, несмотря на всё более крупный план изображений, которые мы принимали.

На панели мы видели, как люди вносили одну из плит в волны. Она поплыла, будто была сделана из пробки. Люди взобрались на неё, взяли большие весла, которыми очень умело работали, и эта лодка отплыла в открытое море. Отойдя на приличное расстояние от берега, они забросили рыболовные снасти и почти сразу выудили рыбину внушительных на вид размеров.

Весьма захватывающе было видеть, как боролись за выживание эти люди, и быть в состоянии им помочь, словно мы были богами.

Я освободился от силового поля, желая пойти и посмотреть на другие экраны, принимавшие различные изображения. Как только я собрался выйти из своего сиденья, я получил приказ, *не услышав ни звука*:

— Оставайся на месте, Мишель.

Я был ошарашен. Голос был будто бы внутри моей головы. Я повернул голову в сторону Тао, и она улыбалась мне. Я решил попробовать что-нибудь и напряжённо, насколько только мог, подумал:

— Телепатия — это здорово, не правда ли, Тао?"

— Конечно, — ответила она таким же образом.

— Замечательно! Ты можешь мне сказать, какая сейчас там внизу температура?

Она проверила данные на своем пульте:

— Двадцать восемь ваших градусов Цельсия. Средняя дневная температура — тридцать восемь градусов.

Я сказал себе, что будь я глух и нем, всё равно я смог бы общаться с Тао столь же легко, как и произносимыми словами.

— Совершенно верно, мой дорогой.

Я посмотрел на Тао с некоторым удивлением. Я размышлял про себя, и тем не менее она перехватила мои мысли. Это меня немного смутило.

Она одарила меня широкой улыбкой.

— Не волнуйся, Мишель. Я всего лишь пошутила и прошу тебя простить меня. Обычно я читаю твои мысли только когда ты задаешь мне вопрос. Я лишь хотела продемонстрировать, что возможно в этой области. Больше этого делать не буду.

Я улыбнулся ей в ответ и переключил своё внимание на панель. На ней я увидел шар на пляже очень близко к группе людей, которые, казалось, его не замечали. Этот шар брал пробы песка с участка, находящегося примерно метрах в десяти от этой группы. Я спросил Тао телепатически, почему эти люди не видели аппарат.

— Ночь, — ответила она.

— Ночь? Но почему же мы видим всё так четко?

— Специальные камеры, Мишель — что-то вроде ваших инфракрасных.

Теперь я лучше понимал, почему принимаемые изображения были менее "светящимися", чем на наших предыдущих остановках. Тем не менее крупный план был исключительный. Вот на панели появился снимок лица, очевидно, женского. Оно было по-настоящему ужасным. Там, где должен был быть левый глаз, у бедняги зияла огромная глубокая рана. Её рот располагался в правой части лица и выглядел, как крохотное отверстие в середине челюсти, вокруг которого были губы, с виду сросшиеся. С макушки головы жалко свисал единственный пучок волос.

Теперь мы могли видеть её груди, и они были бы прелестны, если бы на одной из них сбоку не было гноящейся раны.

— Она, должно быть, молодая, с такой-то грудью? — спросил я.

— Компьютер оценивает её возраст в 19 лет.

— Радиация?

— Конечно.

Появились другие люди, причём некоторые из них с виду были абсолютно нормальными. Среди них были и мужчины атлетического телосложения, которым на вид можно было дать двадцать с чем-то лет.

— Сколько лет самому старшему? Ты знаешь?

— В настоящее время у нас не зарегистрирован никто старше 38 лет, а в году на этой планете 295 дней по 27 часов. Если ты сейчас посмотришь на экран, то увидишь крупным планом область гениталий этого красивого и атлетически сложенного молодого человека. Как ты можешь заметить, гениталии полностью атрофированы. По результатам предыдущих экспедиций мы уже установили, что очень немногие из мужчин могут в действительности производить потомство, и тем не менее, детей — огромное множество. Это и есть инстинкт выживания у всех рас — воспроизводиться как можно быстрее. Тем самым, очевидное решение вопроса такого — мужчины, способные иметь потомство, становятся "племенными жеребцами". Вот этот, я думаю, наверняка, один из них.

И в самом деле камера показывала мужчину лет, может быть, тридцати, мужские достоинства которого определённо могли производить потомство.

Мы также видели множество детей, которые ходили взад-вперёд вокруг небольших костров, на которых готовилась пища. Мужчины и женщины, сидевшие вокруг костров, брали готовые куски пищи и делились ими с детьми. Казалось, в кострах жгли дерево, но я не уверен. Они топились чем-то, по форме больше похожим на камни.

Плиты, подобные виденным ранее лодкам, были уложены штабелями позади костров и собраны так, что из них получались весьма комфортабельные на вид убежища.

В поле зрения камеры не было видно деревьев — возможно, они всё же существовали, так как раньше, когда мы пролетали над континентом, я заметил зелёные пятна.

Из промежутка между двумя хижинами появились несколько маленьких чёрных свиней, которых преследовали три желтые разъярённые собаки, и быстро скрылись за другой хижинкой. Я был ошеломлён и невольно усомнился, а действительно ли я смотрю на чужую планету. Эти люди выглядели как я, вернее, как полинезийцы, тут были и собаки, и свиньи. Это становилось все более и более удивительным...

Шар стал возвращаться, как, несомненно, и остальные шары. Они отслеживались на других экранах, видеть которые со своего места мне было нелегко. Началась операция "возвращения на корабль", и все шары были вновь "поглощены" без всяких происшествий, как и раньше.

Я предположил, что мы вот-вот опять отправимся, так что устроился поудобнее в своём сиденье, тем самым позволив силовому полю удерживать себя.

Через несколько мгновений появились солнца этой планеты, в количестве двух, потом всё быстро уменьшилось — в точности так же, как когда мы покидали Землю. Через весьма короткий, как мне показалось, промежуток времени силовое поле было нейтрализовано, и я понял, что волен выбраться из своего сиденья. Это было приятное чувство. Я заметил, что Тао направлялась ко мне в сопровождении двух "самых старших", если можно так выразиться, своих спутниц. Я продолжал стоять возле своего сиденья перед этими тремя астронавтами.

Чтобы смотреть на Тао, я уже вынужден был задирать голову, но когда она представила меня по-французски "самой старшей" из них, я даже почувствовал себя ещё меньше. Последняя была на добрую голову выше Тао.

Я был абсолютно поражён, когда она, Биастра, обратилась ко мне на правильном французском, хотя и медленно. Она положила свою правую руку мне на плечо, говоря:

— Я очень рада, что ты находишься у нас на борту, Мишель. Надеюсь, с тобой сейчас всё в порядке и в дальнейшем будет так же. Разреши представить тебе Латоли, вторую по старшинству из командного состава, а сама я, по-вашему, являюсь "Главкомандующей" *Алаторой*.*

Повернувшись к Латоли, она на своём языке произнесла несколько слов, и Латоли тоже положила свою руку мне на плечо. С теплой улыбкой она несколько раз медленно повторила моё имя, как кто-то, кому трудно говорить на чужом языке.

Её рука продолжала лежать у меня на плече, и чувство благополучия, как текущая жидкость, определённо прошло по моему телу.

* *Алатора* (на их языке) — имя, данное их космическому кораблю сверхдальнего радиуса действия.

Я был настолько явно переполнен этим, что все трое рассмеялись. Прочитав мои мысли, Тао успокоила меня:

— Мишель, у Латоли есть особый, хотя и нередко встречающийся у наших людей, дар. То, что ты ощущал, был исходивший от неё магнетический и полезный флюид.

— Это замечательно! — воскликнул я. — Пожалуйста, поблагодари её от моего имени (1).

Потом я обратился к двум астронавткам:

— Благодарю за радушный приём, но, должен признаться, совершенно поражён тем, что со мной происходит. Воистину, это самое невероятное приключение для землянина вроде меня. Хотя я всегда верил, что другие планеты могут быть населены человекообразными существами, мне всё ещё тяжело убедить себя в том, что это не фантастический сон.

Я часто обсуждал с друзьями на Земле такие вопросы, как телепатия, инопланетяне и то, что мы называем "летающими тарелками", но это были только слова и громкие фразы, произносимые по неведению. Теперь у меня есть доказательства того, что я долгое время лишь предполагал о существовании параллельных вселенных, двойственности наших сущностей и других необъяснимых явлениях. Пережить всё это за какие-то последние несколько часов — так волнительно, что у меня дух захватывает.

Латоли, восхищённая моим монологом, воскликнула что-то, чего я не понял, но Тао немедленно мне перевела:

— Латоли прекрасно понимает твоё состояние, Мишель.

— Как и я, — добавила Биастра.

— Как она могла понять, что я сказал?

— Пока ты говорил, она телепатически "нырнула" в твои мысли. Пойми, телепатию не сдерживают языковые барьеры.

Моё изумление их позабавило, и на их лицах постоянно играли улыбки. Биастра обратилась ко мне:

— Мишель, я собираюсь представить тебя остальным членам экипажа, если ты будешь добр проследовать за мной. Она провела меня за плечо к самому дальнему пульта, где трое астронавтов следили за приборами. К этим пультам мне ещё не доводилось приближаться, даже когда я был в астральном теле, и я не обращал внимания на дисплеи этих компьютеров. Теперь же один взгляд на них меня полностью парализовал. Цифры перед моими глазами были *арабские!* Я знаю, читатель будет изумлён так же, как был я, но это факт. Единицы, двойки, тройки, четвёрки и т.д., появляющиеся на мониторах, были теми же цифрами, что и на Земле.

Биастра заметила моё изумление.

— Тут для тебя, Мишель, сюрприз за сюрпризом, не правда ли? Не думай, что мы забавляемся за твой счет, так как мы полностью понимаем твоё удивление. Всё встанет на своё место в своё время. А сейчас разреши представить тебе Наолу.

Первая из астронавток встала и повернулась ко мне. Она положила руку мне на плечо, как делали Биастра и Латоли. Мне пришло в голову, что такой жест, по-видимому, соответствует нашему рукопожатию. Наола обратилась ко мне на своём языке и потом также трижды повторила моё имя, будто хотела навечно зафиксировать его в памяти. Она была примерно одного роста с Тао.

Такая же церемония повторялась всякий раз, когда меня представляли, и таким образом я официально познакомился со всеми членами экипажа. Между ними было поразительное сходство. Их волосы, к примеру, отличались лишь длиной и оттенком, который варьировался от тёмно-медного до светло-золотистого. У некоторых носы были подлиннее или пошире, чем у других, но глаза у всех были скорее светлыми, чем тёмными, и у всех были очень аккуратные, правильной формы уши.

Латоли, Биастра и Тао предложили мне присесть на одно из комфортабельных сидений.

Когда все мы удобно устроились, Биастра особым образом двинула рукой около подлокотника её сиденья, и я увидел приближающиеся к нам, *плывущие* по воздуху четыре круглые подноса. На каждом стояло по сосуду желтоватой жидкости и по чаше чего-то беловатого, по консистенции похожего на сладкую вату, но гранулированного. Плоские "щипцы" служили вилками. Подносы остановились на ручках наших кресел.

Это меня весьма заинтриговало. Тао предложила следовать её примеру, если мне захочется отведать этой закуски. Она потягивала из своего "стакана", и я делал то же, находя этот напиток весьма приятным на вкус — вроде смеси мёда с водой. Мои компаньоны пользовались "щипцами", чтобы есть смесь из чаш. Следуя их примеру, я впервые попробовал то, что на Земле называется манной. Похожая на хлеб, эта пища, однако, очень лёгкая и без особого вкуса. Я съел только половину содержимого своей чаши и был уже сыт, что очень меня удивило, принимая во внимание консистенцию этой пищи. Я прикончил свой напиток и, хотя не могу сказать, что пообедал изысканно, испытал чувство благополучия — и голоден не был, и пить не хотелось.

— Ты, наверное, предпочёл бы французскую кухню, Мишель? — спросила Тао, расплываясь в улыбке.

Я лишь улыбнулся, а Биастра хмыкнула.

В этот момент сигнал привлёк наше внимание к панели. В центре крупным планом появилось голова женщины, похожей на моих хозяек. Она быстро говорила. Мои компаньоны слегка повернулись в своих сиденьях, внимательно вслушиваясь. Наола, сидя за своим пультом, вступила в диалог с фигурой на экране, в точности, как это делают телевизионные интервьюеры на Земле. Крупный план незаметно перешёл в панорамное изображение, показывая дюжину женщин, сидящих каждая за своим пультом.

Тао взяла меня за плечо и подвела к Наоле, усаживая меня в кресло перед одним из экранов. Сама она села в соседнее кресло и обратилась к людям на экране. Какое-то время она быстро говорила своим мелодичным голосом, то и дело поворачиваясь ко мне. По всему было видно, что я был главной темой разговора.

Когда она закончила, та женщина вновь появилась крупным планом на экране, ответив несколькими краткими фразами. К моему великому удивлению, она не сводила с меня глаз и улыбалась:

— Здравствуй, Мишель. Мы желаем тебе благополучно прибыть на Тиеобу.

Она ждала моего ответа. Поборов своё удивление, я выразил тёплую благодарность. Это, в свою очередь, вызвало восторженные возгласы и многочисленные комментарии её коллег, вновь появившихся на экране.

— Они поняли? — спросил я у Тао.

— Да, телепатически, но им доставляет удовольствие слушать, как кто-то с другой планеты говорит на своём языке. Для большинства из них это весьма редкий случай.

Извинившись, Тао вновь обратилась к экрану, и завязалась беседа, как я предположил, на технические темы, в которую вступила и Биастра. В конце концов, после улыбки в мою сторону и "До скорой встречи!", изображение прервалось.

Я говорю "прервалось", поскольку экран не просто погас, а, скорее, картинка была замещена прекрасным мягким цветом — смесью зелёного с сине-фиолетовым, который вызывал чувство удовлетворения. Через минуту или около того он постепенно угас.

Повернувшись к Тао, я спросил, что всё это значило: было ли это randеву с другим космическим кораблём, и что это за "Тиоба" или "Тиаула"?

— Тиеоба, Мишель. Это имя, которое мы дали нашей планете, так же как вы свою зовёте "Земля". С нами была на связи межгалактическая база, поскольку мы прибываем на Тиеобу через 16 ваших земных часов и 35 минут.

Она выяснила это, взглянув на ближайший компьютер.

— Те люди, должно быть, специалисты на вашей планете?

— Да, как я только что сказала, на нашей межгалактической базе. Эта база постоянно следит за нашим космическим кораблём и, если мы по техническим или человеческим причинам попадём в беду, в восьмидесяти одном проценте случаев они смогут управлять нашим безопасным возвращением в порт.

Это меня особенно не удивило, так как я понимал, что имею дело с высшей расой, технические возможности которой были за пределами моего понимания. Однако я определенно отметил, что не только корабль, но и межгалактическая база были укомплектованы одними женщинами. Команда, подобная этой, из одних только женщин, на Земле была бы чем-то из ряда вон выходящим.

Я заинтересовался, а не населена ли Тиеоба только женщинами, вроде космических амазонок. Я улыбнулся, представив такую картину. Я всегда предпочитал компанию женщин компании мужчин. Мысль была весьма приятной!

Я спросил Тао напрямую:

— Вы с планеты, населённой только женщинами?

Она посмотрела на меня с явным удивлением, потом лицо её озарилось весёлой улыбкой. Я немного обеспокоился. Может, я сказал какую-нибудь глупость? Она взяла меня за плечо и попросила следовать за ней. Мы покинули командный отсек и сразу же вошли в меньшую комнату (называющуюся *хаалис*), в которой была расслабляющая обстановка. Тао сказала, что в этой комнате нас не будут прерывать, поскольку те, кто в её занимает, получают право на абсолютную конфиденциальность. Она предложила мне выбрать любое из сидений, которыми была обставлена эта комната.

Некоторые были похожи на кровати, некоторые — на кресла, другие напоминали гамаки, кое-какие — высокие стулья с регулирующимися спинками. Я был бы притязателен, если бы ни одно из ни не удовлетворило моим требованиям.

Удобно усевшись в своего рода кресле лицом к Тао, я увидел, как лицо её опять стало серьёзным. Она начала:

— Мишель, на этом космическом корабле нет *женщин*.

Если бы она сказала, что я был не на космическом корабле, а в австралийской пустыне, я бы ей легче поверил. Увидев выражение недоверия на моём лице, она добавила:

— Так же, как нет и *мужчин*.

Теперь я был в полном смятении.

— Но тогда, — промямлил я, — кто вы? Просто роботы?

— Нет. Я думаю, ты не понимаешь. Одним словом, Мишель, мы — гермафродиты.

Ты, конечно, знаешь, что такое гермафродит?

Совсем ошарашенный, я кивнул, а затем спросил:

— Что, вся ваша планета населена только гермафродитами?

— Да.

— И всё же, ваши лица и манеры более женственны, нежели чем мужественны.

— В самом деле так может казаться, но поверь мне, когда я говорю, что мы не женщины, а гермафродиты. Наша раса всегда была такой.

— Должен признаться, все это сильно сбивает с толку. Мне будет трудно думать о тебе "он", а не "она", как я делал с того времени, как оказался среди вас.

— Тебе ничего не надо воображать, мой дорогой. Мы просто такие, какие есть — человеческие существа с другой планеты, живущие в мире, отличающемся от вашего. Я могу понять, что тебе хотелось бы определить нас как представителей того или иного пола, поскольку ты рассуждаешь, как землянин и как француз. Может, отныне, ты смог бы употреблять средний род английского языка и думать о нас, как "оно".

Я улыбнулся в ответ на такое предложение, но продолжал чувствовать себя дезориентированным. Всего несколько мгновений назад я ещё верил, что нахожусь среди амазонок.

— Но как же происходит воспроизведение вашей расы? — спросил я. — Разве может гермафродит размножаться?

— Конечно, мы можем так же, как и вы на Земле. Единственная разница — в том, что мы по-настоящему контролируем рождаемость, но это — другой рассказ. В своё время ты поймёшь, а сейчас нам надо присоединиться к остальным.

Мы вернулись на командный пост, и я обнаружил, что смотрю на этих астронавтов другими глазами. Глядя на подбородок одного из них, я нашёл, что он более мужественный, чем казался мне раньше. У другого нос был решительно мужской, и причёски некоторых теперь казались более мужскими. И мне подумалось, что в действительности мы видим людей такими, какими *думаем*, они являются, а не такими, какими они *есть*.

Чтобы меньше смущаться среди них, я выработал для себя правило — я решил считать их женщинами, так как для меня они были в большей степени женщинами, чем мужчинами. Итак, буду по-прежнему думать о них, как о женщинах, и посмотрим, как это пойдёт.

Со своего места я следил за движением звёзд на центральной панели по мере того как мы продолжали свой путь. Иногда они казались огромными и слепящими, когда мы проходили слишком близко от них — в нескольких миллионах километров. Временами мы также замечали планеты странных цветов. Я помню, одна из них была изумрудно-зелёного цвета, столь чистого, что меня ошеломило. Она напоминала огромный драгоценный камень.

Подошла Тао, и я воспользовался возможностью спросить её о полосе света, которая появилась у основания экрана. Этот свет состоял, казалось, из миллионов крошечных взрывов.

— Их создают наши пушки анти-материи, как вы назвали бы их на Земле, и они в самом деле являются взрывами. При той скорости, с которой мы движемся, даже мельчайший из метеоритов разбил бы вдребезги наш корабль, столкнувшись с ним. Так что у нас есть специальные отсеки, где мы храним под огромнейшим давлением определённые виды пыли, которая подаётся в наши пушки анти-материи. Наш корабль можно считать космотроном, стреляющим потоками ускоренных частиц, которые разрушают даже самые микроскопические случайные тела в космосе на большом расстоянии по курсу и по сторонам от нашего корабля. Это и позволяет нам достичь таких скоростей, которые мы достигаем. Вокруг корабля мы создаём свое собственное магнитное поле...

— О, пожалуйста, не так быстро. Как тебе известно, Тао, у меня нет научной подготовки, и, если ты будешь говорить о космотронах и ускоренных частицах, я не пойму. Я понимаю принцип, который определён очень интересен, но я не силён в технических терминах. Вместо этого ты можешь объяснить, почему планеты на экране так окрашены?

— Иногда из-за их атмосферы, а иногда из-за окружающих их газов. Видишь разноцветную точку с хвостом справа на экране?

Эта "штука" приближалась с высокой скоростью. С каждой секундой мы всё больше восхищались ею.

Казалось, что она постоянно взрывалась и меняла форму, а краски её были неопишимо богаты. Я взглянул на Тао.

— Это комета, — сказала она. — Она совершает оборот вокруг своего солнца приблизительно за 55 ваших земных лет.

— Как далеко от неё мы находимся?

Она глянула на компьютер.

— В 4 150 000 километрах.

— Тао, — сказал я, — как так получается, что вы пользуетесь арабскими цифрами? И когда ты говоришь "километров", ты что, переводишь для меня или вы в самом деле пользуетесь этой единицей измерения?

— Нет. Мы считаем в "като" и "таки". Цифрами, которые тебе знакомы как арабские, мы пользуемся по одной простой причине — это наша собственная система исчисления, которую мы взяли на Землю.

— Что? Пожалуйста, разъясни подробнее.

— Мишель, у нас есть несколько часов до прибытия на Тиеобу. Вероятно, это самый подходящий момент, чтобы начать серьёзно "просвещать" тебя по ряду вопросов. Если не возражаешь, давай пройдем опять в хаалис, где мы были раньше.

Я последовал за Тао. Моё любопытство никогда ещё не было таким сильным.

Глава 3

Первый человек на Земле

Удобно устроившись в хаалесе, описанной выше комнате для релаксации, Тао начала свой странный рассказ.

— Мишель, ровно 1 350 000 лет назад на планете Бакаратини созвездия Центавра после многочисленных совещаний и разведывательных экспедиций руководителями той планеты было принято решение отправить космические корабли с людьми к планетам Марс и Земля.

Тому была простая причина — их планета остывала внутри, и в пределах пятисот лет стала бы непригодной для обитания. Они вполне разумно рассудили, что было бы предпочтительно эвакуировать свой народ на более молодую планету такой же категории...

— Что ты имеешь в виду под "такой же категорией"?

— Я объясню позже, делать это сейчас было бы преждевременно. Возвращаясь к этим людям, я должна сказать тебе, что эти существа были людьми — очень умными и высоко развитыми. Это были представители чёрной расы, у них были толстые губы, приплюснутые носы и курчавые волосы. В этом они были похожи на чернокожих, сейчас живущих на Земле.

Эти люди обитали на планете Бакаратини 8 000 000 лет, сожительствовав с жёлтой расой. Точнее, это была китайская раса, как вы её называете на Земле, и они заселили Бакаратини примерно за 400 лет до чернокожих. Эти две расы были свидетелями многочисленных революций за свою историю на планете. Мы пытались предоставить им помощь, облегчение, руководство, но, несмотря на наше вмешательство, время от времени разгорались войны. Они, наряду с природными бедствиями, случавшимися на планете, приводили к тому, что население обеих рас редело.

Наконец разразилась ядерная война такого масштаба, что вся планета оказалась погружена в темноту, и температура упала до минус сорока ваших градусов Цельсия. Не только атомная радиация уничтожила население, но и холод, и недостаток пищи довершили дело.

Зарегистрирован тот факт, что из населения в семь миллиардов чернокожих и четыре миллиарда жёлтых в катастрофе выжили лишь 150 чёрных и 85 жёлтых людей. Реестр оставшихся в живых был составлен непосредственно перед тем, как они начали размножаться и когда перестали убивать друг друга.

— Что ты имеешь в виду под "убивать друг друга"?

— Позволь мне объяснить тебе всю ситуацию в целом, и ты будешь лучше понимать. Прежде всего, важно пояснить, что оставшиеся в живых не были, как ты, возможно, ожидаешь, лидерами, хорошо защищёнными в особо оборудованных убежищах. Выжившие, три группы чёрных и пять групп жёлтых, вышли кто из личных бункеров, кто из больших общественных убежищ. Конечно, во время войны в убежищах находилось гораздо больше, чем 235 человек. Полагают, на самом деле, что их было в общей сложности более 800 000. После месяцев заточения в темноте и лютом холоде они наконец рискнули выйти наружу.

Чернокожие первыми пошли на это рискованное предприятие и не нашли на своём континенте почти никаких деревьев, растений и животных. Эта группа, изолированная от своего укрытия в горах, первой познала людоедство. Из-за нехватки пищи, когда самые слабые умирали, их съедали, затем, чтобы питаться, им приходилось убивать друг друга – и это была самая страшная катастрофа на их планете.

Другая группа около океана смогла выжить, питаясь единственными не слишком заражёнными животными на планете, то есть моллюсками, кое-какой рыбой и ракообразными. У них всё ещё имелась не загрязнённая питьевая вода благодаря очень оригинальным установкам, позволяющим брать воду с невероятных глубин.

Конечно, многие из этих людей все равно умирали в результате смертельной радиации на планете и из-за употребления в пищу рыбы, начинённой радиоактивностью.

Во многом такой же ход событий наблюдался и на территории жёлтых, так что, как я сказала, осталось 150 чернокожих и 85 жёлтых. Потом, наконец, прекратились вызванные войной смерти и вновь началось воспроизводство.

Всё это произошло несмотря на все предупреждения, которые они получили. Надо сказать, что до этого почти полного опустошения обе расы, чёрная и жёлтая, достигли очень высокого уровня технического прогресса. Люди жили с огромным комфортом. Они работали на фабриках, частных и государственных предприятиях, в офисах — прямо как на вашей планете сейчас.

У них была сильная приверженность к деньгам, которые для одних означали власть, а для других, помудрее, означали благосостояние. Работали они в среднем по 12 часов в неделю.

На Бакаратини неделя состоит из шести дней по 21 часу в каждом.

Они тянулись к материальной, а не духовной стороне своего существования. В то же время они позволили политической и бюрократической системе их одурачить и водить кругами — в точности так же, как это происходит сейчас на Земле. Лидеры дурачат массы пустыми словами и, побуждаемые жадностью или гордыней, они "ведут" целые нации к гибели.

Постепенно эти две великие расы начали завидовать друг другу, и, поскольку от зависти до ненависти один шаг, в конце концов они возненавидели друг друга настолько сильно и всецело, что случилась катастрофа. Те и другие, обладая очень хитроумным оружием, достигли взаимного уничтожения.

Наши исторические записи показывают, что тогда в катастрофе выжили 235 человек, из них шестеро детей. Эти статистические данные были получены пять лет спустя, и факт их выживания приписывается каннибализму и определённой морской живности. Они размножались, и не всегда "успешно", так как не было необычным рождение младенцев с чудовищно деформированными головами или уродливыми мокнущими язвами. Им пришлось вынести на себе все эффекты воздействия атомной радиации на человека.

Сто пятьдесят лет спустя было уже 190 000 чернокожих, мужчин, женщин и детей, и 85 000 жёлтых. Я говорю об этом 150-летнем периоде потому, что в это время обе расы начали восстанавливаться, а мы могли помогать им материально.

— Что ты имеешь в виду?

— Всего несколько часов назад ты видел, как наш корабль остановился над планетой Аремо-Икс3 и взял пробы почвы, воды и воздуха, не так ли?

Я кивнул.

— Затем, — продолжала Тао, — ты наблюдал, как мы весьма легко уничтожили массу гигантских муравьёв, когда они атаковали жителей деревни.

— Да, в самом деле.

— В этом конкретном случае мы помогли тем людям прямым вмешательством. Ты видел, что они живут полудикарями?

— Да, но что произошло на той планете?

— Атомная война, мой друг. Всегда и вечно — одна и та же история. Не забывай, Мишель, что Вселенная — это гигантский атом, и всё находится под влиянием этого. Твоё тело состоит из атомов. Я хочу сказать, что во всех галактиках всякий раз, когда как та или иная планета заселяется, на определённом этапе её эволюции открывается или заново открывается атом.

Конечно, учёные, которые его открывают, очень быстро узнают, что деление атома может стать грозным оружием, и в какой-то момент лидеры хотят его применить — прямо как ребёнка с коробкой спичек так и подмывает поджечь стог соломы, чтобы посмотреть, что произойдёт.

Но, возвращаясь к планете Бакаратини, через 150 лет после ядерной катастрофы мы захотели помочь этим людям.

Их первоочередной необходимостью была пища. Они всё ещё кормились дарами моря, подчас прибегая к людоедству, чтобы удовлетворить жажду разнообразной пищи. Им нужны были овощи и источник мяса. Овощи, фруктовые деревья, зерновые, животные – всё съедобное исчезло с планеты. Оставшихся несъедобных растений и кустарников хватало только на то, чтобы восполнять кислород в атмосфере.

В то же время выжило насекомое, чем-то похожее на вашего богомола, и в результате спонтанной мутации, вызванной атомной радиацией, превратилось в гиганта. Оно выросло примерно до восьмиметровой высоты и стало исключительно опасным для людей. В добавок к тому, не имея естественных врагов, оно быстро размножалось.

Мы летали над планетой, выявляя места нахождения этих насекомых. Это было относительно несложной задачей благодаря технике, которая имела у нас в распоряжении ещё с незапамятных времён. Когда мы находили насекомых, мы уничтожали их, так что за небольшое время мы истребили их всех.

Затем нам надо было заново внести на планету скот, растения и деревья – в соответствии с тем, какие виды, по нашим сведениям, в каких районах планеты до катастрофы адаптировались к климату. И это было сравнительно легко...

— На такую задачу, наверное, ушли годы!

Широкая улыбка озарила лицо Тао.

— Потребовалось только два дня — два 21-часовых дня.

Видя моё недоверие, Тао залилась смехом. Она, или он, так искренне хохотала, что и я присоединился, всё же сомневаясь, не преувеличена ли эта правда. Откуда мне было знать? Всё, что я слышал, было так фантастично! Может, я галлюцинировал, может, находился под влиянием наркотиков, может, я скоро "проснусь" в своей собственной кровати?

— Нет, Мишель, — перебила Тао, читая мои мысли. — Мне бы хотелось, чтобы ты прекратил сомневаться. Одной только телепатии должно быть достаточно, чтобы убедить тебя.

Когда она произнесла эту фразу, меня вдруг осенило, что даже в тщательно спланированной мистификации едва ли было бы возможно свести вместе так много *сверхъестественных* элементов. Тао могла читать мои мысли, как открытую книгу, и подтверждала это снова и снова. Латоли, просто положив на меня свою руку, произвела такое замечательное чувство благополучия, что я должен признать этот факт. Я действительно и наяву участвовал в сверхэкстраординарном приключении.

— Отлично, — вслух согласилась Тао. — Можно продолжать?

— Да-да, конечно, — поддержал я её.

— Так вот, мы помогли этим людям материально, но, как обычно при наших вмешательствах, мы не допустили, чтобы о нашем присутствии знали, и тому есть несколько причин.

Первая — безопасность. Вторая причина — психологическая. Если бы мы дали этим людям знать о нашем существовании, и если бы они поняли, что мы присутствовали там, чтобы им помогать, они бы пассивно позволили им помогать, и им было бы жалко самих себя. Это бы отрицательно сказалось на их воле к выживанию. Как вы говорите на Земле: "Бог помогает тем, кто помогает себе сам."

Третья и последняя причина — главная. Закон Вселенский чётко установлен и соблюдается столь же неукоснительно, как и закон, управляющий обращением планет вокруг их солнц. Сделаешь ошибку — заплатишь штраф либо немедленно, либо через десять лет, либо через десять столетий, но за ошибки надо расплачиваться. Таким образом, время от времени нам разрешают или даже рекомендуют подать руку помощи, но нам официально запрещается "преподносить готовенькое на тарелочке".

Таким образом, за два дня мы заново заселили планету несколькими парами животных и восстановили многочисленные растения, чтобы в конце концов люди смогли разводить животных и культивировать растения и деревья. Им пришлось начинать с нуля, и мы управляли их прогрессом с помощью сновидений или телепатии. Временами мы делали это посредством "голоса, нисходящего с небес", то есть голос исходил с нашего космического корабля, но для них он шёл "с небес".

— Наверное, они принимали вас за богов!

— Именно так. Именно таким образом и создаются легенды и религии, но в экстренных случаях, вроде этого, результат оправдывает средства.

В итоге, через несколько столетий планета стала почти такой же, какой была до ядерной катастрофы. Однако, кое-где определённо образовались пустыни. На других, в меньшей степени поражённых участках флора и фауна развились с лёгкостью.

Сто пятьдесят тысяч лет спустя эта цивилизация достигла значительного успеха, но на этот раз не только в области техники: к счастью, люди выучили урок и достигли высокого психического и духовного уровня развития. Это произошло у обеих рас, между чёрными и жёлтыми установились крепкие узы дружбы.

Таким образом, на планете царил мир, так как легенды были весьма свежи в памяти, и многие из них были записаны, чтобы будущие поколения в точности знали, что спровоцировало ядерную катастрофу, и каковы были её последствия.

Как я сказала ранее, люди знали, что их планета в пределах последующих 500 лет станет непригодной для обитания. Зная, что в галактике имеются другие обитаемые или пригодные для обитания планеты, они снарядили одну из наиболее серьёзных исследовательских экспедиций.

В конце концов они проникли внутрь вашей солнечной системы, вначале посетив Марс, который, по их сведениям, был пригоден для обитания и который в то время в самом деле *был* населён.

Человеческие существа на Марсе не имели техники, но зато были высоко развиты духовно. Это были очень маленькие люди ростом от 120 до 150 сантиметров, монголоидного типа. Они жили племенами в каменных хижинах.

Фауна на Марсе была скудная. Имелись своего рода карликовый козёл, некие очень крупные зайцеподобные существа, несколько видов крыс, а самое крупное животное походило на буйвола, но с головой тапира. Были также некоторые птицы и три вида змей, одна из которых очень ядовитая. Флора тоже была бедная, деревья достигали не более четырёх метров в высоту. У них была также съедобная трава, которую ты сравнил бы, может, с гречихой.

Бакаратиняне провели исследования и вскоре поняли, что и Марс остывал со скоростью, указывающей на то, что через четыре-пять тысяч лет он стал бы непригодным для жизни. Флоры и фауны едва хватало, чтобы поддерживать существование уже живущих там – никак не справиться с массой эмигрантов с Бакаратини. Кроме того, эта планета им просто не приглянулась.

Таким образом, два космических корабля направились к Земле. Первое приземление произошло там, где сейчас находится Австралия. Следует пояснить, что в то время Австралия, Новая Гвинея, Индонезия и Малайзия были частью одного континента. В точности там, где сейчас находится Тайланд, был пролив шириной около 300 километров.

В те времена у Австралии имелось огромное внутреннее море, питаемое несколькими большими реками, так что там процветала разнообразная и интересная флора и фауна. Приняв всё в расчёт, астронавты выбрали эту страну в качестве своей первой иммиграционной базы.

Точнее, должна сказать, чёрная раса выбрала Австралию, а жёлтые люди обосновались там, где сейчас Бирма — там тоже была богатая дикая природа. На побережье Бенгальского залива стали быстро устраиваться базы, в то время как чернокожие построили свою первую базу на берегу внутреннего моря Австралии. Впоследствии были ещё основаны базы там, где в настоящее время находится Новая Гвинея.

Их космические корабли были способны развивать сверхсветовую скорость*, и потребовалось примерно 50 ваших земных лет, чтобы перевезти 3 600 000 чёрных и такое же число жёлтых людей на Землю. Это свидетельствует о прекрасном взаимопонимании и отличном взаимодействии между двумя расами, твёрдо решивших выжить на новой планете и жить в мире. По общему соглашению, престарелые и немощные остались на Бакаратини.

Перед тем как основывать свои базы, бакаратиняне исследовали *всю* планету Земля и были абсолютно убеждены, что никакой человеческой жизни до их прибытия там не было. Часто они думали, что обнаруживали какую-то человекоподобную форму жизни, но при более тщательной проверке выяснялось, что им встречались породы крупных человекообразных обезьян.

* Скорость, которая превышает скорость света.

Сила притяжения на Земле была сильнее, чем на их планете, и поначалу это создавало обеим расам весьма значительный дискомфорт, но в конце концов они прекрасно адаптировались.

К счастью, они привезли с Бакаратини определённые очень лёгкие и в то же время очень прочные материалы, которыми пользовались при строительстве своих городов и заводов.

Я ещё не объяснила, что в то время Австралия находилась на экваторе. Земля вращалась вокруг другой оси, совершая оборот за 30 часов 12 минут, а один оборот вокруг Солнца — за 280 таких дней. Экваториальный климат был не такой, как теперь. Он был намного влажнее, чем сейчас, так как атмосфера Земли с тех пор изменилась.

По просторам страны бродили стада огромных зебр, которых сопровождали громадные, пригодные в пищу птицы, которые известны как "додо"*, очень большие ягуары и ещё одна птица, почти четыре метра высотой, которую вы назвали динорнис. В некоторых реках водились крокодилы до 15 метров длиной и змеи по 25-30 метров длиной. Случалось, они подкреплялись вновь прибывшими.

По большей части флора и фауна Земли были абсолютно не похожи на флору и фауну Бакаратини — и с точки зрения экологии, и с точки зрения употребления в пищу. Были основаны многочисленные экспериментальные фермы в попытке акклиматизировать такие растения, как подсолнечник, маис, пшеница, сорго, тапиока и другие.

Эти растения либо не существовали на Земле, либо находились в столь примитивном состоянии, что употреблять их в пищу было невозможно. Козы и кенгуру были завезены, поскольку иммигранты были к ним весьма равнодушны, поглощая их в громадных количествах на своей планете. Им в особенности хотелось разводить кенгуру на Земле, однако, испытывали громадные трудности с их акклиматизацией. Одна из главных проблем была пища. На Бакаратини кенгуру питались мелкой и неприхотливой травой, называемой *арилу*, которая на Земле была совершенно неизвестна. Всякий раз, когда бакаратиняне пытались выращивать её, она погибала, неизменно поражаемая миллионами микроскопических грибков. Поэтому вышло так, что кенгуру кормили, так сказать, с рук на протяжении несколько десятилетий, пока они постепенно не адаптировались к земным травам.

Чернокожие упорно продолжали попытки и в итоге добились успеха, но это заняло так много времени, что кенгуру уже ни в чём, кроме своих пастбищ, не нуждались. Много позже ариллу местами прижилась, укоренилась и, поскольку не было животных, питающихся ею, распространилась по всей Австралии. Это растение до сих пор существует под ботаническим названием *Xanthorrhoea*, а в простонародии — "травяные деревья"**.

На Земле эта трава растёт намного выше и гуще, чем на Бакаратини, но такое часто происходит, когда виды завозятся с других планет. Это растение — одно из редких следов тех давних времён.

* Другое название — "дронт" (примечание переводчика).

** Изначально в тексте стояло не "травяные деревья", а "чёрные мальчики". Последнего термина в Австралии сейчас стараются избегать из-за расистского подтекста (примечание редактора).

То, что оно, а также кенгуру, встречаются только в Австралии, свидетельствует, что бакаратиняне оставались в этой конкретной части планеты очень долгое время, прежде чем стали стремиться колонизировать другие районы. Я сейчас это поясню, но вначале я хотела привести примеры кенгуру и *Xanthorrhoea*, чтобы ты лучше понял все проблемы адаптации, которые пришлось преодолеть этим людям. Конечно, это только один маленький пример среди множества других.

Жёлтая раса поселилась, как я сказала, в глубине материка в области Бенгальского залива. Большинство жило в Бирме, где они основали города и экспериментальные фермы. Интересуясь, главным образом, овощами, они импортировали с Бакаратини капусту, салат-латук, петрушку, кориандр и некоторые другие. Из фруктов они привезли вишнёвые деревья, бананы и апельсиновые деревья. Последние два разводить было нелегко, так как в то время климат в целом был холоднее, чем сейчас. Поэтому часть деревьев они отдали чёрным, которые, напротив, с ними добились колоссального успеха.

В то же время жёлтые добились значительно большего успеха в выращивании пшеницы. Фактически, пшеница с Бакаратини давала огромные зёрна размером, примерно, с кофейное зерно, а колосья достигали 40 сантиметров в длину. Выращивались четыре разновидности пшеницы, и жёлтая раса, не теряя времени даром, достигла очень высокого уровня производства.

— Рис они тоже привезли на планету?

— Совсем нет. Рис — растение абсолютно земное, хотя жёлтые его значительно улучшили, приблизив к тому виду, в котором он существует на Земле сейчас.

Итак, я продолжаю. Были построены огромные силосные башни, и вскоре между двумя расами начался коммерческий товарообмен. Чернокожие экспортировали мясо кенгуру, додо (которых в то время было в изобилии) и мясо зебры. Одомашнивая последних, чёрные, фактически, вывели породы, мясо которых по вкусу не уступало кенгурятине и было питательнее. Торговля осуществлялась с помощью космических кораблей Бакаратини, базы для которых были основаны по всей стране...

— Ты говоришь, Тао, что первые люди на Земле были чёрными и жёлтыми. Как же тогда я оказался белым?

— Не так быстро, Мишель, не так быстро. Первые люди на Земле, в самом деле, были чернокожим и жёлтыми, но я пока что продолжу объяснять, как они устроились и как жили.

Материально они преуспевали, но также заботились и о том, чтобы не пренебрегать строительством огромных залов собраний, где они практиковали свой культ.

— Что, у них был культ?

— О, да, все они были такиони, другими словами, все они верили в реинкарнацию — вроде современных ламаистов на вашей планете.

Люди много путешествовали между этими двумя странами, и они даже объединяли усилия, чтобы глубже исследовать определённые районы Земли. Смешанная группа чёрных и жёлтых однажды высадилась на оконечности Южной Африки, называющейся сейчас Мысом Доброй Надежды. Африка очень мало изменилась с тех времен, за исключением Сахары, северо-восточной области и Красного Моря, которых тогда не существовало. Но это — отдельный рассказ, к которому мы перейдём позже.

Ко времени этой экспедиции они уже прожили на Земле три столетия.

В Африке они обнаружили новых животных, таких как слон, жираф и буйвол, и новый фрукт, который никогда раньше не встречали — помидор. Не думай, Мишель, что это были такие томаты, какими ты их знаешь сейчас. Когда их открыли, они были размером с очень мелкую смородину и очень кислые. Жёлтые люди, уже накопив богатый опыт в таких вещах, в течение нескольких последующих столетий принялись улучшением сорта помидоров, точно так, как они сделали с рисом, пока томаты не превратились в знакомый тебе плод. Они не меньше удивились, обнаружив банановые деревья, на первый взгляд похожие на те, которые они ввезли. Сожалеть о зря потраченных усилиях, однако, у них не было причины, поскольку африканские бананы оказались практически несъедобными и были заполнены большими косточками.

Африканская экспедиция, состоявшая из 50 чёрных и 50 жёлтых, привезла домой слонов, томаты и много мангустов, так как люди быстро обнаружили, что мангусты являлись смертельными врагами змей. К несчастью, они также привезли с собой, сами того не подозревая, страшный вирус, который теперь называется жёлтой лихорадкой.

За очень короткое время умерли миллионы людей, причем специалисты-медики даже не поняли, каким образом распространилась болезнь.

Поскольку переносится она в основном комарами, и поскольку в экваториальном климате комаров намного больше из-за отсутствия зимы, сокращающей их число, чернокожие в Австралии пострадали больше всех. Среди них жертв было в четыре раза больше, чем среди жёлтых.

Жёлтая раса на Бакаратини всегда шла впереди в области медицины и патологии, тем не менее прошло много лет, пока они не нашли средство против этого проклятия, от которого умерли в страшных муках сотни тысяч людей. В конце концов жёлтые создали вакцину, которую немедленно передали в распоряжение чёрных — этот жест ещё более укрепил узы дружбы между двумя расами.

— Как выглядели физически эти чернокожие?

— Когда они эмигрировали с Бакаратини, они были ростом около 230 сантиметров, и их женщины тоже. Люди жёлтой расы были помельче: средний мужчина был ростом 190 сантиметров, женщина — 180 сантиметров.

— Но ты сказала, что современные чернокожие являются потомками этих людей — почему же они сейчас настолько меньше?

— Гравитация, Мишель. Поскольку на Земле она сильнее, чем на Бакаратини, обе расы постепенно становились всё меньше ростом.

— Ты говорила также, что вы в состоянии помогать людям в беде. Почему же тогда вы не оказали никакой помощи в связи с этой вспышкой лихорадки? Вы что, тоже не могли создать вакцину?

— Мы могли бы помочь. Когда ты посетишь нашу планету, то поймешь, каковы наши возможности, но мы не вмешались, поскольку это не входило в нашу программу, которой мы должны были следовать. Я уже говорила тебе, и не буду часто повторяться, что мы можем помогать в определенных ситуациях, но только в некоторых пределах. Закон строго запрещает нам оказывать какую-либо помощь сверх определённых пределов.

Я приведу тебе простой пример. Представь себе ребёнка, который каждый день ходит в школу, чтобы учиться. Возвращаясь вечером домой, этот ребёнок просит помочь ему со своим домашним заданием. Если родители умны, они помогут ему понять общую идею, чтобы после этого ребёнок смог самостоятельно закончить задание. Однако, если бы родители сделали бы работу за него, он не многому бы научился, не так ли? Ему бы пришлось остаться на второй год, и родители сослужили бы ему плохую услугу.

Как ты увидишь позже, хотя ты уже это знаешь, вы находитесь на вашей планете для того, чтобы учиться жить, страдать и умирать, а также и для того, чтобы развиваться духовно — настолько, насколько вы можете. Мы вернёмся к этому вопросу позже, когда с тобой будут говорить Таори. А пока я хотела бы рассказать тебе больше об этих людях...

Они справились с проклятием жёлтой лихорадки и глубже пустили корни на новой планете. Плотна населена была не только Австралия, но и область, известная сейчас как Антарктида. Конечно, её расположение в те дни значило, что климат там был умеренным. Новая Гвинея также была густо населена. По окончании бедствия жёлтой лихорадки чёрные насчитывали 795 миллионов.

— А я думал, что Антарктида – в действительности не континент.

— В то время она примыкала к Австралии и была гораздо теплее, чем теперь, так как Земля вращалась вокруг другой оси. Антарктический климат был больше похож на климат Южной России.

— Они никогда не возвращались на Бакаратини?

— Нет. Обосновавшись на Земле, они установили жёсткие правила, что ни один человек не вернётся.

— Что стало с их планетой?

— Она остыла, как и было предсказано, и превратилась в пустыню – во многом, как Марс.

— Какова была их политическая структура?

— Очень простой — выборы (голосованием поднятием руки) главы деревни или района. Эти районные лидеры избирали главу города, а также восемь старейшин из числа людей, наиболее уважаемых за свою мудрость, здравомыслие, честность и ум.

Их никогда не выбирали исходя из богатства или знатности рода, и все они возрастом были от 45 до 65 лет. Роль главы города или округа (округ включал восемь деревень) заключалась в том, чтобы вести переговоры с восемью старейшинами. Совет восьми избирал (тайным голосованием, требующим, чтобы по крайней мере семь проголосовали единодушно) делегата, который должен был представлять их на заседаниях Государственного Совета.

В Австралии, например, было восемь штатов, каждый из которых состоял из восьми городов или округов. Таким образом, на заседаниях Государственного Совета было восемь делегатов, каждый из которых представлял отдельный город или округ.

На заседаниях Государственного Совета под председательством мудреца они обсуждали текущие проблемы, с которыми сталкивается любое правительство: водоснабжение, больницы, дороги и т.д. Что касается дорог, и чёрная, и жёлтая расы использовали очень легкие транспортные средства с водородным мотором, которые двигались над поверхностью земли благодаря системе на основе антимангнитной и антигравитационной силы.

Возвращаясь к политической системе, не было ничего подобного партии, всё основывалось исключительно на репутации, честности и мудрости. Длительный опыт научил их, что для установления порядка, способного выдержать испытание временем, требуются две золотые составляющие — справедливость и дисциплина.

В другой раз я расскажу об их экономической и социальной организации, а сейчас я дам тебе представление об их системе правосудия. Например, вор, признанный настоящим виновным, клеймился раскалённым до красна железом на тыльной стороне ладони его или её рабочей руки. Так, у вора-правши клеймили правую руку. Повторное преступление каралось отсечением левой руки. Такая практика просуществовала до недавнего времени у арабов — практика, сохранившаяся с давних времен. Если он или она продолжали воровать, тогда отсекали и правую руку, а на лоб ставили знак, удалить который было невозможно. Без рук, вор был отдан на милость и сострадание его семьи и прохожих в отношении пищи и всего прочего. Поскольку люди видели по символу, что это был вор, жизнь его становилась очень трудной. Смерть была бы предпочтительнее.

Таким образом, этот вор становился живым примером того, что ждёт закоренелого преступника. Само собой разумеется, воровство случалось крайне редко.

Что касается убийств, то и они были очень редки, как ты увидишь. Обвиняемого в убийстве заключали в специальную комнату и оставляли одного. За занавеской помещался "читатель мыслей". Это был человек, не просто обладающий особым даром телепатии, но и постоянными усилиями развивший этот талант в одном из специальных университетов. Он перехватывал мысли подозреваемого в убийстве.

Ты собираешься находчиво возразить, что можно при должной тренировке опустошить голову от мыслей. Да, но не в течение шести часов подряд. Более того, время от времени, когда преступник или преступница менее всего этого ожидали, раздавался определённый звук, заставляющий "субъекта" потерять концентрацию.

В качестве меры предосторожности использовали шесть разных "читателей мыслей". В отдельном здании, расположенном в некотором отдалении, такая же процедура применялась к свидетелям обвинения или защиты. Никто не обменивался ни словом, и в последующие два дня процедура повторялась, на этот раз в течение восьми часов.

На четвертый день все "читатели мыслей" сдавали свои заметки в комиссию из трёх судей, которые опрашивали и перекрёстно допрашивали обвиняемого и свидетелей. Не было ни юристов, ни судей, на которых надо было производить впечатление. Судьи уже имели перед собой все обстоятельства дела, и хотели быть *абсолютно* уверенными в виновности подсудимого.

— Почему?

— Наказанием была смерть, Мишель, причём страшная смерть — убийцу заживо бросали на съедение крокодилам. За изнасилование, считавшееся хуже убийства, наказание было ещё более жестоким. Преступника намазывали мёдом и закапывали по плечи в непосредственной близости от муравейника. Смерть занимала иной раз десять-двенадцать часов.

Как ты теперь понимаешь, преступность среди обеих рас была крайне низка, и по этой причине тюрьмы им не были нужны.

— Тебе не кажется это слишком жестоким?

— Подумай, например, о матери 16-летней девушки, которую изнасиловали и убили. Потеряв ребёнка, не пришлось ли ей вынести жестокость в наихудшем виде? Она не провоцировала и не стремилась к своей утрате, а должна страдать. С другой стороны, преступник знал о последствиях своих действий. Таким образом, это справедливо, что его карают очень жестоко. Однако, как я объяснила, преступности почти не существовало.

Вернёмся к религии. Я уже говорила, что обе расы верили в реинкарнацию, но в их верованиях существовали различия, порой приводившие к расколам. Некоторые священники разделяли народные массы на разные религиозные группы под своим руководством. Произошедшие в результате раздоры среди чернокожих имели губительные последствия.

В конце концов, около 500 000 чёрных эмигрировали вслед за своими священниками в Африку – в район, где сейчас находится Красное море. В то время Красного моря не существовало, и эта земля была африканской. Они начали строить деревни и города, но политическая система, которую я тебе описала, и которая была справедливой и эффективной во всех отношениях, была заброшена. Священники сами выбирали глав правительства, так что руководители становились более или менее марионетками, которыми священники манипулировали. С этого времени людям пришлось столкнуться со многими проблемами, так хорошо знакомыми вам на Земле: коррупцией, проституцией, наркотиками и всевозможными несправедливостями.

Что касается жёлтых, то они были хорошо организованы, и несмотря на некоторые мелкие религиозные извращения, их священники не имели права голоса в делах государства.

Они жили в мире и изобилии — совсем не так, как отступническая чёрная раса в Африке.

— Что касается вооружения, какого рода у них было оружие?

— Оно было весьма простым и, поскольку зачастую простота лучше сложности, работало замечательно здорово. Обе расы привезли с собой то, что мы могли бы назвать "лазерным оружием". Это оружие находилось под контролем особой группы, которая, в свою очередь, находилась под руководством лидеров каждой из стран. По взаимному соглашению обе расы обменивались сотней "наблюдателей", постоянно присутствующих в каждой из зарубежных стран. Эти наблюдатели являлись послами и дипломатами своих собственных стран и в то же время гарантировали, что не получится избыток вооружений. Эта система работала идеально, и мир поддерживался в течение 3550 лет.

Чернокожим, которые эмигрировали в Африку, однако, не дали взять с собой это оружие, так как они были отступниками. Мало-помалу они распространялись дальше, заселив территорию современной пустыни Сахара. В то время это была плодородная земля с умеренным климатом, являвшаяся прекрасной средой обитания с богатой растительностью для многочисленных животных.

Священники построили храмы и, чтобы удовлетворить свою жажду богатства и власти, обложили народ тяжёлыми налогами.

У людей, никогда раньше не знавших нищеты, теперь сформировались два чётко разграниченных класса: очень богатые и очень бедные. Конечно, священники принадлежали к первому, равно как и те, кто помогал им эксплуатировать бедных.

Религия превратилась в идолопоклонство. Люди поклонялись каменным и деревянным богам, принося им жертвы. Не прошло много времени, как священники стали настаивать, что эти жертвы должны были быть человеческими.

С самого начала отступничества священнослужители изо всех сил старались держать людей в невежестве в максимально возможной степени. Год за годом понижая их умственный и физический уровень развития, священники могли лучше поддерживать своё господство над ними. Религия, которая "развилась" в итоге, не имела ничего общего с "культулом", который изначально толкнул людей на раскол. Итак, контроль над массами стал существенным.

Всеобщий Закон гласит, что главная обязанность человека, на какой бы планете ему не довелось жить, — это развивать свою духовность. Священники, приведя к деградации целую "нацию", держа людей в невежестве и управляя ими посредством лжи, нарушили этот коренной Закон.

В этот момент мы решили вмешаться, но прежде чем сделать это, дали священникам последний шанс. Используя телепатию и сновидения, мы вышли на связь с Первосвященником: "Человеческие жертвы должны прекратиться, и эти люди должны быть вновь наставлены на Праведный путь. Человек существует физически с единственной целью — чтобы развиваться духовно. То, что вы делаете, противоречит Всеобщему Закону."

Первосвященник был страшно потрясен и на следующий день созвал собрание своих священников, рассказав им о своём сне. Некоторые из них обвинили его в предательстве, другие предположили старческий маразм, третьи заподозрили галлюцинации. В конце концов, после нескольких часов обсуждения, двенадцать из пятнадцати священников, входивших в этот совет, остались с определённым намерением сохранить религию в том виде, в котором она была, заявив, что идеальным было сохранять контроль, поддерживать веру и страх перед "мстительными богами", представителями которых они были на Земле. Они не поверили ни слову из того, что Первосвященник сказал им в отношении своего "сна".

Иногда наше положение бывает очень деликатным, Мишель. Мы могли бы появиться на своём космическом корабле и поговорить со священниками напрямую, но они могли опознать бы наш корабль из космоса, так как и сами имели их до раскола.

Они бы нас немедленно атаковали, без вопросов, из-за подозрительности и страха потерять превосходство над своей "нацией". Они сформировали армию и обладали весьма мощным оружием, чтобы подавлять возможные революции. Мы могли бы также уничтожить их и говорить напрямую с людьми, чтобы вывести их вновь на Истинный Путь, но с психологической точки зрения это было бы ошибкой. Этот народ привык повиноваться священникам, и не понял бы, зачем мы вмешались в дела их страны – тем самым всё было бы испорчено.

Итак, однажды ночью мы пролетали над страной на высоте 10 000 метров в одном из наших "шаров-инструментов". Храм и Святой город находились в километре от города. Посредством телепатии мы разбудили Первосвященника и двух его помощников, последовавших его совету, и побудили их пойти пешком в красивый парк в полутора километрах от Святого города. Затем с помощью массовой галлюцинации мы заставили стражников открыть тюрьмы и выпустить заключённых. Слуги, солдаты — фактически все жители Святого города были эвакуированы, за исключением двенадцати злостных священников. Вдохновлённые странными "видениями" на небе, все побежали на другой конец города.

А на небе крылатые персонажи парили вокруг огромного светящегося облака, которое сияло в ночи...

— Как это было сделано?

— Коллективная иллюзия, Мишель. Таким способом, за очень короткое время было устроено так, что только 12 злостных священников остались в Святом городе. Когда всё было готово, "шар-инструмент" уничтожил его полностью, включая и храм, посредством такого же оружия, которое ты уже видел в действии. Камни были разбиты вдребезги, стены обрушены до высоты в один метр, чтобы их руины могли свидетельствовать о последствиях этого "греха".

В самом деле, если бы они были полностью стёрты с лица земли, то люди бы скоро забыли, поскольку человек забывает с лёгкостью...

Далее, и в назидание людям, раздавшийся из светящегося облака голос предупредил что страшен может быть гнев Божий — намного ужаснее того, что они видели, и что им надо слушаться Первосвященника и следовать новому пути, который он им покажет.

Когда всё закончилось, Первосвященник предстал перед людьми и обратился к ним. Он объяснил беднякам, что ошибался, и что теперь важно всем сообща стараться идти новым путём.

Ему помогали в работе два священника. Конечно, временами было нелегко, но им помогала память и страх перед событием, за несколько минут уничтожившем Святой город и убило злонамеренных священников. Само собой разумеется, это "событие" все сочли чудом Богов, так как оно включало в себя также освобождение более двухсот узников, которым предстояло стать человеческими жертвами на следующий день.

Летописцы зафиксировали все подробности этого события, но они также были искажены в сказках и легендах, пронесённых через века. Тем не менее, немедленным следствием стало то, что всё изменилось. Богачи, которые раньше участвовали в эксплуатации народа, теперь, помня о том, что случилось со злостными священниками и Святым городом, боялись такой же участи. Они здорово присмирели и помогали новым лидерам в организации требуемых реформ.

Постепенно люди опять стали довольными, какими они были в предшествующие расколу времена. Склонные к пастушесству, а не к индустриализации и урбанизации, они в течение последующих столетий распространились вглубь Африки и в конце концов насчитывали семь миллионов. Города, однако, были основаны только в области, где сейчас Красное море, и по берегам большой реки, которая текла через центр Африки.

Людам удалось колоссально развить свои психические возможности. Многие умели путешествовать на небольшие расстояния посредством левитации, телепатия вновь обрела своё значение в их жизни, став обычным явлением. Нередкими были случаи, когда физические недуги исцелялись возложением рук.

Были вновь налажены дружественные отношения с чернокожими из Австралии и Новой Гвинеи, которые регулярно навещали их на "огненных колесницах", как они иногда называли космические корабли, всё ещё используемые их австралийскими собратьями.

Люди жёлтой расы, как более близкие соседи, начали в небольшом количестве эмигрировать в Северную Африку, и их пленили сказания о "пришествии Бога на огненной колеснице". Именно так впоследствии в легендах упоминалось наше вмешательство.

Жёлтые люди начали первыми смешиваться с чёрной расой, я имею в виду, в физическом смысле. Может показаться удивительным, но на Бакаратини никогда расы не смешивались до такой степени, как на Земле. Этнологов чрезвычайно интересовали результаты этого союза, породившего великое новое племя на Земле. В самом деле, эти "гибриды", как я буду их называть, имея при скрещивании больше жёлтой крови, чем чёрной, в итоге чувствовали себя комфортнее среди своих, нежели чем с чёрными или жёлтыми. В конце концов они сгруппировались вместе и поселились в области современных Алжира-Туниса в Северной Африке. Так родилась новая раса, известная как арабы. Не думай, однако, что они были близко похожи на современных. Климат, время, прошедшие столетия — всё возымело действие. Мой рассказ просто даёт тебе понять, как эта раса появилась в результате кровосмешения.

Итак, для жителей Земли всё шло хорошо, кроме одного... Астрономы и учёные были очень обеспокоены, так как к Земле приближался огромный астероид – приближался почти незаметно, но несомненно.

Первой его обнаружила обсерватория Икирито, расположенная в центре Австралии. Несколько месяцев спустя его, горящего зловещим ярким красным светом, уже можно было видеть невооружённым глазом, если знать, куда смотреть. Через несколько недель он стал ещё лучше заметен.

Правительства Австралии, Новой Гвинеи и Антарктиды приняли самое важное решение, с которым вскоре согласились и руководители жёлтых. Они приняли решение, что до неизбежного столкновения с астероидом все космические корабли, которые были в состоянии летать, должны будут покинуть Землю, взяв на борт как можно больше профессионалов и специалистов — докторов, техников, и т.д. — тех, чья помощь скорее всего понадобится бы обществу после катастрофы.

— Куда они собирались отправиться? На Луну?

— Нет, Мишель. В то время у Земли не было Луны. Их космические корабли тогда были способны на 12-недельный автономный полет. Уже давно возможность сверхдальних путешествий была ими утрачена. Они планировали оставаться на околоземной орбите, готовые приземлиться как можно скорее и оказать помощь там, где она была бы больше всего нужна.

Восемьдесят австралийских кораблей были снаряжены и загружены, чтобы взять на борт группу элиты, которая была выбрана на собраниях, продолжавшихся днями и ночами. Жёлтая раса последовала подобной процедуре, приготовив 98 космических кораблей. В Африке, конечно, никогда никаких космических кораблей не было.

По ходу я попрошу тебя отметить, что, кроме верховного главы каждой из стран, никому из его "министров", как ты бы их мог назвать, места на космических кораблях выделено не было. Тебе, вероятно, это покажется странным, так как, сложись такая же ситуация на Земле сейчас, многие политики пользовались бы связями, чтобы спасти свои шкуры.

Всё было готово. Потом люди были предупреждены об грозящем столкновении. Роль космических кораблей, однако, держалась в секрете из-за боязни того, что люди могли бы подумать, что вожди их предали, и началась бы паника, может быть, даже атака на аэропорты. По той же причине лидеры преуменьшили вероятные последствия столкновения, чтобы минимизировать всеобщую панику.

Теперь, принимая в расчёт оценочную скорость астероида, столкновение было неотвратимо и неизбежно. До него оставалось только 48 часов. Все специалисты сошлись во мнении по этому вопросу, вернее, почти все.

Космическим кораблям надлежало взлететь одновременно за два часа до предполагаемого момента столкновения. Такой очень поздний старт был запланирован для того, чтобы корабли могли продержаться в космосе полных 12 недель после катастрофы, если будет необходимо. По расчётам астероид должен был врезаться в Землю там, где сейчас находится Южная Америка.

Итак, всё было готово, и сигнал на взлёт должен был быть дан в день "Д", в 12 часов – в полдень по среднеавстралийскому времени. То ли в расчетах была ошибка, что весьма маловероятно, то ли произошло внезапное непредвиденное ускорение астероида, но он появился в небе в 11 часов утра, сияя, как оранжевое солнце. Немедленно был отдан приказ взлетать, и все космические корабли взлетели в небо.

Чтобы быстро выйти за пределы атмосферы Земли и её поля притяжения, необходимо использовать "искривление"*, которое в то время находилась над сегодняшней Европой. Несмотря на скорость, которую способны были развивать эти космические корабли, они не успели достичь этого искривления к тому времени, когда астероид врезался в Землю. Когда он вошёл в атмосферу Земли, он раскололся на три огромные куса. Самый маленький, несколько километров в диаметре, ударил туда, где сейчас находится Красное море. Другой, намного больше, попал туда, где сейчас Тиморское море, а самый крупный из трёх приземлился в районе современных Галапагосских островов.

Одновременные удары были чудовищны. Солнце стало тускло-красным и заскользило к горизонту, как падающий воздушный шар. Вскоре оно остановилось и медленно поползло вверх, но только на полпути "упало". Внезапно изменилось наклонение земной оси! Происходили взрывы невероятной силы, поскольку два больших куса астероида пробили земную кору. Произошли извержения вулканов в Австралии, Новой Гвинее, Японии, Южной Америке – практически, почти везде на планете. Мгновенно сформировались горы, и цунами высотой свыше 300 метров прокатились по четырем пятым территории Австралии. Тасмания отделилась от австралийского континента, и огромная часть Антарктиды погрузилась в воды, образовав два огромных подводных каньона между Антарктидой и Австралией. Громадный континент поднялся из-под воды в середине южной части Тихого океана. Значительный кусок Бирмы осел в том месте, где сейчас находится Бенгальский Залив. Опустился ещё один земной массив, и образовалось Красное море.

* Под искривлением понимается "гравитационная дыра" – область слабого притяжения (примечание редактора на основании пояснений автора).

— Космическим кораблям хватило времени улететь?

— Не вполне, Мишель, поскольку специалисты допустили одну ошибку. В их защиту можно сказать, что в действительности они не могли точно предвидеть, что случится. Они предсказали, что изменится наклонение земной оси, но совершенно не могли предвидеть её колебаний. Космические корабли буквально захватило [3] и поволокло "буруном", возникшим от вхождения астероида в атмосферу Земли. В добавок к этому их бомбардировало миллионами частиц, оторвавшихся от астероида и тянувшихся за ним в кильватере.

Только семи космическим кораблям, трём с чернокожими пассажирами и четырёх — с жёлтыми, стараясь изо всех сил с предельной мощностью, на которую только они были способны, удалось вырваться из случившегося на Земле ужаса.

— Наверное, это было устрашающее зрелище — видеть, как на глазах у них менялся облик Земли. Сколько времени потребовалось, чтобы возник тот континент в Тихом океане, о котором ты упомянула?

— Лишь несколько часов. Континент подняли газовые пояса, образовавшиеся в результате смещений пластов на глубинах вплоть до центра планеты.

Подъёмы земной поверхности продолжались месяцами. В трёх точках удара астероидов образовались тысячи вулканов. Ядовитые газы распространились на большую часть австралийского континента, вызвав безболезненную, за считанные минуты, смерть миллионов чернокожих. Наша статистика показывает, что произошло почти полное уничтожение людей и животных в Австралии. По подсчётам, произведённым, когда вновь восстановилось спокойствие, выжило лишь 180 человек.

Токсичные газы были причиной этих страшных потерь. В Новой Гвинее, куда принесло меньше газов, было меньше смертей.

— Мне всё хотелось задать тебе один вопрос, Тао.

— Пожалуйста.

— Ты говорила, что именно из Австралии чернокожие распространились в Новую Гвинею и Африку. Как же получается, что сейчас аборигены так отличаются от остальных чернокожих в мире?

— Отличный вопрос, Мишель. Мне следовало бы включить больше подробностей в свой рассказ. Видишь ли, в результате катастрофы происходили такие смещения пластов, что залежи урана, разбросанные по поверхности Земли, создавали сильную радиацию. Это случилось только в Австралии, и те, кто избежали смерти, подверглись сильному воздействию, как при атомном взрыве.

Они подверглись воздействию в генетическом плане, так что сегодня гены африканцев отличаются от генов аборигенов. Более того, полностью изменилась окружающая среда, и радикально изменилась также их диета. С течением времени эти потомки бакаратинян трансформировались в нынешнюю расу аборигенов.

Пока продолжались смещения пластов, формировались горы, некоторые мгновенно, другие — в течение дней. Разверзались расщелины, проглатывающие целые города, а потом закрывались, удаляя все следы существующей цивилизации.

В добавок ко всему этому ужасу произошёл такой потоп, какого планета не знала уже целую вечность. Фактически, вулканы одновременно выплюнули в небо столько пепла, и на такую невероятную высоту, что оно потемнело. Пар от океанов, которые местами в самом деле кипели на площадях в тысячи квадратных километров, смешивался с облаками пепла. Сформировавшиеся таким образом плотные тучи разражались такими проливными дождями, которые тебе и представить трудно...

— А корабли на орбите в космосе?

— Через 12 недель они вынуждены были вернуться на Землю. Они решили снизиться над территорией современной Европы, поскольку на остальной части планеты видимость абсолютно отсутствовала. Из семи кораблей приземлиться удалось только одному.

Других швырнуло на землю бурями, которые происходили по всей планете — циклонными ветрами скоростью в 300-400 километров в час. Основной причиной этих ветров являлись разности температур, вызванные, в свою очередь, внезапными извержениями вулканов.

Итак, одному единственному космическому кораблю удалось приземлиться в районе сегодняшней Гренландии. На борту его находилось 95 жёлтых, многие из которых были врачами и специалистами в различных областях. Из-за посадки в крайне неблагоприятных условиях возникли повреждения, и корабль взлетать больше не мог. Однако, он оставался пригоден в качестве укрытия. Провизии у них было достаточно на долгое время, и они хорошо обустроились, насколько смогли.

Примерно месяц спустя всех их поглотило землетрясение, и космический корабль тоже, и с этой последней катастрофой были уничтожены все следы цивилизации на Земле. Цепь катастроф, последовавших за столкновением с астероидом, рассеяли целые народы — и в Новой Гвинее, и в Бирме, и в Китае, и в Африке, хотя район Сахары пострадал меньше, чем все остальные. Однако, все города, основанные в области Красного моря, были поглощены вновь образовавшимся морем. Короче говоря, на Земле не осталось ни одного города, и миллионы людей и животных были стёрты с лица земли. Таким образом, это произошло незадолго до того, как широко распространился голод.

Само собой разумеется, от замечательных культур Австралии и Китая остались не более чем воспоминания, которые впоследствии стали легендами. И получилось так, что люди (внезапно рассеянные и отделённые друг от друга свежесвыдолбленными расселинами и новообразовавшимися морями) впервые на планете Земля испытали *людоедство* на собственном опыте.

Глава 4

Золотистая планета

Пока Тао закругляла свой рассказ, моё внимание привлекли разноцветные огоньки, которые зажглись около её сиденья. Закончив говорить, она сделала какой-то жест. На одной из стен комнаты появились ряды букв и цифр, которые Тао внимательно изучала. Потом свет погас, и изображение исчезло.

— Тао, — сказал я, — ты только что говорила о галлюцинации и массовой иллюзии. Мне трудно понять, как вы можете ввести в заблуждение тысячи людей, разве это не шарлатанство, в точности вроде того, как иллюзионист на сцене дурачит толпу с помощью дюжины более или менее "отобранных" субъектов.

Тао опять улыбнулась.

— В каком-то смысле ты прав, поскольку в эти дни на вашей планете, и особенно на сцене, чрезвычайно редко можно найти настоящего иллюзиониста. Я должна напомнить тебе, Мишель, что мы являемся специалистами во всех областях психических явлений, и для нас это весьма легко, потому что...

В этот момент удар необычайной силы потряс космический корабль. Тао посмотрела на меня полными ужаса глазами. Её лицо совершенно изменилось, и на нём можно было прочесть сущий страх. С жутким треском корабль развалился на несколько кусков, и я слышал пронзительные крики астронавтов, когда всех нас выбросило в космос. Тао схватила меня за руку, и нас швырнуло с головокружительной скоростью в звёздную пустоту. Я понял, судя только по скорости, с которой мы летели, что наш путь вот-вот пересечётся с кометой, в точности такой же, как и та, мимо которой мы прошли несколько часов назад.

Я чувствовал руку Тао на своей руке, но даже и не подумал повернуть голову в её сторону — я буквально был заморожен кометой. Мы вот-вот должны были столкнуться с её хвостом — сомнения не было — и я уже ощущал страшный жар. Кожа на моем лице готова была лопнуть — это был конец...

— С тобой всё в порядке, Мишель? — мягко спросила Тао со своего кресла. Я подумал, что схожу с ума. Я сидел напротив неё в том же самом сиденье, где слушал её рассказ о первом человеке на Земле.

— Мы мёртвые или сумасшедшие? — спросил я.

— Ни то, ни другое, Мишель. На вашей планете говорят, что одна картинка стоит тысячи слов. Ты спросил, как нам удаётся вводить в заблуждение толпы людей. Я немедленно ответила, *создав* для тебя *иллюзию*. Я понимаю, что мне следовало бы выбрать менее пугающее переживание, но в этом случае очень важна была его тема.

— Фантастика! Я бы ни за что не поверил, что это может произойти так, и притом столь внезапно. Всё было очень-очень реалистично, весь сценарий. Не знаю, что и сказать... Единственное, о чём прошу тебя — не пугай так меня опять. К тому же, я мог бы умереть от страха...

— Ни в коем случае. Наши физические тела находились на сиденьях, и мы просто отделили наши... назовем их "астропсихические" тела от наших физических тел и наших других тел...

— Каких других тел?

— Всех остальных: физиологического, психотипического, астрального, и так далее. Твоё астропсихическое тело было отделено от остальных с помощью телепатической системы, берущей начало в моем мозгу, который в этом случае работает как передатчик. Между моим и твоим астропсихическими телами устанавливается непосредственная взаимная связь.

Всё, что я представляла себе, проецировалось на твоё астропсихическое тело в точности так, как будто это происходило. Один только момент: поскольку времени подготовить тебя к этому опыту не было, мне нужно было быть очень предусмотрительной.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда создаёшь иллюзию, то субъект или субъекты должны быть готовы увидеть то, что ты хочешь, чтобы они увидели. Например, если ты хочешь, чтобы люди увидели космический корабль в небе, важно, чтобы они ожидали увидеть его. Если они ожидают увидеть слона, то они никогда не увидят космический корабль. Таким образом, с помощью подходящих слов и умно преподнесённых намёков толпа объединится вокруг тебя в ожидании увидеть космический корабль, белого слона или непорочную Деву в Фатиме — типичный случай этого явления на Земле.

— Легче, должно быть, с одним субъектом, чем с десятью тысячами.

— Совсем нет. Напротив, при наличии нескольких людей происходит цепная реакция. Ты высвобождаешь астропсихические тела индивидуумов, и когда запускаешь процесс в ход, они телепатируют между собой. Это немного похоже на принцип домино — повалишь одну костяшку, и все остальные непременно упадут, вплоть до последней.

Так что с тобой игра была очень лёгкой. С тех пор, как ты покинул Землю, ты, более или менее, оставался в состоянии тревоги. Ты не знаешь, что *логически* произойдёт дальше.

Я воспользовалась этим типичным случаем сознательного или бессознательного страха, который всегда присутствует, когда кто-либо путешествует на летательном аппарате — страха взорваться или разбиться. Затем, так как ты уже видел комету на экране, почему бы не использовать также и её? Вместо того, чтобы обжечь твое лицо по мере приближения к комете, я могла бы заставить тебя пересечь её хвост, веря, что он замороженный.

— В результате ты могла бы сделать меня полоумным!

— Не за такое короткое время...

— Но это, должно быть, продолжалось более пяти минут?

— Не более десяти секунд, как во сне или, я сказала бы, в кошмарном сне, который, кстати, происходит примерно таким же образом. Например, ты спишь и начинаешь видеть сон... Ты находишься в поле с чудесным белым жеребцом. Ты приближаешься, чтобы поймать его, но всякий раз, когда ты пытаешься это сделать, он убегает. После пяти или шести попыток, на что, конечно, уходит время, ты наконец запрыгиваешь на спину коня и начинаешь скакать и скакать галопом. Ты скачешь всё быстрее и быстрее, и ты счастлив, опьянённый скоростью... Жеребец скачет так быстро, что больше не касается земли. Он уже оторвался от земли, и под тобой проплывает сельская местность — реки, равнины, леса.

Это поистине замечательно. Затем на горизонте появляется гора, становясь всё выше и выше по мере твоего приближения. Тебе приходится с трудом подниматься выше. Лошадь летит ввысь и ввысь — она почти уже переваливает через самый высокий пик, когда вдруг её копыто ударяется о камень, нарушая твоё равновесие, и ты падаешь вниз, вниз, в кажущуюся бездонной пропасть и... обнаруживаешь, что свалился с кровати на пол.

— Ты, несомненно, хочешь сказать, что этот сон длится всего несколько минут.

— Такой сон длился бы четыре секунды. Сон начался, как будто ты с определённого момента перемотал назад плёнку на видеокассете и затем просмотрел её. Я знаю, это нелегко понять, но в данном конкретном сне всё началось бы в момент, когда ты потерял равновесие в кровати.

— Я, признаться, не понимаю.

— Я совсем не удивляюсь, Мишель. Чтобы полностью понять, надо многое изучить в этой области, и в настоящее время на Земле нет никого, способного обучить тебя этому предмету. Сны в данный момент, на самом деле, не имеют большого значения, Мишель, но за те несколько часов, что ты провел с нами, ты, сам того не осознавая, здорово продвинулся в ряде областей, и именно это имеет значение. Теперь пора объяснить тебе наши мотивы взять тебя на Тиеобу.

Мы поручаем тебе миссию. Эта миссия заключается в том, чтобы ты сообщил обо всём, что ты увидишь, переживёшь и услышишь за то время, пока будешь с нами. Расскажи обо всём в одной или нескольких книгах, которые ты напишешь, когда вернёшься на Землю. Мы наблюдали за поведением людей на вашей планете тысячи и тысячи лет, как ты теперь понимаешь.

Определенный процент этих людей подходят к критической точке в истории, и мы чувствуем, что подошло время им помочь. Если они будут слушать, то мы сможем гарантировать, что они пойдут по правильному пути. Поэтому ты и был выбран...

— Но я не писатель! Почему вы не выбрали хорошего писателя, кого-нибудь хорошо известного, или хорошего журналиста?

Тао улыбнулась моей бурной реакции.

— Единственные писатели, которые могли бы сделать это так, как следует, мертвы, я имею в виду Платона и Виктора Гюго, и даже они описали бы факты со слишком большими стилистическими приукрашениями. Нам требуется как можно более точный отчет.

— Тогда вам нужен журналист-репортёр...

— Мишель, ты сам знаешь, что журналисты на вашей планете так падки на сенсации, что часто искажают правду.

Как часто ты, к примеру, замечал, что сводки новостей разнятся от канала к каналу или от газеты к газете? Кому будешь верить, если один даёт число жертв землетрясения 75, другой — 62, а третий — 95? Ты что, серьёзно веришь, что мы доверяли бы журналисту?

— Ты совершенно права! — воскликнул я.

— Мы наблюдали за тобой, и мы знаем о тебе всё, как и о некоторых других на Земле, и ты был *выбран*...

— Но почему именно я? Я не единственный на Земле, способный быть объективным.

— А почему бы не ты? Со временем ты узнаешь главную причину, стоящую за нашим выбором.

Я не знал, что сказать. Более того, мои возражения звучали смехотворно, поскольку я уже вступил в это дело, и пути назад не было. В конечном счёте, должен признаться, я получал всё больше и больше удовольствия от этого космического путешествия. Несомненно, миллионы людей отдали бы всё, что имели, чтобы оказаться на моём месте.

— Я больше не буду спорить, Тао. Если это ваше решение, то я могу только подчиниться. Надеюсь, справлюсь с задачей. Вы учли, что девяносто девять процентов людей не поверят ни единому моему слову? Для большинства это будет слишком невероятно.

— Мишель, почти 2000 лет назад поверили они, что Христос, как он сам заявил, был послан Богом? Конечно, нет, потому что они бы его не распяли, если бы они ему поверили. Однако, сейчас миллионы верят в то, что он говорил...

— Кто ему верит? Они действительно верят ему, Тао? Кем он был, в конце концов? Прежде всего, кто такой Бог? Он существует?

— Я ожидала этого вопроса, и важно, что ты его задал. На древней каменной табличке, которая, я думаю, называется "*Наакаль*", написано: "В начале ничего не было, всё было тьма и безмолвие."

Дух — Высший Разум решил создать миры, и Он приказал четырём высшим силам...

Человеческому разуму, даже высоко развитому, понять это крайне трудно.

Фактически, в каком-то смысле, это невозможно. С другой стороны, твой астральный дух усваивает это, когда он освобождён от твоего физического тела. Но я забегаю вперёд, давай вернёмся к самому началу.

Вначале не было ничего, кроме темноты и духа — *Духа*.

Этот Дух был и есть бесконечно могуществен — могуществен сверх понимания любого человеческого ума. Дух этот столь могущественный, что он мог, только лишь усилием своей воли, запустить ядерный взрыв с цепными реакциями невообразимой силы. Фактически, Дух вообразил миры. Он представил себе, как сотворить их — от самого огромного до самого мельчайшего. Он вообразил атомы. Когда Он представил себе их, Он сотворил в своем воображении всё, что двигалось и будет двигаться: всё, что жило и будет жить; всё, что неподвижно или кажется таковым — все вещи до единой.

Но это существовало только в его воображении. Всё было ещё в темноте. Как только Он получил общее представление о том, что Он хотел сотворить, Он смог за счёт своей исключительной духовной силы сотворить, при том мгновенно, четыре силы Вселенной.

С их помощью Он управлял первым и самым гигантским атомным взрывом всех времён — тем, что некоторые люди на Земле называют "Большим взрывом". Дух был в центре его и вызвал его. Темнота пропала, и Вселенная создавала себя согласно воли Духа.

Таким образом, Дух был, есть, и всегда будет в центре Вселенной, так как Он — Господин и Творец её...

— Ну, тогда, — перебил я, — это рассказ о Боге, как учит христианская религия, или почти так, а я никогда не верил в их чепуху...

— Мишель, я не говорю о такой религии, которая существует на Земле, и, особенно, не о христианской религии. Не путай религии с Творением и простотой всего, что за этим последовало. Не путай логику с нелогичными религиозными искажениями. У нас будет возможность снова поговорить на эту тему позже, и тебя, несомненно, ждут сюрпризы.

В данный момент я пыталась объяснить тебе Творение. В течение миллиардов лет (конечно, для Творца это вечно является "настоящим", но на уровне нашего понимания уместнее считать миллиардами лет) были сформированы все миры, солнца и атомы, как вас учат в школах, планеты, обращающиеся вокруг своих солнц, иногда и вместе со своими собственными спутниками, и так далее. В определённые времена в определённых солнечных системах некоторые планеты остывают — образуется почва, отвердевают породы, формируются океаны, и земные массы становятся континентами.

Наконец, эти планеты становятся пригодными для определённых форм жизни. Всё это было вначале, в воображении Духа. Мы можем назвать эту первую силу "Атомной силой".

На этом этапе посредством своей второй силы Он задумал первичные живые существа и многие из первичных растений, из которых впоследствии произошли подвиды. Эту вторую силу мы будем называть "Овокосмической силой", поскольку эти существа и растения были созданы простыми космическими лучами, которые оканчивались космическими яйцами.

В самом начале Дух замыслил получать чувства через особое существо. Он вообразил Человека с помощью третьей силы, которую мы будем называть "Овоастромической силой". Так был создан Человек. Ты когда-нибудь задумывался, Мишель, какой потребовался ум, чтобы создать человека или хотя бы животное? Кровь, которая циркулирует благодаря сердцу, которое бьётся миллионы раз независимо от нашей воли; легкие, очищающие кровь посредством сложной системы; нервную систему; мозг, отдающий команды, которому помогают пять чувств; сверхчувствительный спинной мозг, который заставит тебя [мгновенно] отдернуть руку от горячей плиты, чтобы ты не обжёгся — мозгу требуется десятая доля секунды, чтобы отдать приказ, предотвращающий ожог руки. [4]

Ты когда-нибудь интересовался, почему у миллиардов людей на такой планете, как ваша, нет двух одинаковых отпечатков пальцев, и почему то, что мы называем "кристаллической структурой" крови столь же уникально среди индивидуумов, как и отпечатки пальцев?

Ваши специалисты и техники на Земле и на других планетах пытались и всё ещё пытаются создать человеческое тело. Они добились успеха? Что касается роботов, которых они сделали, даже самый совершенный никогда не будет ничем большим, чем грубой машиной по сравнению с механизмом человека.

Возвращаясь к кристаллической структуре, о которой я только что упомянула, её лучше всего описать, как определённую вибрацию, специфическую для крови каждого индивидуума. К группе крови она никакого отношения не имеет. Разные религиозные секты на Земле безусловно верят в "праведность" отказа от переливания крови. Их доводы связаны с учениями, книгами их религиозных учений и их собственной интерпретации оных, в то время как им следовало бы обратить внимание на действительную причину – влияние различных вибраций друг на друга.

Если это переливание большого количества крови, то оно может оказать влияние на реципиента в какой-то степени и на время, которое варьируется в зависимости от объёма перелитой крови. Конечно, это воздействие никогда не бывает опасным.

Через некоторое время, которое никогда не превышает одного месяца, колебания крови реципиента берут верх, не оставляя и следа от вибраций крови донора.

Не следует забывать, что эти вибрации в гораздо большей степени [5] присущи физиологическому и флюидному телам, нежели чем физическому телу.

Я замечаю, что сильно отклонилась от темы, Мишель. Во всяком случае, пора присоединиться к остальным. Осталось немного до прибытия на Тиеобу.

Я не осмелился тогда спросить Тао о природе четвёртой силы, поскольку она уже направилась к выходу. Я встал со своего сиденья и последовал за ней обратно на командный пост. Там, показываемый на панели крупным планом, человек говорил медленно и почти непрерывно. Числа и цифры со светящимися точками разных ярких цветов постоянно пробегали по экрану, усеянному какими-то символами.

Тао усадила меня на сиденье, которое я занимал раньше, и попросила не мешать работать моей системе безопасности. Затем она отошла посоветоваться с Биастрой, которая, казалось, руководила астронавтами, каждая из которых была при деле за своим пультом. Наконец, она вернулась и села на сиденье рядом с моим.

— Что происходит? — спросил я.

— Мы постепенно снижаем скорость по мере приближения к нашей планете. Сейчас мы находимся на расстоянии 848 миллионов километров от неё и прибудем примерно через двадцать пять минут.

— Мы можем сейчас её увидеть?

— Терпение, Мишель. Двадцать пять минут — не конец света!

Она подмигнула, явно пребывая в хорошем настроении.

Крупный план на экране сменился на широкоугольную панораму, показывая нам, как и раньше, общий вид командного поста межгалактической базы. Теперь каждый оператор за своим пультом был глубоко сосредоточен. Многие из "настольных компьютеров" управлялись голосом, а не вручную. Они отвечали на голоса своих операторов. Цифры, сопровождающиеся разноцветными светящимися точками, быстро пересекали экран. Ни одного астронавта, кто бы стоял, на корабле больше не осталось.

И вдруг — вот она, прямо в центре панели. Изображение межгалактического центра сменилось на... Тиеобу!

Моя догадка *определённо* была верной — я это *почувствовал*. Тао сразу же подтвердила телепатически, не оставляя мне никаких сомнений.

По мере, как мы приближались, и Тиеоба росла на экране, я не мог оторвать глаз от этой картины, поскольку то, что я видел перед собой, было неописуемо красиво. Вначале первое слово, которое пришло мне на ум, было "светящаяся", потом к нему приложилось "золотистая", но эффект, производимый этим цветом, был выше любого описания. И если бы мне надо было изобрести подходящее слово, оно было бы, наверное "лучисто-газово-золотистая". Фактически, было такое впечатление погружения в светящуюся золотистую ванну — почти, как если бы в атмосфере присутствовала тончайшая золотая пыль.

Мы плавно снижались над планетой, и панель уже не показывала её контуры; скорее, можно было различить очертания какого-то континента, круто обрывавшегося к океану, который был усыпан множеством островов разных цветов.

Чем ближе мы подходили, тем больше деталей можно было различить — увеличительные линзы во время посадки не использовались по причине, которую мне объяснили позже. Что больше всего меня пленило — это *цвет* передо мной. Меня *ослепило!*

Все цвета, в каждой из разновидности их оттенков, были гораздо ярче и живее, чем наши. Ярко-зелёный, например, почти что сиял — он излучал цвет. Темно-зелёный давал обратный эффект — он "удерживал" свой цвет. Это крайне трудно описать, так как цвета на этой планете нельзя сравнить ни с одним, существующим на Земле. Красный цвет можно было признать красным, но это был не тот красный, который мы знаем. В языке Тао есть слово, которое определяет такие виды цветов на Земле и на планетах, подобных нашей — "*калбилаока*", которое я перевожу как "тусклые". С другой стороны, их цвета — "*теосолаковиники*" *, что означает, что они излучают свои цвета изнутри.

Вскоре моё внимание привлекло то, что на экране выглядело как яйца, да, яйца!** Я видел, что земля вся усеяна яйцами. Некоторые из них были наполовину покрыты растительностью, а иные — совсем голые. Некоторые казались крупнее других, и некоторые лежали. Другие стояли вертикально, заострённым концом, как это выглядело, в небо.

Меня настолько поразила эта картина, что я опять повернулся к Тао спросить ее про эти "яйца", когда на экране неожиданно появился круглый объект в окружении нескольких шаров разных размеров, а чуть подальше — ещё больше "яиц". Эти были громадными.

Я понял, что шары были космическими кораблями, вроде нашего.

— Подтверждаю, — сказала Тао со своего сиденья, — а круглый объект, который ты видишь — это ячейка, в которой через несколько мгновений найдёт пристанище наш корабль, ведь мы сейчас находимся в процессе вхождения в док***.

— А эти гигантские яйца, что это?

Тао улыбнулась.

— Здания, Мишель, но сейчас есть кое-что более важное, что я должна тебе объяснить. На нашей планете для тебя много сюрпризов, но есть два, которые могут привести к вредным для тебя последствиям. Поэтому я должна быть уверена, что ты примешь элементарные меры предосторожности. На Тиеобе сила тяготения не такая, как на вашей планете. На Земле твой вес был бы 70 килограммов — здесь он будет 47 килограммов. Когда ты покинешь космический корабль, если не будешь осторожен, ты рискуешь потерять чувство равновесия в своих движениях и рефлексах. Ты будешь склонен делать слишком размашистые шаги и, возможно, упадёшь и ушибёшься...

* Теосолаковиники — подобный эффект можно наблюдать на чистых монохроматических цветах, когда свет вибрирует в узкой полосе частот. Автор подтвердил это, когда ему были показаны такие цвета. Случайно ли, что "теос" по-гречески означает "Бог"? Эти цвета "чисты", как Бог? (пояснение редактора).

** Я бы сказал, *половина яйца*. Как мы увидим далее, такое описание было бы более подходящим. (примечание автора).

*** Возможен и другой перевод: "в процессе стыковки" (примечание переводчика).

— Но я не понимаю. На вашем космическом корабле я чувствовал себя прекрасно.

— Мы привели внутреннюю силу тяготения в соответствие, или почти в соответствие, с земной.

— Тогда вы, должно быть, испытываете предельное неудобство, так как при вашем росте вы, наверное, должны весить примерно килограмм на шестьдесят больше своего нормального веса.

— Верно, под действием этой силы наши тела тяжелее, но мы скомпенсировали это полулевитацией, так что дискомфорта не испытываем, и в то же время нам приносит удовлетворение то, что тебе у нас легко двигаться.

Лёгкий толчок дал понять, что мы причалили. Этот необычайный полёт закончился — скоро моя нога ступит на *другую планету*.

— Второе, — продолжала Тао, — тебе придётся носить маску, по крайней мере некоторое время, поскольку яркость и цвета в буквальном смысле опьянят тебя, как если бы ты выпил алкоголь. Цвета — это колебания, которые воздействуют на определённые точки твоего физиологического тела. На Земле эти точки столь слабо стимулируются, настолько мало упражняются, что здесь последствия могут оказаться печальными.

Тут как раз "выключилось" силовое поле безопасности моего сиденья, вновь освободив меня, так что я мог передвигаться, как мне было угодно. Панель была пуста, но астронавты всё ещё были заняты. Тао провела меня к двери и обратно в комнату, в которую входил вначале, где пролежал три часа. Там она взяла очень лёгкий шлем, который закрывал моё лицо ото лба до уровня чуть ниже носа.

— Пошли, Мишель, и добро пожаловать на Тиеобу.

Выйдя из корабля, мы пошли по очень короткой дорожке. Я сразу почувствовал, что стал легче. Ощущение это было очень приятным, хотя в какой-то мере приводило в замешательство, поскольку несколько раз я терял равновесие, и Тао приходилось возвращать меня в устойчивое положение.

Мы никого не видели, и этот факт удивил меня. По земным понятиям я ожидал, что нас встретит толпа репортёров, вспышки фотоаппаратов... или что-нибудь похожее, может, красная ковровая дорожка! Почему бы не глава государства лично? Ради бога, не каждый день этих людей посещает инопланетянин! Но ничего не было...

Пройдя небольшое расстояние, мы прибыли к круглой платформе, стоящей сбоку от дорожки. Тао села на круговое сидение внутри платформы [6] и дала знак, чтобы я сел напротив.

Она вынула предмет размером с портативное радиопереговорное устройство "уоки-токи", и немедленно я почувствовал, как невидимое силовое поле пришилило меня к сиденью в точности так же, как это было на космическом корабле. Затем, довольно плавно и с едва ощутимым гудением платформа поднялась на несколько метров и быстро двинулась в сторону "яиц", находящихся примерно в восьмистах метрах. Разреженный и слегка ароматный воздух приятно бил в открытую часть лица ниже носа, температура воздуха была около 26 градусов Цельсия.

Мы долетели за считанные секунды и прошли сквозь стену одного из "яиц", как прошли бы сквозь облако. Платформа остановилась и плавно опустилась на пол "здания". Я осмотрелся вокруг.

Это показалось абсурдным, но "яйцо" исчезло. Мы в самом деле вошли в "яйцо", и тем не менее, вокруг нас, насколько хватало глаз, простиралась сельская местность. Была видна посадочная площадка и стоящие на причале космические корабли, как будто мы находились на улице...

— Я понимаю твою реакцию, Мишель, — сказала Тао, которая знала, о чём я думал. — Я объясню тебе эту тайну позже.

Неподалёку от нас находилось двадцать или тридцать человек, все в какой-то мере занятые за рабочими столами и у экранов, на которых вспыхивали разноцветные огоньки подобно тому, как внутри космического корабля. Тихонько играла своего рода музыка, приводя меня в состояние эйфории.

Тао сделала мне знак следовать за ней, и мы направились к одному из меньших "яиц", находившемуся около "воображаемых внутренних стен" этого большого. Пока мы шли, нас с радостью приветствовали все, мимо кого мы проходили.

Здесь я должен упомянуть, что Тао и я, идущие через комнату, были странной парой. Огромная разница в нашем росте означала, что, когда мы шли рядом, Тао была вынуждена двигаться медленно, чтобы мне не надо было бежать, поспевая за ней. Мои шаги более походили на неловкие прыжки, поскольку всякий раз, когда я пытался поторопиться, я усугублял проблему. Передо мной стояла задача координировать работу мышц, привыкших нести вес в 70 килограммов, которым теперь нужно было нести только 47 килограммов. Можете представить себе эффект, который мы создавали.

Мы направились к огоньку, который сиял на стене маленького "яйца". Несмотря на свою маску, я очень сильно ощутил его яркость. Мы прошли под огоньком и сквозь стену вошли в комнату, которую я мгновенно узнал – это была та, которую показывали на экране в космическом корабле. Лица мне были тоже знакомы. Я понял, что находился в межгалактическом центре.

Тао сняла с меня маску.

— Пока всё в порядке, Мишель, здесь она тебе не понадобится.

Она представила меня лично каждому из дюжины находившихся там людей. Все что-то восклицали и, как жест приветствия, клали руку мне на плечо.

На их лицах была написана искренняя радость и доброта, и я был глубоко тронут теплотой их приёма, как будто они считали меня одним из них.

Тао объяснила, что их главный вопрос был: "Почему он так печален, он болен?"

— Я не печален! — запротестовал я.

— Я знаю, но они не привыкли к выражению лиц людей Земли. Здесь, как ты видишь, лица выражают вечное счастье.

Это было правдой. Они выглядели так, как будто каждую секунду получали превосходные новости.

Меня всё время преследовало чувство, что в этих людях было что-то странное, и тут вдруг меня осенило — *все, кого я видел, казалось, были одного возраста!*

Глава 5

Учусь жить на другой планете

Похоже, Тао была здесь очень популярна, и она отвечала на многочисленные вопросы — всегда со своей естественной широкой улыбкой. Однако, через некоторое время некоторым из наших хозяев потребовалось вернуться к своим обязанностям, и мы приняли это как намёк, чтобы уйти. На меня опять была надета маска, и мы покинули этих людей, а также и тех, кто был в большей комнате, сопровождаемые многочисленными жестами дружбы и доброжелательности.

Мы вернулись на наше транспортное средство и немедленно пошли в разгон по направлению к лесу, который был виден на расстоянии. Мы летели на высоте примерно пяти или шести метров со скоростью, которую я оценил бы в 70 или 80 километров в час. Воздух был тёплый и ароматный, и я опять почувствовал эйфорию — такую, которой на Земле никогда не испытывал.

Мы добрались до границы леса, и я помню, какое огромное впечатление произвели на меня размеры самых крупных деревьев. Казалось, они поднимались в небо примерно на 200 метров.

— Самое высокое — 240 ваших метров, Мишель, — пояснила Тао без необходимости мне задавать вопрос, — и между двадцатью и тридцатью метрами в диаметре у основания.

Некоторым из них по 8000 ваших лет. Наш год состоит из 333 дней по 26 *карсов*. Карс — это промежуток времени в 55 *лорсов*, один лорс включает в себя 70 *касио*, а касио почти что эквивалентна одной вашей секунде. (Вот вам и задачка по арифметике...) Что ты хочешь — вернуться в свои "апартаменты" или вначале взглянуть на лес?

— Давай вначале посетим лес, Тао.

Наше транспортное средство сильно сбавило скорость, и мы могли скользить между деревьями, останавливаться и внимательно их рассматривать на высоте в диапазоне почти от уровня земли до десяти метров над землёй.

Тао могла управлять нашей "летающей платформой" с поразительной точностью и знанием дела. Наше транспортное средство и манера Тао вести его напомнили мне ковёр-самолёт, несущий меня в волшебное путешествие по подножию этого величественного леса.

Тао наклонилась ко мне и сняла с меня маску. Подлесок светился мягким золотистым светом, но это оказалось для меня вполне терпимым.

— Самое время начинать привыкать к свету и цвету, Мишель. Смотри!

Проследив за её взглядом, я заметил очень высоко среди ветвей трех бабочек яркой окраски и огромных размеров.

Эти чешуекрылые с размахом крыльев, наверняка, в один метр порхали высоко в листве, но нам повезло увидеть, как они подлетали к нам всё ближе и ближе на крыльях синего, зелёного и оранжевого цветов. Эта картина передо мной такая чёткая, как будто это было вчера. Они обмахнули нас своими крыльями со странной бахромой, что создало самый прекрасный, захватывающий дух эффект. Одна из них присела на лист всего в нескольких метрах от нас, и я мог восхищаться её телом с серебряными и золотыми кольцами и её нефритово-зелёными усиками. Её хоботок был золотистым, а крылья сверху — зелёными с ярко-синими прожилками, чередующимися с тёмно-оранжевыми ромбовидными фигурами. Снизу крылья были тёмно-синими, но светящимися, будто освещались сверху прожектором.

Всё время, пока это гигантское насекомое оставалось на листе, оно, казалось, издавало тихий свистящий звук, что меня весьма удивило. Я определённо не слышал, чтобы чешуекрылые на Земле издавали какие-либо звуки. Конечно, мы были уже не на Земле, а на Тиеобе, и это было только началом длинного ряда сюрпризов для меня.

В подлеске росло невероятное разнообразие растений — одно страннее другого. Они полностью покрывали землю, но среди них я заметил очень немного кустов. Я предположил, что их росту препятствуют лесные гиганты.

По размеру эти растения варьировались от подобных мху, покрывающего землю, до крупного куста розы. Один вид с листьями толщиной, как у ладони, и разной формы — иногда в форме сердечка, иногда круглыми, иногда очень длинными и тонкими — был цвета, тяготеющего гораздо более к синему, чем к зелёному.

Цветы всевозможных форм и цветов, вплоть до чистейшего чёрного, сплетались друг с другом. С высоты в несколько метров эффект был абсолютно великолепный.

Мы поднялись, пока не оказались среди самых высоких ветвей, и по указанию Тао я вновь надел маску. Мы выбрались из-под полога деревьев и медленно двигались прямо над листвой этих огромных деревьев.

Над лесом свет опять стал невероятно интенсивным, и у меня создалось впечатление путешествия по местности из чистого хрусталя.

На верхушках тех деревьев, что повыше, сидели изумительные птицы, без страха наблюдавшие, как мы пролетали мимо. Их цвета, разнообразные и богатые, были сущим праздником для моих глаз, несмотря на ослабляющее действие маски. Там были всевозможные попугаи ара с синим, жёлтым, розовым и красным оперением, а среди них расхаживала с напыщенным видом птица, вроде райской, в облаке птичек, казавшимися колибри.

Эти колибри были сверкающего красного цвета с золотистыми крапинками. Красные, розовые и оранжевые хвостовые перья райских птиц были по 250 сантиметров в длину, а их размах крыльев — почти два метра.

Когда эти "драгоценности" взлетали, нижняя сторона крыльев являла нежный, молочно-розовый цвет с ярко-синими штришками прямо на самых кончиках — столь неожиданно особенно потому, что верхняя сторона их крыльев была оранжево-жёлтой. Плюмажи на их головах были внушительных размеров, причём каждое из перьев — разного цвета: жёлтого, зелёного, оранжевого, чёрного, синего, красного, белого, кремового...

Меня расстраивает, что мои попытки описать цвета, которые я видел на Тиеобе, столь неадекватны. Я понимаю, что требуется совершенно новый словарный запас, поскольку мой язык подводит меня. У меня было постоянное впечатление, что цвета исходили *изнутри* объектов, на которые я смотрел, да и "цвет" был чем-то *большим*, чем то, что я знал. На Земле нам известно, пожалуй, пятнадцать оттенков красного, а здесь их было наверняка больше сотни...

Но не только цвета завладели моим вниманием. Звуки, которые я слышал с начала полета над лесом, вдохновили меня искать разъяснение у Тао. Это было почти что фоновое музыкальное сопровождение, лёгкое и тихое, будто флейта на расстоянии непрерывно выводила одну и ту же мелодию.

По мере нашего движения музыка, казалось, менялась, а потом опять возвращалась к первоначальной мелодии.

— Я слышу музыку?

— Это вибрации, испускаемые тысячами насекомых, которые, смешиваясь с вибрациями цветов, отражаемых солнечными лучами на определенные виды растений, такие как, например, *ксинокси*, создают эти самые музыкальные эффекты, которые ты слышишь. Сами мы слышим её, только если особым образом настроены на неё, так как она является неотъемлемой частью нашей жизни и нашей окружающей среды. Она успокаивающая, не правда ли?

— Безусловно.

— По мнению специалистов, если бы эти вибрации прекратились, мы бы испытывали значительные неприятности со зрением. Возможно, на первый взгляд, это покажется странным, так как эти вибрации, похоже, воспринимаются скорее ухом, чем глазом. Однако, специалисты есть специалисты, Мишель, и в любом случае, нас это мало волнует, поскольку они также говорят, что шанс прекращения этих вибраций столь же мал, как и шанс того, что завтра погаснет наше солнце.

Тао развернула наше транспортное средство, и через несколько мгновений мы покинули лесные вершины и летели над равниной, по которой текла нефритово-зелёная река.

Мы снизились до высоты около трёх метров и полетели вдоль её русла. Теперь мы могли следить за движениями странной рыбы — рыбы, которая больше походила на утконосов, какими я их знал, чем на рыбу. Вода была чистая, как хрусталь, и с этой высоты мы могли различать всё вплоть до мельчайшей гальки.

Подняв глаза, я увидел, что мы приближались к океану. По краю пляжа с золотистым песком покачивали своими величественными листьями на впечатляющей высоте пальмы, похожие на кокосовые. Синева океана приятно контрастировала с ярко-красными камнями, покрывающими небольшие холмы, возвышающиеся над одним из участков пляжа.

Сотня или около того людей грелась на песке или плавали, совершенно голыми, в прозрачной воде океана.

Я был словно в лёгком дурмане, и не только потому, что всё время открывал что-то новое и удивительное, но и от постоянного ощущения лёгкости из-за изменения силы тяжести. Это ощущение служило мне напоминанием о *Земле* — что за странное слово, и как трудно было теперь представить себе Землю!

Звуковые и цветовые вибрации чрезвычайно тоже сильно воздействовали на мою нервную систему. Будучи обычно сильно взвинченным человеком, я чувствовал себя полностью расслабленным, будто погрузился в тёплую ванну и плавал в пузырях под мягкую музыку.

Нет, даже более расслабленным — настолько расслабленным, что хотелось плакать.

Мы продолжили движение, и весьма быстро, над водами огромного залива, летя на высоте около двенадцати метров над волнами. На горизонте я смог различать несколько точек — некоторые побольше других, и я понял, что это были острова, несомненно, те, которые я видел перед нашей посадкой на Тиеобу.

Пока мы направлялись к самому маленькому острову, я глянул вниз и увидел, что за нами следовали многочисленные рыбы, забавляясь тем, что пересекали туда-сюда тень, отбрасываемую на воду нашим аппаратом.

— Это акулы? — спросил я.

— Нет, это даджики — братья вашего дельфина. Видишь? Они так же любят играть, как и ваши дельфины.

— Смотри! — перебил я Тао. — Смотри!

Тао посмотрела туда, куда я показывал, и начала смеяться. Я же был ошеломлён, увидев группу людей, приближающихся к нам, как казалось, без помощи какого-либо транспортного средства.

Они находились примерно в двух метрах над водой, в вертикальном положении, и не только плывя в воздухе, а довольно быстро к нам приближаясь.

Вскоре наши пути пересеклись, и состоялся величественный обмен дружескими жестами. В это самое мгновение сквозь меня протекла волна благополучия, продолжаясь несколько секунд. Это было такое самое ощущение, как и то, которое произвела Латоли, и я принял его за знак приветствия от этих "летающих людей".

— Как они это делают? Это левитация?

— Нет, но на талиях у них — тара*, а в руках — литиолак**. Они производят определённые вибрации, которые нейтрализуют холодное магнитное поле планеты, позволяя нейтрализовать силу тяготения. Даже вес в миллионы тонн сравнивается с весом пёрышка. Затем, с помощью других вибраций, похожих на ультразвук, они могут направить себя точно, куда захотят, как они и делают это сейчас. На этой планете каждый, кто хочет передвигаться на какое-либо расстояние, использует такой способ.

— Почему же тогда мы используем это транспортное средство? — спросил я, так как с удовольствием поэкспериментировал бы с таким оборудованием, которое, между прочим, было абсолютно бесшумным.

— Мишель, ты нетерпелив. Я привезла тебя этим способом потому, что ты не умеешь летать с литиолаком. Без практики ты можешь разбиться. Может быть, позже, если будет время, я научу тебя, как им пользоваться. Смотри, мы почти что добрались.

В самом деле, мы быстро приближались к острову и могли ясно видеть золотой пляж, на котором грелись на солнце несколько человек. Почти мгновение, и мы уже летели под листьями пальм вдоль широкой дороги, окаймлённой двумя рядами цветущих очень ароматных кустов. Пространство было наполнено звуками и красками насекомых, бабочек и птиц.

Наше транспортное средство медленно продолжало движение на уровне земли. Последний изгиб дороги — и мы прибыли к "маленькому яйцу", гнездившемуся среди невысоких деревьев и цветущей виноградной лозы. Казалось, что каждое строение на этой планете имело форму яйца, как правило, лежащего "на боку", но иногда стоящего и вертикально, как я уже говорил, острым концом кверху. "Скорлупа" была почти белого цвета и не имела ни окон, ни дверей.

Это конкретное яйцо лежало на боку, очевидно, наполовину зарытое в землю. Оно было около тридцати метров в длину и двадцати метров в диаметре — весьма небольшое по сравнению с теми, которые я видел до сих пор.

Тао остановила аппарат напротив яркого огня, расположенного в центре стены яйца. Мы покинули платформу и вошли в жилище. Когда мы это делали, я почувствовал лёгкое давление — силой не больше веса пухового одеяла. Я вспомнил, что испытывал такое же ощущение и раньше, когда мы проходили сквозь стену космического центра.

Отсутствие окон и дверей у этих зданий само по себе необычно, однако, когда оказываешься внутри, то становится ещё более странно. Как я упоминал ранее, общее впечатление такое, как будто всё ещё находишься на открытом воздухе.

* Тара — аппарат, который носят вроде пояса, когда хотят летать.

** Чтобы летать, литиолак работает в сочетании с тарой, но его держат в руке.

Везде цвета были потрясающей красоты: зелень, ветви деревьев, рассекающих синелилово-розовое небо, бабочки, цветы... Помню, как на середину "крыши" села птица, так что мы могли видеть нижнюю сторону её лапок. Казалось, будто она сверхъестественным образом зависла в воздухе — эффект был весьма необычный.

Единственным контрастом окружающему пейзажу являлся пол, устланный своего рода ковром, на котором были расставлены выглаженные удобными сиденья и большие столы с тумбами. Все эти предметы мебели были, конечно, больших размеров — под стать этим "крупномасштабным" людям.

— Тао, — спросил я, — как получается, что ваши стены прозрачны, и всё же снаружи не видно, что внутри? И как нам удаётся проходить сквозь стены, как мы делали?

— Прежде всего, Мишель, давай-ка снимем с тебя маску. Я отрегулирую свет внутри, чтобы он стал сносным для тебя.

Тао приблизилась к какому-то предмету на полу и коснулась его. Когда я снял маску, то обнаружил, что свет оказался не менее терпимым, как и с ней, хотя его свойство сиять восстановилось.

— Видишь ли, Мишель, это жилище существует благодаря особому магнитному полю. Мы скопировали силы природы и творения природы в своих целях. Позволь мне пояснить. Каждое тело — человек, животное или минерал — обладает полем вокруг себя. Тело человека, например, окружено как аурой, так и эфирной (силой)* овальной формы. Ты это знаешь, не правда ли?

Я кивнул.

— Последнее состоит отчасти из электричества и, в большей мере, из вибраций, которые мы называем *ариокостинаки*. Пока ты жив, эти вибрации постоянно присутствуют в целях твоей защиты, и их не следует пугать с вибрациями ауры. Что касается наших жилищ, то мы скопировали природу, создав поле неорганических электро-эфирных вибраций вокруг ядра.

Тао показала на яйцо размером со страусиное, находящееся посередине комнаты между двумя сиденьями.

— Толкни, пожалуйста, это сиденье, Мишель.

Я посмотрел на Тао, удивленный её просьбой, принимая во внимание размер сиденья и тот факт, что до этого она меня ни о чём не просила. Я постарался угодить ей, хотя и с трудом, поскольку сиденье и в самом деле было тяжёлым, однако мне удалось подвинуть его примерно на пятьдесят сантиметров.

— Очень хорошо, — сказала она. — А теперь подай мне яйцо.

Я улыбнулся. По сравнению с прошлой это было бы несложной задачей. Я мог бы поднять его одной рукой без всяких усилий, но, чтобы не уронить, я взял его двумя руками и... упал на колени! Я не ожидал, что оно окажется столь тяжёлым, и потерял равновесие. Я встал и попутался опять, на этот раз изо всех сил... Ничего не произошло.

* Примечание редактора.

Тао тронула меня за плечо.

— Смотри, — сказала она.

Повернувшись к тому сиденью, которое мне оказалось так нелегко сдвинуть, она подсунула под него одну руку и подняла его над головой. Так же одной рукой, без видимых усилий, она поставила его на место. Затем она взялась за яйцо двумя руками, толкала и тянула его изо всех сил, пока не вздулись вены у неё на шее. Тем не менее, яйцо не сдвинулось ни на десятую долю миллиметра.

— Оно приварено к полу, — предположил я.

— Нет, Мишель, оно — *это* Центр, и не может двигаться. Это ядро, о котором я говорила раньше. Мы создали вокруг него поле, такое сильное, что ни ветер, ни дождь не могут пронизывать него. Что касается солнечных лучей, то мы можем регулировать степень их проникновения. Птицы, которые присаживаются сверху отдохнуть, тоже недостаточно тяжелы, чтобы пройти сквозь поле, и, если по случайности сядет более тяжёлая птица, то она начнёт проседать. Это вызывает у птицы такое ощущение испуга, что она мгновенно улетает, не причинив себе никакого вреда.

— Так изобретательно, — сказал я, — а каков смысл огонька при входе. Разве мы не могли бы пройти сквозь стены в любом месте, где захотим?

— Конечно, могли бы. Просто снаружи не видно интерьера, так что ты не можешь быть уверен, что не врежешься в мебель по другую сторону. Наилучшее место для входа всегда обозначается огоньком снаружи. Пошли, давай я покажу тебе обстановку.

Я последовал за ней и обнаружил за роскошно украшенной перегородкой убранство поистине величественное. Там находился миниатюрный плавательный бассейн, сделанный, казалось, из зелёного порфира, а рядом — в том же стиле раковина, над которой склонился лебедь из порфира с открытым клювом... Эффект был превосходный.

Тао подсунула руку под клюв лебедя, и тотчас из клюва на её руку полилась вода, стекая в раковину. Она убрала руку, и поток воды прекратился. Она предложила и мне попробовать. Раковина была на высоте 150 сантиметров над полом, так что мне пришлось задрать руку довольно высоко, но мне это удалось, и вновь струёй полилась вода.

— Как умно, — прокомментировал я. — У вас на этом острове есть питьевая вода, или вам приходится бурить скважины?

Лицо Тао опять осветила улыбка умиления. Эта улыбка была мне весьма хорошо знакома. Она всегда появлялась, когда я говорил что-то, казавшееся ей "оригинальным".

— Нет, Мишель, мы не добываем воду так, как вы это делаете на Земле. Под этой величественной каменной птицей находится аппарат, который забирает воздух снаружи и превращает его по мере необходимости в питьевую воду.

— Это замечательно!

— Мы всего лишь используем закон природы.

— А что, если вы захотите горячую воду?

— Электро-вибрационная сила. Для тёплой воды ставишь ногу сюда, а для кипятка — вот туда.

Расположенные сбоку элементы управляют работой аппарата, но это только физические подробности, и они не имеют большой важности.

— А здесь, — сказала Тао, следуя за направлением моего взгляда, — зона релаксации. Ты можешь там прилечь. Она показала на толстый мат, лежащий на полу ближе к основанию "яйца".

Я лёг и мгновенно почувствовал, что как будто плыву на уровне земли. Хотя Тао продолжала говорить, я больше не слышал её голоса. Она исчезла за туманной завесой, и у меня создалось впечатление, что меня окутывает густой туман из ваты. В то же время были слышны музыкальные вибрации, и общий эффект был изумительно успокаивающий.

Я опять встал, и через несколько секунд голос Тао стал слышен вновь, делаясь все громче по мере того, как "туман" поднимался и полностью исчезал.

— Что ты об этом думаешь, Мишель?

— Это в самом деле вершина комфорта! — ответил я с энтузиазмом. — Только одной вещи я ещё не видел — кухни, а ты знаешь, насколько важна кухня для французов!

— Сюда, — сказала она, опять улыбаясь и делая несколько шагов в другом направлении. — Видишь этот прозрачный выдвижной ящик? Внутри у него различные отделения. Слева направо: рыба, моллюски, яйца, сыр, молочные продукты, овощи и фрукты, а здесь, в последнем – у нас есть то, что вы называете "манна", которая является нашим хлебом.

— Ты либо меня дразнишь, либо смеёшься надо мной. Всё, что я вижу в твоём ящике — это красное, зелёное, голубое, коричневое и смеси этих цветов...

— То, что ты видишь — это концентраты различных видов пищи: рыбы, овощей, и так далее, наилучшего качества, приготовленные превосходными поварами с использованием различных особых приёмов. Когда ты попробуешь, ты найдёшь всю эту пищу превосходной и очень питательной.

Затем Тао произнесла несколько слов на своём языке, и через несколько мгновений передо мной на подносе появились образцы пищи, разложенные так, что радовало глаз. Когда я попробовал, их вкус меня определённо удивил. Пища была в самом деле исключительной, хотя и очень отличалась от всего, что я когда-либо ел в своей жизни. Манну я уже пробовал на космическом корабле. Я опять поел её немного и признал, что она была хорошим сопровождением предложенным блюдам.

— Ты говоришь, что на Земле этот хлеб известен как "манна". Каким образом она вообще существует на Земле?

— Это тот продукт, который мы всегда держим на наших межгалактических космических кораблях. Он очень практичен, поскольку легко сжимаем и исключительно питателен. Фактически, это полноценная пища. Она производится из пшеницы и овса, и на ней одной ты можешь жить месяцами.

Тут наше внимание привлекло приближение нескольких человек, летевших на уровне земли под ветвями деревьев. Они опустились у входа в "яйцо", отстегнули свои тары и положили их на мраморный блок, несомненно, для этой цели там находящийся. Один за другим они вошли, и я с удовольствием узнал Биастру, Латоли и остальных членов экипажа с космического корабля.

Они переоделись из своей космической униформы в длинные, в арабском стиле одежды мерцающих цветов. (Позже мне довелось понять, почему цвет каждого из этих одеяний так шёл носившему его индивидууму). В первое мгновение трудно было поверить, что это были те же самые люди, которых я знал, и с которыми говорил на космическом корабле — они совершенно преобразились.

Ко мне подошла Латоли с лучезарной улыбкой, озарявшей её лицо. Положив руку мне на плечо, она телепатически сказала:

— Кажется, ты несколько ошеломлён, мой дорогой. Тебе не по вкусу наши жилища?

Она с восхищением "прочитала" мой утвердительный восторженный ответ.

Повернувшись к другим, она передала мой ответ, бурно и быстро посыпались комментарии — все говорили одновременно. Они все сели и на своих сиденьях смотрелись, как у себя дома, гораздо лучше, чем я на своём. Я чувствовал себя так же неуместно, как утёнок среди цыплят, так как мой рост не сочетался ни с чем, сделанным в их масштабах.

Тао пошла на "кухню" и наполнила поднос предметами пищи. Затем, по её слову, все вытянули руки по направлению к подносу, который медленно поднялся в воздух.

Он двигался по комнате, останавливаясь перед каждой гостьей, хотя к подносу она не прикасалась. Наконец он остановился передо мной, и я с величайшей осторожностью, чтобы он не упал (чем немало всех позабавил), взял стакан гидромеля. Поднос сам по себе удалился, вернувшись на свою исходную позицию, и все руки опустились.

— Как это делается? — спросил я Тао.

Мой вопрос был понят всеми телепатически, и раздался общий взрыв смеха.

— Посредством того, что вы назвали бы левитацией, Мишель. Мы можем так же легко сами подниматься в воздух, но в этом нет большого смысла, разве что для развлечения.

Сказав это, Тао, которая сидела, скрестив ноги, стала подниматься над своим сиденьем и поплыла по комнате, в конце концов остановившись в воздухе. Я вытаращил на неё глаза, но скоро понял, что был единственным, кого пленило её достижение. Я, видимо, в самом деле выглядел по-идиотски, поскольку все глаза были прикованы ко мне. Очевидно, моим друзьям поведение Тао казалось абсолютно нормальным, и их куда больше заинтересовало выражение изумления, написанное у меня на лице.

Тао медленно опустилась на свое сиденье.

— Это демонстрирует одну из многих наук, которые вы утратили на Земле, Мишель, за исключением немногих людей, которые всё ещё способны это делать.

Было время, когда её практиковали многие, наряду с множеством других навыков.

В этот день мы, я со своими новыми друзьями, приятно провели время, беззаботно общаясь телепатически, пока не опустилось солнце.

Тогда Тао объяснила:

— Мишель, этот "доко", как мы называем свои жилища на этой планете, будет твоим домом на время твоего недолгого пребывания на Тиеобе. Мы оставим тебя на ночь, чтобы ты смог поспать. Если захочешь искупаться, то ты знаешь, как это организовать, а спать ты можешь на кровати релаксации. Но постарайся организованно проделать всё в течение ближайшего получаса, так как в этом жилище освещения нет. Мы видим ночью так же хорошо, как и днем, и в нём не нуждаемся.

— Это здание надёжное? Я здесь в безопасности? — с тревогой спросил я.

Тао опять улыбнулась.

— На этой планете ты можешь спать на земле в центре города и ты будешь в большей безопасности, чем на Земле в здании с вооруженной охраной, собаками и сигнализацией.

Здесь у нас есть только очень развитые существа, и, конечно, нет никого, похожего на преступников, которые есть у вас на Земле. По-нашему, их надо уподобить самым худшим диким зверям. На этом — спокойной ночи.

Тао повернулась кругом и прошла сквозь "стену" доко, чтобы присоединиться к своим друзьям. Они, наверное, принесли ей литиолак, потому что она улетела вместе с группой.

Итак, я приготовился провести свою первую ночь на Тиеобе.

Глава 6

Семь Мастеров и аура

Голубым полыхало огромное пламя, вокруг него горели языки оранжевого и красного цвета. Громадная чёрная змея скользила прямо сквозь огонь, направляясь ко мне. Неизвестно откуда появились великаны, бежавшие и пытающиеся поймать змею. Всемером, сообща, им удалось остановить змею до того, как она настигла меня. Но она извернулась, проглотила огонь, а затем, как дракон, изрыгнула его обратно на великанов. Они превратились в огромные статуи, так и оставшиеся стоять, где были – взгромоздившись на хвосте змеи.

Рептилия превратилась в комету и унесла статуи — на остров Пасхи*. Затем они, одетые в странные шляпы, приветствовали меня. Одна из этих статуй, похожая на Тао, взяла меня за плечо и сказала: "Мишель, Мишель... просыпайся."

Тао трясла меня и нежно улыбалась.

— Боже мой! — сказал я, открывая глаза. – Мне снилось, что ты была статуей на острове Пасхи, и что ты держала меня за плечо...

— Я и *есть* статуя с острова Пасхи, и я *действительно* взяла тебя за плечо.

— В любом случае, сейчас это уже не сон?

— Нет, но твой сон и в самом деле был весьма странным, поскольку на острове Пасхи есть статуя, которая была высечена очень давно, чтобы увековечить меня, и которой было дано мое имя.

— Что ты мне сейчас рассказываешь?

— Истинную правду, Мишель, но мы всё объясним тебе в своё время. А сейчас мы примерим вот эту одежду, которую я принесла тебе.

Тао вручила мне богатой расцветки мантию, меня изрядно восхитившую, и после тёплой ароматной ванны я облачился в этот наряд. Меня переполнило чувство эйфории, чего я никак не ожидал. Я упомянул об этом Тао, которая ждала со стаканом молока и небольшой порцией манны для меня.

* Остров Пасхи — обособленный остров в Тихом океане, без деревьев, в нескольких тысячах километров от побережья Чили, на котором находятся многочисленные гигантские каменные статуи. Рост некоторых из этих статуй составляет 50 метров, и с незапамятных времён они считаются одним из семи чудес света. Их существование веками интригует археологов и историков (примечание редактора, согласованное с автором).

Цвета твоей мантии были подобраны в соответствии с цветами твоей ауры, поэтому ты и чувствуешь себя так здорово. Если люди на Земле были бы в состоянии видеть ауры, они тоже могли бы выбирать цвета, которые им подходят, тем самым усиливая ощущение благополучия. Они бы использовали цвета вместо аспирина.

— Что конкретно ты имеешь в виду?

— Я приведу пример. Вспомни, говорил ли ты когда-нибудь кому-нибудь: "О, эта одежда тебе совсем не идет" или "У него или у нее нет вкуса".

— Да, действительно, довольно часто.

— Так вот, в этих случаях люди просто выбрали предметы одежды не столь искусно, как другие, либо неудачно их комбинировали. Как ты говоришь по-французски, они "jurent", то есть, не гармонируют или "конфликтуют", причём больше в глазах окружающих, чем в их собственных. Однако, эти люди не будут себя хорошо чувствовать, не осознавая, почему. И если ты намекнёшь, что всё это из-за цветов одежды, которую они носят, тебя сочтут за ненормального. Ты мог бы объяснить, что вибрации цветов находятся в диссонансе с вибрациями их ауры, но они не склонны были бы тебе поверить. На вашей планете люди верят только в то, что могут увидеть или потрогать... и всё же ауру возможно увидеть.

— Аура и в самом деле цветная?

— Конечно. Аура непрерывно вибрирует меняющимися цветами. У макушки твоей головы — настоящий букет их, в котором представлены почти все известные тебе цвета.

Вокруг головы также имеется золотистый нимб, но он по-настоящему заметен у наиболее высоко духовных людей и у тех, кто пожертвовал собой ради помощи кому-то другому. Этот нимб напоминает золотистую дымку, во многом подобно тому, каким его изображают художники на Земле у "святых" и у Христа. Нимбы присутствовали на их картинах, поскольку в те времена некоторые художники в самом деле видели их.

— Да, я слышал упоминания об этом, однако с удовольствием слушаю это от тебя.

— В ауре имеются все цвета: некоторые сияют ярче, другие — тусклые. У людей с плохим здоровьем или, например, с дурными намерениями...

— Мне бы так хотелось видеть ауру. Я знаю, есть люди, которые могут видеть её...

— В очень давние времена многие люди на Земле могли видеть и читать её, но сейчас таких совсем мало. Успокойся, Мишель. Ты увидишь её, и не одну только, а несколько. В том числе, и свою собственную. Теперь, однако, я попрошу тебя следовать за мной, потому что нам надо очень многое тебе показать, а времени так мало.

Я последовал за Тао, которая надела мне на лицо маску и повела меня к летающей платформе, которой мы пользовались вчера.

Мы заняли свои места, и сразу же Тао начала маневрировать машиной, лавируя под ветвями деревьев.

Через несколько мгновений мы оказались на побережье.

За островом только что встало солнце, осветив океан и окружающие острова. С уровня воды эффект был волшебный. Пока мы следовали вдоль пляжа, я видел сквозь листву другие доко, уютившиеся среди цветущих кустов. На пляже обитатели этих жилищ купались в прозрачных водах или вместе прогуливались по песку. Удивлённые, очевидно, видом нашей летающей платформы, они следили за нами, когда мы пролетали. Мне подумалось, что на этом острове она не была обычным средством передвижения.

Следует также упомянуть, что, хотя купающиеся и загорающие на Тиеобе всегда полностью раздеты, те, кто прогуливаются или идут на какое-либо значительное расстояние, всегда одеваются. На этой планете нет ни ханжества, ни эксгибиционизма, ни ложной скромности (это будет пояснено ниже).

Вскоре мы достигли конца острова, и, прибавив скорость, Тао повела аппарат на уровне воды.

Мы направились в сторону большого острова, видневшегося на горизонте. Я не мог не восхищаться ловкостью, с которой Тао пилотировала летательный аппарат, особенно когда мы добрались до берега острова.

Подлетая к побережью, я заметил группу огромных доко, смотрящих, как обычно, острыми концами в небо. Я насчитал девять, но остров был усыпан и другими, меньшими, менее заметными среди растительности. Тао поднялась выше, и вскоре мы летели над тем, что Тао назвала "*Котра кво дой доко*" – "Город девяти доко".

Тао умело посадила аппарат между доко в красивом, расположенном среди них парке. Несмотря на свою маску, я отметил, что золотистый туман, окутывающий Тиеобу, вокруг этих доко был намного гуще, чем где-либо ещё.

Тао подтвердила, что я не ошибся в своём восприятии, но тогда у неё не было возможности объяснить это явление, поскольку они ждали нас.

Она провела меня под аркой из зелени и по дорожке, бежавшей мимо небольших прудиков. Там резвились чудесные водяные птицы и журчали маленькие водопадики.

Я почти что бежал, чтобы поспевать за Тао, но не хотел просить её идти помедленнее. Казалось, она была поглощена мыслями так, как для неё не было характерно. В какой-то момент чуть не произошла катастрофа, когда я попытался прыгнуть, чтобы развлечься, а заодно и догнать Тао. Из-за различия в силе тяжести я не рассчитал свой прыжок, и мне пришлось ухватиться за дерево, которое росло прямо у кромки воды, чтобы самому в неё не упасть.

В конце концов мы добрались до Центрального доко и остановились под входным огнём. Тао, похоже, сосредоточилась на несколько секунд, затем взяла меня за плечо, и мы прошли сквозь стену.

Она немедленно сняла с меня маску, в то же время посоветовав мне полуприкрыть глаза, что я и сделал. Свет пробивался сквозь мои нижние веки, и через некоторое время я смог нормально открыть глаза.

Должен сказать, что эта яркость, более золотистая, чем в моём доко, поначалу причиняла значительные неудобства. Теперь моё любопытство разгорелось до предела, тем более что Тао, обычно очень непринужденная и раскованная в общении со всеми, теперь, казалось, резко изменила свои манеры поведения. Почему бы?

Этот доко был, наверное, метров сто в диаметре. Мы двинулись напрямиком, хотя помедленнее, к центру, где полукругом были расставлены семь сидений. Каждое было занято. Сидевшие в них были будто окаменевшими, и вначале я подумал, что это были статуи.

Обликом они походили на Тао, хотя их волосы были длиннее, а выражения лиц — серьёзнее. Это создавало ощущение, что они были старше. Казалось, их глаза светились изнутри, что вызывало какое-то беспокойство. Что поразило меня больше всего — это золотистая дымка, здесь даже более густая, чем снаружи, которая, казалось, концентрировалась в нимбах вокруг их голов.

С пятнадцати лет я не припомню, чтобы когда-либо испытывал перед кем-то благоговейный трепет. Независимо от того, как велика была персона, насколько важной она была (или думала, что была важной), я никогда не испытывал страха перед её высоким положением. Я также не малодушничал и не терялся, высказывая кому-либо свое мнение. Президент нации — всего лишь просто человек, и меня забавляет, что люди считают себя "VIP-персонами" *. Я упоминаю об этом, чтобы было ясно, что самим по себе статусом меня не впечатлишь.

В этом доко всё это изменилось.

Когда один из них поднял руку, приглашая Тао и меня занять места лицом к ним, меня в самом деле *поразил божественный трепет*, и это ещё мягко сказано. Я не мог и представить себе, что такие светящиеся существа вообще могут существовать. Казалось, будто они огнём горели внутри и испускали лучи изнутри.

Они восседали на сиденьях в форме блоков, покрытых тканью, с прямыми спинками. Каждое из сидений было разного цвета: некоторые лишь чуть-чуть отличались от соседних по цвету, другие — разительно. Их одежды также были разных цветов и прекрасно шли каждому их носившему. Все они сидели, как мы говорим на Земле, в позе лотоса, то есть в позе сидящего Будды, с покоящимися на коленях руками.

Как упоминалось ранее, они образовывали полукруг, и, поскольку их было семеро, я заключил, что центральная фигура наверняка была главной, с тремя помощниками по обе стороны. Конечно, в то время я был слишком переполнен чувствами, чтобы отметить такие детали. Это пришло мне в голову позже.

* V.I.P. (англ. — Very Important Person) — "Очень Важная Персона" (примечание переводчика).

Именно центральная фигура и обратилась ко мне голосом таким мелодичным и, в то же время, таким авторитарным. Я был ошеломлён им, особенно потому, что говорил он на *чистейшем французском*.

— Мы приветствуем тебя среди нас, Мишель. Да поможет тебе и просветит тебя Дух. И другие вторили эхом: "Да просветит тебя Дух."

Он начал плавно подниматься над своим сиденьем, по-прежнему находясь в позе лотоса, и поплыл ко мне. Это меня не совсем удивило, поскольку Тао раньше уже демонстрировала такую технику левитации. Мне захотелось встать перед этим, без сомнения, великим и высоко духовным человеком в знак безмерного, вдохновлённого во мне уважения. Попытавшись двинуться, я обнаружил, что не могу — меня будто парализовало на сиденье.

Он остановился прямо надо мной и передо мной, положив обе руки мне на голову; большие пальцы соединились у меня на лбу над носом, напротив шишковидной железы, а остальные пальцы сомкнулись у меня на темени. Это Тао позже описала мне эти подробности, поскольку в то время меня переполняли такие чувства, что детали не отложились в памяти.

Пока его руки лежали у меня на голове, казалось, что моего тела больше не существует. Внутри меня появились нежная теплота и тонкий аромат, исходя волнами и сливаясь с едва слышной мягкой музыкой.

Вдруг я стал видеть изумительные цвета, окружавшие сидящие напротив меня фигуры, и как только "глава" плавно вернулся на свое место, я увидел вокруг него множество светящихся цветов, которых раньше я этого не был в состоянии воспринимать. Основной была масса бледно-розового цвета, который обволакивал, будто облаком, все семь фигур, и их движения привели к тому, что это чудесное розовое свечение окружило и нас тоже!

Когда я в достаточной мере пришёл в чувство, чтобы повернуться к Тао, она тоже была окружена замечательными цветами, хотя и менее лучезарными, чем вокруг семерых.

Вы заметите, что, говоря об этих великих личностях, я инстинктивно употребляю местоимение "он", а не "она". В объяснение этого я мог бы только предположить, что личности этих особенных существ были столь сильными, а манера держать себя — столь величественной и импозантной, что я признал в них больше мужского, чем женского. *Я не хочу обидеть женщин* — моя реакция была инстинктивной. Это вроде как представить себе Мафусаила женщиной... Женщины или мужчины — они, однако же, преобразили меня. Я знал, что окружающие их цвета были их *аурами*. Я мог *видеть* ауры, кто знает, сколь долго и удивлялся тому, что видел.

"Вождь" вернулся на свое место, и все глаза были прикованы ко мне, будто они хотели заглянуть мне внутрь, что они в действительности и делали. На некоторое время, которое казалось нескончаемым, воцарилась тишина. Я наблюдал, как вибрировали и плясали вокруг них переменчивые цвета их аур, иногда на большом расстоянии, и узнал тот "букет цветов", о котором раньше говорила Тао.

Чётко очерченные золотистые нимбы были почти шафранового цвета. Мне пришло в голову, что они не только могут видеть мою ауру, но, вероятно, также и *читать* её. Я вдруг почувствовал себя совсем обнажённым перед этим учёным собранием. Меня мучил вопрос — зачем они привезли меня сюда?

Внезапно "глава" нарушил тишину.

— Как Тао уже объяснила тебе, Мишель, ты был выбран нами для того, чтобы посетить нашу планету и по возвращении на Землю передать определенные послания и предложить просвещение по некоторым важным вопросам. Пришло время, когда определенные события *должны* произойти. После нескольких тысяч лет темноты и дикости на планете Земля появилась так называемая "цивилизация", и неизбежно развилась техника, причём за последние 150 лет развитие ускорилось.

Прошло 14500 лет с того времени, когда на Земле существовал сопоставимый уровень технического прогресса. Эта технология, которая есть ничто по сравнению с истинным *знанием*, тем не менее, развилась достаточно, чтобы стать пагубной для человеческой расы на Земле в очень недалёком будущем.

Пагубной, потому что это только материальное знание, а не духовное. Технология должна помогать духовному развитию, а не заточать людей все более и более в материалистичном мире, как это происходит сейчас на вашей планете.

В ещё даже большей степени ваши люди одержимы единственной целью — богатство. Их жизни связаны со всем тем, к чему приводит погоня за богатством — завистью, ревностью, ненавистью к тем, кто богаче, и презрением к тем, кто беднее. Другими словами, ваша технология, которая ничто по сравнению с той, что существовала на Земле 14500 лет тому назад, тянет вашу цивилизацию вниз и подталкивает её всё ближе и ближе к моральной и духовной катастрофе.

Я заметил, что всякий раз, когда эта великая личность говорила о материалистичности, его аура и ауры его помощников вспыхивали тусклым и "грязным" красным цветом, как будто на мгновение они оказывались среди горящих кустов.

— Нам, людям Тиеобы, поручено помогать, направлять и иногда наказывать жителей планет, находящихся под нашей опекой.

К счастью, Тао во время нашего путешествия на Тиеобу кратко ввела меня в курс дела касательно истории Земли. Иначе, я бы непременно упал со стула, выслушав подобную речь.

— Я думаю, — продолжил он, — ты уже знаешь, что мы имеем в виду под "вредным для человеческой расы". Многие люди на Земле полагают, что атомное оружие является главной опасностью, но это не так. Наибольшая опасность связана с материалистичностью. Люди на вашей планете стремятся к *деньгам*. Для одних это средство достижения власти, для других — средство для приобретения наркотиков (ещё одно проклятие), а для третьих — это способ владеть большим, чем владеют их соседи.

Если бизнесмен владеет большим магазином, он потом хочет второй, а затем третий. Если он правит небольшой империей, он хочет увеличить её. Если простой человек имеет дом, в котором он мог бы счастливо жить со своей семьёй, он хочет больший, или хочет владеть вторым, а потом и третьим...

К чему это безумие? Кроме того, человек умрёт, и ему придется бросить всё, что он накопил. Возможно, его дети растратят его наследство, и его внуки будут жить в бедности. Вся его жизнь окажется занятой заботами о чисто материальном, а на вопросы духовные будет отведено недостаточно времени. Другие люди, располагающие деньгами, обращаются к наркотикам в попытке обеспечить себе искусственный рай, и эти люди платят дороже, чем остальные.

— Я вижу, — продолжал он, — что двигаюсь слишком быстро, и ты не успеваешь за мной, Мишель. Тебе, однако, следовало бы всё понимать, поскольку во время путешествия Тао уже положила начало твоему образованию в этих вопросах.

Мне стало стыдно, почти как школьнику, которому выговаривает учитель; одна лишь разница была в том, что здесь я не мог сплутовать, сказав, что я понял, когда это было неправдой. Он мог читать меня, как открытую книгу.

Он удостоил меня улыбкой, и его аура, полыхавшая как огонь, вернулась к своему первоначальному оттенку.

— Сейчас, раз и навсегда, мы научим тебя и дадим тебе то, что вы, французы, называете "ключом к тайне".

Как ты уже слышал, вначале был один только Дух, и с помощью своей невероятной силы Он сотворил всё, что существует материально. Он создал планеты, солнца, растения, животных с одной целью — *удовлетворить свою духовную потребность*. Это весьма логично, поскольку Он является чистым духом. Я уже вижу, тебе интересно знать, зачем нужно создавать материальные вещи ради того, чтобы достичь духовного удовлетворения. В качестве объяснения я предложу следующее: творец искал духовный опыт через материальный мир. Я вижу, тебе всё ещё трудно следовать за мной, но уже делаешь успехи.

Чтобы получить такой опыт, Он захотел воплотить крошечную частичку своего Духа в физическое существо. Чтобы сделать это, Он призвал Четвёртую силу — силу, о которой Тао ещё не говорила, и которая затрагивает только духовное. В этой области также действует Всеобщий Закон.

Ты наверняка знаешь, что система Вселенной диктует, чтобы девять планет обращались вокруг своего солнца.* Эти солнца в свою очередь вращаются вокруг большего солнца, которое является ядром для девяти таких солнц и их девяти планет. И так продолжается вплоть до центра Вселенной, откуда произошёл взрыв, который англичане называют "Big Bang" — "Большой взрыв".

Нет надобности говорить, что происходят определённые случайности, и иногда какая-то планета в солнечной системе может исчезнуть или, может быть, войти в неё, но с течением времени эта солнечная система вернется в прежнее состояние, и её структура вновь будет базироваться на числе девять.

* "...своего солнца". Иногда девять планет вращаются вокруг двух маленьких солнц (двойной звезды).
Пояснение автора по просьбе редактора.

Четвёртая сила играла очень важную роль: ей надлежало осуществить всё, что представил себе Дух. Таким образом, она "вставила" бесконечно малую часть Духа в человеческое тело. Эта частичка включает в себя то, что ты мог бы назвать астральным телом, которое образует одну девятую сущности человеческого существа, и состоит из одной девятой "Высшего Я", которое иногда называют "сверх-я". Другими словами, Высшее Я человека — это сущность, которая посылает одну девятую часть самой себя в человеческое тело, становясь астральным существом этого человека. Подобным образом другие физические тела населены другими девятью частями того же самого Высшего Я, и тем не менее каждая часть продолжает оставаться неотъемлемой составляющей центральной сущности.*

Далее, это Высшее Я является одной девятой частью более высокого сверх-Высшего Я, которое, в свою очередь, является одной девятой долей ещё более высокого сверх-сверх-Высшего Я. Этот процесс продолжается вплоть до самого *истока*, и позволяет обеспечить сильнейшую фильтрацию духовного опыта, требующегося Духу.

Ты не должен думать, что Высшее Я первой категории малозначительно по сравнению с другими. Оно функционирует на более низком уровне, но, тем не менее, исключительно могущественно и важно. Оно в состоянии исцелять болезни** и даже оживлять мертвых. Имеется много случаев, когда люди, объявленные клинически мертвыми, возвращались к жизни в руках докторов, которые уже потеряли всякую надежду. Что обычно происходит в подобных случаях — астральное тело человека встречается с Высшим Я. Эта часть Высшего Я покидает физическое тело в период "смерти". Она осознаёт своё физическое тело внизу и врачей, пытающихся вернуть его к жизни; она также может ощущать любимых, оплакивающих его. В этот момент в таком состоянии, то есть в состоянии астрального тела, человек будет прекрасно себя чувствовать, даже испытывать блаженство. Обычно, когда он бросает свое физическое тело, зачастую являющееся источником больших страданий, он обнаруживает, что катапультируется через "психический канал", в конце которого — чудесный свет, а за его пределами — состояние блаженства.

Если перед прохождением через этот канал в этот блаженный свет, который является его Высшим Я, у него имеется хотя бы малейшее желание не умереть — не ради себя, а ради тех, кому он нужен, например, маленьких детей — он попросит вернуться. В определённых случаях это *будет* разрешено.

Ты находишься в постоянном общении со своим Высшим Я через канал своего головного мозга. Работая как приёмо-передающая мачта, он служит проводником особых вибраций непосредственно между твоим астральным телом и Высшим Я. Твоё Высшее Я постоянно следит за тобой днем и ночью и может вмешаться, чтобы спасти тебя от несчастного случая. Например, кто-то, кому надо успеть на самолёт, обнаруживает, что такси ломается по дороге в аэропорт. Второе вызванное такси тоже ломается — просто так... *Просто так?* Ты действительно мог бы поверить в такое совпадение?

* Центральная сущность означает, что каждый из нас делит Высшее Я с восемью другими людьми на Земле (пояснение автора по просьбе редактора).

** То, что на Земле известно как духовное целительство, может быть достигнуто с помощью Высшего Я целителя без присутствия пациента. Однако, опытный целитель может, с разрешения пациента, помочь этому пациенту, из любой точки мира (примечание автора). Это — не обмен "энергией", а обмен "информацией" на уровне Высших Я (примечание редактора).

А тридцать минут спустя этот самолёт разбивается, не оставляя никого в живых. Другой человек, старая страдающая ревматизмом женщина, которая едва ходит, начинает переходить улицу. Раздается громкий автомобильный гудок, слышен визг тормозов, но этой женщине каким-то чудом удаётся отскочить в сторону и спастись.

Как это объяснить? Ей ещё не пришло время умирать, и потому вмешалось её Высшее Я. В сотую долю секунды Высшее Я запустило реакцию в её адреналиновых железах, которые на несколько секунд обеспечили её мышцам достаточно сил, чтобы совершить тот прыжок, который спас ей жизнь. Выбрасываемый в кровь адреналин дает возможность спастись бегством от надвигающейся опасности или победить "непобедимого" через гнев или страх. Однако, в слишком большой дозе адреналин становится смертельным ядом.

Не только канал головного мозга способен передавать сообщения между Высшим Я и астральным телом. Ещё один канал иногда присутствует при сновидениях или, я бы сказал, во сне. В определённые моменты во время сна твоё Высшее Я в состоянии призвать к себе твоё астральное тело и либо передать наставления и мысли, либо неким образом восстановить его, пополняя его духовную силу или просвещая по части решения важных проблем. По этой причине важно, чтобы твой сон не нарушался назойливым шумом или кошмарами, являющимися результатом вредных впечатлений, полученных в течение дня. Может быть, ты лучше поймешь важность вашей старой французской поговорки "Ночь даёт совет".

Физическое тело, в котором ты существуешь в настоящий момент, уже очень сложное, но всё же это ничто по сравнению со сложностью процесса развития, который протекает с астральными телами и Высшими Я. Чтобы дать возможность простым людям на вашей планете как можно легче понять, я буду объяснять наипростейшим способом [12].

Твоё астральное тело, которое обитает в каждом нормальном человеческом существе, передаёт своему Высшему Я все ощущения, испытываемые в течение всей жизни в физическом теле. Эти ощущения проходят сквозь огромный "фильтр" из девяти Высших Я перед тем, как прибыть в эфирный "океан", который окружает Дух. Если эти ощущения базируются главным образом на материалистичности, то у Высших Я возникают громадные проблемы с их фильтрацией, точно так же, как водяной фильтр засоряется быстрее, фильтруя грязную воду, чем уже чистую.

Если ты дашь возможность своему астральному телу извлекать пользу в духовном смысле из многочисленных ситуаций в твоей жизни, то оно приобретёт больше и больше духовного понимания. Со временем, которое варьируется от 500 до даже 15000 ваших земных лет, твоему Высшему Я больше не понадобится ничего фильтровать.

Эта его часть, воплощённая в астральное существо Мишеля Демаркэ, будет настолько духовно развита, что она достигнет следующего уровня, где ей придётся непосредственно соперничать с более высоким Высшим Я.

Мы можем сравнить этот процесс с девятиступенчатым фильтром, предназначенным для очистки протекающей сквозь него воды от девяти элементов. В конце первой ступени процесса один будет полностью удален, а восемь останутся. Конечно, чтобы сделать эту информацию легче усвояемой, я в огромной мере прибегаю к образности...

Тогда это астральное тело завершит свой цикл с Высшим Я первой категории, затем отделится от Высшего Я номер один, чтобы присоединиться к Высшему Я второй категории, и весь процесс будет повторен. К тому же, астральное тело будет достаточно развито духовно для того, чтобы перейти на планету следующей категории.

Я вижу, что ты не очень хорошо меня понимаешь, и я очень хочу, чтобы ты до конца понял всё, что я тебе объясняю.

В мудрости своей Дух посредством Четвёртой силы предусмотрел девять категорий планет. Сейчас ты находишься на планете Тиеоба, которая принадлежит к девятой категории, то есть находится на вершине шкалы.

Земля — это планета первой категории, и, следовательно, находится внизу шкалы. Что это значит? Планету Земля можно уподобить детскому саду, где делается упор на обучение основным общественным ценностям. Планета второй категории будет тогда соответствовать начальной школе, где учат дальнейшим ценностям — в обеих школах настоятельно требуется руководство взрослых. Третья категория будет включать в себя средние школы, где заложенный фундамент ценностей предоставляет возможность изучать то, что лежит за его пределами. Потом ты пойдёшь в университет, где к тебе относятся, как ко взрослому, поскольку ты не только приобретаешь определённый объём знаний, но и начинаешь брать на себя гражданскую ответственность.

Именно такого рода прогресс идёт на девяти категориях планет. Чем более ты развит духовно, тем большую пользу на высшей планете принесёт тебе окружающая среда и более высокий в целом образ жизни. Сам способ, которым ты снабжаешься пищей, намного легче, что, в свою очередь, упрощает процесс организации твоего образа жизни — следствием этого является более эффективное духовное развитие.

На более высоких планетах сама Природа выходит на такой уровень, что она помогает "ученику", и к тому времени, когда ты достигнешь планет шестой, седьмой, восьмой и девятой категории, не только твоё астральное тело будет высоко развитым, но и твоё физическое тело получит пользу от твоего развития.

Мы знаем, что на тебя уже произвело благоприятное впечатление то, что ты увидел на нашей планете. Когда ты увидишь больше, ты оценишь это, как то, что вы на Земле назвали бы раем, и всё-таки, по сравнению с истинным счастьем, когда ты становишься чистым духом, это всё же ничто.

Мне надо быть внимательным, чтобы это объяснение не получилось слишком длинным, так как ты должен будешь передать его слово в слово, ничего не изменяя в книге, которую ты напишешь. Совершенно необходимо не допустить, чтобы навязывалось твоё личное мнение.

Нет, не волнуйся — Тао поможет тебе с деталями, когда придёт пора начать писать...

С этой планеты возможно либо оставаться в физическом теле, либо воссоединиться с Великим Духом в *эфире*.

Когда были изречены эти слова, аура, окружающая лидера, засияла ярче, чем когда-либо раньше, и я с удивлением увидел, как он почти исчез в золотистой дымке, а через секунду появился вновь.

— Ты уяснил, что астральное тело — это тело, которое живёт в твоём физическом теле, воскрешая в памяти и отмечая всё понимание, приобретённое в ходе его различных жизней.

Оно может обогащаться только духовно, не материально. Физическое тело — всего лишь транспортное средство, которое в большинстве случаев мы бросаем, когда умираем.

Я разовью эту тему, так как вижу, что слова "в большинстве случаев" смуглили тебя. Под этим я имею в виду, что некоторые из нас, включая всех на нашей планете, способны по желанию регенерировать клетки наших тел. Да, ты уже заметил, что большинство из нас на вид — одного возраста. Мы — одна из трёх наиболее высоко развитых планет в этой галактике. Некоторые из нас в состоянии непосредственно присоединиться к тому, что мы называем *великим эфиром*, и они это делают.

Итак, на этой конкретной планете мы достигли стадии близости к совершенству, как материально, так и духовно. Но у нас, как и у любого существа во Вселенной, есть роли, которые нам надо играть; на самом деле, всё, включая каждый камешек, имеет свою роль.

Наша роль, как существ с высшей планеты, заключается в том, чтобы направлять, то есть помогать в духовном развитии, а иногда даже и материально. Мы в состоянии оказывать материальную помощь, потому что мы — люди, наиболее высоко развитые технически. В самом деле, как смог бы отец духовно руководить своим ребёнком, не будь он старше, образованнее и искуснее в дипломатии, чем ребёнок?

Если ребёнка следует наказывать физически, как, к сожалению, иногда случается, разве не важно, чтобы родитель был физически сильнее ребёнка? Некоторых взрослых, которые отказываются слушать и абсолютно упрямы, тоже нужно исправлять физическими мерами.

Мишель, ты — с планеты Земля, которую иногда называют "планетой скорби". Название и в самом деле подходящее, но тому есть чёткая причина — она предназначена обеспечить весьма специфическую среду для обучения. Вмешиваться приходится не потому, что жизнь там такая тяжелая. Вам нельзя беспечно идти против Природы, разрушая, а не сохраняя то, что Творец дал в ваше распоряжение, то есть вмешиваться в замысловато сконструированные экосистемы. Некоторые страны, такие как Австралия, откуда ты, начинают демонстрировать большое уважение к экологии, и это — шаг в правильном направлении, но даже в этой стране, как обстоит дело с загрязнением воды и воздуха? Что когда-либо делалось по отношению к одной из наихудших форм загрязнения? *Шуму*?

Я говорю "наихудших", потому что люди, такие как австралийцы, практически не обращают на него никакого внимания. Спроси кого-нибудь, беспокоит ли его шум уличного движения, и ответ удивит тебя — в восьмидесяти пяти процентах он будет: "Какой шум? О чём вы говорите? О, тот шум — мы к нему привыкли." Именно потому, что "они к нему привыкли", и существует опасность.

Вслед за тем Таора, как звали эту высокую особу, сделал жест, и я обернулся. Он отвечал на вопрос, который я задал мысленно: "Как он может говорить о процентах и так много знать о нашей планете с такой высокой точностью?"

Обернувшись, я почти что вскрикнул от удивления, поскольку за мной стояли Биастра и Латоли. В этом, по сути, не было ничего удивительного, но друзья, которых я знал, и которые были ростом соответственно 310 и 280 сантиметров, теперь уменьшились в размерах, соответственно моему росту. Видимо, рот у меня так и оставался открытым, поскольку Таора улыбнулся.

— Ты понимаешь, что иногда, а в последнее время весьма очень часто, кое-кто из нас живут среди *ваших* людей на Земле? Это и есть мой ответ на твой вопрос.

Продолжая очень важную тему шума, опасность его такова, что, если ничего не делать, катастрофа неминуема.

Возьмём в качестве примера дискотеку. Люди, которые подвергают себя воздействию музыки, играющей обычно втрое громче нормального, подвергают свои мозги и свои физические и астральные тела очень вредным вибрациям. Если бы они могли видеть причиняемый ущерб, они бы покинули дискотеку быстрее, чем при пожаре.

Но вибрации берутся не только от шума. Они также происходят от цвета, и поразительно, что на вашей планете проведённые в этой области эксперименты не получили развития. Наши "агенты" сообщили об одном эксперименте над человеком, который мог поднимать определенный вес. Было обнаружено, что*, после того как он секунду смотрел на розовый экран, он терял тридцать процентов своей силы.

Ваша цивилизация не уделяет никакого внимания таким опытам. На самом деле, цвета могут оказывать огромное влияние на поведение людей; тем не менее, управление этим влиянием требует, чтобы принималась в расчёт аура индивидуума. Если, например, ты хочешь покрасить или обклеить обоями стены спальни в те цвета, которые по-настоящему тебе подходят, то тебе необходимо знать цвета определённых главных точек своей ауры.

Согласуя цвет стен с цветами своей ауры, ты можешь улучшить своё здоровье или поддерживать хорошее здоровье. Далее, вибрации, исходящие от этих цветов, существенны для хорошего душевного равновесия, и они оказывают влияние, даже когда ты спишь.

Я подумал, как от нас можно ожидать знания этих важных цветов наших аур, когда на Земле мы не в состоянии воспринимать ауры?

* "Что" добавлено редактором.

Конечно, Таора немедленно ответил, причём мне не понадобилось произнести вслух ни слова.

— Мишель, сейчас очень важно, чтобы ваши специалисты изобрели специальную аппаратуру, необходимую для восприятия ауры, так как это, в свою очередь, гарантирует, что на грядущих критических перепутьях будет сделан правильный выбор.

Русские уже фотографировали ауру. Это — начало, но полученные результаты только позволяют им прочесть две первые буквы алфавита, по сравнению с тем, что в состоянии расшифровывать мы. Чтение ауры для того, чтобы исцелять физическое тело — ничто по сравнению с тем, чего может достичь такое чтение для духовного тела или психологического тела. Именно в сфере духовного на Земле существуют наибольшие проблемы.

В настоящее время наибольшая ответственность берётся за физическое тело, но это — серьёзная ошибка. Если твой дух беден, то он соответствующим образом повлияет и на твой физический облик, но, невзирая ни на что, твоё физическое тело изнашивается и в один прекрасный день умрёт, в то время как твой дух, будучи частью твоего астрального тела, никогда не умирает. Напротив, чем больше ты культивируешь свой ум, тем меньше ты будешь отягощён своим физическим телом, и тем быстрее ты пройдёшь через цикл своих жизней.

Мы могли бы привезти тебя на нашу планету в астральном теле, но вместо этого мы привезли тебя в физическом теле — по важной причине. Я вижу, ты уже понимаешь наши соображения. Это нам нравится, и мы благодарим тебя за готовность помочь нам с нашей задачей.

Таора прекратил говорить и, казалось, погрузился в мысли, в то же время не сводя с меня своих светящихся глаз. Я не могу сказать, сколько времени протекло. Я знаю только, что моё состояние становилось всё более и более эйфорическим, и я заметил, как постепенно менялись ауры этих семи персон. В одних местах цвета становились более живыми, в других — более мягкими, в то время как внешние края становились туманными.

По мере того как эта дымка распространялась, она становилась всё более золотистой и розовой, постепенно затуманивая семь фигур. Я почувствовал руку Тао на своём плече.

— Нет, это тебе не снится, Мишель. Всё это вполне реально.

Она говорила очень громко и, как бы в доказательство своих слов так сильно ущипнула меня за плечо, что оставила синяк, который был замечен несколько недель.

— Зачем ты это сделала? Я и не думал, что ты способна на такую жестокость, Тао.

— Прости, Мишель, но иногда применяются странные средства. Таори всегда исчезают, а иногда и появляются таким способом, и ты мог бы подумать, что это — часть сна. Мне поручена задача обеспечить, чтобы ты узнавал то, что является реальностью.

С этими словами Тао повернула меня кругом, я последовал за ней; мы уходили тем же путём, каким пришли.

Глава 7

Континент Му и остров Пасхи

Перед тем, как покинуть доко, Тао надела мне на голову маску — маску, которая отличалась от той, которую я носил ранее. Я мог видеть цвета, которые были намного живее и намного более светящимися.

— Как ты себя чувствуешь в своём новом *воки*, Мишель? Ты находишь свет терпимым для себя?

— Да... прекрасно. Это так красиво, и я чувствую себя так...

С этими словами я рухнул у ног Тао. Она взяла меня на руки и перенесла к летающей платформе.

Я проснулся в своём доко, немало изумлённый. Плечо болело. Инстинктивно я приложил руку к больному месту и поморщился.

— Я очень извиняюсь, Мишель, но это было необходимо.

В выражении Тао был лишь намёк на жалость.

— Что со мной случилось?

— Скажем так, ты упал в обморок, хотя это не очень подходящее слово. Скорее, ты был ошеломлён красотой. Твой новый *воки* пропускает пятьдесят процентов цветовых вибраций нашей планеты, в то время как твой прежний *воки* подавлял всё, кроме двадцати процентов.

— Только двадцать процентов? Это невероятно! Все эти изумительные цвета, которые я мог видеть — бабочки, цветы, деревья, океан... Неудивительно, что меня переполнило. Я помню, во время своего путешествия из Франции в Новую Каледонию мы заехали на остров Таити. Находясь там, я с семьёй и друзьями путешествовал по острову на взятой напрокат машине. Островитяне были восхитительны, и являли собой очаровательную картину со своими соломенными хижинами, построенными на берегах лагун среди бугенвиллией, гибискусов и экзоров — красных, жёлтых, оранжевых и фиолетовых, окружёнными хорошо ухоженными газонами и находящимися в тени кокосовых деревьев.

Задним планом этих пейзажей служила синева океана. Мы провели целый день, путешествуя по острову, и я описал его в своём журнале как целый день опьянения для своих глаз. Я и в самом деле был опьянен красотой вокруг, но теперь признаюсь, что это было ничто по сравнению с красотой на вашей планете.

Тао выслушала мой рассказ с заметным интересом, все время улыбаясь. Она положила свою руку мне на лоб и сказала:

— Теперь отдохни, Мишель. Потом ты почувствуешь себя лучше и сможешь пойти со мной.

Я мгновенно уснул и проспал мирно без сновидений, думаю, около двадцати четырёх часов. Когда я проснулся, то почувствовал себя отдохнувшим и посвежевшим.

Тао была рядом, и к ней присоединились Латоли и Биастра. Они вновь приняли свой нормальный размер, и я немедленно прокомментировал этот факт.

— Для такой метаморфозы требуется немного времени, Мишель, — пояснила Биастра, — но это не важно. Сегодня мы собираемся показать тебе кое-что в нашей стране и представить тебя некоторым очень интересным людям.

Латоли приблизилась ко мне и дотронулась кончиками пальцев до моего плеча как раз там, где Тао оставила синяк. Боль мгновенно исчезла, и я почувствовал, как по всему моему телу пробежала дрожь благополучия. Она улыбнулась мне в ответ и вручила мне мою новую маску.

Оказалось, что снаружи мне всё ещё приходилось щуриться от света. Тао жестами показала, что мне следует взобраться на *лативок* — так называлась наша летающая платформа. Остальные предпочли лететь самостоятельно, порхая вокруг нашего транспортного средства, будто бы играя в какую-то игру — что они, без сомнения, и делали. Обитатели на этой планете казались постоянно счастливыми. Единственными, кого я нашёл серьезными, фактически даже несколько суровыми, несмотря на атмосферу благожелательности вокруг них, были семь Таори.*

Мы летели на большой скорости в нескольких метрах над водой, и хотя моё любопытство было постоянно возбуждено, мне часто приходилось закрывать глаза, давая им возможность "оправиться" от яркости.

Оказалось, что всё-таки я начинаю привыкать к ней, хотя мне было интересно знать, как бы я справлялся, если бы Тао пришло в голову дать мне маску, пропускающую семьдесят процентов света или даже больше.

Мы быстро приближались к побережью материка, где волны бились о скалы зелёного, чёрного, оранжевого и золотистого цвета. Радужность воды, разбивающейся о скалы под отвесными лучами полуденного солнца, создавала незабываемо очаровательный эффект. Образовывалась полоса света и цвета в сто раз более чистая, чем радуга на Земле. Мы поднялись на высоту около 200 метров и продолжили путешествие над континентом.

* Таори — множественное число от "Таора".

Тао летела над равниной, на которой я видел всевозможных животных: некоторые из них были двуногими и напоминали маленьких страусов, другие — четвероногими созданиями, похожими на мамонтов, только вдвое больше. Ещё я видел, как коровы паслись бок о бок с бегемотами. Коровы были похожи на наших земных, и я не мог не высказаться об этом Тао, показывая пальцем на одно из стад, прямо как возбуждённый ребёнок в зоопарке. Тао смеялась от души.

— Почему бы тут нам не иметь коров, Мишель? Посмотри туда, и ты увидишь ослов, а вон там — жирафов, хотя они несколько выше, чем на Земле. Посмотри, как прекрасны вон те лошади, бегущие вместе.

Я был возбуждён, но разве я не находился в состоянии постоянного возбуждения от этих впечатлений — иногда большего, иногда меньшего? От чего я действительно, на забаву моим друзьям, потерял дар речи, были лошади с головами очень хороших женщин: одни — блондинки, другие — с золотисто-каштановыми, каштановыми и некоторые даже голубыми волосами. Когда они скакали галопом, то зачастую пролетали по несколько десятков метров. Ах, да! На самом деле, у них были крылья, сложенные назад вдоль тела, которыми они время от времени пользовались, вроде летучих рыб, плывущих за кораблем или впереди него. Они задирали головы, чтобы видеть нас и пытались соперничать в скорости с лативоком.

Тао сбавила скорость и снизилась, позволив нам приблизиться к ним на расстояние в несколько метров. Впереди меня ждало ещё больше сюрпризов, так как некоторые из этих лошадей-женщин что-то выкрикивали нам на явно человеческом языке. Три мои спутницы ответили на том же языке — очевидно, это был приятный обмен репликами. Однако, мы не задерживались долго на такой малой высоте, поскольку некоторые из лошадей-женщин взмывали до таких высот, что почти касались нашего аппарата, тем самым рискуя покалечиться.

Равнина, над которой мы летели, местами была усеяна небольшими холмами примерно одинакового размера. Я отметил это, и Биастра пояснила, что миллионы лет назад эти холмы были вулканами. У растительности внизу не было ничего от той пышности, которую я встретил по прибытии. Наоборот, деревья здесь группировались маленькими рошицами, достигая в высоту не более двадцати пяти метров. Когда мы пролетали мимо, то сотнями взлетали большие белые птицы и вскоре опять садились на "безопасном" расстоянии. Рассекая равнину, лениво текла за горизонт широкая извилистая река.

Я смог различить несколько небольших доко, сгруппированных на изгибе реки. Тао повела лативок над рекой, снижаясь до уровня воды и по мере нашего приближения к поселению. Мы приземлились на маленькой площади между двумя доко и немедленно были окружены обитателями. Они не толкались и не протискивались, чтобы подобраться поближе, скорее, они прекратили то, чем занимались, и спокойно приблизились к нам. Они образовали круг, достаточно большой, чтобы у каждого была равная возможность увидеть инопланетянина лицом к лицу.

Меня снова поразило, что все эти люди, казалось, были одного возраста, кроме примерно полудюжины тех, которые могли быть постарше. Возраст здесь не отнимал, а наоборот, добавлял качество удивительного благородства.

Также я был поражён отсутствием детей на планете, однако в этом поселении в приблизившейся толпе я увидел их шесть или семь. Они были очаровательны и для детей, пожалуй, слишком хладнокровны. Как сказала Тао, им было лет по восемь-девять.

Со времени прибытия на Тиеобу мне ещё не доводилось встречать такого множества здешних людей. Бегло оглядев их круг, я смог по достоинству оценить их спокойствие, сдержанность, также как и восхитительную красоту их лиц, которую я уже ожидал увидеть. Между ними было сильное сходство, будто все они являлись братьями и сестрами, однако, не такое же ли впечатление создаётся в первый момент, когда мы встречаем группу чернокожих или азиатов вместе? На самом деле в физических чертах этих людей существовало такое же разнообразие, как и в пределах земных рас.

Их рост варьировал от 280 до 300 сантиметров, тела были столь пропорционально сложены — любо-дорого посмотреть: не слишком мускулистые, и не хлипкие, без каких-либо уродств. Бедра у них были несколько шире, чем можно ожидать увидеть у мужчины, но потом мне сказали, что некоторые из них рожали детей.

Все обладали великолепными шапками волос: у большинства — цвета золотистых блондинок, у других — платиновых или медных блондинок, а иногда — светло-каштанового цвета. У некоторых, как у Тао и Биастры, был мягкий пушок на верхней губе, но кроме этого на телах этих людей никаких волос не было. (Это наблюдение я, конечно, сделал не в тот момент, а позже, когда мне довелось увидеть вблизи группу обнажённых людей, принимающих солнечные ванны). Кожа их напомнила мне кожу арабских женщин, защищающих себя от солнца, это, определенно, не была бледная кожа, типичная для блондинок с такими светлыми глазами. А глаза вокруг меня и впрямь были настолько светлые, розовато-лиловые или голубые, что, будь я на Земле, я бы подумал, а не слепые ли они?

Сейчас, когда я говорю об их длинных ногах и округлых бёдрах, они напомнили мне наших женщин-бегуний на длинные дистанции, а также об их грудях прекрасных пропорций, во всех случаях упругих и правильной формы, читатель поймёт мою ошибку, когда при первой встрече я принял Тао за женщину-гиганта. Я подумал, что женщины Земли сильно завидовали бы грудям этих людей, а мужчины бы в высшей степени наслаждались ими...

Я уже упоминал о красоте лица Тао, и некоторые в этой толпе имели похожие "классические" черты, в то время как другие я бы охарактеризовал как "очаровательные" или "манящие". Каждое лицо, хотя и отличалось слегка формой и чертами, казалось, было создано художником.

Каждому было дано своё неповторимое очарование, но главным, наиболее очевидным качеством в их лицах, манерах и умении держать себя, был интеллект.

В целом, я не мог найти никаких недостатков у этих людей, собравшихся группой вокруг нас, излучавших приветственные улыбки, обнажавшие ряды безупречных белых зубов. Их физическое совершенство меня не удивило, так как Тао уже объяснила их умение регенерировать клетки тела по желанию. Таким образом, не было причины, по которой эти великолепные тела могли бы стареть.

— Мы отрываем их от дел? — спросил я Биастру, которая оказалась рядом со мной.

— На самом деле нет, — ответила она. — Большинство людей в этом городе находятся в отпуске, это также место, куда люди приходят медитировать.

Приблизились трое "старейшин", и Тао попросила меня обратиться к ним по-французски и достаточно громко, чтобы все могли слышать. Я, кажется, сказал:

— Я очень рад быть среди вас и иметь возможность восхищаться вашей замечательной планетой. Вы — удачливые люди, и я хотел бы жить среди вас.

Эта речь вызвала целый хор возгласов, и не только по поводу языка, который большинство из них никогда раньше не слышали, но и из-за смысла того, что я сказал, который был передан телепатически.

Биастра дала знак, чтобы мы следовали за "старейшинами", которые привели нас в один из доко. Когда мы все семеро комфортабельно устроились, Тао начала:

— Мишель, я бы хотела представить тебя Латионуси.

Она указала рукой на одного из трех, и я поклонился.

— Около 14000 ваших лет назад Латионуси был последним королём континента Му на Земле.

— Я не понимаю.

— Ты не хочешь понимать, Мишель, и в данный момент ты напоминаешь мне множество подобных тебе на Земле.

Я, по-видимому, выглядел обеспокоенно, потому что Тао, Биастра и Латоли громко засмеялись.

— Не делай такой вид, Мишель. Я лишь хотела тебя немного подтолкнуть. Сейчас, в присутствии Латионуси, я собираюсь разъяснить одну из тайн, которые ускользают от множества специалистов на вашей планете, которым, хочу добавить, лучше было бы посвятить свое драгоценное время открытию более полезных вещей. Я собираюсь открыть не одну, а несколько мучающих их тайн.

Наши сиденья были расставлены по кругу, Тао села рядом с Латионуси, а я сел к ним лицом.

— Как я уже объяснила во время нашего путешествия на Тиеобу, бакаратиняне прибыли на Землю один миллион триста пятьдесят тысяч лет назад. Тридцать тысяч лет спустя произошел ужасный катаклизм, который выдолбил моря и привёл к появлению островов и даже материков. Я упоминала также об огромном континенте, который поднялся в середине Тихого Океана.

Этот континент назывался Ламар, но вам он лучше известен как континент Му. Он возник практически единым куском, чтобы через 2000 лет оказаться раздробленным сейсмическим толчком на три основных материка.

Шли годы, и на этих материках, обширные области которых располагались в экваториальной зоне, сформировалась растительность. Росла трава, появились леса и постепенно по узенькому перешейку, соединявшему Му с Северной Америкой, туда мигрировали животные.

Жёлтая раса, которой лучше удалось справиться с бедственными последствиями катаклизма, первой построила корабли и исследовала моря. Около 300 000 земных лет назад они высадились на северо-западном побережье Му, где в конце концов основали небольшую колонию.

Эта колония почти не выросла с течением столетий, так как имелись трудности с эмиграцией, которые долго объяснять, да и сейчас нас это не интересует.

Около 250 000 земных лет назад обитатели планеты Аремо Икс-3, на которой мы остановились по пути сюда, чтобы взять пробы, отправились в межпланетное путешествие в исследовательских целях и проникли в вашу солнечную систему. Обогнув Сатурн, Юпитер, Марс и Меркурий, они сели на планете Земля в Китае, где их корабль вызвал значительную панику среди народа. В их легендах упоминаются "огненные драконы", сходящие с неба. Страх и недоверие китайцев в конце концов привели к тому, что они атаковали пришельцев, которые были вынуждены применить силу в целях самозащиты. Этого они терпеть не могли, поскольку не только были технически развитыми, но и высоко духовными людьми, питающими отвращение к убийствам.

Они двинулись дальше, продолжая изучение планеты. Оказалось, что континент Му оказался наиболее привлекательным для них по двум основным причинам. Во-первых, создавалось впечатление, что этот континент был практически необитаем, и, во-вторых, благодаря своей географической широте он был сушим раем.

Они стали особенно осторожными после своей конфронтации с китайцами и чувствовали, что было бы мудрым шагом устроить базу, на которую они могли бы отступить в случае, если впоследствии столкнутся с дальнейшей серьёзной враждебностью людей Земли. Я ещё не объяснила, что причина, по которой они исследовали Землю, было их намерение переселить несколько миллионов человек с Аремо Икс-3 — планеты, которая становилась до неудобства перенаселённой. Эта операция была слишком серьёзной, чтобы идти на какой-либо риск. Таким образом, было решено обосновать базу для отступления, но не на Земле, а на Луне, которая была совсем недалеко и считалась очень безопасной.

Пятьдесят лет ушло на устройство лунных баз, и после того, как они были готовы, началась эмиграция на Му. Всё шло хорошо. Небольшая китайская колония, которая существовала на северо-западе Му, была уже полностью уничтожена через несколько десятилетий после их первого визита, так что, по сути, они имели целый континент в своем распоряжении.

Немедленно началась работа по строительству городов, каналов и дорог, которые они выкладывали огромными плитами. Их обычным транспортным средством были летающие колесницы, похожие на наши лативоки.

Со своей планеты они привезли животных, таких как собака и броненосец, к которым они были очень равнодушны на Аремо Икс-3, а также свинью.

Когда она рассказала мне о всех этих импортированных животных, я вспомнил, насколько был изумлён, увидев свиней и собак на этой знаменитой планете раньше во время нашего визита. Вдруг мне всё стало предельно ясно.

— Рост этих людей составлял в среднем 180 сантиметров у мужчин и 160 сантиметров у женщин. У них были тёмные волосы, прекрасные чёрные глаза и слегка бронзовая кожа. Ты видел нескольких людей такого типа, когда мы остановились на Аремо Икс-3, и, я думаю, ты уже догадался, что они являются предками полинезийцев.

Итак, они основали поселения по всему континенту, включая девятнадцать больших городов, семь из которых были священными. Маленьких деревень также было множество, поскольку эти люди были искусными фермерами и скотоводами.

Их политическая система была построена по модели Аремо Икс-3. Давным-давно они обнаружили, что единственным способом управлять страной должным образом — это поставить во главе правительства семерых честных людей, не представляющих никакую политическую партию, а искренне преданных тому, чтобы делать всё возможное для своей нации.

Седьмым среди них был Верховный судья, голос которого в совете считался за два. Если по какому-либо вопросу четверо оказывались против него, а двое — за, то совещание заходило в тупик, и дебаты могли продолжаться часами или днями, пока по крайней мере одного из семерых не убеждали изменить голос. Такой дебат проводился в духе рассудительности, любви и заботы о людях.

Эти высокопоставленные личности не получали огромных материальных пособий за руководство нацией. Эта была их профессией — руководить — и они делали это из любви к служению своей стране. Таким образом, удавалось избежать проблемы оппортунистов, скрывающихся среди руководителей.

— О руководителях наших стран такого нельзя сказать, — отметил я с налётом горечи. — Где находили таких людей?

— Процедура была следующей: в деревне или районе референдумом избирался человек цельной натуры. Никто, в характеристике которого было отмечено недостойное поведение или склонность к фанатизму, не мог быть избран — избранный должен был продемонстрировать честность во всех сферах. Затем его посылали в ближайший город вместе с другими представителями из соседних деревень, и там проводились последующие выборы.

Например, если было 60 деревень, то было 60 человек, избранных людьми за свою *честность*, а не за обещания, которые они давали, но не смогли сдержать.

Представители со всех концов страны собирались вместе в столице. Их делили на группы по шесть человек, и каждой группе выделялась отдельная комната для совещаний. Последующие десять дней группа проводила вместе — проводя дискуссии, деля трапезу, получая удовольствие от представлений — и, в конце концов, они выбирали главу группы. Так, если было 60 представителей, разбитых на десять групп, то, было десять лидеров групп. Из этих десяти тем же методом избиралось семь, а из семи в итоге появлялся Верховный Вождь. Ему давали титул короля.

— Значит, он был республиканским королём, — сказал я.

Тао улыбнулась моему замечанию, а Латионуси слегка нахмурилась.

— Король избирался таким способом, только если его предшественник умирал, не назначив преемника, или если преемник не утверждался единогласно советом семи. Ему присваивали титул короля, во-первых, потому, что он был представителем Великого Духа на Земле и, во-вторых, потому, что в девяти случаях из десяти он являлся сыном или близким родственником предыдущего короля.

— Тогда, что-то вроде римского метода.

— Да, в самом деле. Однако, если этот король проявлял малейшую тенденцию к диктатуре, его свергал совет равных. Но давай теперь вернёмся к нашим эмигрантам с Аремо Икс-3...

Их столица, получившая название Саванаса, располагалась на плато, возвышавшимся над заливом Сувату. Плато было высотой 300 метров, и если не считать двух холмов — одного на юго-западе, а другого на юго-востоке, это была самая высокая точка на континенте Му.

— Извини, Тао, можно, я перебую? Когда ты объясняла про катаклизм, который сбил Землю с её оси, ты сказала, что убежище на Луне не было возможно, поскольку её не существовало, а вот теперь ты говоришь, что на Луне были организованы базы безопасности для этих эмигрантов...

— В то время, когда Австралию населяли чернокожие, и ещё долго после этого Луны действительно *не* было. Намного раньше — около шести миллионов лет назад — имелись две очень маленькие луны, которые вращались вокруг Земли, в конце концов столкнувшись с ней. В то время Земля не была населена, и хотя последовали страшные катаклизмы, это не имело особого значения.

Около пятисот тысяч лет назад Земля "захватила" намного более крупную луну — ту, которая существует и сейчас. Она проходила слишком близко от вашей планеты, и была втянута на орбиту. Такое часто случается с лунами. Это событие вызвало последующие катастрофы...

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь "проходила слишком близко" от Земли? Почему она не врезалась? И вообще, *что* такое луна?

— Она могла бы и в самом деле врезаться, но такое не часто случается. Изначально луна — это небольшая планета, обращающаяся вокруг своего солнца по непрерывно стягивающейся спирали. Меньшие планеты движутся по спирали быстрее более крупных, поскольку их [7] сила инерции меньше.

Из-за того, что их спиральное движение быстрее, маленькие планеты зачастую нагоняют большие и, если проходят слишком близко, то сила притяжения планеты оказывается сильнее, чем сила притяжения солнца. Малая планета начинает обращаться вокруг большой, по-прежнему, по спирали, что рано или поздно приведёт к столкновению.

— Ты что же, говоришь, что наша прекрасная, прославленная в стихах и песнях Луна в один прекрасный день упадет нам на голову?

— Да, однажды... Но не раньше, чем примерно через 195 000 лет.

Наверняка было заметно, как у меня отлегло, и мой испуг выглядел несколько комично, поскольку все мои хозяева рассмеялись.

Тао продолжала.

— Когда такое случится — когда Луна столкнется с Землёй — то вашей планете придёт конец. Если люди Земли не достигнут достаточного технического и духовного уровня к этому времени, то это будет означать полное уничтожение, но если достигнут — тогда они эвакуируются на другую планету. Однако всему своё время, Мишель, сейчас я должна закончить рассказ о континенте Му.

Саванаса тогда располагалась на обширном плато, возвышающемся над равнинами, которые в среднем поднимались над уровнем моря не более, чем на 30 метров. На этом плато, в центре его, была построена огромная пирамида. Каждый камень, использовавшийся в её строительстве — а иные весили более 50 тонн — был вырезан с точностью до одной пятой миллиметра с помощью того, что мы можем назвать ультразвуковыми вибрационными системами. Это делалось в каменоломнях Холатона, которые сейчас находятся на острове Пасхи, который был единственным местом на всём континенте, где удалось найти эти особые породы. Была, однако, ещё одна каменоломня в Ноторе, на юго-западе континента.

Громадные камни транспортировались с использованием методов антигравитации, хорошо известных этим людям. (Их перевозили на платформах на высоте 20 сантиметров над мощёными дорогами, которые строились с применением тех же принципов, что и пирамиды.) Дороги, такие, как эти, были построены по всей стране, сходящиеся, как гигантская паутина, к столице Саванаса.

Огромные камни привозились в Саванаса и укладывались в нужное положение согласно указаниям "мастера" или главного архитектора проекта. Законченная пирамида имела высоту ровно 440.01 метра, и её четыре грани были *точно* ориентированы по четырём сторонам света.

— Её намеревались использовать как дворец короля или его гробницу?

У всех на лицах заиграла та самая снисходительная улыбка, которая часто появлялась, когда я задавал вопрос.

— Ничего подобного, Мишель. Пирамида была намного важнее — она служила инструментом. Огромным инструментом, признаю, но все-таки инструментом. Так же, как и пирамида Хеопса в Египте, хотя она была намного меньше размером.

— Инструментом? Объясни, пожалуйста. Я больше не понимаю.

И правда, мне было трудно следовать за мыслью Тао, но я чувствовал, что вот-вот мне будет раскрыта одна из великих тайн — тайна, которая порождала так много вопросов, и на тему которой было так много написано на Земле.

— Ты уже уяснил, — продолжила Тао, — что они были очень высокоразвитыми людьми. Они обладали глубоким пониманием Всеобщего Закона и использовали пирамиду как устройство "захвата" космических лучей, сил и энергий, а также земных энергий.

Комнаты внутри пирамиды, расположенные согласно точному плану, служили королю и определённым другим великим посвященным мощными центрами связи, давая возможность (телепатического)* общения с другими планетами и другими мирами во Вселенной. Для людей Земли такая связь с инопланетянами больше не возможна, но люди Му в те времена, как естественными способами, так и эксплуатируя космические силы, находились в постоянном контакте с другими существами и даже могли исследовать параллельные вселенные.

— Это было единственным назначением пирамиды?

— Не совсем. Вторым её применением было вызывать дождь. С помощью системы пластин, сделанных из особого сплава, включающего в себя серебро в качестве основного компонента, эти люди могли за несколько дней вызвать скопление облаков над страной и, таким образом, иметь дождь, когда он им был нужен.

Таким образом, им удалось в сущности создать рай на всём континенте. Реки и источники никогда не пересыхали, а лениво текли по многочисленным равнинам страны, которая была, по существу, плоской.

Фруктовые деревья были увешаны плодами, стгибаясь под тяжестью апельсинов, мандаринов или яблок, в зависимости от географической широты. Экзотические плоды видов, которых фактически уже не существует на Земле, давали обильные урожаи. Один такой фрукт, называвшийся лаикоти, обладал свойством вызывать возбуждение активности мозга, позволяя тому, кто съедал его, решать задачи, которые в нормальном состоянии были бы за пределами его возможностей. Это свойство не было на самом деле наркотиком, но, тем не менее, этот плод осуждался мудрецами. Лаикоти разрешалось сажать только в садах короля.**

Однако, человек остается человеком, и этот фрукт начали секретно сажать в разных местах материка. Тех, кто попадался с этим плодом, сурово наказывали за прямое неповиновение королю Му. В вопросах религии и правления повиновение ему должно было быть абсолютным, так как он был представителем Великого Духа.

* Слово "телепатического" добавлено редактором с согласия автора.

** Во время написания этой книги я почувствовал, что интересно подчеркнуть поразительное сходство между запретом есть лаикоти по причинам, связанным с познанием, и тем, что в Библии Адаму запрещено есть яблоко по сходным причинам (замечание автора).

Королю, как таковому, не надо было поклоняться — он просто представлял другого.

Эти люди верили в Тароа — Бога, Духа, Одного и Единственного, Творца всех вещей и, конечно, они верили в реинкарнацию.

Что интересует нас здесь, Мишель, это великие события, которые произошли на вашей планете в давно ушедшие времена, чтобы ты смог просветить свой народ. Поэтому я не буду вдаваться в подробности описания континента, который был домом для одной из наиболее хорошо организованных цивилизаций, которые когда-либо существовали на Земле. Однако тебе следует знать, что через 50 000 лет население Му составляло восемьдесят миллионов.

Регулярно предпринимались экспедиции по изучению и исследованию перспектив планеты. Для таких экспедиций они использовали летающие корабли, подобные тем, которые вы называете летающими тарелками. Было известно, что большая часть планеты населена чёрной, жёлтой и белой расами, хотя последняя прямо с самого начала регрессировала в первобытное состояние из-за утраты технических знаний прямо с самого начала. Эти белые люди действительно прибыли на Землю в очень небольшом количестве в период между прибытием бакаратинян и колонизацией Му. Они поселились на континенте, известном вам как Атлантида, но по материальным и духовным причинам их цивилизация потерпела полный провал.

— Что ты имеешь в виду под "материальными причинами"?

— Природные бедствия, которые по сути разрушили их города и почти всё то, что могло бы дать им возможность развиваться технически.

Я должна подчеркнуть следующий момент: перед тем, как отправляться в экспедиции по изучению планеты, обитатели Му провели исследование посредством пирамиды в Саванаса. В результате этого исследования было решено отправить летающие корабли и колонизировать Новую Гвинею и южно-азиатский регион — то есть всё к западу от Му. Одновременно с этим они основали колонии в Южной Америке и Центральной Америке.

Самое главное, они устроили колониальную базу, которая выросла в огромный город, в районе, известном вашим археологам как Тиакуюано*, расположенном неподалёку от озера Титикака. Анд в то время не существовало, эти горы образовались некоторое время спустя, как ты скоро увидишь.

В Тиакуюано был построен огромный морской порт. В те дни Северная и Южная Америки были плоскими, и в конце концов был сооружён канал, чтобы соединить внутреннее море, находившееся там, где теперь Бразилия, с Тихим океаном. Это море также имело выход и в Атлантический океан, так что было возможно переходить из одного океана в другой и таким образом колонизировать континент Атлантиду.

* Другой вариант написания: Тиахуанако (примечание редактора).

— Но ты говоришь, у них были летающие корабли. Почему бы им их не применить? Если они пробили канал, то, наверное, намеревались использовать суда.

— Они пользовались своими летающими машинами в точности так же, как вы сейчас пользуетесь самолётами, Мишель, но для очень тяжёлых грузов они применяли машины на анти-гравитации, точно так же, как сейчас на Земле используются тяжёлые транспортные средства.

Итак, как я говорила, они колонизировали континент Атлантиду. Многие белые люди с Атлантиды в то время предпочли эмигрировать в район Северной Европы, так как они не приняли новое правительство и новую религию, пришедшие с Му. Эти белые люди отправились на своих морских судах, приводимых в движение паром и ветром. В самом деле, эта белая раса открыла силу пара, пройдя период, который вы назвали бы "доисторическим". Я также должна пояснить, что Британия в то время не была островом, так как она примыкала к Северной Европе, и Гибралтарского пролива тоже не существовало, так как Африка доходила до юга Европы. Много белых людей с Атлантиды эмигрировало в Северную Африку, смешиваясь с гибридной чёрно-жёлтой расой этой области. Кровосмешение привело к появлению новых рас в Северной Африке, которые навсегда сохранились на протяжении тысячелетий, и которых вы знаете как берберов, туарегов и других.

Мы часто посещали Землю в те времена. Когда мы считали, что наступал благоприятный момент, мы в открытую приходили навещать короля Му и, в соответствии с его просьбой или информацией, которую он давал нам, мы посещали новые колонии. Например, в Индии или в Новой Гвинее люди с Му иногда испытывали огромные трудности с ассимиляцией своей цивилизации с той, которая уже существовала. Мы прибывали открыто и публично на кораблях, весьма похожих на тот, который доставил тебя на Тиеобу, только другой формы.

Наш рост, который всегда был высоким, и лучезарная красота означали, что мы сходили за богов в глазах этих людей, которые были не слишком развитыми, а в некоторых случаях даже людоедами.

В соответствии с нашей миссией было важно, чтобы в глазах колонизаторов мы запечатлелись как *дружественные* боги, чтобы можно было избежать войны, к которой они питали отвращение из-за своей развитости, своих верований и своей религии.

Именно из-за наших частых в тот период визитов на Земле существует так много легенд, описывающих "великанов" и "огненные колесницы" с небес.

Мы были хорошими друзьями с обитателями Му, и в то время моё астральное существо находилось в теле, весьма похожем на то, которое я "ношу" сейчас.

Художники и скульпторы уделяли нам много внимания. Они проконсультировались с королём Му и с его согласия работали, чтобы увековечить нас. Огромные статуи на Холатоне* (Остров Пасхи) — примеры такого рода работы. Для цивилизации того времени они были пределом великого искусства — будучи размером и формой, как бы ты выразился, "стилизированными".

* Холатон (Остров Пасхи) располагался на юго-востоке от континента Му.

Вот так появилась моя скульптура. Она была закончена и была готова к транспортировке на одной из громадных платформ, которые обслуживали все уголки страны, причем конечным пунктом всегда была Саванаса. Великий художник того времени устанавливал статуи либо в королевских садах, либо вдоль дороги, ведущей к пирамиде. К несчастью, когда представляющую меня статую вместе с несколькими другими вот-вот должны были отправить, произошёл катаклизм, уничтоживший континент Му.

Однако, Холатон частично пощадило. Когда я говорю "частично", ты должен понимать, что каменоломни были в десять раз обширнее сохранившихся на сегодняшний день остатков. Не проглоченная катаклизмом часть и была той областью, где стояла моя статуя.

Таким образом на острове Пасхи сохранился мой стилизованный образ. Когда ты рассказал мне, что видел меня во сне в форме статуи на острове Пасхи, и я подтвердила, что это была я, ты подумал, что я выразилась метафорично, но это только наполовину правда. Понимаешь, Мишель, на некоторые сны, а на твой вполне определённо, влияет *лакотина*. Это то, для чего нет соответствующего слова ни в одном из языков Земли. Тебе не обязательно понимать это явление, но под его влиянием сон становится *истинным*.

На этом Тао закончила свой рассказ, сверкнув знакомой улыбкой, и добавив:

— Если тебе трудно будет запомнить всё это, я в своё время тебе помогу.

С этими словами она встала, и мы все сделали то же.

Глава 8

Углубление в психосферу

Мы проследовали за Латионуси, которая привела нас в другую часть доко — в зону релаксации, где можно полностью расслабиться, и куда не проникало снаружи ни звука. Здесь Латоли и двое "старейшин" покинули нас. Латионуси, Тао, Биастра и я остались.

Тао объяснила, что, поскольку мои психические силы недостаточно развиты и совершенны, и для того, чтобы принять участие в весьма особом и важном эксперименте, мне придётся принять специальный эликсир. Речь шла о том, чтобы "покопаться" в психосфере Земли во время исчезновения Му, то есть, 14 500 лет назад.

Моё понимание термина "психосфера" следующее.

Вокруг каждой планеты, со времени её создания, существует своего рода психосфера или вибрационный кокон, который вращается со скоростью в семь раз больше скорости света. Этот кокон работает как промокательная бумага, впитывая (и запоминая*) абсолютно каждое событие, происходящее на планете. Содержимое этого кокона недоступно нам на Земле — у нас нет способа "читать этот рассказ".

Хорошо известно, что в США ученые и техники занимаются разработкой "машины времени", но до настоящего времени их усилия оставались безуспешными. По словам Тао, трудность состоит в адаптации к вибрациям кокона, а не к длинам волн. Человек, являющийся составной частью Вселенной, может благодаря своему астральному телу и, если он правильно обучен, извлекать из психосферы те знания, к которым он стремится. Конечно, для этого нужна огромная тренировка.**

— Этот эликсир позволит тебе получить доступ в психосферу, Мишель.

Мы все четверо удобно устроились в специальной кровати. Меня поместили в центр треугольника, образованного Тао, Биастрой и Латионуси. Мне дали кубок, содержащий жидкость, которую я выпил.

* Добавлено редактором по согласованию с автором.

** "Огромная тренировка". Многие люди испытывают случайный контакт с психосферой во сне. Видения гелиографов, архитектуры и природы встречаются весьма часто. Требуются громадные знания и опыт, чтобы управлять доступом к информации из психосферы (замечание редактора, основанное на пояснении автора).

Затем Биастра и Тао легонько положили свои пальцы мне на руку и на солнечное сплетение, в то время как Латионуси приложила свой указательный палец над моей шишковидной железой. Они попросили меня полностью расслабиться и не бояться, что бы ни происходило. Мы будем путешествовать в астральном теле, и я буду под их руководством и, таким образом, в полной безопасности.

Этот момент врезался мне в память навечно. Чем дольше говорила Тао, медленно и мягко, тем меньше мне было страшно.

Должен признаться, однако, вначале я очень испугался. Внезапно, несмотря на то что глаза мои были закрыты, меня ослепили цвета всего спектра, которые плясали и сияли. Вокруг себя я видел своих спутников, лучащихся цветами, и, в то же время, прозрачными.

Под нами неясным пятном медленно появилась деревня.

У меня было странное впечатление, что четыре серебристых шнура связывали нас с нашими физическими телами, которые приняли размеры гор.

Неожиданно ослепительная бело-золотистая вспышка пересекла мое "видение", и некоторое время после этого я ничего не видел и не чувствовал.

Шар, яркий, как солнце, но серебристого цвета, появился в пространстве и стал приближаться с невероятной скоростью. Мы поспешили, вернее, мне следовало бы сказать "я поспешил", так как в этот момент больше не ощущал присутствия своих спутников. Когда я проник в эту серебристую атмосферу, то ничего, кроме окружавшего меня "тумана", различить не мог. Невозможно сказать, сколько времени это продолжалось, но весьма неожиданно туман рассеялся, и взору открылась прямоугольная комната с низким потолком, в которой, скрестив ноги, на изумительной расцветки подушках сидели двое мужчин.

Стены комнаты были сложены из каменных блоков, покрытых искусной работы фресками со сценами из жизни современной цивилизации — с гроздьями винограда, который казался прозрачным, с неизвестными мне плодами, а также животными, у некоторых из которых были человеческие головы. Были также фигуры людей с головами животных.

Тогда я заметил, что три моих спутника и я образовали "единое целое", которое было газообразной массой, но, тем не менее, мы могли различать друг друга.

— Мы находимся в главной камере пирамиды Саванасы, — сказал Латионуси.

Это было невероятно — Латионуси рта не раскрыл, а тем не менее говорил со мной по-французски! В мгновение ока пришло объяснение: "Это настоящая телепатия, Мишель. Не задавай вопросов, и всё естественным образом раскроется, и ты узнаешь то, что должен знать."

(Поскольку при написании этой книги моей обязанностью является дать отчет о том, что испытал, то мне надо попытаться как можно более ясно объяснить, что в том состоянии, в котором я находился — когда моё астральное тело ушло в психосферу — слова "видел", "слышал" и "чувствовал" не были подходящими, так как ощущения возникают "спонтанно" способом, очень сильно отличающимся от нормального ощущения, и даже от того, как мы ощущаем, когда путешествуем в астральном теле.

События происходят, скорее, как во сне, и иногда очень медленно, иной раз — с приводящей в замешательство скоростью. Впоследствии каждая вещь казалась само собой разумеющейся, и позже я узнал, что так получалось из-за состояния, в котором я находился, и вследствие пристального надзора, осуществляемого моими наставниками за мной.

В очень быстром темпе я увидел отверстие в потолке комнаты и звезду в самом конце. Я знал, что эти две личности обменивались "видимыми" мыслями со звездой. От их шишковидных желёз тянулись нити, вроде серебристого сигаретного дыма, который проходил через отверстие в потолке и тянулся, соединяясь со звездой в далёком космосе.

Две фигуры были совершенно неподвижны, и вокруг них плыл мягкий золотистый свет. Я знал, благодаря постоянной опеке своих компаньонов, что эти личности не только не могли нас видеть, но и мы не могли их потревожить, так как мы были зрителями в другом измерении. Я изучил их внимательнее.

Один из них был старцем с длинными белыми волосами, падающими ниже плеч. На его затылке была ермолка из ткани шафранового цвета, похожая на те, которые носят раввины.

Одет он был в свободного покроя жёлто-золотистую тунику с длинными рукавами, которая целиком покрывала его. В том положении, в котором он сидел, его ноги не были видны, но я "знал", что они были босыми. Руки его соприкасались только кончиками пальцев, и я ясно видел маленькие голубоватые вспышки вокруг его пальцев, свидетельствовавшие о безмерной силе его сосредоточенности.

Вторая личность была, казалось, примерно того же возраста, несмотря на блестящие чёрные волосы. Одет он был так же, как и его напарник, за исключением туники, которая была ярко-оранжевой. Они были настолько полностью неподвижны, что, казалось, не дышали.

— Они — в общении с другими мирами, Мишель, — объяснили мне.

Внезапно эта "сцена" исчезла, и ей на смену мгновенно появилась другая. Перед нами стоял дворец в форме пагоды с покрытыми золотом крышами, башнями, порталами, огромными окнами-витражами, выходящими на великолепные парки с эмалированными бассейнами, в которых из фонтанов била и падала вода, образуя радуги под лучами стоящего в зените солнца. Сотни птиц порхали среди ветвей деревьев, разбросанных по огромным паркам, добавляя красочные пятна к без того уже волшебной сцене. Под деревьями или около бассейнов группами прогуливались люди, одетые в туники всевозможных стилей и цветов. Некоторые сидели в медитации в цветочных беседках, специально предусмотренных для удобства и в качестве укрытий. Над всей сценой доминировало сооружение, маячившее на расстоянии за дворцом — гигантская пирамида.

Я "знал", что мы только что покинули эту пирамиду, и я теперь восхищался изумительным дворцом Саванасы, столицы Му.

За дворцом во всех направлениях простиралось плато, о котором говорила Тао. Дорога шириной, по меньшей мере, сорок метров, сделанная, казалось, из единого каменного блока, вела от центра садов к плато. Её окаймляли два ряда массивных, дающих тень деревьев, с разбросанными среди них громадными стилизованными статуями. На некоторых из этих статуй были красные или зелёные шляпы с широкими полями.

Мы скользили вдоль дороги среди людей, едущих верхом на лошадях, и людей, едущих верхом на странных четвероногих животных с головами, похожими на головы дельфинов — животных, о которых я никогда не слышал никаких упоминаний, животных, существование которых захватило меня врасплох.

— Это *акитепайосы*, Мишель, которые давно вымерли, — было объяснено мне.

Это животное было размером с очень крупную лошадь и с разноцветным хвостом, который оно иногда расправляло веером, подобно хвосту павлина. Задняя часть его была шире, чем у лошади, тело — сопоставимой длины. Плечи выступали из тела как щитки носорога, передние ноги его были длиннее задних. Всё тело, кроме хвоста, было покрыто длинной серой шерстью. Когда оно скакало галопом, то это напомнило мне бег наших верблюдов.

Я весьма отчётливо почувствовал, что мои спутники повели меня куда-то ещё. Мы быстро миновали гуляющих людей — *очень быстро*, и тем не менее мне удалось "ухватить" и отметить особенность их языка. Он был очень приятен на слух и, казалось, содержал больше гласных, чем согласных.

Немедленно нам была представлена другая сцена, вроде фильма, когда одну сцену прерывают и показывают другую. Машины, в точности такие, как дорогие писателям научной фантастики "летающие тарелки", выстроились в ряд на громадном поле на краю плато. Люди высаживались и поднимались на борт этих "летающих машин", которые везли их к огромному зданию, несомненно служившему терминалом аэропорта.

На лётном поле летающие машины издавали свистящий звук, вполне терпимый для "уха". Мне сказали, что наше восприятие звука и его интенсивности было сопоставимо с восприятием его людьми, которые были участниками этой сцены до нас.

Меня поразило, что я был свидетелем повседневной жизни людей, которые были необыкновенно развиты и которые были *мёртвы* тысячи лет! Я помню также, что обратил внимание на дорогу у нас под "ногами" и понял, что она была не одним огромным каменным блоком, как показалось, а рядом больших плит, столь точно вырезанных и уложенных, что стыки были едва заметными.

С края плато нам открывалась панорама огромного города, морского порта и за ним — океана. Затем мгновенно мы оказались на широкой улице большого города, окаймлённой домами различных размеров и архитектуры. У большинства домов были террасы, окруженные цветами, где мы временами видели мельком очень красивые виды птиц. У домов поскромнее, без террас, вместо них имелись прекрасно сделанные балконы, также заполненные цветами. Эффект был весьма восхитительный — будто прогулка по саду.

На улице люди либо ходили, либо летали на высоте около двадцати сантиметров над поверхностью дороги, стоя* на небольших круглых* летающих платформах, которые не издавали вообще никаких звуков. Этот способ передвижения казался очень приятным. Другие, тем не менее, ехали верхом на лошадях.

Когда в конце улицы мы оказались на большой городской площади, меня поразило отсутствие магазинчиков-бутиков или им подобных. Вместо этого там был крытый рынок, где на "прилавках" были выставлены всевозможные товары, какие только ни пожелает сердце или чрево. Имелась рыба, среди которой я узнал тунца, макрель, скумбрию и скатов, было мясо разных видов, а также невероятный ассортимент овощей. Преобладали, однако, цветы, которые, казалось, заполняли всё пространство. Было ясно, что эти люди наслаждались цветами — каждый носил их либо в волосах, либо держал в руках. "Покупатели" сами набирали, что хотели, ничего не давая взамен — ни денег, ни чего-либо, что могло бы их заменять. Моё любопытство потянуло нашу группу в сердце рынка, прямо сквозь тела людей — этот опыт я нашёл самым интересным.

Как только у меня в уме возникали вопросы, я получал на них ответы: "Они не пользуются деньгами, поскольку всё принадлежит обществу. Никто не обманывает — жизнь общины абсолютно гармонична. С течением времени они научились подчиняться твёрдо установившимся и хорошо изученным законам, которые им отлично подходят."

Большинство этих людей были ростом между 160 и 170 сантиметров, со слегка смуглой кожей, чёрными волосами и глазами — очень похожими на нашу современную полинезийскую расу. Среди них было также немного белых людей, крупнее, ростом около двух метров, со светлыми волосами и голубыми глазами, и в большем количестве — некоторые чернокожие. Последние были высокими, как белые, и, похоже, были нескольких "типов", включая некоторых, похожих на тамилы, и других, поразительно похожих на наших аборигенов в Австралии.

Мы пошли вниз по направлению к порту, где стояли суда всех форм и размеров. Причалы были построены из гигантских камней, которые, как мне "сказали", были доставлены из каменоломни Ноторы на юго-западе континента.

Весь порт был сделан искусственно. Мы видели в работе какое-то очень хитроумное оборудование — судостроительное оборудование, погрузочное оборудование, машины, выполняющие ремонтные работы...

* Комментарии редактора, основанные на объяснении автора.

Диапазон типов судов в порту, как я уже говорил, был огромен — от парусников в стиле восемнадцатого и девятнадцатого веков до яхт современного стиля; от парашоводов до сверхсовременных грузовых судов, работающих на водороде. Огромные корабли на якоре в заливе были теми антимагнитными, антигравитационными судами, о которых мне говорили.

В бездействии они плавали на воде; однако, когда они несли свои несколько тысяч тонн груза, то шли над поверхностью воды со скоростью от 70 до 90 узлов, и притом совсем бесшумно.

Мне пояснили, что "классические" суда в порту принадлежали людям из дальних стран — Индии, Японии, Китая, которые были колонизированы Му, но ещё не имели возможности воспользоваться техническими достижениями. По поводу этого я также узнал от Латинуси, что руководители Му держали в секрете многие своих научные знания, например, атомную энергию, антигравитацию и ультразвук. Такая политика обеспечивала поддержание их превосходства на Земле и гарантировала их безопасность.

Сцену "обрезало", и мы опять оказались на посадочном поле, глядя на вид ночного города. Он был весьма равномерно освещён большими круглыми лампами, так же как и "Путь Ра" — дорога, которая вела ко дворцу Саванасы. Лампы, установленные в украшенных скульптурами колоннадах вдоль дороги, освещали её так, как будто был день.

Мне было объяснено, что эти лампы сферической формы преобразовывали ядерную энергию в свет и могли работать тысячи лет не угасая. Признаюсь, я не понимал, но поверил, что так и было.

Очередная смена сцены — и был день. Гранд-авеню и дворцовые сады были запружены толпами ярко разодетых людей, а к вершине пирамиды был прикреплен громадный белый шар.

Очевидно, король, которого я видел медитировавшим в пирамиде, умер незадолго до того, как собралась толпа.

Шар взорвался с громким шумом, и единодушный крик радости вознёсся над людьми. Это изумило меня, поскольку обычно смерть навевает слёзы, но мои спутники объяснили это так:

— Мишель! Ты не помнишь уроки, которые мы тебе преподали. Когда умирает физическое тело, то освобождается астральное существо. Эти люди тоже знают об этом и празднуют это событие. Через три дня астральное тело короля покинет Землю чтобы вновь воссоединиться с Великим Духом, поскольку этот король образцово вёл себя во время своей заключительной жизни на Земле, несмотря на требовавшиеся от него очень сложные обязанности и задачи.

Ответить мне было нечего, и мне стало стыдно от того, что Тао уличила меня в забывчивости.

Внезапно опять произошла смена декораций. Мы оказались на ступенях парадной лестницы дворца. Перед нами, настолько далеко, насколько хватало "глаз", простиралась громадная толпа народа, а рядом с нами находилось собрание высокопоставленных особ, включая фигуру, одетую в самое красивое облачение, которое только можно вообразить. Это был тот, кто должен был стать новым королём Му.

Что-то в нём привлекло моё внимание. Он был мне знаком — как будто я знал его, но не вполне узнавал таким загримированным. Молниеносно я получил ответ от Латионуси: "Это я, Мишель, в другой жизни. Ты не узнаёшь меня, но осознаёшь мои астральные вибрации в том теле."

По сути, Латионуси испытывал необычайное в необычайном! Латионуси видел себя живущим предыдущую жизнь, в то время как он всё ещё существовал в своей настоящей жизни!

Из рук одного из сановников новый король получил великолепный головной убор*, который надел на себя.

Из толпы раздался крик радости. Континент Му, наиболее высоко развитая нация на планете и правящая более чем половиной её, получил нового короля.

Толпа, казалось, обезумела от радости. Тысячи маленьких воздушных шаров гранатового и ярко-оранжевого цвета поднялись в небо, и заиграл оркестр. Музыканты "оркестра", насчитывавшие, по меньшей мере, двести человек, играли с неподвижных летающих платформ, расположенных вокруг садов, дворца и пирамиды. На каждой из платформ группа музыкантов играла совместно на неопишимо странных инструментах и таким образом, что звук распределялся, будто из гигантских стереофонических громкоговорителей.

"Музыка" была совсем не той музыкой, которая знакома нам. Кроме своего рода флейты, которая выдавала ноты весьма особой частоты, все инструменты модулировали звуки природы, например, завывания ветра, жужжания пчёл на цветах, пения птиц, шума дождя, падающего на озеро, или волн, бьющихся о берег. Всё было аранжировано столь умело — звук волны мог взять начало в садах, катиться на тебя, пройти у тебя над головой и закончиться, разбившись о ступени Великой пирамиды.

Никогда я не мог бы представить себе, что люди, какими продвинутыми они бы ни были, могли достичь такого искусства, как эта оркестровая аранжировка.

Толпа, титулованные особы и король, казалось, "испытывали" эту музыку изнутри своих душ, так они были зачарованы. Я бы тоже хотел остаться, чтобы слушать ещё и ещё, чтобы позволить себе наполниться этой песней природы. Даже в моем астрально-психосферном состоянии музыка "пронизывала", и эффект был завораживающий. Мне "напомнили", что мы были здесь не ради удовольствия... Сцена исчезла.

* "Головной убор" — головное украшение, отчасти напоминающее корону, отчасти — тиару епископа (примечание редактора на основании разъяснения автора).

Тут же я стал свидетелем чрезвычайного собрания, на котором председательствовал король, а круг участников был ограничен шестью его советниками. Мне сказали, что дело серьёзное, когда король встречался только с этими шестью.

Король значительно постарел, поскольку мы прыгнули во времени вперёд на двадцать лет. Все присутствующие выглядели мрачными, обсуждая технические достоинства их сейсмографов, и я смог всё понять за сотую долю секунды — я мог следить за ходом их дискуссий, как будто я был одним из них!

Один из советников заявил, что в ряде случаев оборудование оказывалось ненадёжным, но серьёзной причины для беспокойства не было. Другой утверждал, что сейсмограф был совершенно точен, поскольку эта самая модель хорошо себя зарекомендовала во время первой катастрофы, произошедшей на западе континента...

Пока они говорили, дворец задрожал, как листья дерева на ветру. Король встал с широко раскрытыми от удивления и ужаса глазами: двое его советников упали со своих сидений. Снаружи, от города, казалось, исходил сильный грохот.

Сцена сменилась, и мы внезапно оказались на открытом воздухе. Полная луна освещала сады дворца. Всё опять стало спокойно — слишком спокойно. Единственно, что было слышно — это глухое громыхание, идущее с окраины города.

Вдруг из дворца выбежали слуги и стремительно понеслись в разные стороны. Несколько колонн, поддерживавших освещавшие авеню лампы, лежали разбитыми вдребезги на земле. Быстро появившиеся из дворца король и его "свита" взобрались на летающую платформу и немедленно направились к аэропорту. Мы последовали за ними. Вокруг стоящих на поле летающих кораблей и в терминале царило смятение. Некоторые люди, крича и толкаясь, кинулись к кораблям. Летающая платформа короля быстро двигалась по направлению к одному из летательных аппаратов, стоящему отдельно от остальных — король и его окружение взошли на борт. Другие корабли уже взлетали, когда из глубин Земли раздался оглушительный звук — странный непрерывный звук, похожий на гром.

Лётное поле вдруг разорвалось надвое, как лист бумаги, и нас объял огромный столб огня. Корабли, которые только что взлетели, оказались в середине огненной западни и взорвались. Бежавшие по аэродрому люди пропали в расщелине. Королевский корабль, всё ещё стоящий на земле, загорелся и взорвался.

В этот момент, как будто смерть короля была тому сигналом, мы увидели, что великая пирамида, как единое целое, опрокинулась в расщелину, которая побежала по плато, с каждой секундой делаясь шире. Какое-то мгновение пирамида качалась на краю расщелины, а потом, неистово содрогаясь, была проглочена огнём.

Сцена опять сменилась. Нам открылся вид морского порта и города, который, казалось, колыхался, будто волны в океане. Начали рушиться здания, что сопровождалось криками ужаса и кошмарными сценами, которые появлялись и исчезали в пламени. Происходили оглушительные взрывы, берущие начало, как я узнал, глубоко под поверхностью Земли. Целые "пригороды" погрузились в землю; потом за ними последовали огромные куски континента. Океан ринулся заполнять образующиеся громадные расселины, и вдруг всё плато Саванасы затонуло, как огромный идущий ко дну лайнер, но намного быстрее. Образовались мощные водовороты, и я видел в них людей, в отчаянии цеплявшихся за обломки и тщетно пытавшихся выжить.

Мне было ужасно быть свидетелем такого катаклизма, даже зная, что он случился 14500 лет назад.

Мы начали очень быстрое "турне" по континенту, везде обнаруживая такие же бедствия.

Вода мчалась гигантскими волнами по оставшимся равнинам, затопляя их. Мы приблизились к только что извергшемуся вулкану и видели, как поблизости стали систематически двигаться породы, как будто гигантская рука поднимала их над потоком лавы, создавая гору прямо у нас на глазах. Казалось, на это потребовалось столь же мало времени, как и на исчезновение плато Саванасы.

Эта сцена опять исчезла, чтобы смениться другой.

— Мишель, мы прибываем в Южную Америку, где катаклизм пока ещё не подействовал. Здесь мы взглянем на побережье и на порт Тиакуюано. Мы вернулись назад во времени прямо перед первым толчком, когда король Му заседал со своими советниками.

Мы находились на причалах большого морского порта Тиакуюано. Стояла ночь, и землю освещала полная луна, хотя весьма скоро она должна была зайти. Слабое просветление неба на востоке предвещало приближение рассвета. Всё было спокойно. Караульные патрулировали причалы, где были пришвартованы многочисленные лодки.

Несколько шумных гуляк заходили в здание, на котором сиял маленький ночной фонарь. Здесь мы могли видеть несколько сферических ламп Му, но только немного.

Мы перелетели через канал, где было видно, как несколько кораблей двигались в направлении внутреннего моря (нынешняя Бразилия).

Наша группа "остановилась" на мостике прелестного парусника. Мягкий бриз с запада подталкивал судно сзади. Оно шло под малыми парусами, так как преодолевало зону, забитую многочисленными лодками. С тремя мачтами на палубе, весьма современного стиля, оно было около 70 метров в длину. Судя по форме его корпуса, оно было способно развивать значительную скорость в открытых водах.

В следующее мгновение мы очутились в большом матросском кубрике, оборудованном доброй дюжиной коек, все из которых были заняты.

Все спали, кроме двух мужчин возрастом около тридцати лет, которые, судя по облику, были, вероятно, с Му. Они сидели за столом, поглощённые игрой, которая, вполне возможно, могла быть маджонгом. Моё внимание привлёк один из этой пары, тот, кто возможно был старше своего спутника, чьи длинные тёмные волосы были перевязаны сзади красным шарфом. Меня притянуло к нему, как кусок железа к магниту, и в мгновение я оказался на нём, увлекая за собой своих спутников.

Когда я проходил сквозь него, то почувствовал почти что электризирующее возбуждение, и ощущение любви, которого я никогда раньше не чувствовал, овладело моим существом. Я чувствовал какое-то не поддающееся определению единство с ним, и проходил сквозь него снова и снова.

— Это легко объяснимо, Мишель. В этом человеке ты вновь воссоединяешься со своим астральным телом. Это *ты* в одной из твоих предыдущих жизней. Однако, ты здесь — как наблюдатель, и нецелесообразно пытаться вновь пережить то время. *Не* принимай участия.

С сожалением я "последовал" за своими товарищами обратно к мостику.

Внезапно на расстоянии, с запада, послышался громкий взрыв, потом ещё один ближе. Также на западе озарилось заревом небо. Ещё ближе, среди намного более резких взрывов, мы наблюдали извержение вулкана, которое осветило западное небо в радиусе около 30 километров.

Мы знали, что на канале и в порту царило лихорадочное возбуждение, поскольку раздавались крики и звучали сирены.

Мы слышали бегущие шаги, и матросы, поднявшись снизу, высыпали на мостик. Среди них увидел я и моряка, который "носил" моё астральное тело, так же перепуганного, как и его товарищи, и я почувствовал огромную волну симпатии к этому охваченному паникой "самому себе".

На окраинах города в отсветах вулкана я увидел, как сияющий шар быстро взлетел в небо и в конце концов пропал из виду.

— Да, это был один из наших космических кораблей, — пояснила Тао. — Он будет наблюдать за катаклизмом с очень большой высоты. На его борту семнадцать человек, которые сделают всё, что смогут, чтобы помочь уцелевшим, но сделать можно будет очень немного. Смотри.

Затряслась и загрохотала земля. Ещё три вулкана быстро выросли из-под поверхности океана недалеко от побережья, и так же быстро пучина вод вновь поглотила их. В то же время это вызвало цунами размахом около 40 метров, которая с дьявольским шумом устремилась к берегу. Однако, перед тем как она достигла города, суша под нами начала подниматься. Порт, город и сельская местность за его пределами, целая часть континента, быстро поднялись, блокируя атаку волны. Чтобы лучше видеть, мы поднялись выше. Мне это напомнило гигантское животное, которое, выкарабкавшись из норы, потягивалось, выгибая спину.

До нас доходили крики людей, как вопли из Дантова ада. Они обезумели от паники, поскольку поднимались вместе с городом, будто на лифте, и, казалось, этому вознесению не будет конца.

Лодки разбивались вдребезги о камни, выброшенные из океана, и я наблюдал, как моряка, которого мы оставили позади, буквально расплыло. Одно из моих "я" только что вернулось к своему истоку.

Казалось, Земля полностью переделывала свою форму. Город исчез, так как густые чёрные облака быстро накатились с запада, посыпая землю выплюнутыми вулканами лавой и пеплом. В этот момент мне в голову пришли два описательных слова: "грандиозный" и "апокалиптический".

Всё расплылось, и я почувствовал моих товарищей вплотную вокруг себя. Я отдавал себе отчёт в том, что серебристо-серое облако удалялось от нас с головокружительной скоростью, а затем появилась Тиеоба. У меня было впечатление, что мы тянули за серебристые нити, чтобы быстро вернуться к своим физическим телам, которые, казалось, ждали нас — громадные, как горы, и уменьшающиеся по мере нашего приближения.

Мои астральные глаза оценили красоту цветов здесь, на этой "золотой" планете, после перенесённых и только что оставленных позади кошмаров.

Я почувствовал, что руки, трогавшие мое физическое тело, отпустили его. Открыв глаза, я осмотрелся вокруг. Мой спутник встал, улыбаясь, и Тао спросила, в порядке ли я.

— Очень хорошо, спасибо. Я очень удивлён, что снаружи всё ещё светло.

— Конечно, ещё светло, Мишель. Сколько времени, ты думаешь, мы отсутствовали?

— Я в самом деле не знаю. Часов пять или шесть?

— Нет, — засмеявшись, сказала Тао, — не более пятнадцати лорсе, то есть около пятнадцати минут.

Затем Тао и Биастра, каждая подхватив меня за плечо, вывели меня в "камеру расслабления", прыская со смеху от моего ошарашенного вида. За нами последовал Латинуси, веселье которого было менее буйным.

Глава 9

Наша так называемая цивилизация

Когда я засвидетельствовал своё почтение и распрощался с Латинуси и его спутницами, мы покинули деревню и снова сели на летающую платформу, чтобы удалиться в мой доко. В этот раз мы выбрали другой маршрут, пролетая над большими возделанными полями и делая достаточно долгие остановки, чтобы я мог полюбоваться урожаем пшеницы, которая здесь росла с очень крупными колосьями. Наш маршрут пролегал также над очень интересно выглядевшим городом — не только все дома, от самых больших до самых маленьких, были доко, но и связывающих их улиц фактически не было. Я понял причину этого: люди здесь могли перемещаться с места на место, "летая" — с помощью лативока или без, и поэтому в надлежащих улицах не было необходимости. Мы пролетали рядом с людьми, входящими и выходящими из громадных доко, размерами похожих на доко в космопорте.

— Это "фабрики", где готовится наша пища, — пояснила Тао. — Та манна и те овощи, которые ты ел вчера в своём доко, приготовлены здесь.

Мы не остановились, а полетели дальше над городом, а потом над океаном. Вскоре мы добрались до того острова, где находился мой доко. Оставив наше транспортное средство на обычном месте, мы вошли внутрь.

— Ты сознаёшь, — спросила Тао, — что ничего не ел со вчерашнего утра? Такими темпами ты похудеешь. Разве ты не голоден?

— Удивительно, но я не особенно голоден, а ведь на Земле я питался четыре раза в день!

— На самом деле, ничего удивительного, мой друг. Наша пища здесь готовится таким образом, что содержащиеся в ней калории высвобождаются через равные интервалы времени на протяжении двух дней. Мы продолжаем питаться, не перегружая свои желудки. Это также позволяет нашему уму оставаться ясным и живым, ведь в конце концов, приоритетом должен быть ум, не так ли?

Я кивнул в знак согласия.

Мы отведали всевозможную пищу разных цветов и поели немного манны, затем, пока мы наслаждались стаканчиком гидромеля, Тао спросила:

— Что ты думаешь о своём пребывании на Тиеобе, Мишель?

— Что я думаю об этом? Пожалуй, после того, что я испытал сегодня утром, тебе бы надо было спросить, что я думаю о планете Земля! Мне показалось, что за эти... пятнадцать минут прошли годы. Некоторые моменты были, очевидно, ужасными, но некоторые — захватывающими. Можно мне спросить тебя, зачем вы взяли меня в это путешествие во времени?

— Очень хороший вопрос, Мишель. Я рада, что ты его задал. Мы хотели *показать* тебе, что до вашей теперешней так называемой цивилизации на Земле были "настоящие" цивилизации. Мы не "похитили" тебя, как ты мог бы выразиться, и не привезли за несколько миллиардов километров, только чтобы показать красоту нашей планеты.

Ты находишься здесь потому, что принадлежишь к цивилизации, которая сделала неверный поворот. Большинство наций на Земле считают, что они являются высоко развитыми, но это не так. Скорее, их культуры упаднические, начиная с правящей верхушки и так называемых классов элиты. Вся система извращена.

Мы знаем это, потому что пристально наблюдали за планетой Земля, особенно в последние годы, как объяснял тебе великий Таора. Мы можем изучать, что происходит, разными способами. Мы можем жить среди вас в физических телах или присутствовать астрально. Мы не только присутствуем на вашей планете — к счастью для вас, мы можем оказывать влияние на поведение некоторых из ваших вождей. К примеру, наше вмешательство не дало возможности Германии стать первой страной, применившей атомную бомбу, поскольку, если бы нацизм победил в конце Второй Мировой войны, то это бы имело губительные последствия для остальных людей Земли. Как ты понимаешь, любой тоталитарный режим означает громадный шаг назад для цивилизации.

Когда миллионы людей отправляют в газовые камеры только потому, что они евреи, их убийцы не могут гордиться тем, что они — цивилизованные люди. Ещё меньше у немцев оснований верить, что они — избранный народ. Чтобы поступать так, как они, надо было пасть ниже любого племени людоедов.

Не лучше и русские, которые посылали людей тысячами на работу в концлагеря, и ликвидировали многие тысячи других на том основании, что они представляли угрозу для "режима".

На Земле чрезвычайно нужна дисциплина, но "дисциплина" не означает диктатуру. Великий Дух, Творец не обязывает никакое создание (создания) — ни человека, ни какие-либо иные — делать что-либо против их воли*. У всех нас есть свобода воли, и от нас зависит — дисциплинироваться, чтобы совершенствоваться духовно.

* Изначально в тексте вместо "их воли" стояло "своей воли". Из-за этого все предложение имело двойной смысл. Чьей воли? Творца или человека? Конечно, ЧЕЛОВЕКА. Предложения, подобные этому, неоднократно неправильно переводились в религиозных писаниях, требуя, чтобы люди подчинялись "воле Бога", которая, конечно, формулировалась духовенством для контроля толпы. Свобода воли абсолютно необходима для любого духовного развития. Мы использовали множественное число ("создания", "люди"), чтобы устранить неоднозначность (примечание редактора, основанное на объяснении автора).

Навязывать свою волю другому таким образом, который лишает этого индивидуума привилегии проявлять свободу его собственной воли — одно из самых тяжёлых преступлений, которое только может совершить человек.

То, что происходит сейчас в Южной Африке, является преступлением против всего человечества. Расизм — сам по себе преступление...

— Тао, — перебил я, — я чего-то не понимаю. Ты говоришь, вы не допустили, чтобы Германия первой овладела атомной бомбой, но почему же вы не препятствовали всем странам заполучить её? Согласись, в той ситуации, до которой мы дошли сейчас с ядерным оружием, мы сидим на вулкане. Что ты скажешь о Хиросиме и Нагасаки — неужели вы в некотором роде не чувствуете ответственности?

— Мишель, ты, конечно, очень упрощённо смотришь на вещи. Для тебя всё — белое или чёрное, а ведь существует ещё много оттенков серого. Если бы Вторая Мировая война не была остановлена, что произошло после бомбардировки и разрушения этих двух городов, то было бы гораздо больше смертей — втрое больше, чем жертв атомных бомб. Как говорится на вашем языке, из двух зол мы выбрали меньшее.

Как я говорила тебе раньше, мы можем "протянуть руку" помощи, но не беспокоимся о мелких деталях ситуации. Существуют очень жёсткие правила, которым надлежит следовать. Бомба должна была существовать — так же, как и на всех планетах, её в конце концов открывают. Стоит бомбе появиться в наличии, мы можем либо наблюдать, как зрители, что последует, либо можем вмешаться. Если мы вмешиваемся, то для того, чтобы дать преимущество той "стороне", которая наиболее искренна и наиболее уважает свободу личности.

Если некоторые из руководителей, которые прочитают твою книгу, *не поверят тебе* или *будут сомневаться в написанном*, то брось им вызов — попроси объяснить исчезновение миллиардов "иголок", выведенных на околоземную орбиту* несколько лет назад. Попроси их также объяснить второе исчезновение миллиардов "иголок", вновь запущенных на орбиту. Не бойся, они будут знать, на что ты ссылаешься. Мы ответственны за исчезновение этих "иголок", решив, что они потенциально губительны для вашей планеты.

Временами мы действительно не допускаем, чтобы ваши специалисты "играли со спичками", но важно, чтобы на нашу помощь не рассчитывали, когда делаются ошибки. Если мы считаем момент подходящим для того, чтобы "протянуть руку помощи", то мы делаем это, но мы не можем и не желаем автоматически спасать вас от катастрофы — это противоречило бы Всеобщему Закону.

Видишь ли, Мишель, казалось бы, ядерное оружие вселяет страх в сердца людей, и я согласна, что оно — висящий над вами Дамоклов меч, но это не есть настоящая опасность.

Реальными опасностями на Земле, в порядке "важности", являются: во-первых, *деньги*, затем — *политики*, в-третьих — *журналисты и наркотики*, и в-четвертых — *религии*. Эти опасности никоим образом не связаны с ядерным оружием.

Если люди Земли будут уничтожены ядерным катаклизмом, их астральные существа уйдут туда, куда им положено после смерти, и будет сохранён естественный порядок смерти и повторного рождения.

* "Иголочки". Через одиннадцать лет после приключения Мишеля журнал "Сайнтифик Америкэн" (Scientific American), август 1998, том 279, номер 2, статья Н.Л.Джонсона (N.L.Johnson), стр.43 (возможно, стр.63 в издании США) объясняет: "Восемьдесят пучков иголок (были) выпущены в мае 1963 года в порядке эксперимента по связи, проводимого Министерством обороны США. Давление излучения, создаваемое солнечным светом (???), вытолкнуло крохотные иголочки — все 400 миллионов их — из орбиты..." Кто-нибудь когда-нибудь слышал, чтобы что-либо ещё во Вселенной было вытолкнуто из орбиты "давлением солнечного света"? Зачем мы используем ракеты? Чтобы постичь ситуацию, я предлагаю вам вычислить массу 400 миллионов иголок (примечание редактора).

Опасность кроется не в смерти физического тела, как считают миллионы — опасность заключается в том, как человек живёт.

На вашей планете самое страшное из всех зол — деньги. Попытайся сейчас представить жизнь без денег...

— Видишь, — сказала Тао, "прочитав" мои усилия, — ты даже не можешь вообразить такую жизнь, настолько ты погряз в этой системе.

Однако, всего два часа тому назад ты видел, как люди Му могли удовлетворять свои потребности, не тратя денег. Я знаю, ты заметил, что эти люди были очень счастливы и высоко развиты.

Цивилизация Му вращалась вокруг общины – и духовно, и материально, и она процветала. Конечно, не надо путать "общину" с "коммунизмом", который существует в определённых странах на Земле. Коммунизм, который практикуется на Земле, является неотъемлемой частью тоталитарных, а не демократических режимов, и, по существу, унижает для Человека.

К сожалению, что касается денег, трудно конструктивно помочь Земле, так как на них основана вся ваша система. Если Германии требуется 5000 тонн австралийской шерсти, она не может послать в обмен 300 Мерседесов и 50 тракторов. Ваша экономическая система не работает таким способом, и, следовательно, трудно улучшить эту систему.

С другой стороны, многого можно достичь в отношении политиков и политических партий. Вы все в одной лодке... И следует провести полезную аналогию между страной или планетой и кораблём. У каждого судна должен быть капитан, но для успешного плавания от всех моряков требуется сноровка и дух сотрудничества, также как и их уважение к своему капитану.

Если, будучи знающим, опытным и быстро соображающим, капитан к тому же справедлив и честен, то велики шансы, что под его началом *команда* будет стараться изо всех сил. В конечном итоге, *внутренние достоинства* капитана независимо от его политических или религиозных наклонностей будут определять эффективность его действий.

Представь себе, например, что капитан должен быть избран командой в большей мере по политическим соображениям, чем по его мастерству в навигации и хладнокровию в период опасности. Чтобы лучше представить себе ситуацию, предположим, что мы наблюдаем за настоящими выборами. Мы стоим на главном причале, где собрались 150 человек команды с тремя кандидатами в командиры корабля. Первый — демократ, второй — коммунист, а третий — консерватор. Среди членов команды имеется шестьдесят человек с коммунистическими наклонностями, пятьдесят демократов и сорок консерваторов. Теперь я хочу показать тебе, что это дело нельзя провести надлежащим образом.

Кандидат-коммунист обязан будет дать определённые обещания демократам и консерваторам, если он хочет победить, поскольку ему "гарантировано" только 60 голосов. Он должен убедить, по меньшей мере, 16 человек из других партий, что в их интересах — избрать его. Но сможет ли он сдержать данные обещания? Конечно, то же самое относится и к двум другим кандидатам.

Когда тот или другой из этих капитанов выйдет в море, то непременно обнаружит, что значительное число членов его экипажа принципиально против его командования, так что всегда существует значительный риск мятежа.

К счастью, конечно, капитаны не таким способом добиваются командования. Я лишь желала проиллюстрировать опасности, присущие выборам лидеров на основе политического пристрастия, а не за их способности честно вести людей в подходящих направлениях.

Раз уж мы коснулись этого, я должна подчеркнуть ещё один момент. Когда наш "капитан-избранник" в море, он является одним и единственным командиром корабля, тогда как в случае, когда руководитель партии избирается главой государства, ему немедленно начинает противостоять "лидер оппозиции". С самого начала своего руководства, хороши ли или плохи его решения, его будет систематически критиковать оппозиционная партия, стремящаяся к сдаче его полномочий. Как при такой системе можно должным образом управлять страной, Мишель?

— У тебя есть решение?

— Конечно, и оно уже было тебе описано. Единственное решение — это следовать примеру правительства Му.

То есть, поставить во главе государства вождя, чьей единственной целью является *благосостояние народа* — вождя, не побуждаемого ни ложной гордостью, ни партийными и личными денежными целями; покончить с политическими партиями и сопутствующими им негодованием, обидами, ненавистью; протянуть руку соседу своему — принять его и работать с ним, невзирая на возможные различия между вами. В конце концов, он с тобой в одной лодке, Мишель. Он — часть той же деревни, того же города, той же нации, той же планеты.

Из чего сделан дом, дающий тебе приют, Мишель?

— Из кирпича... из дерева, черепицы, штукатурки, гвоздей...

— Действительно, а все эти материалы из чего сделаны?

— Из атомов, конечно.

— Прекрасно. Так вот, эти атомы, как тебе известно, должны быть очень тесно связаны, чтобы образовать кирпич или какой-либо другой строительный материал. Что произошло бы, если бы эти атомы отталкивались, вместо того чтобы объединяться, как они делают?

— Распад.

— Вот именно. Когда ты отталкиваешь своих соседей, своего сына или дочь, если ты не всегда готов помочь даже тем, кого не любишь, ты вносишь вклад в распад своей цивилизации. И это то, что происходит на Земле в большей и большей степени из-за ненависти и *насилия*.

Подумай над следующими двумя хорошо известными всем на вашей планете примерами, которые подтверждают, что насилие — не есть решение. Пример первый — Наполеон Бонапарт. С помощью оружия он сумел завоевать всю Европу, и он поставил своих братьев правителями наций, чтобы уменьшить риск измены.

Общепринято, что Наполеон был гением и поистине компетентным организатором и законодателем, поскольку 200 лет спустя многие из его законов всё ещё существуют во Франции. Но что случилось с его империей, Мишель? Она быстро распалась, потому что была основана посредством применения оружия.

Подобным образом Гитлер стремился покорить Европу силой, и ты знаешь, что там произошло.

Насилие никогда не окупается и не окупится. Скорее, решение лежит в *любви* и культивировании умов. Ты когда-либо замечал, что по всему миру и особенно в Европе у вас появилось гораздо больше великих писателей, музыкантов и философов в девятнадцатом и начале двадцатого века?

— Да, полагаю, это так.

— Знаешь, почему?

— Нет.

— Потому, что вместе с пришествием электричества, двигателя внутреннего сгорания, автомобилей, самолётов и тому подобного люди Земли пренебрегли развитием своей духовности и сфокусировались на мире материальном.

Сейчас, как объяснил великий Таора, материалистичность представляет одну из величайших угроз для вашей настоящей жизни и будущих жизней.

Вслед за политиками у вас есть проблема журналистов и репортёров. Среди них попадают, к сожалению, редко те, кто пытается выполнять свою работу по распространению информации честно и искренне, внимательно относясь к своим источникам, однако, нас очень тревожит, что большинство из них стремятся только к сенсационности.

Также и ваши телевизионные станции показывают всё больше и больше сцен *насилия*. Если бы ответственных за это обязывали изучать психологию прежде, чем они могли бы брать на себя столь серьёзную ответственность, то был бы сделан шаг в верном направлении. Ваши репортеры, похоже, ищут и даже охотятся за сценами насилия, убийств, трагедий, бедствий — нас тошнит от их манеры поведения.

Руководители страны, журналисты, фактически, все, кто в силу своей должности способны оказывать влияние на людей, несут огромную ответственность по отношению к миллионам людей, являющихся, ни больше, ни меньше, их собратьями. Очень часто даже те, кто был избран народом на свои посты, забывают данные в связи с этим обязательства, вернее, до тех пор, пока до новых выборов не останется несколько месяцев, когда до них доходит, что люди разочарованы и могут проголосовать против них.

К журналистам, однако, это не относится, так как им не надо внушать доверие народу, чтобы добиться своих должностей, но всё же и у них есть подобная сила влияния — в хорошем или плохом направлении.

На самом деле, они могут делать много хорошего, когда привлекают общественное внимание к опасности и несправедливости — в этом и должна была бы заключаться их *основная* функция.

Возвращаясь к тому, что людям такого высокого профиля надо понимать и применять психологию, я приведу тебе хороший пример, чтобы проиллюстрировать, что я имею в виду. Мы видим по телевизору следующее сообщение: "Только что молодой человек взял ружьё и убил семь человек, включая двух женщин и двух маленьких детей." Репортёр показывает пятна крови и тела, добавляя, что убийца имитировал стиль актёра, хорошо известного по своим жестоким ролям в фильмах.

И каков результат? Убийца будет гордиться собой — он не только добился "общенациональной известности", но его ещё сравнили с одним из наиболее популярных героев современных фильмов насилия. Но вдобавок к этому ещё один такой безумец, который смотрит репортажи и слушает комментарии репортёров, уделяющих неоправданное внимание этому гнусному преступлению, воодушевится на то, чтобы добиться и своего собственного момента всенародной "славы".

Такой человек — обычно неудачник: кто-то расстроенный, подавленный, несостоявшийся, кто-то пренебрегаемый, кто жаждет признания. Он только что видел репортаж и знает, что телерепортёры и журналисты освещают всё насилие, иногда и с преувеличениями. Возможно, и его фотография появится на первой странице всех газет — а почему бы и нет? Потом он предстанет перед судом, и, быть может, его будут называть Джеком Потрошителем или "Душителем в бархатной перчатке". Он больше не будет в ряду простых смертных. Невообразим вред, который могут нанести подобные безответственные репортажи.

Недомыслие и безответственность — не те качества, которые обнаруживаются у цивилизованных наций. Поэтому я и говорю, что на Земле вы даже не достигли первой буквы слова "*цивилизация*".

— Итак, каково решение?

— Почему ты задаёшь такой вопрос, Мишель? Ты был выбран потому, что мы знаем, как ты мыслишь, и я знаю, что ты знаешь ответ на свой вопрос. Всё же, если ты настаиваешь, ты услышишь его из моих уст. Журналистам, репортёрам и кем-либо другим, чьи функции заключаются в распространении информации, следует посвящать не более двух-трёх строк таким случаям убийств. Они могли бы просто сказать: "Только что мы узнали об убийстве семи человек безответственным лунатиком. Убийство произошло там-то и там-то, и это — печальное событие для страны, которая считает себя цивилизованной." Точка.

Те, кто ищут свой день или недели славы, без сомнения, отложили бы в сторону убийство как средство её достижения, если их усилия получали бы в ответ столь малое освещение в печати. Разве ты не согласен?

— Что же тогда должны включать в себя их сообщения?

— Есть так много дельных тем для показа — сообщения о стоящих событиях, которые улучшают духовность людей Земли, а не промывают им мозги негативным образом. Такие репортажи, как спасение, с риском для жизни, утопающего ребёнка, или, например, как оказали помощь бедным, чтобы улучшить их участь.

— Конечно, я полностью с тобой согласен, но уверен, что тираж газет зависит от содержащихся в них сенсационных новостей.

— Ну вот мы и вернулись к *корню всех зол*, о котором я ранее упоминала — *деньгам*. Это — проклятие, которое подрывает всю вашу цивилизацию, и, тем не менее, в этом конкретном случае ситуацию можно было бы повернуть назад, если бы ответственные лица имели мотивы для перемен. На любой планете наибольшую опасность для человечества представляют, в конечном счёте, проблемы скорее психологической природы, а не материальной.

Подобным образом наркотики воздействуют на дух человека — они не только разрушают физическое здоровье, но они также **поворачивают вспять*** процесс всеобщей эволюции этого индивидуума. В то самое время, когда они вызывают состояние эйфории и искусственного рая, они также непосредственно атакуют астральное тело. Я остановлюсь на этом подробнее, поскольку это чрезвычайно важно.

Астральному телу могут навредить только две вещи — наркотики и вибрации, вызываемые определёнными видами шума. Рассматривая только наркотики, нужно понять, что их влияние идёт полностью против Природы. Они "перемещают" астральное тело в другую сферу, где ему не следует быть. Астральному телу следует находиться либо в физическом теле, либо быть со своим Высшим Я, частью которого оно является. Под влиянием наркотиков астральное тело как будто "спит", испытывая искусственные ощущения, которые полностью искажают его или её суждения. Оно находится в той же ситуации, в которой находится физическое тело во время важной хирургической операции. Если угодно, оно — как инструмент, который мы гнём или ломаем, пользуясь им неправильно, или применяя для выполнения задачи, для которой он не предназначен.

В зависимости от длительности пребывания человека под влиянием наркотиков его или её астральное тело будет соответственно приходить в упадок или, точнее, окажется насыщенным ложной информацией. "Выздоровление" астрального тела может занять несколько жизней. Поэтому, Мишель, наркотики следует избегать любой ценой.

— Тут я чего-то не понимаю, — перебил я. — Уже дважды ты давала мне принимать наркотики, чтобы высвободить мое астральное тело из физического тела. Ты разве этим не причинила мне вред?

— Нет, совсем нет. Мы применили наркотик, который не является галлюциногеном, чтобы содействовать процессу, который мог бы происходить вполне естественно при соответствующей тренировке. Это не тот наркотик, который "ослепляет", и потому он не представляет опасности для твоего астрального тела, и его действие очень краткосрочное.

Возвращаясь к проблемам на вашей планете, Мишель, их решение зависит от любви, а не от денег. Оно требует, чтобы люди поднялись над ненавистью, негодованием, ревностью и завистью, и чтобы каждый человек, будь он дворником или руководителем общества, поставил соседа своего выше себя, предлагая руку помощи всякому, кому она нужна.

* Подчёркнуто редактором.

Каждый нуждается, и физически, и умственно, в дружбе со своим соседом — не только на вашей планете, но и на всех планетах. Как сказал Иисус, когда мы послали его к вам почти 2000 лет назад: "Любите друг друга", но, конечно...

— Тао! — перебил я опять, на этот раз почти что грубо. — Что ты только что *сказала* относительно *Иисуса*?

— Мишель, Иисус был послан на Землю с Тиеобы почти 2000 лет назад, точно так же, как и Латионуси приходил на Землю и вернулся.

Из всего, что мне было объяснено, именно это неожиданное откровение шокировало меня больше всего. В это время аура Тао быстро изменила цвет. Нежно-золотистая "дымка" вокруг её головы стала почти жёлтой, а спокойный дождь цветов от макушки её головы запылал с новой силой.

— Нас зовет великий Таора, Мишель. Мы должны идти немедленно.

Тао встала. Я подрегулировал маску и последовал за ней наружу, в высшей степени заинтригованный этой внезапной заминкой и непривычной поспешностью. Мы сели на летающую платформу и вертикально вознеслись над ветвями деревьев. Вскоре мы уже летели над взморьем, а затем над океаном, двигаясь со скоростью намного большей, чем когда-либо раньше. Солнце стояло довольно низко на небе, и мы скользили над водами, которые были изумрудно-зелёными или идеально лазурно-голубыми, если я могу описать эти цвета земным языком.

Огромные птицы с размахом крыльев около четырех метров пересекли наш путь прямо перед нами, и лучи солнца осветили ярко-розовые перья их крыльев и ярко-зелёные перья их хвостов.

Скоро мы добрались до острова, и Тао опять посадила платформу в парке, как казалось, точно в том же месте, что и раньше. Она дала мне знак, чтобы я следовал за ней, и мы отправились — она шла, а я бежал за ней.

На этот раз мы не направились к центральному доко, а пошли другим путём, который, в конце концов, привёл нас к другому доко, таких же громадных размеров, как и центральный.

Двое людей, оба выше Тао, ждали нас под входным огоньком. Тао говорила с ними, понизив голос, затем подошла к ним ближе и приняла участие в коротком совещании, до которого меня не допустили. Они стояли неподвижно, бросая в мою сторону любопытные взгляды, но совсем не улыбаясь. Я видел их ауры, которые были менее сверкающими, чем аура Тао — явный признак того, что они не были так высоко развиты духовно.

Мы ждали довольно долго, не двигаясь. К нам приблизились птицы из парка, наблюдая за нами. Никто, кроме меня, не обратил на них никакого внимания; мои товарищи явно погрузились в глубокие раздумья. Я отчётливо помню, как птица, похожая на райскую, подошла и встала между Тао и мной, как будто определённо хотела, чтобы ею восхищались.

Солнце скоро должно было зайти, и я помню, как наблюдал на верхушках деревьев его последние лучи, зажигающие фиолетовые и золотые искры среди ветвей. Стая птиц шумно порхала под пологом листвы, нарушая наступившую тишину. Как будто это послужило сигналом, Тао попросила меня снять маску, закрыть глаза и взять её за руку, чтобы она могла направлять мои шаги. Весьма заинтригованный, я сделал так, как она попросила.

Двигаясь вперёд, я почувствовал уже знакомое мне лёгкое сопротивление, когда мы входили в доко. Телепатически мне было сказано держать глаза полузакрытыми и опустить их, и следовать за Тао по пятам. Мы продвинулись примерно на тридцать шагов, перед тем как Тао остановилась и поставила меня рядом с собой. Всё ещё телепатически она дала понять, что теперь мне можно открыть глаза и осмотреться, что я и сделал довольно медленно. Передо мной были три личности, удивительно похожие на тех, с кем я познакомился раньше. Как и те другие, они сидели, скрестив ноги, с прямыми спинами на покрытых тканью колодах, причём каждое сиденье было такого цвета, который служил дополнением его владельцу.

Тао и я стояли возле двух подобных сидений до тех пор, пока телепатически, без единого жеста, нас не пригласили сесть. Я осторожно осмотрелся вокруг, но тех двух личностей, которые встретили нас у входа, не было и следа. Может, они находились у меня за спиной?

Как и раньше, создавалось впечатление, что глаза Таори светились изнутри, но теперь я сразу же увидел их ауры, сверкающие великолепием ярких и очень приятных для глаза цветов.

Центральная фигура поднялась посредством левитации, не меняя позы, и медленно поплыла ко мне. Он остановился передо мной и слегка надо мной, положив одну свою руку у основания моего мозжечка, а другую — на левую сторону моего черепа. Я вновь почувствовал, как в моё тело хлынуло, как жидкость, чувство благополучия, и на этот раз я чуть не упал в обморок.

Убрав руки, он вернулся на свое сиденье. Мне, наверное, следует пояснить, что подробности о положении его рук у меня на голове были предоставлены Тао позже, так как, опять же, зафиксировать эти детали в тот момент было выше моих сил. И всё же, я помню пришедшую мне в голову мысль — мысль, довольно неуместную в то время, когда он вернулся на свое место: "Никогда, вероятно, мне не доведётся увидеть кого-то из этих личностей, пользующегося своими двумя ногами так, как все остальные."

Глава 10

Непохожий инопланетянин и мои прошлые жизни

Понятия не имею, сколько прошло времени, когда я инстинктивно повернул голову налево. Уверен, что рот у меня открылся и остался в таком состоянии. Один из тех двоих людей, которых я повстречал раньше, подходил к нам слева, ведя за плечо человека очень необычной наружности. В первое мгновение я подумал, что этот человек был вождём краснокожих индейцев, каких мы видим в фильмах. Постараюсь описать его как можно лучше.

Он был очень невысокого роста, возможно, 150 сантиметров, но самое поразительное было то, что в ширину он был такой же, как и в высоту — прямо как квадрат. Голова его была абсолютно круглой и сидела прямо на плечах. То, что на первый взгляд напомнило мне вождя индейцев, были его волосы, которые выглядели, скорее, как перья, раскрашенные в жёлтый, красный и голубой цвета, а не как волосы. Глаза у него были совсем красные, а лицо — "уплощённое", почти как у монголоидной расы. Бровей у него не было, зато ресницы были в четыре раза длиннее моих. Ему дали халат, похожий на мой, хотя совсем другого цвета. Конечности, которые выглядывали из-под одеяния, были такого же светло-голубого цвета, как и его лицо. Его аура, местами серебристая, ярко сияла, и вокруг головы был виден мощный золотистый нимб.

Фонтан цветов с макушки его головы был намного меньше, чем у Тао, поднимаясь всего лишь на несколько сантиметров в воздух. Его телепатически пригласили сесть примерно в десяти шагах слева от нас.

Вновь центральная персона, левитируя, подплыла к вновь прибывшему и положила свои руки ему на голову, повторяя процедуру, которую я уже испытал.

Когда мы все уселись, великая личность начала обращение к нам. Он говорил на языке Тиеобы, и меня совершенно ошеломило то, что я, оказывается, понимал всё, что он сказал, как будто бы он говорил на моём родном языке!

Видя мое возбуждение, Тао протелепатировала:

— Да, Мишель, у тебя есть новый дар. Объяснение будет дано позже.

— Арки, — говорил Таора, — это Мишель с планеты Земля. Я приветствую тебя на Тиеобе, Арки. Да просветит тебя Дух.

Обращаясь ко мне, он продолжал:

— Арки прилетел посетить нас с планеты Икс. (Мне не разрешено раскрывать ни название этой планеты, ни причину, по которой мне запретили это делать.) И мы благодарим его во имя Духа и всей Вселенной, как мы благодарим и тебя, Мишель, за твою готовность сотрудничать с нами в нашей миссии.

Арки специально прилетел на своей агоуре* по нашей просьбе, специально, чтобы встретиться с тобой, Мишель.

Мы хотели, чтобы ты увидел своими собственными глазами и потрогал своими собственными руками инопланетянина, весьма отличающегося от нашей собственной расы. Арки живет на планете той же категории, что и Земля, хотя она сильно отличается в определённых аспектах. Эти "отличия", по существу, физические, и с течением времени способствовали формированию физического облика этих людей.

Мы также хотели показать тебе ещё несколько вещей, Мишель. Арки и его собратья высоко развиты как технически, так и духовно, что, может тебя удивить, принимая во внимание, что ты найдёшь его облик "ненормальным", даже чудовищным. Однако, по его ауре ты можешь видеть, что он — высоко духовный и добропорядочный. Мы также хотели продемонстрировать тебе на этом опыте, что мы можем дать тебе на время дар не только видеть ауры, но и понимать все языки, и притом не прибегая к помощи телепатии.

— Так вот оно что, — подумал я про себя.

— Да, вот оно что, — ответил Таора. — Теперь вы, оба, подойдите ближе. Говорите друг с другом, если хотите, трогайте друг друга – словом, знакомьтесь друг с другом.

Я встал, и Арки сделал то же. Когда он стоял в рост, его руки почти что касались пола. На каждой было по пять пальцев, как и у нас, но по два больших пальца — один в том же месте, как и у нас, а другой — там, где у нас мизинец. [8]

Мы приблизились друг к другу, и он протянул мне руку — запястьем вперед и со сжатым кулаком. Он улыбался мне, обнажая ряд прямых ровных зубов, прямо как наших, но зелёных. В ответ я протянул ему руку, не зная, что ещё делать, и он обратился ко мне на своём языке, теперь совершенно мне понятном.

* Космический корабль планеты Икс, который передвигается со скоростью чуть ниже скорости света.

— Мишель, мне очень приятно познакомиться с тобой, и я был бы рад приветствовать тебя, как гостя, на своей планете.

Я тепло поблагодарил его и, переполненный эмоциями, начал предложение на французском, а закончил по-английски, с пониманием которого у него также не было затруднений!

Он продолжал:

— По просьбе великого Таоры я прибыл на Тиеобу с планеты Икс — планеты, которая во многом похожа на вашу. Она вдвое больше Земли, с 15 миллиардами обитателей, но, как Земля и другие планеты первой категории, это — "планета скорбей". Наши проблемы во многом такие же, что и ваши. За время нашего существования на планете у нас произошли две ядерные катастрофы, и мы испытали диктатуры, преступность, эпидемии, катаклизмы, денежную систему и всё, что с ней связано, религии, культы, и другие вещи.

Однако, восемьдесят наших лет назад (наш год длится четыреста два 21-часовых дня) мы приступили к реформе. Фактически, эта реформа была запущена в ход группой из четырёх человек из маленькой деревни на берегу одного из наших самых больших океанов. Эта группа, включавшая в себя трёх мужчин и одну женщину, проповедовала мир, любовь и свободу выражения. Они приехали в столицу своей страны и попросили аудиенции с руководителями. В просьбе им было отказано, поскольку режим был диктаторский и военный. Шесть дней и пять ночей эти четверо спали у ворот дворца, ничего не ели и пили лишь немного воды.

Их упорство привлекло внимание публики, и на шестой день перед дворцом собралась толпа в две тысячи человек. Слабыми голосами эти четверо проповедовали толпе единение в любви ради смены режима, пока охрана не положила конец их "проповеди", застрелив этих четырёх и угрожая стрелять по толпе, если люди не разойдутся. Что они действительно быстро и сделали из-за неподдельного страха перед охранниками. Тем не менее, семя в умах людей было посеяно. Тысячи людей, подумав, пришли к пониманию того, что без мирного согласия они были бессильны, совершенно бессильны.

Среди народа — богатых и бедных, работающих по найму и работодателей, рабочих и бригадиров — было пущено слово, и однажды, шесть месяцев спустя, вся страна совсем остановилась.

— Что ты имеешь в виду под "совсем остановилась"? — спросил я.

— Выключились атомные электростанции, остановились транспортные системы, оказались заблокированными шоссе. Всё остановилось. Фермеры не доставляли свои продукты, радио- и телевизионные сети прекратили передачи, отключились системы связи. Полиция оказалась беспомощной перед лицом такой сплочённости, поскольку в считанные часы миллионы людей присоединись к этой "забастовке". Казалось, что на это время люди забыли свою ненависть, зависть, различия мнений, объединившись против несправедливости и тирании. Полиция и армия — тоже состоят из людей, и у них были родственники и друзья среди толпы.

Это больше не было вопросом об убийстве четырёх подрывных индивидуумов. Нужно было бы убить сотни тысяч, чтобы только "освободить" одну электростанцию.

Полиция, армия и Диктатор были принуждены капитулировать перед лицом такой решимости народа. Единственными смертными случаями во время этого инцидента стали 23 фанатика, входившие в состав личной охраны тирана, которых солдатам пришлось застрелить, чтобы добраться до него.

— Его повесили? — спросил я.

Арки улыбнулся.

— Зачем? Нет, Мишель. Люди устали от насилия. Вместо этого его сослали в такое место, где он больше не мог причинять вред, и, фактически, их пример воодушевил его измениться. Он вновь нашёл путь любви и уважения свободы личности. В конце концов, он умер, раскаявшись во всем, что сделал. Сейчас эта нация — самая преуспевающая на нашей планете, но, как и на вашей, есть и другие нации, находящиеся под господством жестоких тоталитарных режимов, и мы делаем всё, что в наших силах, чтобы помочь им.

Мы знаем, что всё, что мы делаем в этой жизни — это ученичество, дающее возможность по окончании поступить в более высокое существование или даже навсегда освободиться от своих физических тел. Ты также должен знать, что планеты распределены по категориям, и всё население может планеты эмигрировать на другую, если их планета находится в опасности, но никто не может этого сделать, если новая планета не относится к той же категории.

Сами испытывая перенаселение и обладая развитой технологией, мы посетили вашу планету с намерением основать там поселение, но приняли решение против этого, поскольку ваш уровень развития принес бы нам больше вреда, чем пользы.

Мне не слишком польстили такие размышления, и моя аура наверное указала Арки об этом. Он улыбнулся и продолжил:

— Извини, Мишель, но я говорю от себя без лицемерия. Мы всё ещё навещаем Землю, но только как наблюдатели, заинтересованные в исследованиях и в том, чтобы учиться у вас на ваших ошибках. Мы никогда не вмешиваемся, потому что это не наша роль, и мы никогда не вторглись бы на вашу планету, так как для нас это было бы шагом назад. Вам не позавидуешь — ни в плане материальном, ни техническом, ни духовном.

Возвращаясь к нашим астральным телам, астральное тело совершенно не может измениться для более высокой планеты, пока оно не развито достаточно. Мы говорим, конечно, об эволюции духовной, а не технической. Эта эволюция происходит благодаря физическому телу. Ты уже узнал о девяти категориях планет. Наши находятся внизу шкалы, и планеты совершенствуются вверх по шкале — вверх вплоть до этой планеты. [9] Нам в наших теперешних телах может быть позволено пробыть здесь только девять дней. Согласно Всеобщему Закону, на десятый день наши физические тела умрут, и ни Тао, ни великий Таора, в чьих силах оживлять мёртвых, не будут в состоянии предотвратить или повернуть вспять этот процесс. У природы очень жёсткие правила с прочно установленными предохранительными устройствами.

— Но если бы я умер здесь, может быть, мое астральное тело могло бы остаться здесь, и я бы смог воплотиться снова младенцем на Тиеобе?

Я был полон надежды, забыв в этот момент о семье, которую любил там, на Земле.

— Ты не понимаешь, Мишель. Всеобщий Закон требует, чтобы ты воплотился вновь на Земле, если ты ещё не закончил свой срок там. Но возможно, что если ты умрёшь на Земле, когда придёт твоё время, то твоё астральное тело воплотится в тело на другой, более продвинутой планете — планете второй или, может быть, третьей категории, или даже на этой, в зависимости от степени твоего развития в настоящее время.

— Тогда возможно перескочить через все категории и оказаться воплощённым на планете девятой категории? — спросил я, всё ещё полный надежды, поскольку решительнейше считал Тиеобу сущим раем.

— Мишель, можешь ли ты взять некоторое количество железной руды, некоторое количество углерода, нагреть их до надлежащей температуры, и получить чистую сталь? Нет. Вначале надо снять шлаки с поверхности железа, затем оно снова отправляется в тигель на переработку, и снова, и снова — столько, сколько требуется для того, чтобы получить первоклассную сталь. То же относится и к нам. Мы должны быть "переработаны" снова и снова до тех пор, пока мы не выйдем безупречными, так как в конце концов мы воссоединимся с Духом, который, будучи сам совершенным, не может принять ни малейшего несовершенства.

— Это кажется таким сложным!

— Дух, который сотворил всё, хотел, чтобы это было так, и я уверен, что для него это очень просто, но, признаю, жалкому человеческому мозгу временами это трудно постичь. И становится тем труднее, чем ближе к Источнику мы стремимся подойти. По этой причине мы пытались, и кое-где успешно, упразднить религии и секты. Они, очевидно, хотят объединить людей в группы и помочь им поклоняться Богу или богам и лучше понять [Бога]*, и тем не менее, они делают всё намного более сложным и совсем непонятным, вводя ритуалы и законы, изобретённые священниками, которые заботятся скорее о своих личных интересах, а не о следовании природе и Всеобщему Закону. По твоей ауре я вижу, что ты уже понимаешь некоторые из этих вещей.

Я улыбнулся, поскольку это было правдой, и спросил:

— На вашей планете вы в состоянии видеть ауры и читать их?

— Некоторые из нас научились, включая меня, но в этой области мы немного более продвинуты, чем вы. Однако, мы изучаем этот предмет чрезвычайно серьёзно, потому что знаем — это то, что необходимо для нашей эволюции.

Здесь он совершенно внезапно остановился, и я понял, что сделать это его заставил телепатический приказ, пришедший от великой личности.

— Мне надо идти, Мишель, и я буду вполне счастлив сделать это, если, поговорив с тобой, я смог помочь тебе и твоим собратьям — на Земле и во Вселенной.

Он протянул мне руку, и я сделал то же. Несмотря на его уродство, мне хотелось его расцеловать и держать в объятиях. Хотелось бы мне...

* Примечание редактора.

Позже я узнал, что он погиб вместе с пятью другими астронавтами, когда его космический корабль взорвался всего через час после отлёта с Тиеобы. Я надеялся, что для него жизнь продолжится на более гостеприимной планете... но, может быть, он вернётся на свою, чтобы помогать своему народу — кто знает? Я встретил во Вселенной брата, который, как и я, существовал на планете скорбей, учась в той же самой школе тому, как однажды обрести вечное счастье.

Когда Арки со своим наставником ушёл из комнаты, я опять сел рядом с Тао. Таора, который дал мне дар понимания всех языков, снова обратился ко мне.

— Мишель, как тебе уже говорила Тао, ты был выбран нами для этого визита на Тиеобу, но ещё не раскрыт весьма важный повод для нашего выбора. Это не только потому, что разум у тебя уже пробудившийся и открытый, но ещё и, *главным образом*, потому, что ты один из редких "суку", живущих на Земле в настоящее время. Суку — это астральное тело, которое прожило восемьдесят одну жизнь в человеческих физических телах и прожило эти жизни [10] на разных планетах разных категорий. По различным причинам суку возвращаются жить на низшие планеты вроде Земли, в то время как они прекрасно могли бы "взбираться по лестнице", никогда не двигаясь назад. Ты знаешь, что число девять — это число Вселенной. Ты находишься здесь в городе Девяти Доко, основанном на Всеобщем Законе. У твоего астрального тела было девять раз по девять жизней, что приводит тебя к концу одного из великих циклов.

Опять я был совершенно поражён. Я подозревал, что жил не первую свою жизнь, особенно после моего путешествия на Му, но восемьдесят одну жизнь! Я не знал, что можно прожить столько много...

— Можно прожить и намного больше, Мишель, — сказал Таора, прерывая мои мысли. — Тао сейчас в своей двести шестнадцатой, но другие существа живут намного меньше жизней. Как я сказал, ты был выбран из числа очень немногих суку, живущих на Земле, но чтобы за время путешествия на нашу планету ты достиг досконального понимания, мы запланировали для тебя ещё одно путешествие во времени. Чтобы ты лучше уяснил, что такое реинкарнация, и в чём состоит её цель, мы разрешим тебе вновь посетить свои прошлые жизни. Это путешествие во времени будет тебе полезно при написании книги, так как ты будешь полностью понимать её цель.

Едва он закончил говорить, как Тао взяла меня за плечо и повернула кругом. Она повела меня к комнате релаксации — особенности, которая, казалось, имелась во всех до единого доко. Трое Таори последовали за нами — по-прежнему, посредством левитации.

Тао указала, что мне следовало лечь на большой кусок материи, который был точно как наполненная воздухом подушка. "Главный" Таора расположился позади моей головы, а двое других держали меня, каждый за одну руку. Тао сложила руки чашечкой над моим солнечным сплетением.

Затем глава положил указательные пальцы обеих рук мне на шишковидную железу, телепатически приказав мне пристально смотреть на его пальцы.

Несколько секунд спустя у меня возникло впечатление, что я скользил назад с невообразимой скоростью сквозь темный бесконечный туннель. Потом я внезапно вышел из туннеля во что-то, что казалось штольной угольной шахты. Несколько мужчин с небольшими фонариками на лбах толкали тележки; другие, немного поодаль, шли в наступление на уголь с кирками или накладывали его лопатами в тележки. Я продвинулся к концу штольни, где мог внимательно изучить одного из шахтёров. Казалось, я знал его. Голос, пришедший изнутри меня, сказал: "Это — одно из *твоих* физических тел, Мишель." Этот мужчина был довольно высокого роста и хорошо сложен. Он был покрыт потом и угольной пылью и работал, нагружая лопатой уголь в тележку.

Сцена резко сменилась, в точности так же, как и тогда, когда я был в психосфере на Му. Я узнал, что его звали Зигфрид, когда один из других шахтёров у входа в штольню окликнул его по имени на немецком языке, который я отлично понял, а ведь я не говорю по-немецки и не понимаю этот язык. Другой шахтёр попросил Зигфрида следовать за ним. Он направился к старому сараю, несколько большему, чем остальные на этой, очевидно, главной улице деревни. Я последовал за ними обоими внутрь, где горели масляные лампы, и за столами сидели мужчины.

Зигфрид присоединился к одной из групп. Они что-то прокричали грубияну в грязном переднике, и вскоре он принес им бутылку и несколько оловянных бокалов.

Другая сцена наложилась на эту. Казалось, стало на несколько часов позже. Сарай был тот же, но теперь Зигфрид выходил, шатаясь, будучи заметно пьян. Он направился к ряду меньших сараев, у каждого из них были дымовые трубы, из которых вился черноватый дым. Он резко распахнул дверь одного из них и вошёл внутрь, а я следовал за ним по пятам.

Восьмеро детей, возрастом от года и старше, с разницей в двенадцать месяцев, сидели за столом, окунув свои ложки в миски, наполненные неаппетитно выглядевшей жидкой кашцей. При неожиданном появлении отца они все подняли головы, наблюдая за ним полными страха глазами. Женщина среднего роста, но сильная на вид, с грязновато-русыми волосами, агрессивно обратилась к нему:

— Где ты был, и где деньги? Ты прекрасно знаешь, что дети уже две недели не ели фасоль, а ты опять пьян!

Она встала и приблизилась к Зигфриду. Когда она подняла руку, чтобы шлёпнуть его по лицу, он схватил её за руку и ударил левым кулаком так сильно, что она полетела назад.

Она упала на пол, стукнувшись задней стороной шеи о под печи, и мгновенно умерла.

Дети плакали и пронзительно кричали. Зигфрид склонился над своей женой, чьи раскрытые глаза безжизненно уставились на него.

— Фреда, Фреда, давай, вставай, — кричал он полным боли голосом. Он взял её в свои руки, чтобы помочь, но она не могла стоять. И вдруг, по её застывшему пристальному взгляду, он понял, что она была мертва. Уже протрезвевший, он рванулся к двери и побежал в ночь. Он бежал и бежал, как будто сошёл с ума.

Сцена вновь сменилась, и появился Зигфрид, крепко связанный между двумя стражниками, один из которых надевал на голову Зигфриду капюшон. На палаче тоже был капюшон с прорезями для глаз. Это был громадный мужчина, державший в своей огромной ручище рукоять топора с широким лезвием. Стражник заставил Зигфрида стать на колени и нагнуться вперёд, чтобы голова легла на плаху. Теперь палач вышел вперёд и занял свою позицию. Священник второпях читал молитвы, в то время как палач медленно заносил топор над его головой. Весьма внезапно он обрушил топор на шею Зигфрида. Голова жертвы покатилась по земле, заставив толпу отпрянуть на несколько шагов.

Я только что стал свидетелем насильственной смерти одного из *моих* многих физических тел...

Ощущение было таким странным. До момента его смерти меня наполняла огромная нежность к этому человеку, и, хотя он согрешил, мне было его очень жалко. Однако, в момент его смерти, когда под ропот толпы по земле покатилась его голова, я ощутил переполняющее меня чувство облегчения — за него, а также и за себя.

Сразу же мне была представлена другая сцена. Передо мной было озеро, и его сияющие голубые воды отражали лучи двух солнц, висевших довольно низко над горизонтом.

Небольшая лодка, богато и, вместе с тем, изысканно украшенная скульптурами и живописью, переплывала озеро. Ею правили рыжеватые мужчины среднего роста, используя длинные шесты, которые они погружали в воду. Под своего рода пологом на витиевато украшенном троне сидела милая молодая женщина с золотистой кожей. Её овальное лицо освещали прелестные миндалевидные глаза и длинные светлые волосы, ниспадавшие до талии.

Она была расслаблена и улыбалась, в то время как вьющаяся вокруг неё компания молодёжи беззаботно её развлекала. Я тотчас *узнал*, что это милое создание было мной в другой жизни.

Лодка уверенно шла к причалу, от которого вела широкая дорога, обсаженная по сторонам крошечными цветущими кустиками. Дорога исчезала среди деревьев, окружавших, по-видимому, дворец с разноцветными крышами на разных уровнях.

При смене сцены я был перенесён внутрь дворца и оказался в богато украшенной комнате.

Одна из стен открывалась в сад — очень аккуратный миниатюрный садик изумительного многообразия и красочности.

Слуги с красноватой кожей, одетые в ярко-зелёные набедренные повязки, суетились, обслуживая сотню или около того гостей. Эти "гости" были обоих полов и все богато одеты. У них была такого же типа светло-золотистая кожа, как и у женщины в лодке. В противоположность цвету лица слуг, кожа этих людей была такого цвета, которого блондинки на Земле могут добиться после многочисленных сеансов загара.

Миловидная молодая женщина с лодки сидела, как казалось, на почётном месте, на сиденье с высокой спинкой. Была слышна мягкая и чарующая музыка, исходившая, казалось, из дальнего конца комнаты, а также из сада.

Один из слуг большую открыл дверь, чтобы впустить высокого молодого человека, возможно, 190 сантиметров ростом и с похожим золотистым цветом лица. У него были гордая осанка и атлетическое телосложение.

Светлые с медным отливом волосы обрамляли правильных черт лицо. Он двинулся нарочито важным шагом к молодой женщине и поклонился ей. Что-то ему шепча, она дала знак слугам, которые принесли кресло, похожее на её, и поставили рядом с её креслом. Молодой человек сел, и женщина дала ему руку, которую он держал в своей.

Вдруг по её сигналу несколько раз прозвучал гонг, и наступила тишина. Гости повернулись в сторону пары. Голосом громким и чётким, обращаясь к слугам и гостям, молодая женщина проговорила: "Всем вам, собравшимся здесь, я хочу, чтобы вы знали, что я избрала спутника. Это он, Ксинолини, и он будет иметь, с этого момента и по моему согласию, все королевские права и привилегии после меня. В самом деле, он будет вторым по власти в королевстве после меня — королевы и главы. Любой подданный, не повинующийся ему или каким-нибудь образом сделавший ему плохое, будет отвечать передо мной. Первый ребёнок, которого я рожу Ксинолини, мужского или женского пола, станет моим наследником. Я, Лабинола, королева земли, решила так."

Она опять дала знак, и удар гонга возвестил об окончании её речи. Один за другим, гости низко кланялись Лабиноле, целуя сначала её ноги, а затем ноги Ксинолини, в знак раболепия.

Эта сцена затуманилась, исчезла и сменилась другой — в том же дворце, но в другой комнате, где королевская семья восседала на тронах. Здесь Лабинола вершила правосудие. Всевозможные люди проходили процессией перед королевой, и она всех внимательно выслушивала.

Случилась необыкновенная вещь. Я обнаружил, что смог войти в её тело. Это весьма трудно объяснить, но в течение длительного времени, пока я слушал и наблюдал, я *был* Лабинолой.

Я понимал абсолютно всё, что говорилось, и когда Лабинола объявляла свой приговор, я был полностью согласен с её решениями.

Я слышал, как в ропоте толпы отражалось восхищение её мудростью, и ни разу она не повернулась к Ксинолини, и никогда не спрашивала его совета. Я чувствовал, как меня наполнила великая гордость от осознания того, что я был этой женщиной в другой жизни, и в это время я ощутил чувство лёгкого покалывания, которое начал узнавать.

Всё опять исчезло, и потом я оказался в самой роскошной из спален. Она оказалась спальней Лабинолы, которая, полностью обнажённая, лежала на постели. Три женщины и два мужчины вертелись поблизости. Когда я приблизился, то увидел её лицо, по которому ручьями катился пот, и обезображенное родовой болью. Женщины — акушерки, и мужчины — самые выдающиеся доктора королевства, казались озабоченными. Ребёнок шёл ягодицами, и Лабинола уже потеряла много крови. Это был её первый ребенок, и она была обессилена. В глазах акушеров и докторов был очевиден страх, и я знал, что Лабинола уже поняла, что умрёт.

Сцена передвинулась во времени на два часа вперёд, и Лабинола только что испустила свой последний вдох. Она потеряла слишком много крови. Ребёнок тоже умер, задохнувшись до появления на свет. Лабинола, это милое создание двадцати восьми лет, такая красивая и добродетельная, только что высвободила своё астральное тело — моё астральное тело — чтобы жить ещё одну жизнь.

Уже появились последующие сцены, показывающие другие жизни на других планетах – в роли мужчин, женщин и детей. Дважды я был нищим-попрошайкой и трижды — моряком. Я был водоносом в Индии, золотых дел мастером в Японии, где я дожил до девяноста пятилетнего возраста; римским солдатом; чернокожим ребёнком в Чаде, в возрасте восьми лет сожранным львом; индейцем-рыболовом на Амазонке, умершим в сорок два года и оставившим двенадцать детей; вождём апачей, умершим в восемьдесят шесть лет; несколько раз фермером-крестьянином: на Земле, а также на других планетах; и дважды – аскетом-отшельником: в горах Тибета и на другой планете.

За исключением того, когда я был Лабинолой, королевой, правительницей одной третью планеты, большинство моих жизней были весьма скромными. Я видел сцены из всех моих восьмидесяти предыдущих жизней, некоторые из которых произвели на меня глубокое впечатление. У меня нет времени описывать их все подробно в этой книге, так как только они заняли бы целый том. Может быть, однажды я напишу его.

В конце "представления" у меня возникло впечатление движения назад по "туннелю", и когда я открыл глаза, Тао и трое Таори доброжелательно улыбались. Когда было установлено, что я и в самом деле вернулся обратно в свою теперешнюю шкуру, глава обратился ко мне со следующими словами:

— Мы хотели показать тебе твои прошлые жизни, чтобы ты мог заметить, что они меняются, как будто прикреплены к колесу. Поскольку колесо заставили вращаться, любая его точка, которая находится наверху, скоро окажется внизу, это неизбежно, понимаешь?

Однажды ты нищий, а потом ты можешь стать королевой, как Лабинола, которая, конечно, не только находилась на вершине колеса, но и многому научилась, и очень помогала другим. И тем не менее, во многих случаях нищий научится столь же многому, что и король, а в некоторых случаях он научится намного большему.

Когда ты был отшельником в горах, ты помог гораздо большему числу индивидуумов, чем в большинстве своих других жизней. То, что больше всего засчитывается — это не внешний вид, а то, что стоит за ним.

Когда твое астральное тело берёт очередное физическое тело, то это — просто для того, чтобы узнать больше, и ещё больше...

Как мы тебе объяснили, это ради твоего Высшего Я. Это — процесс непрерывного очищения, который может происходить столь же эффективно как в теле нищего, так и в теле короля или шахтёра. Физическое тело — всего лишь инструмент. Долото и молоток скульптора — инструменты; сами по себе они никогда не достигнут красоты, но в руках художника они вносят в неё свой вклад. Замечательную статую нельзя было бы создать голыми руками художника.

Тебе всё время надо иметь в виду это основное положение: астральное тело во всех случаях должно подчиняться Всеобщему Закону, и, как можно ближе следуя природе, оно может достичь конечной цели наискорейшим путём.

С этими словами Таори вернулись на свои места, а мы — на наши.

Пока я пребывал в доко, солнце село, однако они не сочли нужным объяснить светящуюся окружающую среду, которая давала нам возможность видеть внутри доко на расстоянии, по меньшей мере, пятнадцати метров.

Мое внимание по-прежнему было сосредоточено на Таори. Они смотрели на меня с добротой, окружённые золотистым туманом, который становился всё более и более густым, и в котором они исчезли — в точности так же, как и во время моего первого посещения.

На этот раз Тао мягко положила свою руку мне на плечо и попросила следовать за ней. Она подвела меня ко входу в доко, и в мгновение мы оказались снаружи. Было абсолютно темно, и нигде не горел никакой свет, кроме как над входом. Я видел не дальше, чем на три метра перед собой, и мне было интересно, как мы найдём летающую платформу. Потом я вспомнил, что Тао могла видеть ночью так же хорошо, как и днём. Мне было любопытно увидеть тому свидетельство — как типичный землянин, я искал доказательств! И оно было предоставлено немедленно. Тао без усилия подняла меня и посадила к себе на плечи, в точности как на Земле мы носим наших малышей.

— Ты мог бы споткнуться, — пояснила она, когда мы проследовали по дорожке, и в самом деле, казалось, она точно знала, куда шла, как будто это было при дневном свете.

Вскоре она опустила меня на сиденье лативока и села рядом со мной. Я положил маску, которую всё время держал в руке, на колени, и почти сразу же мы взлетели.

Должен сказать, что, несмотря на моё доверие к Тао, лететь "вслепую" мне было не по себе. Мы летели между громадными деревьями парка, и я даже не видел звёзд, которые обычно так ярко сияли. После заката солнца сформировались огромные облака, и всё вокруг нас было полностью покрыто тьмой. Однако, рядом с собой я видел ауру Тао и "букет" у неё на темени, который был особенно ярким.

Мы набрали скорость и, я уверен, двигались в темноте столь же быстро, как и днём. Я почувствовал, как несколько капель дождя стеганули меня по лицу. Тао двинула рукой по направлению к какой-то точке на машине, и дождя я больше не чувствовал. В тот же момент у меня возникло впечатление, что мы останавливались, и заинтересовался, что же происходило, поскольку знал, что мы находились над океаном. Временя от времени слева от нас, на расстоянии, мне удавалось различить цветные огоньки, которые двигались.

— Что это? — спросил я у Тао.

— Огни у входов в доко на побережье.

Я пытался понять, почему доко двигались, когда внезапно из темноты, которая казалась ещё гуще, прямо навстречу нам вышел огонёк и остановился рядом с нами.

— Мы около твоего дома, — сказала Тао. — Пошли.

Она снова подняла меня. Я почувствовал лёгкое давление, как бывает, когдаходишь в доко, и затем ощутил сильный дождь на лице. Ливень был очень сильным, но в несколько больших шагов Тао уже была под огоньком, и мы вошли в доко.

— Мы добрались как раз во время, — отметил я.

— Почему? Из-за дождя? Нет, на самом деле, он лил уже некоторое время. Я активизировала силовое поле, ты разве не заметил? Ты перестал ощущать ветер, не правда ли?

— Да, но я подумал, что мы остановились. Совсем ничего не понимаю.

Тао разразилась смехом, который опять принёс мне покой, а ещё означал, что вот-вот будет раскрыто объяснение этой тайне.

— Силовое поле не только не пропускает дождь, но и ветер, так что у тебя не стало ориентира, по которому ты бы мог судить, двигались ли мы или нет. Видишь, нельзя полагаться на ощущения.

— Но как тебе удалось найти это место в такой темноте?

— Как я уже тебе говорила, мы видим ночью так же хорошо, как и днём. Поэтому мы не пользуемся освещением. Я понимаю, тебе это неудобно, ты меня сейчас не видишь, но в любом случае, у нас был очень насыщенный день, и я думаю, сейчас тебе лучше всего было бы отдохнуть. Позволь, я помогу тебе.

Она провела меня в зону для расслабления, пожелав спокойной ночи. Я спросил, не собирается ли она остаться со мной, но она объяснила, что живёт совсем неподалёку, так что не требуется даже транспортное средство, чтобы доставить её туда. С этими словами она ушла, а я растянулся на постели и вскоре уснул.

На следующее утро я проснулся от голоса Тао, когда она склонилась надо мной, шепча мне на ухо.

Я отметил, как и в первый раз, что эта зона отдыха справедливо оправдывала своё название, так как я бы и не услышал Тао, если бы она не наклонилась надо мной, звук здесь был чрезвычайно приглушённым. Более того, поспал я крепко, ни разу не проснувшись. Я идеально отдохнул.

Я встал и последовал за Тао к бассейну. Именно тогда она и рассказала о несчастном случае, постигшем Арки. Я чрезвычайно опечалился этой новостью, и слезы брызнули у меня из глаз. Тао напомнила мне, что Арки направлялся в другое бытие, и о нём следует помнить, как о друге, который покинул нас, чтобы идти куда-нибудь в другое место.

— В самом деле, это печально, но мы не должны быть эгоистами, Мишель. Вероятно, Арки уготовлены другие приключения и другие радости.

Я умылся, и когда вновь присоединился к Тао, мы насладились очень легкой пищей и попили немного гидромеля. Я не чувствовал голода. Взглянув вверх, я увидел серое небо и падающий на доко дождь. Было интересно наблюдать, как дождевые капли не лились вниз по доко, как они стекали бы по стеклянному куполу. Вместо этого они просто исчезали, когда достигали силового поля доко. Я посмотрел на Тао, и она улыбнулась мне, увидев моё удивление.

— Капли смещаются силовым полем, Мишель. Это элементарная физика, по крайней мере, для нас. Но есть вещи более интересные для изучения, и, к сожалению, у тебя так мало времени. Есть ещё много вещей, которым я должна научить тебя, чтобы, когда ты напишешь книгу, твои собраты могли бы просветиться, такие как тайна Христа, о чём я упомянула вчера, но нас прервало прибытие Арки.

Во-первых, я должна поговорить с тобой о Египте и Израиле, а также об Атлантиде — знаменитом континенте, о котором так часто говорят на Земле, и который является предметом многочисленных полемик.

Атлантида, как и континент Му, действительно существовала и находилась в северном полушарии, в середине Атлантического океана. Она примыкала к Европе и соединялась перешейком с Америкой, и другим перешейком с Африкой примерно на широте Канарских островов. Площадь её была немного больше площади Австралии.

Примерно 30 000 лет назад её населяли людьми с Му, фактически, она была колонией Му. Была там также и белая раса — высокие светловолосые люди с голубыми глазами. Это были Майя, очень образованные колонизаторы с Му, которые управляли страной, и они построили там копию пирамиды Саванаса.

Семнадцать тысяч лет назад они тщательно исследовали Средиземноморье, пройдя через север Африки, где они познакомили арабов (потомков от скрещивания жёлтых и чернокожих бакаратинянцев) со многими новыми знаниями, как материальными, так и духовными. Например, цифры, которыми до сих пор пользуются арабы, пришли с Атлантиды и, конечно, с Му.

Они пошли в Грецию, где основали небольшую колонию, и греческий алфавит почти в точности соответствует алфавиту Му.

Наконец, они прибыли на землю, которую коренные жители называли Аранка, и которую вы знаете как Египет. Там они основали сильную колонию во главе с великим человеком по имени Тот*. Были установлены законы, которые воплотили верования Му и организационные принципы Атлантиды. Были введены улучшенные растения, новые способы разведения скота, новые методы возделывания земли, гончарное дело и ткачество.

Тот был великим человеком Атлантиды, чрезвычайно сведущим в материальном, а также духовном. Он основал деревни, построил храмы и, прямо перед своей смертью, соорудил то, что вы сейчас называете Великой пирамидой. Всякий раз, когда эти замечательные колонизаторы считали, что у новой колонии имелся потенциал стать великой материально и духовно, они строили особую пирамиду — инструмент — как ты сам мог видеть на Му. В Египте они построили Великую пирамиду по той же модели, что и пирамида Саванасы, но в три раза меньшем масштабе. Эти пирамиды уникальные, и, чтобы они могли выполнять свою роль "инструмента", их размеры и характеристики, а также ориентация должны точно соблюдаться.

— Ты знаешь, сколько времени это заняло?

— Довольно быстро, только девять лет, так как Тот и его главные архитекторы знали секреты антигравитации с Му, и секреты резания камня и применения "электроультразвука", давай назовём его так.

— Но на Земле специалисты считают, что она была построена фараоном Хеопсом.

— Это не так, Мишель. Конечно, это не единственная ошибка, которую сделали эксперты на Земле. С другой стороны, я могу подтвердить, что фараон Хеопс использовал пирамиду так, как ей было предназначено.

Майя-атлантидяне были не единственными, кто исследовал и колонизировал. Исчезнувшие тысячи лет назад, Наги колонизировали Бирму, Индию и, в конце концов, они достигли берегов Египта, примерно на широте тропика Рака. Они тоже основали успешную колонию и заняли Верхний Египет. Обе группы колонизаторов ввели подобного рода усовершенствования. На берегах Красного моря Наги основали большой город под названием Майу. Коренные жители этого региона ходили в свои школы, постепенно ассимилировались с колонистами и произвели египетскую расу.

Однако, около 5000 лет тому назад Наги на севере Египта и Майя-атлантидяне начали войну по причине весьма смехотворной. Атлантидяне, религия которых существенно отличалась от религии Му, верили в реинкарнацию души (астрального тела) в стране её предков. Таким образом, они заявляли, что душа путешествовала в западном направлении — туда, откуда они пришли. Наги придерживались схожих верований, за исключением того, что они утверждали, что душа уходила обратно на восток, поскольку они пришли с востока.

* Варианты английского написания: "Toth" или "Thoth".

В течение двух лет они фактически находились в состоянии войны по поводу этого различия, но это не была страшно жестокая война, так как обе группы состояли из миролюбивых, в сущности, людей, и в конце концов они вступили в союз и образовали Объединённый Египет.

Первого короля Объединённого Египта, как Верхнего, так и Нижнего, звали Мена. Именно он основал город Мемфис. Он был избран тем же методом, который применялся на Му — методом, который не долго просуществовал в Египте из-за роста могущественного духовенства, которое мало-помалу сделало фараонов своими подкаблучниками. Такое положение дел, с примечательными исключениями, продолжалось годами у тех фараонов, которые поддавались духовенству. Одним из таких исключений стал фараон Эхнатон*, которого священники отравили. Перед смертью он сделал следующее заявление: "Время, которое я провел на этой Земле, было эрой, в которой *простота* Истины не была понята и была отвергнута многими." Как часто случается в религиозных сектах, египетские священники исказили Истину, хоть она и была проста, чтобы крепче держать народ в руках. Они заставили его верить в дьявола, и в разных божественных существ, а также в прочую такую ерунду.

Надо сказать также, что до той войны и последующего пакта о мире, согласно которому Мена становился королем Египта, население, состоящее в равных долях из Майя-атлантидян и Нагов, основало изошрённую цивилизацию как в Верхнем, так и в Нижнем Египте.

Страна процветала. Земледелие и скотоводство преуспевали, и времена первого короля Египта Мены были почти что высшей точкой [11] этой восходящей цивилизации.

Теперь в этом месте нам надо вернуться назад во времени. Арки сказал, что Землю и сейчас посещают инопланетяне, и, как ты знаешь, её регулярно посещали в прошлом. На этом мне следует остановиться подробнее.

Землю навещают, как и многие другие пригодные для обитания планеты, разбросанные по Вселенной. Иногда жители определённых планет вынуждены эвакуироваться, когда их планета умирает. Далее, как Арки тоже объяснил, ты не можешь менять планеты, как можешь менять дома. Ты должен подчиняться чётко установленному циклу, в противном случае последствием могут стать катастрофы. Именно это и случилось 12000 лет назад. Человеческие существа покинули планету Хебра, чтобы исследовать [14] галактику в поисках новой планеты той же категории, что и их, поскольку они знали, что в грядущем тысячелетии их планета станет полностью непригодной для обитания.

Космический корабль, способный развивать исключительно высокую скорость, испытывал серьёзные проблемы во время своего рекогносцировочного полёта и был вынужден совершить посадку на вашей планете. Он приземлился в районе Краснодара, города в западной России. Разумеется, в то время там не было ни города, ни людей, ни России.

На борту корабля было восемь астронавтов: три женщины и пять мужчин. Эти люди были ростом примерно сто семьдесят сантиметров, с чёрными глазами, светлой кожей и длинными каштановыми волосами. Они совершили успешную посадку и приступили к ремонту своего корабля.

* Другие варианты написания: Эхенатен, Аменхетеп, Аменхотеп (англ. – Akhenaten).

Они обнаружили, что сила тяготения была выше, чем на их планете, и поначалу испытывали некоторые затруднения с передвижением. Они разбили лагерь около своего космического корабля, ожидая, что ремонт займёт некоторое время. Однажды, во время работы произошёл несчастный случай, вызвавший страшный взрыв, который уничтожил половину корабля и убил пятерых космонавтов. Остальные трое, находившиеся в некотором отдалении, не пострадали. Это были Робанан, мужчина, и Левия и Дина, две женщины.

Они хорошо знали, какая их ждала участь. Придя с планеты более высокой категории, они были чужими на Земле, фактически, пленниками, и, таким образом, предвидели постигшие их злоключения. Этот несчастный случай не был такой уж неожиданностью.

Несколько месяцев все трое оставались на месте, поскольку время года было тёплое. У них было кое-какое оружие, и они могли промышлять дичь — запасы манны и рустиана* были уничтожены взрывом. Наконец, наступили холода, и они решили двинуться дальше на юг.

Сила тяжести делала переходы на длинные расстояния исключительно трудными для них, так что их переход на юг в тёплый климат стал сущим "путем на Голгофу". Они прошли мимо Чёрного моря, направляясь в сторону нынешнего Израиля. Путешествие заняло месяцы, но они были молоды и, на изумление, справились. Погода сделалась более мягкой и даже жаркой, когда они достигли более низких широт. Они остановились у реки, основав там постоянный лагерь, тем более постоянный, что Дина была уже несколько месяцев беременна. В полный срок она родила сына, которого они называли Ранан. К этому времени Левия тоже была беременна, и несколько позже также родила сына, Рабиона.

Эти люди с Хебры акклиматизировались в этом месте, который был богат дичью, мёдом и съедобными растениями, и оттуда пошла их родословная. Довольно много времени спустя у них произошло знакомство с какими-то проходящими мимо кочевниками. Это был их первый контакт с землянами. Кочевники насчитывали десять человек, и поскольку женщины Робанана пришлись им по вкусу, они захотели убить его и взять всё, что у него было, включая и женщин.

У Робанана всё ещё имелось оружие, и он, хоть и был пацифистом, вынужден был его применить и убил четверых атакующих его, обратившихся в бегство перед лицом такой мощи.

Эти люди были сильно опечалены тем, что им пришлось прибегнуть к такой мере, и усмотрели в этом ещё один знак того, что они находились на планете, запрещённой для них Всеобщим Законом...

— Не понимаю, — перебил я. — Я думал, что невозможно перескакивать через категории в прямом направлении, но что возможно приходить на низшие планеты.

— Нет, Мишель, ни вперёд, ни назад. Если ты, пренебрегая Всеобщим Законом, пойдёшь вперед, ты умрёшь; если пойдёшь назад, то подвергнешь себя худшим условиям, потому что твоя развитая духовность не сможет существовать в материалистичной окружающей обстановке.

* От английского "roustian" (примечание переводчика).

Если хочешь, я могу привести тебе аналогию в форме детского сравнения. Представь себе мужчину, безупречно одетого, в начищенных ботинках, белых носках и отутюженном костюме. Ты вынуждаешь этого человека пройти через двор фермы по грязи в тридцать сантиметров глубиной. Далее, ты настаиваешь, чтобы он накладывал эту грязь руками в тачку. Нет нужды спрашивать, в каком состоянии он будет, когда закончит.

Тем не менее, наша группа инопланетян основала свою родовую линию, которая стала прародителями современных евреев.

Библия была написана позже писцами, которые восстановили историю этих людей, искажая её, по мере того как легенды перемешались с реальностью.

Я могу тебе подтвердить, что библейский Адам не только даже близко *не* был первым человеком на Земле, ничего подобного, но и звали его Робанан, и у него не было жены по имени Ева, а было две жены, которых звали Левия и Дина. Раса евреев развилась от этих троих, без смешения с другими расами, так как из-за атавизма* они считали себя высшими — и на самом деле, они были таковыми.

Однако, могу тебя уверить, что (оригинальная)** Библия не является плодом воображения писцов, и не приукрашена выдумкой. В ней *было* много правды. Я говорю "было", потому что на различных церковных соборах Римской католической церкви Библия была сильно пересмотрена по понятным причинам — чтобы служить нуждам христианства. Поэтому я и сказала вчера, что религии являются одним из проклятий Земли. Я также должна просветить тебя по ряду других библейских положений.

Вскоре после прибытия евреев на Землю мы помогли им в нескольких случаях. Мы также наказывали их. Например, разрушение Содома и Гоморры было произведено одним из наших космических кораблей. Люди этих двух городов служили плохим примером и действовали опасно для людей, находящихся с ними в контакте. Мы испробовали различные средства в попытке наставить их опять на правильный путь, но всё тщетно. Мы были вынуждены быть безжалостными.

Всякий раз, когда ты читаешь в Библии: "И Господь Бог сказал это или то", тебе следует читать: "И обитатели Тиеобы сказали...".

— Почему бы не спасти их в самом начале и не вернуть их на свою планету или на другую той же категории?

— Это, конечно, резонный вопрос, Мишель, но есть загвоздка. Мы не в состоянии предвидеть будущее более, чем на 100 лет вперёд. В то время мы думали, что, будучи столь малочисленной группой, они не выживут, а если и выживут, то смешаются с другими расами и, таким образом, будут поглощены другими народами и сделаются "нечистыми". Мы предполагали, что это произойдет в пределах столетия, но это не имело места. Даже сейчас, как ты знаешь, эта раса всё ещё почти так же чиста, как была 12 000 лет назад.

Как я тебе сказала, посредством религиозных советов священники стёрли или изменили многие вещи в Библии, но иные уцелели и могут быть легко объяснены.

* Здесь "атавизм" — цель воссоздать изначальные характеристики. Первые поколения людей, описанных в Библии, жили до 900 лет (примечание редактора).

** Примечание редактора с согласия автора.

В главе 18, стихе (1)* писец упоминает наше появление в то время, говоря: "И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного." В этой главе писец говорит об Аврааме.

(2) Он, Авраам, возвёл очи свои и увидел трёх мужей, стоящих неподалёку.

Увидев их, он побежал навстречу и пал ниц перед ними.

(3) И он сказал: "Господь и владыка, если я обрёл благоволение перед очами твоими, то, умоляю тебя, не уходи далеко от раба твоего." Авраам приглашает этих трёх мужчин остаться. В этот момент писец упоминает их как "мужи", и тем не менее, одного из них называет также "Господь Бог". Он разговаривает с ними, и всякий раз отвечает именно тот, кто упоминается как "Господь Бог". Так вот, священники Римской католической церкви, как и представители многих других религий, находят, что это вступает в формальное противоречие с их взглядами, так как они скажут тебе, что никто не может представить себе лицо Бога — что он был бы ослеплён им. В некотором смысле они правы, так как у Творца, который является чистым духом, нет лица!

Согласно писцу, Авраам беседует с Господом Богом так, как говорил бы с высокопоставленным господином на Земле. И Господь Бог отвечает ему, и находится в сопровождении двух других "мужей", писец не говорит об "ангелах". Не странно ли это, что Бог приходит на Землю в форме человека в сопровождении не ангелов, а людей? На самом деле, здесь, и во многих других местах в Библии, человеку с честными намерениями нетрудно усмотреть, что Бог никогда не говорил ни с одним человеческим существом.**

Он *не смог бы* этого сделать, так как это астральные тела стремятся к Нему, а не Бог склоняется к ним. Это было бы вроде реки, текущей вспять — ты ведь никогда не видел реки, текущей от моря к горным вершинам, не правда ли? А отрывок из Библии, двумя страницами дальше от только что упомянутого, тоже весьма забавный. Глава 19, стих (1): "И пришли те два ангела в Содом, и Лот сидел у ворот Содома. Когда Лот увидел их, он встал, чтобы пойти и поцеловать землю перед ними". Затем ему удаётся уговорить их зайти к нему домой, и вдруг, в стихе пятом: "Они вызвали Лота и говорили ему: "Где те *люди*, зашедшие в дом твой?" Теперь писец упоминает их как "людей". Далее, в стихе (10): "Тогда мужи простёрли руки свои, ввели Лота в дом и закрыли дверь." (11) "А людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что бесполезно им было пытаться искать дверь."

В этом отрывке легко увидеть недостаток точности, когда писец начинает говорить о двух ангелах, затем говорит о двух людях, а потом описывает, как эти два человека поразили людей слепотой. Согласно Библии, для такого "чуда" требуется, по меньшей мере, ангел! Это, дорогой мой, ещё один пример путаницы в земных писаниях. Эти "люди" — попросту наши люди с Тиеобы.

* Имеется в виду первая книга ветхого завета — Бытие 18:1 (примечание переводчика).

** "Бог никогда не говорил" — в самой древней имеющейся еврейской версии Библии *Иегова* является одним из многих синонимов слова "Бог". Всех других переводы полностью путают их, заменяя точные имена на "Отец" или "Бог". Из еврейской версии ясно, что именно *Иегова* говорил с людьми, появлялся в облике человека, творил "чудеса", а не Бог. Из информации, содержащейся в этой книге, становится ясно, что Бог — есть Бог (Великий Дух), а "Иегова" — равносильно "Тиеоба". В контексте этой единственной детали вся Библия становится намного более понятной, и чтение её становится захватывающим (от редактора).

Таким образом мы направляли евреев и помогали им, поскольку было бы досадно позволить расе, столь развитой духовно, съехать назад в невежество и дикость только потому, что она случайно совершила ошибку, придя на планету, для неё не подходящую. Мы помогали им и в последующие столетия, и именно это некоторые писцы и пытались объяснить, записывая рассказы, которые образовавшие Библию. Зачастую они писали честно, но временами искажали факты, хотя и не нарочно.

Единственными случаями, когда искажения были сделаны преднамеренно и по весьма определённым причинам, как я уже сказала, были сделанные Римской католической церковью во время собраний в Никее в 325 году н.э., Константинополе в 381 году н.э., Эфесе в 431 году н.э. и Халцедоне в 451 году н.э. Были также и другие, но менее значимые. Библия — не *Книга Бога*, как верят многие на Земле, это просто документ древней истории, сильно видоизменённый и полный приукрашиваний, добавленных писателями, отличными от первоначальных писцов. К примеру, давай отправимся обратно в Египет и во времена Исхода, который интересует людей на Земле. Перед тем, как двигаться далее, я собираюсь восстановить правду относительно этого — для тебя и для других.

Тогда давай вернемся назад в Египет, где мы обнаружим, что потомки космонавтов стали еврейским народом (это название происходит от названия их планеты, Хебра). С момента прибытия по ошибке на вашу планету эта раса испытывала огромные трудности — она испытывала их тогда и всё ещё их испытывает.

Как тебе известно, евреи очень умны по сравнению с другими расами, у них есть весьма отличающаяся религия, и они не смешиваются с другими расами. Браки почти всегда заключаются между своими. Из-за неумолимого Всеобщего Закона они всегда страдали от гонений, многие из которых случились в последнее время. В результате, их астральные тела освобождались и тем самым могли непосредственно проследовать на более высокоразвитые планеты, к которым они принадлежат.

Как ты знаешь, группа евреев пришла с Иосифом, сыном Иакова, в Египет, где они основали родовую линию, только чтобы в итоге египтяне возненавидели их, и всегда по тем же негласным причинам — за их ум и, в особенности, за их сплочённость перед лицом напасти. Требовалось действовать.

Глава 11

Кем был Христос

— Случилось это во время фараона Сети I. Это было время, когда все люди на Земле стали материалистичными. В Египте в высшем обществе употребление наркотиков стало распространённым явлением, то же происходило и в Греции. Блудодояния с животными были отнюдь не редкостью — а ведь это абсолютно противно Природе и Всеобщему Закону.

Поскольку наша миссия заключалась в том, чтобы помогать, когда это считалось необходимым, мы решили изменить курс истории, вмешавшись на этом этапе. Нам надо было вывести евреев из Египта, поскольку они больше не могли развиваться как свободный народ, находясь под пагубным господством египтян. Было решено послать человека способного и справедливого, который бы вывел евреев из Египта обратно на землю, которую они занимали раньше, то есть вскоре после прибытия на Землю.

На планете Накситу, планете восьмой категории, только что умер человек по имени Ксиокстин. Его астральное тело ожидало реинкарнации на Тиеобе, когда ему предложили, что вместо этого он мог бы стать освободителем евреев. Он согласился на это и пошёл на Землю в качестве Моисея.

Тогда и родился Моисей в Египте у родителей-египтян. Его отец был кем-то, равносильным младшему лейтенанту в армии.

Моисей не родился евреем — это ещё одна ошибка в Библии. Рассказ о еврейском младенце, пущенном плыть по течению и спасённом принцессой, очень романтичен, но неверен.

— Вот досада! Я всегда любил эту историю. Она просто чудесна — как сказка!

— Сказки и впрямь очень красивы, Мишель, но тебя должна занимать Правда, а не выдумка. Обещаешь мне, что ты будешь писать только то, что является Правдой?

— Конечно, не бойся, Тао, твоим инструкциям я буду следовать, так сказать, буквально.

— Так вот, я объясняла, что Моисей родился в египетской семье военного. Имя его отца было Лафотес. До десятилетнего возраста Моисей часто играл с еврейскими детьми. Симпатичный и дружелюбный ребёнок, он стал любимцем мам-евреек, которые доставляли ему удовольствие, предлагая сладостями. Они, в свою очередь, покорили его сердце, так что он полюбил своих еврейских друзей, как братьев. Конечно, для этого он и был воплощён, но ты должен понять, что, после того как он просмотрел в один миг свою жизнь в роли Моисея и после того, как согласился прожить эту жизнь, все её подробности были стёрты из его памяти. Он прошёл через то, что некоторые Наги назвали "рекой забвения" — такое происходит, принимает ли кто-то или отвергает возможную реинкарнацию. Конечно, для этого есть причина.

Если бы ты, например, *помнил*, что в возрасте около сорока лет, ты потеряешь в автомобильной катастрофе свою жену и двоих лелеемых детей, а сам будешь прикован к креслу-каталке, то знание об этом могло бы искушать тебя покончить жизнь, вместо того чтобы стать лицом к лицу со своими трудностями; либо оно могло бы привести тебя к нехорошим действиям в других областях. Так что "фильм" стирается способом, чем-то похожим на тот, которым вы "стираете" магнитофонную запись.

Подчас случайно машина не стирает всё, и ты можешь услышать короткие куски того, что должно было быть стёрто. Конечно, мои аналогии не реальны, когда я говорю о "фильмах" и "магнитофонных записях", но я надеюсь, они дают тебе представление о том, что я пытаюсь объяснить. В действительности, этот процесс затрагивает электрофотонику, которая пока ещё ничего не значит для людей Земли. Фактически, такое нередко происходит и с "фильмами", которые Высшее Я показывает астральному телу, и поэтому большинство людей говорят в некоторых случаях в течение своей жизни: "Я это уже видел раньше" или "Я уже это слышал", и они *знают*, каким будет следующее действие или слово. На английском такое чувство люди называют "дежа вю".

— Да, я хорошо понимаю, о чём ты говоришь. Наиболее странный подобного рода случай я пережил, когда находился во Французской Экваториальной Африке. Я служил в армии, и мы были на маневрах примерно в шестистах километрах от базы. Мы подъезжали к границе с Чадом, и я стоял вместе с другими солдатами в задней части грузовика-транспортёра лицом к дороге.

Вдруг я "узнал" дорогу, будто был там лишь две недели назад. Я был будто загипнотизирован этим участком дороги, который оканчивался поворотом под прямым углом. Я "узнал" дорогу, однако, я был также уверен, что за поворотом увижу одиноко стоящую маленькую соломенную хижину, прячущуюся в тени мангового дерева. Моя убеждённость, что так и будет, всё больше и больше росла, и когда грузовик завернул за поворот, так оно и было — одинокая соломенная хижина под манговым деревом. И тогда всё закончилось — больше я ничего не "узнал". Моё лицо побелело.

Ближайший ко мне спутник спросил, нормально ли я себя чувствую, и я объяснил, что произошло. Его ответ был: "Наверное, ты приезжал сюда, когда был ребёнком." Я знал, что мои родители никогда не бывали в Африке, но я всё же написал им, столь сильно подействовал на меня этот случай. Их ответ был таков: "Нет, и когда ты был маленький, ты нас никогда не покидал, чтобы совершить такие путешествия."

Таким образом, мой товарищ предположил, что я был там во время своего предыдущего существования, поскольку он верил в реинкарнацию. Что ты об этом думаешь?

— Это то, что я только что тебе объяснила, Мишель. Тебе не стёрли довольно длинный сегмент твоего "фильма", и я рада, так как это очень хорошо иллюстрирует то, что я рассказывала тебе в отношении Моисея.

Он хотел помочь евреям, но, поскольку он избрал прийти в тот мир обычным способом, как новорожденный ребёнок, он был обязан "забыть", каковым будет его жизненный путь.

Однако, в редких случаях, таких как этот, астральное тело настолько "заряжено" знаниями и опытом из предыдущих жизней, что ему не составляет труда адаптироваться к тому, чему оно должно научиться в своём новом физическом теле. Моисею также благоприятствовало то, что его направили в хорошую школу с большим количеством оборудования. Учился он чрезвычайно успешно и смог поступить в намного более высшую школу наук, возглавляемую священниками и египетскими специалистами. В то время у египтян ещё были высшие школы, обслуживающие очень узкий круг элиты, обучающие некоторым знаниям, которые Тот принес с Атлантиды намного раньше. Он был близок к окончанию учёбы, когда стал свидетелем инцидента, имевшего огромное значение в его жизни.

По-прежнему питая дружеские чувства к евреям, он часто гулял с ними, несмотря на настоятельные рекомендации отца этого не делать. Египтяне всё больше и больше презирали евреев, и отец советовал Моисею не пугаться с этой расой.

Тем не менее, в тот день он проходил недалеко от стройплощадки, где евреи работали под руководством египетских солдат. Издали он увидел, как солдат ударил еврея, который упал на землю. До того, как он смог вмешаться, группа евреев накинулась на солдата и убила его; затем они быстро захоронили его в фундаменте, который делался, чтобы держать огромную колонну.

Моисей не знал, что делать, но его видела пара евреев, когда он уходил. Думая, что он донесёт на них, евреи запаниковали и поторопились распустить слух, что это именно Моисей убил солдата. Когда он пришёл домой, его ждал отец, который посоветовал ему уйти, немедленно, в пустыню. Библейская история о том, что он пошёл в страну Мидию*, верна, так же как и рассказ о его женитьбе на дочери мидийского священника. Я не буду вдаваться в дальнейшие подробности. Мы хотели спасти этих людей от рабства, в которое они попали, и, что хуже, от когтей злостных священников, которые представляли опасность для их души.

* В русской Библии: "страну Мадиямскую" (примечание переводчика).

Если ты помнишь, более чем миллион лет раньше мы спасли ещё одну группу людей от рук других опасных священников и, что интересно, это было практически в том же самом месте. Ты видишь, что история — это бесконечное повторение?

Моисей вывел евреев из Египта во многом так, как описано в Библии, но, перед тем как продолжать, я должна исправить определённые ошибки, поскольку мы знаем, что многие люди на Земле очень интересуются этим знаменитым Исходом.

Прежде всего, фараоном в то время был Рамзес II, который был преемником Сети I. Далее, евреи насчитывали 375000 человек, и когда они прибыли к Тростниковому морю*, а не к Красному морю**, наши космические корабли, в количестве трёх, раскрыли воды, которые были весьма мелкими, посредством нашего силового поля. Мы позволили водам вновь сомкнуться, но ни единый египетский солдат не утонул — просто потому, что они не последовали за евреями в воду. Фараон, несмотря на огромное давление со стороны священников, не отрёкся от своего обещания и позволил евреям уйти.

Манна, раздаваемая каждый день, поступала с нашего космического корабля. Я должна объяснить тебе, что манна не только очень питательна, как ты знаешь, но и очень сильно уплотняема, поэтому многие космические корабли несут её на борту. Однако, если манну слишком долго оставить на воздухе, она становится мягкой и сгнивает в течение восемнадцати часов.

Поэтому мы рекомендовали, чтобы евреи брали лишь столько, сколько им было необходимо на каждый день, и те, кто брал больше, вскоре видели, что допустили ошибку, и что им надо было бы последовать совету "Господа Бога", которым, фактически, были мы.

Евреям понадобилось не сорок лет, чтобы добраться до Ханаана, а только три с половиной года. Наконец, история о горе Синай почти что верна.

Мы приземлились на эту гору так, чтобы люди нас не видели. В то время было предпочтительнее, чтобы эти простые люди верили в Бога, а не в инопланетян, которые наблюдали за ними и им помогали.

Вот таково объяснение еврейского народа, Мишель, но оно не окончено. В наших глазах они были единственным народом, который следовал в правильном направлении, то есть, в направлении духовности. Среди них, а позднее и среди их великих священников, были некоторые, которые распространяли слух о том, что Мессия собирается прийти и спасти их. Им не следовало говорить этого людям, поскольку они передавали часть нашего разговора, который мы вели с Моисеем на горе Синай. С этого времени евреи всё ждали прихода Мессии — хотя он уже пришёл.

Давай теперь прыгнем во времени. Евреи, находясь опять на той земле, где они первоначально поселились, теперь были лучше организованы. Они основали цивилизацию, знаменитую своими великими царями-законодателями, такими как Соломон и Давид, если назвать только двоих.

* Англ. — Sea of Reeds (примечание переводчика).

** Англ. — Red Sea (примечание переводчика).

Как тебе известно, воплощаясь в младенца, астральное тело проходит через "Реку Забвения", и его прошлые материальные знания изглаживаются. Поэтому рождённый в Вифлееме ребенок не смог бы творить "чудеса", доживи он даже до ста лет. Однако, он был существом высшим, как и Моисей. Это подтверждается тем, как он в возрасте двенадцати лет удивил докторов при храме. Подобно тем очень молодым людям сейчас на Земле, которых называют гениями, потому что у них будто калькуляторы в головах, Иисус был человеком, в котором жило высокоразвитое астральное тело. И всё же, даже если бы он учился в очень продвинутых школах на Земле, например, среди Нагов, он никогда не приобрёл бы знаний по оживлению мёртвых и исцелению больных.

Я знаю, что на Земле есть люди, которые верят, что с двенадцатилетнего возраста и до возвращения в Иудею Иисус учился в монастырях Индии и Тибета. Так они пытаются объяснить пробел, который существует в Библии, когда Иисус попросту исчез и из Вифлеема.

Он покинул родительский дом в возрасте четырнадцати лет в сопровождении своего двенадцатилетнего брата Урики. Он путешествовал в Бирму, Индию, Китай и Японию. Его брат повсюду сопровождал Иисуса, пока Урики не был случайно убит в Китае. Иисус взял с собой прядь волос Урики, так как очень любил его.

Иисусу было пятьдесят лет, когда он прибыл в Японию, где он женился и родил трёх дочерей. В конце концов он умер в японской деревне Шинго, где он прожил сорок пять лет. Его похоронили в Шинго, которая находится на главном острове Японии — Хонсю, и рядом с его могилой находится ещё одна, содержащая маленькую коробочку с прядью волос Урики.

Те из твоих товарищей, которые любят доказательства, могут отправиться в Шинго, ранее известную как Херай в префектуре Аомори*.

Но давай вернёмся к нашей конкретной миссии в отношении этого... Единственным вестником, которого мы могли бы послать на Землю, должен был быть один из нас. Того "Христа", который умер на кресте в Иерусалиме, звали Аариок. Добровольно изменив свое физическое тело, он был доставлен нами в пустыню Иудеи. Таким образом, он покинул своё тело гермафродита, которое прожило весьма значительное время на Тиеобе, и взял тело Христа, созданное для него нашими Таори. Делая это, он полностью сохранил те знания, которыми обладал на Тиеобе.

— Почему бы ему не остаться в своем теле и просто уменьшить его в размерах, как это делали Латоли и Биастра передо мной? Разве он не мог оставаться достаточно долгое время в "усевшем" теле?

— Была ещё одна проблема, Мишель. Ему надо было во всех отношениях походить на человека с Земли, а поскольку мы — гермафродиты, мы не могли рисковать, чтобы евреи заметили, что этот посланник от Бога — наполовину женщина.

* Объяснение захватывающих свидетельств с Аомори весьма длинное, и оно было опубликовано в Интернете на <http://www.thiaouba.com/tomb.htm> (примечание редактора).

Мы умеем регенерировать тело по желанию, поэтому ты видел так мало детей на Тиеобе. Мы можем также создать тело, как я только что объяснила, и мы можем уменьшить его в размерах. Не смотри на меня так, Мишель. Я понимаю, тебе трудно усвоить всё это и поверить в то, что я тебе говорю, но мы уже раскрыли тебе достаточно для того, чтобы ты понимал – нам подвластно большинство природных явлений.

Иисуса, который пришёл с Тиеобы, мы взяли в пустыню, и ты знаешь, что за этим последовало. Он знал, что ему предстояло столкнуться с многочисленными трудностями, и что он будет распят. Он знал всё, так как с нами он "предварительно просмотрел" свою жизнь, но он это сделал как астральное тело в физическом теле.

Он помнил, в точности так же, как и ты запомнишь и всегда будешь помнить своё путешествие на Му и быстро промелькнувшие картинки из твоих прошлых жизней.

Повторяю, картины, которые видят астральные тела в физических телах, не стираются так, как стираются видения, которые астральные тела смотрят с Высшими Я. Таким образом, он всё знал, и знал точно, что делать. Конечно, он обладал силой оживлять мёртвых, исцелять слепых и глухих, а когда его распяли, и он умер, мы находились там, чтобы унести и оживить его. Мы откатали камень от гробницы, быстро забрали его на наш космический корабль, который находился неподалёку, и там оживили его. В подходящий момент он явился вновь, обеспечивая себе, тем самым, бессмертие, показывая, что действительно существовала жизнь после смерти, и возрождая у людей надежду, убеждая их, что они действительно принадлежат Творцу, и что у *каждого из нас* есть искорка *Его божественности*.

— Итак, все чудеса творились, чтобы доказать, что всё, что он проповедовал, было правдой?

— Да, потому что евреи и римляне никогда бы ему не поверили, если бы он не подтвердил свои слова. Был очень хороший пример силы скептицизма у людей на Земле в отношении Туринской плащаницы. Хотя миллионы верят в пришествие Иисуса и, более или менее, практикуют христианские религии, они с нетерпением желали услышать результаты исследования специалистов — покрывала ли плащаница Христа после его "смерти" или нет. Теперь ответ на это тебе известен. Однако, люди ищут доказательств, и больше доказательств, и ещё больше доказательств, поскольку в их умах всё ещё существует сомнение. Будда — землянин, который достиг своего понимания посредством самообучения, не говорил, как твои собратья: "Я верю", а говорил: "Я знаю". Вера никогда не совершенна, а знание совершенно.

Когда ты вернёшься на Землю и расскажешь свою историю, первым делом у тебя попросят доказательств. Если бы мы дали бы тебе, например, кусок металла, который не существует на Земле, то среди анализирующих его специалистов всегда найдётся один, который будет настаивать на том, чтобы ты доказал, что этот металл не был создан твоим умным знакомым алхимиком, или на чём-то в этом роде.

— Ты мне что-нибудь дашь в качестве доказательства?

— Мишель, не огорчай меня. У тебя не будет материальных доказательств в точности по той причине, которую я только что обрисовала — *в этом не будет смысла*.

Вера — ничто по сравнению со знанием. Будда "знал", и когда ты вернёшься на Землю, ты тоже сможешь сказать: "*Я знаю*".

Хорошо известна история о Фоме Неверующем, который хотел потрогать Христовы раны, так как то, что он видел их собственными глазами, недостаточно убеждало его; и тем не менее, когда он их потрогал, он всё ещё был полон сомнений. Он подозревал какого-то рода магический трюк. Вы ничего не знаете о Природе на вашей планете, Мишель, и как только происходит что-то, слегка выходящее за рамки вашего понимания, все утверждают, что это волшебство. Левитация — волшебство; невидимость — волшебство, хотя мы всего лишь применяем законы природы. Скорее вам следовало бы говорить, скажем: "Левитация — это знание, невидимость — это знание".

Итак, Христос был послан на Землю проповедовать любовь и духовность. Ему приходилось спорить с людьми не очень высоко развитыми, говоря с ними притчами. Когда он опрокинул столы торговцев в храме, разгневавшись в первый и последний раз, он выступал против денег.

Его миссией было передать послание любви и доброты — "*любите друг друга*", а также просветить людей в отношении реинкарнации астральных тел и бессмертия. Всё это было искажено священниками в последующие времена, и многочисленные разногласия привели к рождению множества сект, которые утверждают, что следуют учениям Христа.

На протяжении столетий христиане даже убивали во имя Бога. Хорошим примером была инквизиция, а испанские католики в Мексике поступали хуже, чем самые дикие племена, и всё во имя Бога и Христа.

Религии являются сущим проклятием на вашей планете, как я уже сказала, и как я уже доказала. Что касается новых сект, которые всходят и процветают по всему миру, то они базируются на управлении посредством промывания мозгов. Ужасно видеть молодых людей, здоровых телом и духом, бросающихся к ногам шарлатанов, заявляющих, что они — гуру или великие мастера, в то время как последние являются мастерами только в двух вещах — разглагольствовании и сборе баснословных сумм денег. Это, конечно, даёт им власть и величайшую гордость — видеть себя господствующими над целыми толпами людей, отдающим им в подчинение свои тела и души. Не так давно, даже был один лидер, который просил своих последователей совершать самоубийства, и они слушались. Поскольку на Земле любят "доказательства", вот тебе одно превосходное для них — Всеобщий Закон запрещает самоубийство. Если бы этот "мастер" был истинным, он бы это *знал*. Требуя от них такой жертву, он предоставил *величайшее доказательство* своего невежества.

Секты и религии — проклятие на Земле, и когда ты видишь, как Папа выделяет миллионы франков или долларов на свои путешествия, в то время как он мог бы обойтись намного меньшей суммой и использовать эти имеющиеся в наличии деньги на помощь странам, страдающим от голода, ты не можешь убедить меня, что такими действиями движет слово Христа.

В вашей Библии есть такое место: "Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в рай."*

Ватикан — определённо самая богатая церковь на вашей планете, и тем не менее, священники дали обет бедности. Они не боятся быть проклятыми (хотя они верят в вечные муки в аду) потому, что говорят, что это церковь богата, а не они. Это на самом деле всего лишь игра слов, поскольку они составляют церковь. Это вроде сына мультимиллиардера, утверждающего, что он не богат — богат только его отец.

Церковь не искажила этот отрывок в Библии о богатстве. Они использовали его ради своей выгоды, поскольку разве не предпочтительнее, чтобы богатые беднели с прибылью для церкви?

Молодое поколение на Земле находится в процессе самоанализа. Они подошли к поворотной точке — события привели их к ней, и я знаю, что они чувствуют себя одинокими более, чем любое молодое поколение до них. И не через вступление в секты и религиозные группы они освободятся от своего одиночества.

Во-первых, если ты хочешь "поднять себя выше", тебе надо медитировать и затем сосредотачиваться, что является разными вещами, хотя их часто путают. Тебе не надо идти в особое место, поскольку самый великий и самый красивый храм человека находится *внутри* него. Там он может, посредством сосредоточения, вступить в общение со своим Высшим Я, прося Высшее Я помочь ему преодолеть свои земные материальные трудности. Но некоторым людям нужно общаться с другими им подобными человеческими существами, и с этой целью они могут собираться вместе. Те, кто опытнее [13], смогут давать советы, но никому никогда не следует принимать на себя положение *мастера*.

Мастер пришел 2000 лет назад или, скорее, мне следует сказать, "один из мастеров", но люди распяли его. Однако, примерно в течение трёхсот ваших лет посланию, которое он принёс, следовали. После этого оно было искажено, и сейчас на Земле вы вернулись в точку, которая хуже той, что была 2000 лет назад.

Молодое поколение, о котором я только что говорила, поднимается на вашей планете и мало-помалу осознаёт правду о многих вещах, о которых я говорила. Но им надо учиться заглядывать *внутрь* себя за своими ответами. Им *не* следует ждать, что им придёт помощь откуда-то ещё, иначе они будут *разочарованы*.

* В русской Православной Библии (Мат 19:24): "Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие" (примечание переводчика).

Глава 12

Необычайное путешествие для встречи с удивительными “людьми”

Когда Тао кончила говорить, я ясно увидел, как потускнела её аура. Дождь на улице прошёл; солнце сияло в огромных белых облаках, окрашивая их голубым и розовым. Деревья, ветви которых покачивались легким ветерком, выглядели освежевшими, и тысячи радуг плясали на капельках воды, прилипших к их листьям. Сладкие песни птиц, приветствовавших возвращение солнца, сливались с мягким музыкальным звуком насекомых и света. Это был самый волшебный момент из всех, с которыми я сталкивался. Никто из нас не был склонен разговаривать, и мы дали волю нашим душам упиваться окружающей красотой.

Звуки смеха и счастливых голосов вывели нас из этого умиротворенного состояния. Обернувшись, мы увидели приближавшихся Биастру, Латоли и Латионуси, каждая из которых летела при помощи своей собственной тары.

Они приземлились прямо перед доко и без суеты зашли, с широкими улыбками, освещающими их лица. Мы встали, чтобы встретить их, и произошёл обмен приветствиями на языке Тиеобы. Я по-прежнему понимал всё, что было сказано, хотя и не мог говорить на этом языке. Это, похоже, не имело значения, поскольку у меня было немного, что сказать, и, в любом случае, если я говорил по-французски, то те, кто не понимал моих слов, понимали моё сообщение телепатически.

Освежившись напитком гидромеля, все были опять готовы уходить. Я надел маску и последовал за ними всеми наружу, где ко мне подошла Латоли и прикрепила тару мне вокруг пояса. Затем она вложила мне в правую руку литиолак. Я был весьма взволнован мыслью, что смогу летать, как птица. С первого дня, как я приземлился на этой планете и видел людей, летающих таким способом, я мечтал делать то же самое, но так много всего происходило так быстро, что, должен сказать, я не ожидал, что появится такая возможность.

— Латоли, — спросил я, — почему вы пользуетесь тарой и литиолаком, чтобы летать, когда почти все из вас умеют левитировать?

— Левитация требует огромного сосредоточения и значительных затрат энергии даже для нас, Мишель, и позволяет передвигаться со скоростью только семь километров в час. Левитация используется во время определённых психических упражнений, но она — никудашный способ передвижения. Эти аппараты основаны на том же принципе, что и левитация, постольку поскольку они нейтрализуют то, что мы можем назвать "холодной магнитной силой" планеты. Это та же сила, которую вы называете "силой тяготения", и которая удерживает все тела на земле.

Человек, как и кусок скалы, сделан из вещества, но, нейтрализуя холодную магнитную силу посредством вызова определённых высокочастотных вибраций, мы становимся "невесомыми". Затем, чтобы двигаться и направлять своё движение, мы привносим вибрации другой частоты. Как видишь, аппарат, который выполняет это для нас, весьма прост. Тот же самый принцип использовался строителями пирамид Му, Атлантиды и Египта. Тао уже тебе об этом говорила, а сейчас ты на собственном опыте испытаешь эффект антигравитации.

— Какой скорости можно достичь с этими аппаратами?

— Конкретно с этим ты можешь передвигаться со скоростью около 300 километров в час на любой высоте, которую ты выберешь, но, пора двигаться — остальные ждут.

— Ты думаешь, я смогу им правильно пользоваться?

— Конечно. Я научу тебя, как, и ты должен быть особенно внимателен при старте. С тобой может произойти серьёзный несчастный случай, если ты не будешь точь-в-точь следовать моим инструкциям.

За мной наблюдали все, однако, именно Латионуси, казалось, больше всех забавляло моё беспокойство. Я крепко держал в руке свой литиолак, страховочный ремешок которого был прикреплен к моему предплечью. Это означало, что, если я упусти литиолак, он останется при мне.

В горле у меня пересохло. Должен сказать, я не чувствовал себя очень уверенно, но подошла Латоли и обхватила меня рукой за талию, заверяя, что не отпустит меня, пока я не освоюсь с аппаратом.

Она также объяснила, что мне не надо заботиться о таре, прикрепленной на поясе, но литиолак надо держать крепко. Сначала требовалось довольно сильно потянуть большую кнопку, которая приводила аппарат в рабочее состояние — немного похоже на поворот ключа зажигания в автомобиле. Появлялся крошечный огонёк, показывающий готовность. Литиолак по форме был скорее похож на грушу. Его держали основанием вниз, а его верхняя часть заканчивалась грибовидной "шляпкой", предназначенной, без сомнения, для того, чтобы пальцы не скользили. "Грушу" крепко обхватывали за "воротничок".

Латоли объяснила, что этот литиолак был сделан специально для меня, так как мои руки были по размеру примерно вполовину меньше их рук, и я не смог бы пользоваться стандартной моделью. Кроме того, важно, чтобы размер "груши" в точности соответствовал держащей её руке. Она была немного мягкой, как будто сделанной из резины и наполненной водой.

Получив инструкции, я так сильно сжал литиолак, что Латоли едва успела схватить меня до того, как мы поднялись в воздух.

Мы совершили скачок на добрых три метра. Остальные находились вокруг нас неподвижно в воздухе на высоте около двух метров от земли, и все они разразились смехом над удивлением Латоли.

— Осторожно, — сказала ей Тао. — Мишель — человек действия. Вложи ему в руку аппарат, и он воспользуется им немедленно!

— Если ты сожмёшь литиолак так, как ты только что сделал, общим равномерным давлением, то поднимешься вертикально. Если немного преобладает давление пальцев, ты будешь двигаться влево, а если большого пальца, то вправо. Если хочешь спускаться вниз, либо ослабь давление, либо, чтобы снижаться быстрее, можешь нажать на основание левой рукой.

Пока Латоли говорила, она дала мне поупражняться в движениях, и мы взобрались на высоту около пятидесяти метров, когда мы услышали голос Тао: "Отлично, Мишель. Теперь тебе следует дать ему проделать это одному, Латоли. Он имеет представление, как."

Мне бы хотелось, чтобы она держала свои мысли при себе. Я вовсе не разделял её мнения и чувствовал себя гораздо увереннее под защитным "крылом" Латоли, и я не намерен играть словами! Она и в самом деле отпустила меня, однако, оставалась поблизости и на той же высоте.

Я мягко ослабил нажим на литиолак и прекратил набирать высоту. Ещё уменьшив давление, я начал снижаться. Успокоенный, я равномерно обжал "воротничок" и стрелой взмыл вверх — так далеко, что мои пальцы застыли, и я продолжал подниматься.

— Расслабь руку, Мишель. Расслабь руку, — кричала Латоли, которая в мгновение ока присоединилась ко мне.

Ох! Я остановился или почти остановился на высоте приблизительно двести метров над океаном, так как нечаянно более сильно нажал своим "застывшим" большим пальцем. Остальные тоже присоединились к нашему двухсотметрововысотному рандеву. Видимо, на моём лице было странное выражение, поскольку даже Латионуси разразился смехом, и это было впервые, когда я увидел его смеющимся.

— Легче, Мишель. Этот аппарат очень чувствителен к прикосновению. Я думаю, теперь мы можем отправиться в путь. Мы покажем тебе дорогу.

Они медленно двинулись, причём Латоли оставалась рядом со мной. Мы держали ту же высоту. Нажимая ладонью, я плавно продвигался вперёд и вскоре заметил, что мог ускоряться по желанию, просто регулируя давление на литиолак. Давление пальцев регулировало высоту и направление.

Я всё же несколько раз неожиданно вильнул, особенно когда мое внимание отвлекли три импозантные персоны, которые пересекли наш путь. Пролетая мимо, они бросили на меня взгляд, очевидно, сильно изумлённые видом меня.

Через какое-то время, насколько я мог судить, около получаса, я начал овладевать машиной — по крайней мере, достаточно, чтобы успешно лететь над океаном. Поскольку облетать никаких препятствий не надо было, мы постепенно набрали скорость, и я даже смог лететь в строю рядом со своими спутниками, не слишком часто выбиваясь из строя.

Это было так радостно — я ни за что не мог бы представить себе такое ощущение. Из-за того, что оборудование создавало своего рода силовое поле вокруг меня, делая меня невесомым, не было ощущения подвешенности, как бывает на воздушном шаре, также не было ощущения, что меня несли крылья. Более того, будучи полностью окружён силовым полем, я даже не чувствовал хлещущего в лицо ветра. У меня создавалось впечатление, что я был неотъемлемой частью окружающей среды, и чем больший контроль над аппаратом я приобретал, тем больше удовольствия получал от этого нового средства передвижения. Я захотел опробовать управление, и слегка спустился, только чтобы подняться опять. Это я проделал несколько раз, на выбор набирая или теряя высоту по отношению к остальным. В конце концов я приблизился к Тао и телепатически сообщил о своей эйфории, поведав ей о своём намерении пронестись над поверхностью океана, который простирался под нами на сколько хватало глаз.

Она согласилась, и вся группа последовала за мной на уровень воды.

Это было абсолютно фантастично — иметь возможность нестись над гребнями волн со скоростью примерно 100 километров в час, как будто все мы были могущественными богами, покорителями гравитации. Время от времени серебристые проблески давали знать, что мы пролетали над косяками рыбы.

В своём возбуждении я не замечал времени, но, казалось, путешествие длилось три карсе.

В какую бы сторону я ни повернул голову, я видел только линию горизонта. Затем внезапно Тао протелепатировала: "Посмотри вон туда, Мишель." Вдалеке на поверхности воды я смог различить пятнышко, которое быстро росло, превращаясь в гористый остров приличных размеров.

Скоро мы смогли рассмотреть огромные скалы синевато-чёрного цвета, круто обрывающиеся в голубовато-зелёные воды океана. Набрав высоту, мы смогли увидеть весь остров с высоты птичьего полёта. Пляжа не было видно, и огромные чёрные скалы препятствовали доступу со стороны океана. Волны, разбивавшиеся у основания этих внушительных громад, переливались в лучах солнца, отражая мерцание цветов, контрастировавших с однородной чернотой базальта.

На склонах, обращённых внутрь острова, до половины их высоты, росли леса из громадных деревьев, листва которых была странного темно-синего и золотого цвета, а их стволы — кроваво-красного. Эти деревья покрывали крутые склоны прямо до кромки изумрудно-зелёного озера. Местами поверхность озера скрывалась за клочками золотистого тумана.

Посередине озера мы увидели огромнейший доко, как будто плавающий на воде своим заостренным концом вверх. Позднее я узнал, что его диаметр был около пятисот метров.

Исключительные размеры были, однако, не единственной его особенностью; другой — был его цвет. Все доко, которые я видел на Тиеобе до настоящего времени, даже те, что находились в Городе девяти доко, были беловатого цвета. Этот же, казалось, был сделан из чистого золота. У был нас на виду, сияя на солнце и, несмотря на весьма обычную яйцевидную форму, его цвет и размер делали его величественным. Кое-что ещё меня премного удивило: *отражения этого доко в водах озера не было.*

Мои спутники повели меня к куполу этого золотого доко. Мы летели медленно, на уровне воды, и в такой перспективе он выглядел даже более впечатляющим. В отличие от других доко, у этого не было точки-ориентира, указывающей на вход. Я последовал за Тао и Латоли, которые вскоре исчезли внутри.

Двое других были рядом по бокам от меня, каждая взяв меня под руку, чтобы я не упал в воду, так как от удивления я упустил литиолак. Я был буквально ошеломлён тем, что увидел.

Вот что я обнаружил внутри этого доко.

Я мог видеть около двухсот человек, плавающих в воздухе без помощи каких-либо аппаратов. Тела, казалось, пребывали или во сне, или в состоянии глубокой медитации. Ближайший к нам плавал на высоте около шести метров над водой, так как внутри доко не было пола. Нижняя часть "яйца" находилась фактически в воде. Как я уже объяснил, находясь внутри доко, вы можете видеть всё, что снаружи, как будто между вами и окружающим миром ничего нет. Так что в этом случае мне открывалась панорама озера с холмами и лесом на заднем плане, а рядом со мной, посередине этого "ландшафта", плавало две сотни или около того тел. Как и следовало ожидать, это было совершенно удивительно.

Мои компаньоны безмолвно наблюдали за мной и, в отличие от других случаев, когда мое изумление вызывало у них смех, оставались серьезными.

Внимательнее рассмотрев тела, я стал замечать, что в общем они были меньше моих хозяев, и у некоторых были весьма необычные, а иногда чудовищные формы.

— Что они делают? Они медитируют? — прошептал я Тао, которая была рядом со мной.

— Возьми свой литиолак, Мишель. Он висит у тебя на руке.

Я послушался, и тогда она ответила на мои вопросы.

— Они мёртвые. Это — трупы.

— Мёртвые? С какого времени? Они умерли все вместе? Это был несчастный случай?

— Некоторые из них находят здесь уже тысячи лет, а самый последний пребывает здесь, я полагаю, шестьдесят лет. Я думаю, (что)* в своём теперешнем состоянии удивления ты будешь не в состоянии эффективно управлять своим литиолаком. Латоли и я будем вести тебя.

* Добавлено редактором.

Каждая из них взяла меня под руки, и мы стали бродить среди тел. Все они, без исключения, были совершенно голыми.

Среди прочих я увидел человека, сидящего в позе лотоса. У него были длинные светло-рыжие волосы. Стоя, он был бы два метра ростом. У него была золотистая кожа, и черты его были удивительно утонченными для мужчины, и он в самом деле был мужчиной, а не гермафродитом.

Немного поодаль лежала женщина, кожа которой была грубой, как у змеи или у коры дерева. Она казалась молодой, хотя из-за её странного вида судить о её возрасте было затруднительно. Кожа её была оранжевого цвета, а её короткие курчавые волосы были зелёными.

Однако, самыми поразительными были её груди. Они были весьма большими, но на каждой имелось по два соска, отстоявших друг от друга примерно на 10 сантиметров. Ростом она была бы около ста восьмидесяти сантиметров. Её ляжки были худыми и мускулистыми, а икры ног — весьма короткими. На каждой ноге было по три огромных пальца, но руки были в точности как наши.

Мы переходили от одного к другому, иногда останавливаясь, иногда не задерживаясь — как ходят среди восковых фигур в музее.

Глаза и рты у всех этих людей были закрыты, и все они занимали одно из двух положений — либо сидя в позе лотоса, либо лёжа на спине, руки по швам.

— Откуда они? — прошептал я.

— С разных планет.

Мы провели некоторое время около тела мужчины, очевидно, в расцвете "жизни". У него были светло-каштановые длинные вьющиеся волосы. Руки и ноги его были как мои. Его кожа была знакомого цвета, как у кого-нибудь с Земли. Ростом он был бы около ста восьмидесяти сантиметров. Лицо его было гладким, благородных черт, на подбородке — мягкая козлиная бородка.

Я повернулся к Тао, глаза которой были прикованы к моим.

— Можно сказать, что он пришёл с Земли, — сказал я.

— В некотором смысле — да, в некотором — нет. Ты его хорошо знаешь по рассказам о нём.

Заинтригованный, я внимательнее изучил его лицо, пока Тао не сказала телепатически: "Посмотри на его руки и ноги, а также на его бок".

Тао и Латоли подвели меня ближе к телу, и я ясно увидел шрамы на его ступнях и запястьях*, а также глубокую резаную рану длиной около 20 сантиметров у него на боку.

— Что с ним случилось?

— Он был *распят*, Мишель. Это — *тело Христа*, о ком мы говорили сегодня утром.

К счастью, мои хозяева предвидели мою реакцию и поддержали меня под руки, так как я, убеждён, не был бы в состоянии маневрировать своим литиолаком.

* Религиозные картины и скульптуры изображают распятие как прибивание гвоздями ко кресту через **ладони рук**. Однако, согласно анатомии человека, мягкие ткани между костями ладоней недостаточно прочны, чтобы выдержать вес человека на кресте. Гвозди бы просто проскользнули между пальцев. В противоположность этому, гвозди, вбитые в запястья, вклиниваются между костей и обеспечивают намного более прочную опору (примечание редактора).

И вот, я пристально смотрел на тело Христа, которого боготворят и о котором говорят так много людей на Земле, человека, который был предметом такого множества споров и исследований за прошедшие две тысячи лет.

Я потянулся, чтобы дотронуться до тела, но мои спутники не допустили, чтобы я это сделал, оттащив меня.

— Тебя зовут не Фома. Зачем тебе надо трогать его? Что, у тебя в голове сомнения? — сказала Тао. — Вот видишь, ты подтверждаешь то, о чём я говорила сегодня утром — вы ищите доказательств.

Мне стало ужасно стыдно за начатое мною телодвижение, и Тао поняла мое сожаление.

— Я знаю, Мишель, что это вышло инстинктивно, и я это понимаю. В любом случае, тебе нельзя дотрагиваться до этих тел — никому нельзя, кроме одного из семерых Таори. На самом деле, именно Таори помещают эти тела в состояние сохранения и левитации, какими ты их видишь, и только они в состоянии это делать.

— Это — настоящие тела, которые они имели при жизни?

— Конечно.

— Но как они сохраняются? Сколько их здесь, и зачем?

— Помнишь, когда мы забрали тебя с твоей планеты, я тебе говорила, что у тебя будут вопросы, на которые мы не будем давать ответов? Тогда я объяснила, что с нами ты узнаешь всё, что тебе надо будет знать, но некоторые вещи останутся "тайной" потому, что ты не должен документировать определенные пункты. На только что заданный тобой вопрос мы не можем ответить именно по этой причине. Однако, я могу сказать тебе, что в этом доко находится 147 тел.

Я знал, что расспрашивать дальше было бы тщетно, но когда мы бродили среди тел, я задал ещё один жгучий вопрос:

— У вас есть тело Моисея? И почему все они находятся в состоянии левитации в этом доко без твёрдого пола?

— С твоей планеты у нас есть только тело Христа. Они в состоянии левитации, чтобы идеально сохраняться, и специфические свойства, присущие водам этого озера, помогают этому сохранению.

— Кто все остальные?

— Они с разных планет, где каждый должен был сыграть важную роль.

Одно из тел я хорошо помню. Оно было ростом около пятидесяти сантиметров и имело форму в точности, как у существа с Земли, за исключением того, что оно было тёмно-жёлтым, и у него не было глаз. Вместо этого у него был своего рода рог посередине лба. Я спросил, как оно могло видеть, и мне сказали, что у него на конце выступа были два многогранных фасеточных глаза, как у мухи. Я мог видеть закрытые веки с несколькими щелями.

— Природа очень странная, — пробормотал я.

— Как я сказала, каждое из тел, которые ты здесь видишь, пришли с разных планет, и именно условия, в которых им приходится жить, и определяют особенности физических тел жителей.

— Я не вижу никого, похожего на Арки.

— И не увидишь.

Не знаю почему, но я "почувствовал", что мне не следовало продолжать дальше эту тему.

На протяжении этого мрачного визита я видел тела, напоминающие североамериканских краснокожих индейцев, но это были не они; я видел и других, похожих на чернокожих африканцев, но это были не они; так же как и не было телом японца тело, которое я видел плавающим в воздухе. Как сказала Тао, тело Христа было единственным, которое, если можно так сказать, пришло с Земли.

Через некоторое неопределённое время, проведённое в этом необычном и захватывающем месте, мои гиды вывели меня наружу. Слегка ароматный бриз, несущий запах леса, ласкал нас и очень пошёл мне на пользу, так как после такого визита, несмотря на то, что он был чрезвычайно интересным, я чувствовал себя весьма истощённым. Тао, конечно, это прекрасно поняла и весёлым голосом сказала:

— Ты готов, Мишель? Мы отправляемся домой.

Эти слова, преднамеренно произнесённые по-французски и с отчетливой "земной" интонацией, освежили меня, по меньшей мере, как и вечерний ветерок. Взявшись за свой литиолак, я поднялся в воздух вместе в остальными.

Мы летели над гигантским лесом, который карабкался по скалистому горному склону. С его пика мы опять могли восхищаться океаном, который простирался, насколько хватало глаз. После мрачной второй половины дня и в противоположность ей, я находил эту планету даже ещё прекраснее. Помню, у меня в голове опять мелькнула мысль, что, может быть, всё это — сон или иллюзия, или, может быть, мой разум подводит меня?

Однако, как обычно, Тао была начеку, и вмешалась резким приказом, который телепатически прозвучал в моей голове, как удар кнута, рассеивая мои смутные сомнения:

— Если ты не сожмёшь свой литиолак, Мишель, дело кончится тем, что ты искупаешься, а если мы не поторопимся, ночь нагонит нас. Для тебя это может быть немного неудобным, не так ли?

В самом деле, погрузившись в свои мысли, я снизился и почти касался волн. Я крепко сжал свой литиолак и стрелой взмыл вверх, присоединившись к Тао и остальным, которые были высоко в небе.

Солнце уже стояло довольно низко, и небо было абсолютно чистым. Океан приобрёл оранжевый цвет, что было поразительно. Я никогда бы не представил себе, что вода может приобрести такой оттенок. Задав телепатически вопрос об этом, я получил объяснение, что иногда в это время дня огромные пятна планктона оранжевого цвета поднимаются к поверхности воды. Оказалось, эти воды содержали огромное количество планктона. Что за зрелище это было: небо было сине-зелёным, море — оранжевым, и всё было окутано золотистым светом, который, на этой планете, казалось, исходил ниоткуда и отовсюду.

Весьма неожиданно мои компаньоны набрали высоту, и я последовал за ними. Мы находились на высоте около тысячи метров над морем и разогнались в направлении, откуда пришли, я полагаю, в северном, примерно до 300 километров в час.

Посмотрев в сторону заходящего солнца, я мог разглядеть широкую чёрную полосу на поверхности воды. Спрашивать о ней мне не понадобилось — ответ пришёл быстро.

— Это *Нуроака*, один из континентов. Он такой же большой, как вся Азия.

— Мы собираемся его посетить? – спросил я.

Тао не ответила, что меня весьма удивило. Это было впервые, когда она проигнорировала мой вопрос. Я подумал, что, может, сила моей телепатии была недостаточной, и задал вопрос снова, по-французски, повысив при этом голос.

— Посмотри вон туда, — сказала она.

Повернув голову, я увидел настоящее облако птиц всех цветов, летящих нам наперерез. Опасаясь столкновения с ними, я снизился на несколько сот метров. Они пронеслись мимо меня с невероятной скоростью, но двигались ли они так быстро или мы? Я подумал, что, наверное, наша комбинированная скорость заставила их исчезнуть так быстро, но тут кое-что меня весьма удивило.

Посмотрев вверх над собой, я увидел, что Тао и остальные не изменили своей высоты. Но как же тогда они не столкнулись с этим крылатым эскадроном? Взглянув на Тао, я понял, что она следила за моими мыслями, и мне пришло на ум, что птицы появились в весьма подходящее время — как раз тогда, когда я поставил свой вопрос.

Привыкнув к Тао, я знал, что у неё были свои причины "игнорировать" меня, и оставил эту тему. Вместо этого я решил воспользоваться этой возможностью полетать без крыльев и дал себе волю опьянеть от цветов вокруг меня, которые постепенно менялись по мере того, как солнце опускалось к горизонту.

Пастельные тени, размазанные по небу, были величественными, моим пером совсем не описуемыми. Я думал, что уже был свидетелем всех возможных на этой планете симфоний цвета, но всё же я ошибался. С нашей высоты, цвета неба, иногда контрастировавшие с цветами океана, а иногда идеально их дополнявшие, создавали зрелищный эффект. Как невероятно было, что Природа могла координировать такой диапазон цветов, всегда меняющихся, всегда прекрасных... Я опять почувствовал начало "опьянения", которое ранее вызвало у меня обморок, и получил приказ, краткий и чёткий:

— Немедленно закрой глаза, Мишель.

Я повиновался, и ощущение опьянения рассеялось. Однако, нелегко пилотировать литиолак и оставаться в строю с закрытыми глазами, особенно когда ты новичок в этой области. Я неизбежно выбивался влево и вправо, вверх и вниз.

Мне был дан ещё один приказ, на этот раз не столь настоящий:

— Следи за спиной Латионуси, Мишель. Не своди с него глаз и наблюдай за его крыльями.

Я открыл глаза и увидел Латионуси перед собой. Странно, но меня совсем не удивило, что у него проросли чёрные крылья, и я сосредоточил на них всё своё внимание. Через некоторое время ко мне приблизилась Тао и сказала по-французски:

— Мы почти у цели, Мишель. Следуй за нами.

Мне показалось столь же естественным, что Латионуси теперь утратил крылья. Я последовал за группой вниз к океану, где мы смогли разглядеть, как драгоценный камень на цветной скатерти, остров, где находился мой доко. Мы быстро приблизились среди фантастического пожара красок, когда солнце нырнуло в волны. Мне надо было поторопиться к своему доко. "Опьянение", вызванное красотой цветов, грозило снова овладеть мною, и я был вынужден частично прикрыть глаза. Теперь мы летели на уровне моря и вскоре пересекли пляж и нырнули в листву, окружавшую наш доко. Мое приземление, однако, было неудачным, и я очутился внутри доко сидящим верхом на спинке сиденья.

Тотчас Латоли была рядом со мной. Она вдавила кнопку моего литиолака, спрашивая, всё ли со мной в порядке.

— Да, но те цвета! — произнес я, запинаясь.

Никто не смеялся над моим малым несчастным случаем, и все казались немного печальными. Для них это было столь необычно, что я весьма смутился. Мы все уселись и взяли себе гидромеля и блюда из красной и зелёной пищи.

Я не чувствовал сильного голода. Я снял свою маску и вновь начинал всё больше ощущать себя самим собой. Ночь опустилась быстро, как это происходит на Тиеобе, и мы сидели в темноте. Я помнится, как удивлялся тому факту, что в то время как я едва их различал, они видели меня так же легко, как и при свете дня.

Никто не говорил. Мы сидели молча. Посмотрев вверх, я видел, как одна за другой, красочно сияя, появлялись звезды, будто в небе "застыл" фейерверк. На Тиеобе, из-за того, что у них слои газов в атмосфере отличаются от наших, звезды кажутся окрашенными а также намного крупнее, чем выглядят у нас на Земле.

Внезапно я нарушил молчание, совершенно естественно спросив:

— Где Земля?

Как будто вся группа только и ждала этого вопроса, они встали все вместе. Латоли взяла меня на руки, как ребёнка, и мы вышли наружу. Другие шли впереди, и следовали за ними по широкой дороге, которая вела на пляж. Там, на влажном прибрежном песке, Латоли ссадила меня.

С каждой минутой небосвод освещался всё большим и большим количеством звёзд, как будто гигантская рука зажигала канделябр.

Тао приблизилась ко мне и почти прошептала голосом печальным и каким-то не своим, и который я едва узнал как её собственный:

— Видишь те четыре звезды, прямо над горизонтом, Мишель? Они образуют почти квадрат. Та, которая справа вверху, зелёная и ярче остальных.

— Да, я думаю, это она, да, образует квадрат, зелёная, да.

— Теперь иди вправо от квадрата и немного вверх. Ты увидишь две красные звезды совсем рядом друг с другом.

— Да.

— Смотри на ту, что справа и иди самую малость выше. Видишь крошечную белую звёздочку? Она едва видна.

— Думаю... да.

— А слева от неё и чуть выше — крошечная жёлтая.

— Да, верно.

— Малюсенькая белая — это солнце, которое освещает планету Земля.

— Ну а где же Земля?

— Отсюда не видна, Мишель. Мы слишком далеко.

Я продолжал пристально смотреть на эту крошечную звёздочку, которая казалась столь незначительной на небе, заполненном большими цветными драгоценными камнями. Однако, эта малюсенькая звезда в этот самый момент, возможно, согревает мою семью и мой дом, заставляет прорастать и расти растения...

"Моя семья" — эти слова казались такими странными. "Австралия" — с этой перспективы мне было трудно представить, что она была крупнейшим островом на моей планете, особенно, когда даже Землю не видно невооруженным глазом. Однако, мне сказали, что мы принадлежим к той же самой галактике, а Вселенная содержит тысячи галактик.

Чем же были мы, жалкие человеческие тела? Едва ли намного больше, чем атом.

Глава 13

Возвращение "домой"

Листы оцинкованного кровельного железа на крыше поскрипывают под жгучими лучами солнца, и даже на веранде жара почти невыносимая. Я наблюдаю за очаровательной игрой света и тени в саду и слушаю пение птиц, гоняющихся друг за другом по бледно-голубому небу, и мне грустно.

Я только что поставил последнюю точку в конце двенадцатой главы этой книги, которую меня попросили написать. Эта задача не всегда была лёгкой. Зачастую от меня ускользали детали, и я тратил часы, пытаюсь вспомнить определённые вещи, которые говорила Тао, и в особенности те, которые она хотела, чтобы я записал. Тогда, в моменты, когда это меня абсолютно доводило до белого каления, всё возвращалось ко мне — каждая деталь, как будто какой-то голос у меня над моим плечом диктовал слова, и я писал так много, что сводило руку. Периодами примерно по три часа, иногда больше, иногда меньше, образы толпились у меня в голове.

Во время написания книги, когда слова теснили друг друга у меня в голове, часто мне хотелось бы владеть стенографией — и вот сейчас опять это странное ощущение вернулось.

— Ты здесь, Тао? — спрашивал я, никогда не получая ответа. — Это одна из вас? Тао? Биастра? Латоли? Латионуси? Я умоляю вас дать мне какой-нибудь знак, звук. Ответьте, пожалуйста!

— Ты меня звал?

Я говорил вслух, и прибежала моя жена. Она стала передо мной, пристально глядя на меня.

— Нет.

— Ты делаешь это периодически, не правда ли — разговариваешь сам с собой? Я буду рада, когда эта книга будет окончена, и ты "вернёшься на Землю", в буквальном смысле!

Она ушла. Бедная Лина. Ей определённо было нелегко в эти прошедшие месяцы. А каково ей должно было быть? Однажды утром она проснулась и обнаружила меня растянувшегося на диване, мертвенно-бледного, с трудом дышащего и отчаянно хотевшего спать. Я спросил её, нашла ли она мою записку.

— Да, - сказала она, — но где ты был?

— Я знаю, что тебе будет тяжело в это поверить, но меня забрали инопланетяне и взяли на свою планету. Я всё тебе расскажу, но сейчас, пожалуйста, дай только мне поспать как можно дольше. Сейчас я лягу в кровать. Я разлѣгся здесь, чтобы не разбудить тебя.

— Твоя усталость, я полагаю, не вызвана какой-то другой причиной?

Её тон был горько-сладким, и я почувствовал её беспокойство. Однако, она дала мне поспать, и прошло добрых тридцать шесть часов, прежде чем я открыл глаза. Когда я проснулся, то увидел Лину, склонившуюся надо мной с видом медсестры, наблюдающей за кем-то смертельно больным.

— Как ты? — спросила она. — Я чуть не вызвала врача. Я никогда не видела, чтобы ты спал так долго, ни разу не пошевелившись, и, несмотря на это, ты видел сны и звал во сне. Кто такой "Арки" или "Аки", которого ты упоминал? И "Тао"? Ты собираешься мне рассказать?

Я улыбнулся и поцеловал её.

— Я собираюсь рассказать тебе всё.

Тут мне пришло на ум, что тысячи мужей и жѣн, должно быть, говорят эту самую фразу, не имея никакого намерения объяснить "всѣ". Я пожалел, что не сказал что-нибудь менее вульгарное и банальное.

— Да, я слушаю.

— Хорошо, и слушать ты должна внимательно, так как то, что я должен сказать — серьёзно, *очень* серьёзно. Но я не хочу рассказывать ту же самую историю дважды. Зови сына, чтобы я мог рассказать вам обоим.

Три часа спустя я в основном закончил свой отчёт о необычайном приключении, в которое попал. Лина, наименее доверчивый член семьи, когда дело касается таких вопросов, по выражениям и определённым интонациям моего голоса выявила, что со мной произошло действительно что-то очень серьёзное. Когда проживѣшь с человеком двадцать семь лет, некоторые вещи невозможно понять неправильно.

Меня осадили вопросами, особенно мой сын, поскольку он всегда верил в существование других планет, населѣнных разумными существами.

— У тебя есть доказательство? — спросила Лина.

Мне припомнились слова Тао: "Они ищут доказательств, Мишель, и всегда ещё больше доказательств." Меня немного расстроило, что этот вопрос поступил от моей собственной жены.

— Нет, никакого, но когда ты прочитаешь книгу, которую я должен написать, ты будешь знать, что я говорю правду. Тебе не надо будет "верить" — ты будешь *знать*.

— Ты можешь представить себе, как я скажу своим друзьям: "Мой муж только что вернулся с планеты Тиеоба"?

Я попросил её ни с кем на эту тему не говорить, поскольку мне было велено не говорить, а сначала написать. Я чувствовал, что в любом случае так лучше, так как слова могут потеряться на ветру, в то время как написанное останется.

Прошли дни и месяцы, и теперь книга закончена. Всё, что остаётся сделать – это её опубликовать. По этому поводу Тао заверила меня, что будут некоторые проблемы. Это было ответом на вопрос, который я задал в космическом корабле во время возвращения на Землю.

"Космический корабль" — как много мыслей навевает это слово...

В тот последний вечер на пляже Тао указала на крохотную звездочку — солнце, которое сейчас заставляло меня потеть. Тогда мы сели на летающую платформу и направились на космическую базу – быстро и без единого произнесённого слова. Космический корабль, готовый к немедленному отправлению, ждал нас. Во время нашего короткого путешествия к базе я заметил в темноте, что ауры моих спутников не сияли так ярко, как обычно. Цвета были более приглушёнными и находились ближе к их телам. Меня это удивило, но я ничего не сказал.

Когда мы поднялись на борт космического корабля, я предположил, что мы отправляемся в поездку, быть может, с определённой миссией, на какую-нибудь близлежащую планету. Тао мне ничего не сказала.

Взлёт прошёл обычным порядком и был не богат событиями. Я наблюдал, как быстро уменьшалась золотистая планета, полагая, что вернусь через несколько часов или, может, на следующий день. Прошло несколько часов, прежде чем Тао наконец вновь обратилась ко мне.

— Мишель, я знаю, ты заметил нашу печаль. Она самая настоящая, так как некоторые расставания бывают печальнее других. Мои товарищи и я очень привязались к тебе и, если мы грустим, то потому, что в конце этого путешествия нам придётся расстаться. Мы везём тебя обратно на твою планету.

Я снова почувствовал приступ боли сбоку живота.

— Я надеюсь, ты не будешь держать на нас зла за то, что мы улетели так быстро. Мы сделали так, чтобы избавить тебя от сожалений, которые всегда бывают, когда покидаешь любимое место — а я знаю, что ты безмерно любишь нашу планету и нашу компанию. Трудно не думать: "Это — моя последняя ночь" или "Я вижу это или то в последний раз".

Я опустил глаза, и мне было совершенно нечего сказать. Некоторое время мы молча сидели вместе. Я чувствовал тяжесть, как будто на мои конечности и органы повесили гири. Я медленно повернул голову в сторону Тао, украдкой посмотрев на неё. Она казалась даже ещё грустнее, и не хватало чего-то другого. Вдруг я понял — её ауры.

— Тао, что происходит со мной? Я больше не вижу твою ауру.

— Это нормально, Мишель. Великие Таори дали тебе два дара — способность видеть ауры и понимать языки, чтобы они служили инструментами для твоего обучения, но только на ограниченное время.

Это время только что истекло, но не печалься по этому поводу. В конце концов, это дары, которых у тебя не было, когда ты впервые присоединился к нам. То, что ты действительно берёшь с собой назад — это знание, из которого ты и миллионы твоих соплеменников смогут извлечь пользу.

Разве это не важнее, чем понимание языков или способность видеть ауры, когда ты не умеешь читать их? В конце концов, именно чтение аур идёт в зачёт, а не их восприятие.

Я принял её доводы, но был, тем не менее, разочарован, поскольку быстро привык к свечению вокруг этих людей.

— Не огорчайся, Мишель, — сказала Тао, читая мои мысли. — На вашей планете у большинства людей нет лучистых аур, до этого далеко. Мысли и заботы миллионов землян так тесно связаны с делами материальными, что их ауры весьма тусклые. Ты был бы разочарован.

Я внимательно посмотрел на неё, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что скоро я её больше не увижу. Несмотря на свои крупные размеры, она была так пропорционально сложена; на её приятном милом лице не было ни морщинки; её рот, нос, брови — всё было совершенным. Внезапно вопрос, который так долго вызревал в моём подсознании, возник в уме почти помимо воли:

— Тао, есть причина тому, что все вы — гермафродиты?

— Есть, и очень важная, Мишель. Удивлена, что ты не задал этот вопрос раньше.

Понимаешь, так как мы существуем на высшей планете, то всё материальное, что у нас есть, тоже высшее, как ты сам видел. Наши различные тела, включая и физическое тело, тоже должны быть высшими, и в этой области мы продвинулись вперёд настолько далеко, насколько возможно продвинуться. Мы можем регенерировать наши тела, предотвращать их умирание, оживлять их и даже иногда создавать их. Но в физическом теле находятся и другие тела, такие как астральное; на самом деле, их девять в общей сложности. Те, что интересуют нас в данный момент — это флюидное тело и физиологическое тело. Флюидное тело влияет на физиологическое тело, которое, в свою очередь, оказывает влияние на физическое тело.

Во флюидном теле у тебя имеются шесть главных точек, которые мы называем каролами, и которые йоги на вашей планете называют чакрами. Первая чакра — это та, которая находится между твоими двумя глазами, прямо в полтора сантиметрах выше твоего носом. Она, если угодно, является "мозгом" твоего флюидного тела; она соответствует шишковидной железе, которая расположена намного дальше назад в твоём физическом мозге, но на том же в точности уровне. Именно наложив палец на эту чакру, один из Таори мог высвободить в тебе дар понимания языков.

Далее, внизу флюидного тела, и прямо над половыми органами находится очень важная чакра, которую мы называем муладхара*, и которую ваши йоги называют священной. Над этой чакрой, примыкая к позвоночному столбу, находится палантиус**.

* Или "сакрал" (англ. — "sacral"). Возможны два варианта написания: "mouladhara" или "muladhara" (примечание редактора).

** Редактор не уверен в правильности написания "Palantius" в оригинале.

Он имеет форму спиральной пружины и достаёт до основания позвоночного столба, когда расслаблен. Чтобы он расслабился, двум партнерам требуется совершить между собой половой акт, причем они не только должны любить друг друга, но и иметь друг с другом духовную близость. Только в этот момент и при этих условиях палантиус дотянется до позвоночного столба, передавая энергию и особые дары физиологическому телу, которое затем воздействует на физическое тело. Такой человек испытает счастье в сексуальном наслаждении, которое намного больше обычного.

Когда на своей планете, среди очень сильно любящих друг друга людей, ты слышишь такие выражения, как "мы были на седьмом небе", "мы чувствовали себя лёгкими", "мы плыли по воздуху", можешь быть уверен, что эти пары находились в физической и духовной гармонии, и были "созданы друг для друга", по крайней мере, на время.

Некоторые тантристы на Земле достигли этой точки, но среди них это не распространено, поскольку всё ещё их религии с нелепыми ритуалами и запретами создают настоящее препятствие на пути достижения этой цели. За деревьями они не видят леса.

Давай вернемся к нашей любящей паре. Мужчина испытал величайшее удовольствие, трансформировавшееся в полезные для палантиуса вибрации благодаря искренней любви и абсолютной совместимости. Все эти ощущения счастья высвободились посредством совершения полового акта. Ощущения счастья у женщины не такие, но процесс у неё такой же.

Теперь к ответу на твой вопрос. На нашей планете, с телами, которые одновременно и мужские, и женские, мы можем по желанию достигать ощущений и мужских, и женских. Разумеется, это даёт нам гораздо больший диапазон сексуального удовольствия, чем если бы мы были однополыми. Более того, наше флюидное тело может находиться в наилучшем состоянии. И говорить не приходится, что наш внешний облик является более женственным, нежели чем мужественным, по крайней мере, в том, что касается наших лиц и груди. Разве ты не согласен, Мишель, что, как правило, женское лицо приятнее мужского? Так вот, мы предпочитаем иметь миловидные лица, а не непривлекательные.

— Что ты думаешь о гомосексуализме?

— Гомосексуалист, как женщина так и мужчина, — это невротик (если это не связано с гормонами), и невротиков нельзя осуждать, однако, как всем невротикам, им следует лечиться. Во всех вещах, Мишель, принимай во внимание, что постановила Природа, и у тебя будут ответы на твои вопросы.

Природа дала каждому живому существу возможность воспроизводства, (так)* чтобы могли продолжаться разные виды. Согласно воле Творца, самцы и самки были созданы у всех видов. Однако, человеческим существам, по причинам, которые мы уже объяснили, он добавил свойств, которые не даны другим видам. Например, женщина может цвести в сексуальном свершении, достигая такого диапазона сексуальных ощущений, которые могут высвободить палантиус и вызвать колоссальные улучшения в её физическом теле через флюидное тело.

* Добавлено редактором.

Это может происходить в течение многих дней месяца без того, чтобы она забеременела. С другой стороны, корова будет принимать быка только в течение определенных нескольких часов месяца, и даже тогда её побуждает только стремление производить потомство. Стельная корова больше не восприимчива к "домогательствам" быка. Вот тебе и сравнение двух творений Природы. Первое — весьма особое существо, обладающее девятью телами, в то время как второе обладает только тремя. Очевидно, Творец особо позаботился о том, чтобы поместить в нас намного больше, чем физическое тело. Иногда на вашей планете эти особые вещи называют "божественными искорками", и это подходящее сравнение.

— Что ты думаешь о преднамеренном аборте?

— Это естественный акт?

— Нет, конечно.

— Тогда зачем спрашиваешь? Ты уже знаешь ответ.

Я помню, как Тао оставалась как будто погруженной в мысли довольно долгое время, молча смотря на меня. Потом она продолжила:

— На протяжении примерно ста сорока лет на вашей планете человек ускорял уничтожение Природы и загрязнение окружающей среды. Это случилось с момента открытия энергии пара и двигателя внутреннего сгорания. У вас осталось всего несколько лет, чтобы остановить загрязнение, прежде чем ситуация станет необратимой. Один из главных источников загрязнения на Земле — бензиновый двигатель, и его можно было бы немедленно заменить водородным мотором, который бы не вызывал загрязнения, так сказать. На некоторых планетах его называют "чистым мотором". Прототипы такого двигателя были сконструированы разными инженерами на вашей планете, но они *должны* производиться промышленно, чтобы заменить бензиновые двигатели. Эта мера означала бы не только семидесятипроцентное снижение текущего уровня загрязнения продуктами сгорания, но он также был бы экономичнее для потребителя.

Крупные бензиновые корпорации пришли в ужас от мысли о популяризации такого мотора, поскольку это означало бы потерю продаж нефти и последующий финансовый крах.

Правительства, которые облагают эту нефть огромными пошлинами, тоже пострадали бы в равной мере. Видишь, Мишель, всё всегда возвращается к деньгам. Из-за них у вас существует целая экономическая и финансовая обстановка, которая препятствует прогрессу в направлении радикальных перемен в интересах всего человечества на Земле.

Люди на Земле всегда позволяли помыкать собой, запугивать себя, эксплуатировать себя и вести себя на скотобойню политическим и финансовым картелям, которые иногда даже вступают в сообщество с хорошо известными сектами и религиями.

Когда этим картелям не удаётся завоевать людей искусными рекламными кампаниями, нацеленными на промывание мозгов, тогда они стараются добиться успеха через политические каналы, а затем через религии или через искусную смесь всего вышесказанного.

С великими людьми, желавшими сделать что-то для человечества, попросту расправлялись. Мартин Лютер Кинг — один пример, Ганди — другой.

Но люди на Земле больше не могут позволять, чтобы с ними обращались, как с дураками, и вели их на скотобойню, как стадо баранов, лидеры, которых они сами избрали демократическим путем. Эти люди составляют подавляющее большинство. Абсурдно, чтобы в стомиллионной нации группа финансистов, включающая, быть может, тысячу человек, могла решать судьбу остальных, как мясник на скотобойне.

Такая группа надёжно замяла дело о водородном моторе, так что о нём больше не упоминают.

Этих людей меньше всего заботит, что может случиться с вашей планетой в будущем. Они эгоистично ищут своей выгоды, ожидая умереть до того, как "то, что скоро произойдёт", произойдёт. Если в результате ужасных катаклизмов исчезнет Земля, они полагают, что уже будут покойниками.

Здесь они делают огромную ошибку, так как источником грядущих бедствий является ежедневно растущее загрязнение на вашей планете, и последствия его почувствуются очень скоро — намного скорее, чем вы можете себе представить. Люди Земли не должны вести себя, как ребёнок, которому запретили играть с огнем; у ребёнка нет опыта, и, несмотря на запрет, он не слушается и обжигается. Обжегшись, он "знает", что взрослые были правы. Он не будет опять играть с огнём, но за непослушание расплатится страданиями в течение нескольких последующих дней.

К сожалению, в случае, который беспокоит нас, последствия намного более серьёзные, чем ожог ребенка. Существует риск уничтожения всей вашей планеты, *без второго шанса*, если вы не доверитесь тем, кто хочет вам помочь.

Нам интересно видеть, что недавно организованные движения за экологию набирают темп и силу, и что молодежь Земли "увлекает" за собой других здравомыслящих людей в своей борьбе против загрязнения.

Есть только одно решение, как говорил тебе Арки — это объединение индивидуумов в группы. Группа сильна своей величиной. Те, кого вы называете борцами за охрану окружающей среды, становятся сильнее и будут становиться ещё сильнее. Но *жизненно* важно, чтобы люди забыли свою ненависть, обиду и, особенно, свои политические и расовые различия. Эта группа должна быть объединённой в международном масштабе, и не говори мне, что это трудно, так как на Земле уже существует ненасильственная и очень большая международная организация – Международный Красный Крест, которая эффективно функционирует уже немалое время.

Существенно, чтобы эта группа защитников природы включила в свою программу не только защиту окружающей среды от непосредственного ущерба, но также и от косвенного ущерба, причиняемого дымом — выхлопными газами машин, дымом заводов, и так далее.

Угроза исходит не от медленных изменений климата, а от ПЕРЕГРЕВА ВНУТРЕННОСТИ планеты. Ядро планеты может взорваться, и тогда уже действительно не будет второго шанса. Информацию о новейших открытиях смотрите на sci-e-research.com/geophysics.html

Химически обработанные сточные воды с больших городов и заводов также вредны, и они сливаются в системы рек и океаны. Дым из США уже стал причиной того, что более сорока озёр в Канаде стали бесплодными из-за кислотных дождей, которые он вызвал. То же происходит и в Северной Европе из-за загрязнения французскими заводами и немецким Руром.

Теперь мы перейдём к ещё одному виду загрязнения, немаловажному, хотя люди с лёгкостью выбрасывают его из головы. Как сказал тебе великий Таора, шум является одним из самых вредных загрязнителей, поскольку он расстраивает порядок твоих электронов и разбалансирует твоё физическое отделение. Я ещё не упоминала тебе об этих электронах, и вижу, что ты меня не очень хорошо понимаешь.

Нормальное человеческое астральное тело содержит примерно четыре миллиарда триллионов электронов*. Продолжительность жизни этих электронов составляет примерно десять миллиардов триллионов ваших лет**. Они были созданы в момент сотворения. Их содержит твоё астральное тело, и, когда ты умираешь, девятнадцать процентов воссоединяются с электронами Вселенной до тех пор, пока они не потребуются Природе, чтобы сформировать новое тело, или новое дерево или животное, а восемьдесят один процент воссоединяются с твоим Высшим Я.

— Не вполне понимаю тебя, — перебил я.

— Я знаю, но намереваюсь помочь тебе понять. Астральное тело — это не совсем то, что вы назвали бы чистым духом. На Земле существует поверье, что дух сделан из ничего. Это неверно. Астральное тело состоит из миллиардов электронов, в точности сочетающихся с твоей физической формой. У каждого из этих электронов есть "память", и каждый способен удерживать столько информации, сколько содержится во всех книгах, заполняющих полки средней городской библиотеки.

Я вижу, ты смотришь на меня широко раскрытыми глазами, но всё так, как я говорю. Информация эта закодирована, как микрофильм, содержащий все чертежи промышленной установки, который шпион мог бы пронести в записке, только ещё намного миниатюрнее. Сейчас некоторым физикам на Земле известно об этом факте***, но широкая публика не была информирована о нём. Посредством этих электронов, через канал твоего мозга, твоё астральное тело передаёт и принимает сообщения от твоего Высшего Я. Информация передается так, что ты об этом не знаешь, благодаря слабому электрическому току из твоего мозга в гармонии с твоими электронами.

Поскольку именно Высшее Я послало это астральное тело в твоё физическое тело, то естественным порядком вещей является, что твоему Высшему Я следует получать информацию от твоего астрального тела.

Как и все вещи электронные, астральное тело — инструмент Высшего Я — является инструментом весьма искусным. В часы твоего пробуждения оно в состоянии посылать сообщения чрезвычайной срочности Высшему Я, но Высшее Я требует гораздо большего, чем это.

* $4.0 \times 10^{21} = 4\,000\,000\,000\,000\,000\,000\,000$ электронов (примечание редактора).

** $10^{22} = 10\,000\,000\,000\,000\,000\,000\,000$ лет (примечание редактора).

*** Чтобы получить больше информации о последних открытиях (2001 года) в области физики сознания, смотрите: **Error! Reference source not found.** (примечание редактора).

Итак, во время сна твоё астральное тело покидает твоё физическое тело, чтобы воссоединиться с Высшим Я, либо передавая ему требуемую информацию, либо принимая информацию или приказы. Во французском языке у вас есть старая поговорка, что "ночь приносит совет". Это выражение возникло из общественного опыта. На протяжении лет люди замечали, что, просыпаясь по утрам, они зачастую имели решения своих проблем.

Иногда это так, а иногда и нет. Если "решение" принесёт пользу Высшему Я, то можешь быть уверен, оно будет тебе предоставлено; если нет — будешь ждать напрасно.

Далее, те люди, кто посредством особых упражнений очень высокого уровня умеют отделять свои астральные тела от своих физических тел, могут увидеть лёгкую серебристо-голубую нить, такую, как ты видел сам, связывающую их физические и астральные тела. Их астральные тела также видимы в течение времени, пока длится разделение. Это те самые электроны, которые образуют твоё астральное тело, и которые создают эффект видимой нити.

Я вижу, ты понимаешь, о чем я говорю, и что ты ухватил суть. Позволь мне закончить объяснением опасности шума. Шум непосредственно атакует электроны твоего астрального тела, создавая паразитные помехи, если использовать радио и телевизионный термин. Если ты смотришь на экран телевизора и замечаешь несколько белых пятнышек, это признак того, что маленький "паразит" за работой. Аналогично, если кто-то в соседнем доме пользуется электроинструментом, то на твоём экране создадутся такие большие паразиты, что изображение будет полностью искажено.

То же самое происходит и с астральным телом, но, к сожалению, ты не будешь этого осознавать так же, как с телевизионным экраном, и это намного хуже, так как шум *повреждает* твои электроны. И тем не менее люди говорят: "О, мы к нему привыкли". Твой мозг, так сказать, "напрягается", и твой дух запускает механизмы самозащиты, но не астральное тело; паразит вторгается в его электроны, что, конечно, имеет губительные последствия для твоего Высшего Я.

Ясно, что звуки, достигающие твоих ушей, очень важны. Определённое музыкальное произведение может вознести тебя до состояния эйфории, в то время как другое, хоть и очень приятное, не окажет на тебя никакого воздействия, или может быть, будет тебя раздражать. Проведи эксперимент: возьми отрывок мягкой скрипичной, фортепьянной или флейтовой музыки, которая тебе нравится, и проиграй её на максимальной громкости. Страдания барабанных перепонок будут не так сильны, как дискомфорт, который ты почувствуешь внутри. Большинство твоих соплеменников на Земле считают, что шумовое загрязнение имеет пренебрежимо малую важность, но шум выхлопной трубы мотоцикла в три-четыре раза хуже, чем ядовитые газы, ею выбрасываемые. В то время как газы воздействуют на твоё горло и легкие, шум воздействует на твоё астральное тело.

Однако, никому никогда не удавалось сфотографировать ваше астральное тело, и поэтому людям это не заботит!

Поскольку твои собратья-земляне любят доказательства, пусть они обдумают вот что: на Земле есть честные люди, которые утверждают, что видели привидения, я не имею в виду шарлатанов.

То, что они видели — это на самом деле девятнадцать процентов электронов, которые не входят в состав астрального тела. Эти электроны отделяются от физического тела через три дня после его смерти. Действительно, в результате определённых эффектов статического электричества можно видеть эти электроны, имеющие такую же форму, как и физическое тело. Иногда, перед тем как повторно использоваться Природой, они являются "свободными", но у них тоже есть память, и они возвращаются "посетить" знакомые им места — места, которые они любили или ненавидели.

— Или *ненавидели*?

— Да, но тебе понадобилось бы написать не одну, а две книги, если бы мы занялись этим вопросом.

— Ты можешь заглянуть в моё будущее? Несомненно, ты можешь, раз ты в состоянии делать намного более трудные вещи.

— Ты прав. Мы "предварительно просмотрели" всю твою жизнь, вплоть до самой смерти твоего настоящего физического тела.

— Когда я умру?

— Ты очень хорошо знаешь, что я тебе не скажу, зачем тогда спрашиваешь? Знать будущее — это очень плохо, и те, кому предсказывают судьбу, совершают двойную ошибку. Во-первых, предсказатель судьбы может оказаться шарлатаном, и, во-вторых, знать, что несёт будущее — противоречит Природе, поскольку в противном случае это знание не изглаживалось бы в "реке забвения".

— Многие люди верят во влияние звёзд и следуют знакам Зодиака. Что ты об этом думаешь?

На это Тао не ответила, а улыбнулась...

Вся обратная дорога была похожа на первое путешествие. Мы не делали остановок, но я мог снова восхищаться солнцами, кометами, планетами и цветами.

Когда я спросил Тао, вернут ли меня обратно опять посредством параллельной вселенной, она ответила утвердительно. Я поинтересовался, почему, и она объяснила, что это лучший способ, поскольку это означало, что им не придётся сталкиваться с реакциями свидетелей.

Меня поместили обратно в мой сад ровно через *девять дней* после того, как я его покинул, и снова в середине ночи.

Послесловие*

Я добавляю это послесловие к своей рукописи спустя три года после её завершения. В течение этих трёх лет я безуспешно пытался его опубликовать, пока не встретил издательство Арафура Паблшинг**, у которого хватило мужества напечатать такую незаурядную уникальную историю.

Это было трудное для меня время, так как, вопреки моим ожиданиям, Тао не оставила мне никаких знаков. У меня не было никакого контакта, ни телепатического, ни физического, за исключением странного видения однажды в Кейрнсе***, которое, без сомнения, имело целью подтвердить, что за мной по-прежнему наблюдают, но никакого послания не было. Теперь я понимаю, что задержка с издателем была преднамеренной. Таким образом, Тао тогда потребовалось только два месяца, чтобы через естественную цепь событий довести мою книгу до внимания наиболее подходящего издателя.

Они — Тао и её люди — намеревались, чтобы так и было, потому что три года назад мир ещё не был готов принять такое послание, в то время как *сейчас* он готов. На первый взгляд это может показаться странным, но не мне. Зная их так, как я, я понимаю, что они способны рассчитывать время событий с *точностью до секунды*, если считают, что получают наилучшее воздействие несколькими секундами позже.

В течение всех этих трёх лет я позволил нескольким друзьям и знакомым прочитать рукопись, и *именно тогда* я полностью осознал, почему они хотели, чтобы я написал эту книгу, и зачем они "физически" перевезли меня на свою планету. Я настаиваю на слове "физически", потому что наиболее частым откликом было: "Наверняка тебе это снилось, ты видел серию снов".

Какова бы ни была их реакция, содержание манускрипта пленяло каждого, кто его прочитал. Существует три типа читателей:

* В этой книге автору не разрешалось высказывать его собственное мнение. Он написал это послесловие, чтобы выразить своё собственное мнение (пояснение редактора с согласия автора).

** Англ. – Arafura Publishing.

*** Кейрнс (англ. — Cairns) – город на северо-востоке Австралии.

- Первый, составляющий большинство, говорили, что всё-таки не верили, что я путешествовал на другую планету, но признавали, что книга их тронула. В любом случае, говорили они, не столь важно, произошло ли это или нет, важно *лежащее в основе мощное послание*.
- Второй — это бывший скептик, который, прочитав книгу три раза подряд, убеждался, что мой рассказ *основан на фактах*, и этот читатель *прав*.
- Третий, с самого начала более развитый, *знает с самого начала*, что этот рассказ подлинный.

Я вынужден, однако, дать читателю совет. Эту книгу надо прочитать и перечитать, по меньшей мере, *три раза*. Из пятнадцати человек, прочитавших её, у каждого было, что сказать по делу, и они подробно расспрашивали меня о ней. Мой друг — профессор психологии во французском университете. Очевидно, она уже трижды прочитала книгу и теперь держит её на прикроватной тумбочке. Я могу это понять!

Тем не менее, была одна реакция (к счастью, единственная) от друга, которая меня расстроила. Он спросил меня, к примеру, был ли космический корабль собран на болтах или на заклёпках, и были ли на Тиеобе телеграфные столбы. Я настоятельно порекомендовал ему перечитать манускрипт. Ещё одно его "замечание" было, что в книге должно было быть больше сражений между космическими кораблями и планетами с ракетами и смертоносным оружием. "Это то, что людям действительно нравится", — сказал он. Мне пришлось ему напомнить, что это *не* научно-фантастический роман. В данном случае я не думаю, что мой друг действительно *способен* понять эту книгу, так что ему бы лучше почитать что-нибудь другое. Он к ней ещё не готов, но, к сожалению, он не одинок. Если вы, читатель, ожидали возбудиться от космических войн, крови, секса, насилия, взрывающихся планет и изрыгающих чудовищ, то, простите, вы потратили впустую своё время и деньги: вместо этой книги вам следовало бы купить научно-фантастический роман. Вас предупредили в предисловии. Настоятельно советую вам теперь, когда вы знаете, что это *не* научная фантастика, перечитать её с другим умонастроением, то есть, с объективным и позитивным, и в этом случае ваше время не будет потрачено зря. Напротив, за потраченные вами деньги вы получите величайшее вознаграждение в жизни — скорее духовное, нежели чем материальное. Не оно ли самое важное?

От людей, уже прочитавших мою рукопись, я получил разнообразные отклики касательно религии и, в особенности, христианства. Я чувствую себя обязанным ответить по этому поводу. Если вы религиозны и, в частности, христианин, и вас шокировали "исправления Библии", особенно в отрывке об истинной личности Христа, который умер на кресте, я извиняюсь; однако, я должен *подчеркнуть*, что эта книга не была написана с намерением критиковать *какую бы то ни было религию*, и что это *не* мои личные наблюдения, а скорее слова Мастера из Таори, причём подробности "*продиктовала*" мне Тао.

Они рекомендовали, чтобы я *в точности* записал все объяснённые мне вещи и чтобы я *ничего* не менял. Я следовал их инструкциям.

У нас с Тао было много других бесед, которые не вошли в эту книгу. Поверьте мне, эти Существа превосходят нас в развитии *во всех* отношениях. Я узнал вещи ещё более невероятные, чем те, которые раскрыты в этом томе, но мне не разрешено их обсуждать, так как мы всё ещё далеки от их понимания. Тем не менее, в этом послесловии я воспользуюсь возможностью выразить своё личное мнение.

Должен предостеречь читателя по нескольким очень важным пунктам.

Я уже слышал некоторые замечания об этой книге, от которых я совсем не в восторге: "Он считает, что он новый Христос". "Он — великий гуру. Нам надо следовать его учению", или "Тебе надо основать ашрам, он хорошо пошёл бы", или даже "Тебе следует основать новую религию", и так далее.

В их защиту могу сказать, что многие из этих людей лишь *слышали* о моем приключении. Книгу они на самом деле не прочитали. Не могу вновь и вновь не подчеркнуть, что её надо прочитать *несколько* раз. Почему люди так жаждут *услышать* о чём-то столь важном, как Бог и сотворение Вселенной, тогда как они могли бы спокойно читать об этом в тишине, вдали от шумных собраний? Помните, "слово сказанное пропадает, а слово написанное сохраняется".

Почему они хотят основать *новую* секту или религию на основе содержания этой книги? Сотни религий, уже существующих на этой планете, не сделали много хорошего, не правда ли.

Мусульмане воевали с римскими католиками во время Крестовых походов во имя Бога и религии.

Испанские католики мародёрствовали, насиловали и грабили ацтеков (цивилизация которых была весьма развитой для своего времени) потому, что ацтеки не практиковали католицизм. На самом деле у ацтеков была своя религия, ничуть не лучше, поскольку они тысячами приносили людей в жертву своим богам, как и, если вы помните, бакаратиняне во время раскола в Северной Африке, более миллиона лет назад.

Эти религии тщательно изучались священниками, которые желали держать народ в своей власти, чтобы сохранять свою власть и богатство.

Любая религия подобна политике — с надменностью их вождей и жаждой власти. Христос взобрался на осла, он умер на кресте, родилась религия, осёл превратился в Роллс-Ройс... Ватикан — одна из богатейших держав на этой планете.

В политике, неискреннего политика, а таковых много, распирает от гордости. Помимо богатства и власти он хочет, чтобы им восхищались, и только тогда он будет удовлетворён.

А как насчёт тысяч или миллионов обманутых им людей — они удовлетворены?

Тао сказала мне, что эта книга предназначена не только для того, чтобы просветить жителей этой планеты, но и чтобы открыть им глаза — пробудить их к происходящему вокруг них. Тао и её народ очень озабочены тем, как мы позволяем вести себя горстке прогнивших политиканов, искусно заставляющих нас верить, что у нас свобода и демократия, в то время как, что касается Всеобщего Закона, мы не свободнее стада баранов. Мы можем подчас сбиться с пути и *думать*, что мы свободны, но это иллюзия, поскольку в итоге мы окажемся на мясокомбинате, даже не осознавая этого.

Политики пользуются словом "демократия", как дымовой завесой. У большинства политиков три бога — власть, слава и *деньги*. Тем не менее, они боятся масс, потому что, как продемонстрировал Арки (смотри главу 10), группы по-настоящему хорошо сплочённых людей *могут* добиться в точности того, чего они хотят. Даже Коммунистическая Партия в России теперь потерпела крах, и мир знает, что КГБ был злостной и могущественной организацией, но я должен признать, что мои или, скорее, *наши* друзья избежали громадного кровопролития, дав добро. Я долгое время знал об этом, и, возможно, они преднамеренно задерживали издание этой книги, чтобы я мог включить это в послесловие.

Помните, что человечество было сотворено со свободой выбора. Все тоталитарные режимы отрицают это, и однажды они падут. Я советую вам обратить внимание на Китай...

Руководители многих стран, которые были избраны так называемым демократическим путем, когда находятся у власти, просто делают, что хотят. Типичный примером является правительство Франции, которое всё ещё проводит ядерные испытания в Тихом океане и загрязняет радиацией последнее оставшееся у нас великое природное богатство, а именно, *океан*. Я уже знаю из надёжного источника, что французские ученые в Муруроа очень озабочены "гигантизмом", который поражает некоторые виды рыб, особенно рыбу-попугая, которая подверглась атомной радиации в районе Муруроа. Эти рыбы выросли в *три раза* больше своих естественных размеров. Будем надеяться, что такого не произойдёт с большой белой акулой, которая встречается в наших водах!

Более того, если вы внимательно проследите за датами подводных взрывов на Муруроа, то вы заметите, что через несколько часов (но обычно от двух до четырёх дней) где-нибудь на планете *всегда* случается крупномасштабное землетрясение, после взрыва, конечно...

Таким образом, французские политики совершали преступления планетарного масштаба в течение нескольких десятилетий. Я сожалею, и мне стыдно, что я родился французом...

Саддам Хусейн тоже совершил преступление против планеты, когда поджѐг сотни нефтяных скважин. Его *также* следует судить за зверства, которые он совершил в Кувейте. Что делает по этому поводу Организация Объединенных Наций?

В Бразилии правительства, которые систематически уничтожают тропические леса Амазонки *и* своё собственное следующее поколение, также совершают преступление планетарного масштаба.

Люди, которые говорят, что *система* должна измениться, ничего для этого не делают. Все ворчат по поводу того, какая плохая у нас уголовно-процессуальная система. Конечно, она плохая, кажется, что законы созданы в пользу обманщиков. Ну так *делайте* что-нибудь по этому поводу!

Помните уголовно-правовую систему бакаратинян? Она была похожа на систему Ацтеков, которая была превосходной из-за своей эффективности.

Недостаточно говорить: "Система плохая, они должны её изменить". *Они* — кого мы подразумеваем под словом "они"? Парламентариев, глав государств, всех тех, кто избран народом, избран *вами*. Чтобы изменить систему, должны измениться законы вместе с их лидерами. *Вы* должны заставить политиков, которые представляют *вас*, сменить неэффективные законы, неэффективную *систему*, раз и навсегда. Политики обычно слишком ленивы, чтобы самостоятельно взяться за такую задачу. Каждый закон требует огромной работы и ответственности, и спрашивать это с них — зачастую слишком много, потому что, как я сказал, большинство из них там ради престижа и большого оклада. Между прочим, если вы хотите привлечь хороших политиков, начните с урезания их зарплаты до уровня менеджера районного отделения банка, и вы обнаружите, что претендентов станет меньше, зато те, кто останутся, будут искренними людьми, *по-настоящему* желающими что-то сделать для народа.

Вы — люди, которые голосовали за этих политиков, и большинство из вас уже сыты по горло — они *не* сделали для нашей страны того, что вы от них ожидали. Когда-нибудь придѐт время, когда граждане должны будут заставить их сделать свою работу: выполнить обещания, которые они дали избравшему их большинству до выборов.

Когда нет другого выхода, простые граждане могут заставить политиков выполнять свои обязанности - они *должны*.

Осторожно – здесь мы *не* говорим об анархии, только о дисциплине. В стране вам нужна дисциплина, не дисциплина тоталитарного режима, а демократии, при которой *обещания сдерживаются*. Если обещания не выполняются, то это ваше дело действовать, так как это отвратительно, когда политики разочаровывают миллионы людей, когда находятся у власти, и одурачивают народ до *следующих* выборов.

Лучше бы эти видные политики делали свою работу, а не тратили 80 процентов своего времени, споря между собой по вопросам внутрипартийной политики.

Люди говорят тебе: "Что мы можем сделать? Ничего *мы* не можем сделать ", — и *именно тут* они и ошибаются!

Простые люди могут и *должны* заставить правительство, избранное народом и через референдум, выполнять те задачи, для решения которых оно было избрано.

Простые люди обладают огромной силой. Как сказал Арки (*смотри* главу 10), одним из великолепнейших видов оружия, которым располагают люди благодаря своему интеллекту, является сила инертности. Это сила — ненасилие, и это лучше всего, так как насилие порождает большее насилие. Христос сказал: "Поднявший меч, от меча и погибнет."

В Пекине, в Китае, один человек, *и* невооружённый, смог остановить танк одним своим присутствием. Как он этого добился? Потому что танкисты не **ОСМЕЛИЛИСЬ** его переехать, их покорил акт самопожертвования этого безоружного человека.

Миллионы людей видели это по телевизору.

Ганди удалось одному предотвратить страшное кровопролитие. Лорд Маунтбаттен сам понял, что если бы он послал 50 000 солдат в Калькутту, их бы убили в кровавой резне, и всё же Ганди, *один человек*, предотвратил резню ненасильственным способом.

Однажды на планете Арки они заблокировали дороги "сломавшимися" транспортными средствами: их было 10000. Личный состав полиции знал, что это было сделано намеренно, но ничего поделать с этим не могли. Когда надо было проехать пожарной машине или скорой помощи, то люди давали им дорогу, отталкивая свои машины в сторону. Затем их вталкивали обратно туда, где они стояли. *Это есть* сила инертности. Они не двигались, не ели, не кричали. Они молчали — противостоя силам закона и правопорядка. Очевидно, они говорили, что были бы просто счастливы освободить дорогу, но как же они могли это сделать без автомехаников...? Страна была парализована. У них не было ни знамён, ни лозунгов, не было ни возгласов, ни крика, было только тихое неповиновение.

Они ждали, что скажет их противник, который всё глубже погрязал во лжи и обмане. Письмо уже было послано правительству, которое прекрасно знало их требования и *знало*, почему они были там. Имя человека, отправившего письмо, было "мистер Гражданин"...

Как сказал Арки, когда 100000 человек спокойно лежат на асфальтированной площадке, железнодорожном полотне или на улицах и говорят полицейским "Я хочу домой, пожалуйста, отвезите меня домой, я болен, умоляю вас отвезти меня домой", не может же полиция без причины бросать слезоточивый газ в толпу больных людей, не правда ли?

Силой инертности люди привели целую страну к полной остановке, и притом *без насилия*.

Результат не заставил себя долго ждать. "Жирные финансисты", которые осуществляли сильный финансовый контроль в мире бизнеса (обвал фондового рынка, взлёт и падение цен на золото) и были в сговоре с продажными политиками, начали паниковать, потому что верно теряли миллионы долларов на рынке.

На каждую копейку, которую теряли люди на улице, не работая, они теряли сотни тысяч. И так, во имя своих священных денег им пришлось что-то сделать — и *люди* победили.

Мало-помалу вас обрабатывают. Именно этим обеспокоены наши инопланетные друзья. Вы — человек, а не робот. **ПРОСНИТЕСЬ СЕЙЧАС ЖЕ.**

В качестве примера, вы задумывались когда-нибудь, что произойдёт, если в супермаркете с новыми кассовыми аппаратами и новой системой штрих-кодов для записи цен отключится электричество? Кассиры не были бы даже в состоянии просуммировать цены товаров — коды на большинстве товаров сделали бы эту задачу невыполнимой. Вам не приходило в голову, что кодировка не позволяет вам, *потребителю*, знать цену консервной банки варёной фасоли, если вы не пройдёте по всему выданному вам списку. Но это нелёгкая задача. И так, вы всё меньше и меньше отдаёте себе отчёт в том, сколько тратите, и *незаметно* финансисты берут контроль над *вашими* собственными деньгами.

Я знал очаровательного владельца маленького магазина, у которого возникла проблема с кассовым аппаратом. Я пришёл, когда его ремонтировали. Он продал мне две вещи по доллару тридцать восемь центов каждая. Ему потребовалось около трёх минут, чтобы подсчитать на листке бумаги общую сумму, и в итоге он дал мне два доллара тридцать четыре цента сдачи с пяти долларов, которые я дал ему, просто потому, что он утратил привычку делать такое простое сложение, даже на бумаге. Он доверяет машине, как делают это и тысячи ему подобных. Люди доверяют кредитным картам и компьютерам, и ошибаются, так как незаметно они перестают думать за себя, они позволяют финансистам складывать за них. Незаметно они "теряют контроль".

Давайте проведём вместе небольшой эксперимент, и вы поймёте, о чём я говорю.

Готовы? Хорошо. Несколько строчками выше я сделал сложение за вас и пояснил, что купил на два доллара семьдесят шесть центов, и что владелец магазина дал мне два доллара тридцать четыре цента сдачи с пяти долларов. К счастью, вы не были владельцем магазина, поскольку я причинил бы вам убыток в размере десяти центов. Я нарочно сделал это, чтобы вас поймать. Если, однако, вы оказались в числе тех, кто остановился при чтении параграфа, чтобы проверить сумму, то это указывает на то, что вы — не легко ведомый. Если вы попали во вторую категорию тех, кто не проверил, вам лучше *сейчас* изменить своё отношение. Вы — человек, содержащий фрагмент Божественного, гордитесь этим и перестаньте вести себя как овца.

Вы уже дочитали книгу до конца, это само по себе замечательно. Замечательно? Да, поскольку это доказывает, что вас интересует что-то большее, чем бифштекс с чипсами, гамбургер, кислая капуста или стакан пива. Вот такие дела!

То, что я хочу сказать далее, непосредственно адресовано миллионам молодых людей всего мира. Всё, что Тао просила меня написать, и, конечно, то, что я добавил, в равной мере касается молодёжи, но я хочу добавить послание *специально* для них.

Друзья мои, те многие, кто потерял надежду, безработные, скучающие или скученные в городах, почему бы вам не изменить радикально свой образ жизни? Вместо того, чтобы коснеть в нездоровой окружающей среде, вы можете организовать себя на совершенно иной путь.

Здесь я говорю, в особенности, об Австралии, так как точно не знаю, какого рода ресурсы имеют другие страны; однако, основы относятся ко всем странам.

Соберитесь вместе, организуйтесь и попросите правительство сдать вам в аренду сроком на 99 лет пригодную для возделывания землю (поверьте мне, такая земля *имеется* в наличии). Таким образом вы можете создать коллективные фермы, где будете самодостаточными. У вас появится удовлетворение и гордость от того, что вы докажете окружающим, что вы не "паразиты-бездельники", что дела у вас идут даже лучше, чем в стране. Вы могли бы даже основать "округ" со своими собственными законами и внутренним порядком, в то же время *по-прежнему уважая* законы и порядки страны, в которой живёте.

Я убеждён, что хорошее правительство с удовольствием "подтолкнет вас в нужном направлении". (Оно в любом случае тратит впустую так много денег, что на этот раз даст деньги на доброе дело).

Конечно, вам надо будет действовать ответственно, поскольку хулители будут готовы наброситься на вас, так как они убеждены, что вы "безнадёжны". Лично я полностью верю в вас, верю, что *вы*, молодое поколение, постройте *лучший мир* — более чистый и более духовный. Разве послание Таори адресовано не вам?

Следовательно, вы должны доказать свою ответственность и создать свои собственные правила. Для начала — никаких наркотиков, потому что, как вы знаете, наркотики беспокоят ваше астральное тело, которое является вашей истинной сущностью, и вам они совсем не нужны. Те из вас, чьи друзья попали в эту ловушку, с вашей помощью найдут выход, если захотят. У вас впереди огромная работа — не только по помощи вашим сверстникам, но также и по перестройке своих жизней на новый путь. В связи с этим вам откроется несказанная радость. В материальном плане вы вернётесь "назад к природе", и вы будете первыми, кто сделает это по-серьёзному. Что вам надо для выживания? Воздух, вода, хлеб, овощи и мясо.

Вы можете достичь всего этого самостоятельно, и притом без применения химикатов опять. Израильский "киббуц" функционирует отлично. Вы можете функционировать даже лучше, поскольку в Австралии у вы — представители многих культур. Всё же это не вопрос того, чтобы перегнать других. Это вопрос хорошей жизни, и притом с самоуважением. Затем, в области духовной и развлекательной у вас будут свои собственные дискотеки. Знаете, дискотека в деревне на открытом воздухе — такое же веселье, что и в городе! Ваши собственные библиотеки, ваши собственные театры, где вы сможете ставить и играть свои собственные пьесы.

Там будут шахматы, настольный теннис, теннис, кегли, бильярд, футбол, нетбол, стрельба из лука, фехтование, сёрфинг, виндсёрфинг, верховая езда, рыбная ловля... Список можно продолжать и продолжать. Кто-то предпочтёт классические танцы, кто-то — боевые искусства. Вы будете избегать игр с насилием, возбуждающих слишком сильную враждебность.

Видите, какое бесчисленное множество занятий может быть у вас на природе — *гораздо больше, чем на углу улицы любого города.*

Ваше физическое и духовное благосостояние колоссально выиграет от йоги. Мне хотелось бы настоять на этой дисциплине и особенно на дыхании через чакры. Тридцать минут йоги каждое утро и вечер было бы идеально.

Вы — новое поколение, и многие из вас уже поняли, что *вы* должны идти ВМЕСТЕ С природой и окружающей средой, а не ПРОТИВ неё.

Большинство идиотов, идущих против природы, будут вас критиковать, когда вы с добрыми намерениями выйдете на демонстрации за сохранение деревьев. Они унижительно называют вас "зелёными" или "хиппи". Докажите всему миру и, главным образом, самим себе, что вы способны в жизни делать то, что проповедуете, потому что когда вы начнёте работать на своей коммунальной ферме, вы сможете сделать даже больше для сохранения окружающей среды — вы сможете даже создавать леса. Выберите из своих групп нескольких ответственных людей, не *боссов* или *хозяев*, но людей ответственных, *советников*, которые будут избраны демократически. Я убеждён, что вы сможете показать всему миру, что можете вести дело лучше, чем нации, возглавляемые не внушающими доверия политиками, и во имя ВСЕЛЕННОЙ я благодарю вас.

Тао говорила вам (*смотри* главу 9), что религия и политика — два из самых скверных проклятий общества.

Поэтому, если вы намереваетесь засыпать моего издателя письмами, на которые будете просить меня ответить, или с советом, чтобы я стал вашим гуру или создал религию, подумайте ещё раз. Вы пойдёте против моей воли, а также и против воли Таори и Тао, и ничего у вас не выйдет.

Тао сказала вам: "Самый великий храм человека — *внутри* него; именно там он может в любое время общаться с творцом, своим творцом, используя медитацию и концентрацию, через посредство своего Высшего Я".

Не говорите мне о строительстве храмов, церквей, соборов, ашрамов или чего-то ещё.

Загляните *внутри* себя, и вы заметите, что вы обладаете всем необходимым, чтобы общаться с Ним, просто потому что именно ОН это туда поместил.

Наконец, мне хотелось бы закончить такими словами: "Как покорный слуга Тао и Таори, которые попросили, чтобы я написал этот труд, я хочу напомнить вам в последний раз, что какова бы ни была религия, во что бы вы ни верили, в то или иное, никоим образом не изменит то, что было установлено великим ДУХОМ, БОГОМ-ТВОРЦОМ — вы можете называть ЕГО, как хотите."

Никакая религия, никакая вера и никакая книга, даже эта, не повлияют на истину и порядок, установленный ИМ во Вселенной.

Реки *всегда* будут течь от истока к океану, даже если религия, секта или миллиарды людей захотят *верить* в обратное.

Единственная ИСТИННАЯ, НЕПРЕЛОЖНАЯ вещь — это закон ТВОРЦА, который Он ЗАХОТЕЛ в начале, ВСЕОБЩИЙ Закон, ЕГО ЗАКОН, и абсолютно НИКТО НИКОГДА не сможет этого изменить.

М. Ж. П. Демаркэ

Кейрнс, Австралия, апрель 1993 года.

Редакторские изменения в электронной книге издания 2000 года

[0] Первоначально название этой главы было "Похищение". Это изменение было разрешено автором для всех переводов этой книги.

[1] Первоначально вместо "освободить" было "доставить".

[2] Первоначально вместо "если существует хотя бы малейшая вероятность опасности" было "как только есть хотя бы малейшая вероятность опасности".

[3] Слова "антигравитационным искривлением" для ясности были удалены редактором в согласии с автором.

[4] Первоначально вместо "мозгу требуется десятая доля секунды, чтобы отдать приказ, предотвращающий ожог руки" было "для мозга требуется десятая доля секунды, чтобы отдать приказ, предотвращающий ожог руки".

[5] Слово "чем" для ясности было удалено редактором в согласии с автором.

[6] Первоначально вместо "Тао села на круговое сидение внутри платформы" было "Тао села на одно из круговых сидений".

[7] Словами "поскольку их сила инерции меньше" автор заменил первоначальный вариант "сила инерции которых меньше" в ответ на запрос редактора.

[8] Первоначально в тексте было: "На каждой было по пять пальцев, как и у нас, но пятый включал в себя два больших пальца — один в том же месте, как и у нас, а другой — там, где у нас мизинцы". Редактор сделал это предложение при согласии автора.

[9] По ошибке два предложения перемешались в текстовом процессоре. Первоначально в тексте было: "Эта эволюция происходит благодаря физическому телу. Ты уже узнал о девяти категориях планет. Наши находятся внизу шкалы, которая улучшается по мере прогресса вплоть до этой планеты." Отсюда напрашивается вывод, что "шкала" улучшается, но это чушь. Редактор сделал изменение на основании пояснения автора.

[10] Вместо "прожило эти жизни" первоначально было "и это". Изменение, внесённое редактором, основано на пояснении автора.

[11] Первоначально в английском тексте было слово "consecration". Слово "consecration" существует как во французском, так и в английском, но имеет разное значение (во французском — "закрепление", в английском — "посвящение"). Мишелт этого не знал и, следовательно, не мог выверить английский перевод. Редактор сделал изменение по согласованию с автором.

[12] Первоначально вместо "наипростейшим" было "самым простым".

[13] Первоначально вместо "Те, кто опытнее" было "Те из более опытных".

[14] Первоначально вместо "исследовать" было "посетить".